

1907.
верено 1938 г.

ТРУДЫ

Псковскаго

Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета.

ПСКОВСКАЯ СТАРИНА.

Томъ первый

Псковъ.
Электр. Тип. Губ. Земства.
1910

1962 г.

1965 г.

1958

81

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

Т12633

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,

*Высокопреосвященнѣйшему Среенію,
Архієпископу Псковскому и Порховскому,
Основателю и Почетному Предсѣдателю
Псковскаго Церковнаго Историко-Археоло-
гическаго Комитета*

посвящаютъ свои труды

Члены Комитета.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Страницы.
1. Открытіе Псковскаго Церковно - Археологическаго Комитета	1— 6
2. Уставъ Псковскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета	7— 13
3. <i>Рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Псковскаго</i> при открытіи Псковскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета	15— 18
4. О воспитательно-эстетической сторонѣ памятниковъ древности (<i>Рѣчь, произнесенная при открытіи Псков. Церк.-Археол. Комитета докторомъ славянской филологіи А. И. Яцимирскимъ</i>).	19— 25
5. Надгробный памятникъ 1525 года надъ могилой Прокопія Псковитина въ Буковинѣ.— <i>Сообщеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Псковскаго</i>	27— 30
6. Извѣстія о св. Ольгѣ въ древнѣйшемъ русскомъ лѣтописномъ сводѣ. <i>А. И. Яцимирскаго</i>	31— 51
7. Къ исторіи Псковской Духовной Семинаріи. <i>М. Е. Лебедева</i>	52— 63

8. Документы изъ мѣстныхъ архивовъ:

- I. Духовное завѣщаніе Порховскаго помѣщика Ладыженскаго. Сообщилъ *К. П. Ильинскій* . 64— 70
- II. Указъ отъ 9 іюня 1744 г. за № 860 Стефана (Калиновскаго) Епископа Псковскаго и Нарвскаго, о повседневномъ богослуженіи во всѣхъ церквахъ Псковской епархіи.
- III. Указъ отъ 30 іюля 1765 г., № 1512, Преосвященнаго Иннокентія Епископа Псковскаго и Рижскаго, объ исправленіи иконъ мученика Христофора „съ песьею главою“.
Сообщилъ свящ. *Ал. С. Ляпушинъ* . . . 71— 75
- IV. Благословенная грамота святѣйшаго патріарха Адріана, отъ 7200 г.
Сообщилъ *Н. П. Серебрянскій* 76— 77
9. Тексты сказаній о Псковскихъ чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери. Свящ. *А. С. Ляпушина* . 78— 108
10. Замѣтки и тексты изъ Псковскихъ памятниковъ:

Значеніе Псковской области въ исторіи древнерусской письменности.

- I. Рукописи, поступившія въ Музей Псковскаго Церк.-Арх. Комитета въ 1908—1909 г.г.
- II. Псковскій канонъ препод. Антонію и Θεодосію Кіево-Печерскимъ съ добавленіемъ стиховъ Псково-Печерскимъ преподобнымъ.

III. Пергаменный листъ изъ Новгородско-Псковской Постной Трїоди (съ прилож. фототип. снимка).

IV. Житіе благ. князей Бориса и Глѣба по рукописи XV в. бібліотеки Псково-Печерскаго монастыря.

V. Слово о погибели Русскія земли и Слово о началѣ Русскія земли (два памятника, сохранившіеся въ псковскихъ спискахъ XV в.)

Н. П. Серебрянекаго 109—202

11. Библіографія 1— 18

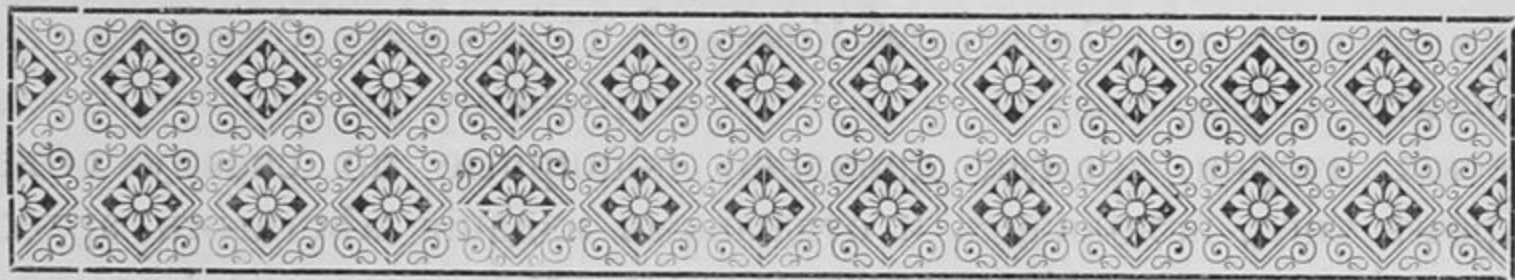
12. Къ рисункамъ *С. А. Л.* 19— 20

13. Журналы собраній Псковскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета (печатаны подъ наблюденіемъ секретаря Комитета, свящ. *Ал. Ляпустина*) 21— 50

Печатано по постановленію Совѣта Псковскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета. (Журналъ Собр. отъ 2 авг. 1909 г., утвержденный Его Высокопреосвященствомъ отъ 24 авг., за № 3430).

Редакторъ Н. Серебрянскій.

Открытие Псковскаго Церковно - Археологическаго Комитета.

Псковскій Церковный Историко-Археологическій Комитетъ хронологически является третьимъ археологическимъ учрежденіемъ въ Псковѣ. Естественно поэтому, прежде чѣмъ говорить о его открытіи, вспомнить о его предшественникахъ, своими работами по охраненію и изученію памятниковъ Псковской старины въ значительной степени подготовившихъ благопріятныя условія и для возникновенія новаго научнаго учрежденія.

Интересъ къ изученію Псковской старины впервые былъ возбужденъ знаменитымъ „Псковолубцемъ“, м. Евгениемъ Болховитиновымъ, въ 1831 году, уже въ Кіевѣ, издавшимъ свой замѣчательный трудъ: „Исторія княжества Псковскаго“ (въ 4-хъ частяхъ). Сочувственно встрѣченное ученымъ міромъ, это сочиненіе м. Евгенія произвело свое впечатлѣніе въ частности и въ Псковѣ. Съ конца 30-хъ годовъ начинаютъ появляться на страницахъ единственнаго тогда періодическаго органа: „Псковскія Губернскія Вѣдомости“, замѣтки и статьи по исторіи Пскова. Постепенно образуется кружокъ любителей мѣстной старины, благодаря которымъ неофициальная часть „Псковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ принимаетъ характеръ мѣстнаго археологическаго журнала. Съ 1839 г. по 1872 годъ здѣсь было помѣщено

до 75 статей и замѣтокъ по исторіи и археологіи Пскова и было издано болѣе 80 документовъ преимущественно по исторіи церкви и въ частности по исторіи церковнаго и монастырскаго хозяйства. Начиная, затѣмъ, съ 1860 года, такой же „археологическій“ видъ принимаютъ и „Памятныя Книжки“ Псковскаго Статистическаго Комитета. Въ каждой изъ нихъ встрѣчаемъ историко-археологическіе очерки, иногда довольно обширные по своему объему. Кромѣ того, появлялись и отдѣльныя изданія мѣстныхъ археологовъ: Милевскаго, Князева, Бутырскаго, Миротворцева, Евлентьева, Василева, Иваницкаго, іеромонаха Іосифа и др. ¹⁾

Такимъ образомъ, недостатка въ дѣлѣ, а главное—въ людяхъ, безкорыстно преданныхъ дѣлу, не было. Недоставало только объединенія и организациі для этого археологическаго кружка,— и это было сдѣлано. Въ 1872 году при Псковскомъ Статистическомъ Комитетѣ была учреждена Археологическая Комиссія. Главнымъ инициаторомъ и, такъ сказать, душою дѣла былъ К. Г. Евлентьевъ, избранный секретаремъ Комиссіи. Начиная съ 1867 г., онъ помѣстилъ въ „Псковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ цѣлый рядъ своихъ статей, издалъ массу свитковъ XVII—XVIII вв. и могъ, такимъ образомъ, быть настоящимъ руководителемъ новаго научнаго учрежденія.

Археологическая Комиссія просуществовала до 1880 года. Съ первыхъ же засѣданій она поставила вопросы: объ открытіи археологическаго музея, о выработкѣ программы археологическаго изслѣдованія Псковской губерніи, объ уставѣ общества собирателей мѣстныхъ древностей и т. п. И эти проекты не остались лишь на бумагѣ. Въ тѣсномъ помѣщеніи Статистическаго Комитета появилось довольно цѣнное и разнообразное собраніе мѣстныхъ древностей и письменныхъ памятниковъ; цѣлый рядъ ихъ напечатанъ былъ членами Комиссіи въ тѣхъ же „Псковскихъ Гу-

¹⁾ Перечень трудовъ мѣстныхъ археологовъ, сравнительно полный, помѣщенъ въ „Библиографическомъ указателѣ“ Василева, Псковъ, 1891 года. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ не имѣется критико-библиографическаго обзора этихъ мѣстныхъ изданій, тѣмъ болѣе необходимаго, что большая часть ихъ давно уже сдѣлалась библиографическою рѣдкостью. Такой обзоръ, помимо научнаго его значенія, явился бы и напоминаніемъ о научныхъ заслугахъ этихъ, почти забытыхъ теперь, скромныхъ тружениковъ.

бернскихъ Вѣдомостяхъ“¹⁾). Словомъ, за время своего семилѣтняго существованія Археологическая Комиссія сдѣлала многое, а главное упрочила любовь къ изысканіямъ въ области мѣстной старины, расчистила путь для дѣятельности новаго ученаго учрежденія, замѣнившаго собою Комиссію.

Въ 1880 году, по иниціативѣ членовъ Археологической Комиссіи, было открыто Псковское Археологическое Общество, первое засѣданіе котораго состоялось въ октябрѣ 1880 года. Общество получило въ наслѣдство отъ Комиссіи археологическій музей, заботу объ охраненіи остатковъ Псковской старины и планъ дальнѣйшихъ научныхъ изысканій. До послѣдняго времени оно и помѣщалось въ тѣхъ же тѣсныхъ комнатахъ Статистическаго Комитета, гдѣ и Комиссія, и только въ 1900 году получило новое, болѣе соотвѣтствующее помѣщеніе — въ Паганкиныхъ Палатахъ. Исторія слишкомъ двадцатипятилѣтней дѣятельности Общества извѣстна каждому Псковичу, интересующемуся окружающею его стариною. Продолжая научныя работы Археологической Комиссіи, Общество издало 5 книжекъ „Трудовъ“ и рядъ отдѣльныхъ статей своихъ членовъ, привело въ порядокъ и въ значительной степени пополнило Археологическій музей, много сдѣлало для поддержанія и приспособленія къ научнымъ цѣлямъ Паганкиныхъ Палатъ. Благодаря Археологическому Обществу, это теперь такой ученый мѣстный уголокъ, который не пропуститъ ни одинъ любознательный туристъ.

Несмотря на то, что оба мѣстныя археологическія общества удѣляли большое вниманіе и мѣстной церковной старинѣ, въ Псковѣ давно чувствовался недостатокъ въ археологическомъ учрежденіи спеціально церковномъ и въ частности въ церковномъ музеѣ, куда могли бы поступать или навсегда, или хотя бы на временное храненіе предметы изъ храмовъ Псковской епархіи. Были два момента въ мѣстной церковной жизни, благопріятствовавшіе, повидимому, осуществленію этого. Въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія Псковскую ка-

¹⁾ Опись рукописей и свитковъ Псковской Археологической Комиссіи была сдѣлана въ 1879 году И. А. Шляпкинымъ. Большая часть свитковъ (болѣе 30) издана Евлентьевымъ. Кому приходилось заниматься чтеніемъ актовъ XVII, XVIII вв., тотъ пойметъ, сколько эти изданія потребовали труда и времени.

кафедру замѣщали два епископа, интересовавшіеся изученіемъ мѣстной церковной исторіи,—преосвященный Павелъ и преосвященный Гермогенъ. Приснопамятный владыка Гермогенъ (Добронравинъ), при сложности своихъ занятій, сумѣлъ найти и удѣлить „минуты своего архипастырскаго досуга“ и изученію мѣстной церковной старины. Онъ задумалъ издать Историко-статистическое описаніе Псковской епархіи (по образцу изданнаго имъ описанія Таврической епархіи), привлекъ къ работѣ мѣстныя силы; но за смертію владыки работа осталась не оконченною, и не извѣстно даже, какая судьба постигла эти черновые матеріалы. Такъ откладывалось изъ года въ годъ нужное дѣло, пока на Псковскую кафедру не былъ назначенъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній.

Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, много потрудившійся надъ изслѣдованіемъ исторіи родной ему Бессарабской епархіи, пріобрѣвшій своими магистерскою и докторскою диссертаціями почетную извѣстность отличнаго знатока исторіи Румынской церкви,—обратилъ свое просвѣщенное вниманіе и на Псковскую старину, на славное прошлое „Господина Пскова“, этого,—по выраженію Владыки,—„города-музея“. Посѣщая городскія и сельскія церкви, Владыка внимательно осматривалъ древности и въ цѣляхъ сохраненія ихъ положилъ (въ 1905 г.) начало мѣстному Церковно-Археологическому музею. Починъ Владыки сочувственно былъ встрѣченъ мѣстнымъ духовенствомъ, и въ музей стали поступать вещественные и письменные памятники Псковской церковной старины. Въ то же время Владыка обратилъ вниманіе и на необходимость пересмотра мѣстныхъ архивовъ, составленія научныхъ описей и болѣе тщательнаго охраненія наиболѣе цѣнныхъ документовъ. Чтобы привлечь мѣстныя силы къ сильной научной работѣ и придать послѣдней болѣе систематическое и цѣлесообразное направленіе, Его Высокопреосвященство рѣшилъ открыть Церковно-Археологическій Комитетъ и поручилъ преподавателю мѣстной духовной семинаріи Н. И. Серебрянскому составить проектъ устава новаго ученаго учрежденія, а также пріобрѣсти необходимыя для занятій книги по исторіи Новгорода и Пскова. 23 августа 1908 г. проектъ устава былъ рассмотрѣнъ, при участіи профессора С.-Петербургской Духовной Академіи И. Е. Евсѣева, доктора славянской филологіи А. И. Яцимирскаго и дѣйствительнаго

статскаго совѣтника В. Т. Георгіевскаго, на предварительномъ засѣданіи Комитета, утвержденъ Владыкою, и тогда же были преднамѣчены должностныя лица, составляющія собою Совѣтъ Комитета. Отправленный на разсмотрѣніе высшей власти, Уставъ Комитета, съ незначительными измѣненіями, былъ утвержденъ Св. Синодомъ 11—16 декабря 1908 года за № 8946.

Торжественное открытіе Комитета, подъ предсѣдательствомъ Почетнаго Предсѣдателя, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, состоялось 24 августа, въ 7 часовъ вечера, въ актовомъ залѣ Псковской Духовной Семинаріи. Скромный праздникъ науки почтили своимъ присутствіемъ: супруга г. Губернатора Графиня Е. Н. Адлербергъ, профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи И. Е. Евсѣевъ, докторъ славянской филологіи А. И. Яцимирскій, Членъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ В. Т. Георгіевскій, директоръ Кадетскаго Корпуса и начальники свѣтскихъ учебныхъ заведеній, корпораціи духовно-учебныхъ заведеній, о.о. депутаты Епархіальнаго Съѣзда, Псковско-градское духовенство, Управляющій Казенною Палатою Ѳ. А. Шретеръ, Городской Голова А. А. Агаповъ, Управляющій Контрольною Палатою И. Г. Астреинъ, нѣкоторые изъ членовъ Псковскаго Археологическаго Общества и другія почетныя лица. Собраніе началось пѣніемъ молитвы „Царю Небесный“.

Открывая засѣданіе, Его Высокопреосвященство изволилъ предложить вниманію присутствующихъ рѣчь, выясняющую цѣль и необходимость учреждаемаго ученаго общества, а въ заключеніе своей рѣчи объявилъ Псковскій Церковно-Археологическій Комитетъ открытымъ.

Послѣ рѣчи Владыки произнесли рѣчи: профессоръ И. Е. Евсѣевъ, В. Т. Георгіевскій и А. И. Яцимирскій.

Профессоръ Евсѣевъ ознакомилъ присутствующихъ съ исторією постепеннаго возникновенія церковно-археологическихъ обществъ въ Россіи, охарактеризовалъ научное значеніе ихъ работъ, указалъ цѣли открываемаго Комитета и въ заключеніе подѣлился своими впечатлѣніями отъ занятій XIV Археологическаго Съѣзда въ Черниговѣ, отмѣтилъ тѣ успѣхи, которыхъ достигла археологія за послѣднее время, и ту заслугу, которую оказали археологическія изслѣдованія для разъясненія самыхъ темныхъ, почти не изслѣдованныхъ вопросовъ исторіи.

Слѣдующій ораторъ, В. Т. Георгіевскій, познакомиль собраніе съ особенностями Псковскаго древняго иконописанія и выяснилъ значеніе, какое могутъ имѣть собраніе и изученіе памятниковъ мѣстнаго иконописанія для исторіи русскаго иконописанія вообще.

Проф. А. И. Яцимирскимъ была предложена вниманію присутствующихъ рѣчь о воспитательно-эстетической сторонѣ памятниковъ древности.

Въ промежуткахъ между рефератами архіерейскимъ хоромъ прекрасно были исполнены: „Величитъ душа моя Господа“—Григорьева, концерты: „Помилуй мя, Боже“—Веделя и „Живый въ помощи Вышняго“—Бортнянскаго.

Въ заключеніе собранія были произведены выборы въ члены Совѣта Комитета и въ почетные члены. Почетнымъ предсѣдателемъ Комитета, по уставу, состоитъ мѣстный Преосвященный. Въ члены Совѣта Комитета избраны: предсѣдателемъ—протоіерей Псковской Анастасіевской церкви В. Д. Смиречанскій, товарищемъ предсѣдателя — преподаватель Духовной Семинаріи В. Н. Дмитревскій, секретаремъ — священникъ Успенской церкви А. С. Ляпустинъ, казначеемъ—преподаватель Духовной Семинаріи С. С. Покровскій, хранителемъ музея и редакторомъ изданій Комитета—преподаватель Семинаріи Н. И. Серебрянскій. Въ почетные члены Комитета были избраны: г. Псковскій Губернаторъ, предсѣдатель Псковскаго Археологическаго Общества, графъ А. В. Адлербергъ, профессоръ И. Е. Евсѣевъ, А. И. Яцимирскій и В. Т. Георгіевскій.

Собраніе закончилось пѣніемъ молитвы „Достойно есть“. Въ надеждѣ на вниманіе и сочувствіе со стороны мѣстнаго общества и въ частности епархіальнаго духовенства новое учрежденіе и начало свою дѣятельность.

Уставъ Псковскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета.

Г. Цѣль учрежденія.

§ 1) Псковскій Церковный Историко-Археологическій Комитетъ имѣетъ своею цѣлю: 1) изученіе церковно-религіозной жизни Псковскаго края въ ея прошломъ и настоящемъ, 2) охраненіе церковныхъ древностей и 3) образованіе церковно - археологическаго музея изъ письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ мѣстной церковной старины.

§ 2) Для осуществленія этихъ цѣлей Комитетъ: а) приводитъ въ извѣстность архивы церквей, монастырей, духовно - учебныхъ заведеній и епархіальныхъ учрежденій, описываетъ ихъ и выдѣляетъ изъ нихъ болѣе или менѣе важные въ историческомъ или бытовомъ отношеніи,—но не требующіеся для текущаго дѣлопроизводства того или другаго учрежденія—для сосредоточенія такихъ и для храненія въ историческомъ архивѣ Комитета; б) наблюдаетъ за сохранностью старинныхъ храмовъ, иконъ, церковной утвари, принимаетъ мѣры противъ ихъ порчи и истребленія; в) собираетъ и хранитъ въ своемъ музеѣ письменные и вещественные памятники мѣстной старины, а также наиболѣе оригинальныя произведенія мѣстнаго народнаго иконописанія, заботится о приобрѣтеніи фотографическихъ снимковъ съ древнихъ памятниковъ, которые, какъ предметы, пользующіеся благоговѣйнымъ почитаніемъ, не могутъ быть приобрѣтены въ Музей, снимковъ съ

храмовъ Псковской Епархіи (по возможности всѣхъ), а также плановъ церквей; д) заботится о распространеніи въ мѣстномъ обществѣ и особенно среди духовенства историко-археологическихъ свѣдѣній и о возбужденіи интереса къ нимъ, устраиваетъ публичныя чтенія, съ соблюденіемъ дѣйствующихъ на сей предметъ узаконеній и распоряженій Правительства, и, если возможно, археологическія выставки; руководитъ духовенствомъ въ составленіи приходскихъ церковныхъ лѣтописей, составляетъ программы историко-статистическаго изученія прошлаго приходовъ, религіознаго быта мѣстныхъ старообрядцевъ и сектантовъ; е) печатаетъ матеріалы и научныя изслѣдованія по исторіи, археологіи мѣстнаго края и подготавливаетъ историко-статистическое описаніе епархіи; ж) принимаетъ на себя ходатайства предъ учеными обществами и бібліотеками о высылкѣ для занятій членовъ Комитета рукописей и книгъ по исторіи Псковскаго края.

Примѣчаніе: Относительно реставраціи храмовъ и другихъ памятниковъ старины Комитетъ входитъ въ сношеніе съ Императорской Археологической Комиссіей и дѣйствуетъ согласно ея указаніямъ.

II. Учрежденія при Комитетѣ.

§ 3) При Комитетѣ находятся: а) бібліотека изъ книгъ— 1) по исторіи мѣстнаго края, 2) по археологіи, русской исторіи съ вспомогательными науками, бібліографіи, 3) сочиненій и статей Псковскихъ уроженцевъ, хотя бы и не имѣющихъ отношенія къ мѣстной исторіи (для составленія біографическаго словаря Псковскихъ уроженцевъ—писателей и ученыхъ, особенно вышедшихъ изъ среды духовенства) и 4) изданій мѣстныхъ типографій.

б) Историческій архивъ, который составляется постепенно изъ документовъ, поступающихъ въ Комитетъ при разборѣ архивовъ мѣстныхъ духовныхъ учрежденій, писемъ Псковскихъ Архипастырей и другихъ лицъ, извѣстныхъ въ исторіи Псковской Епархіи; изъ неотпечатанныхъ, хранящихся въ рукописяхъ или въ необработанномъ видѣ, трудовъ разныхъ лицъ, которые имѣютъ значеніе для изученія Псковской церковной исторіи и т. п.

в) Церковно-археологическій Музей, въ которомъ хранятся:
а) письменные памятники: рукописи, храмозданныя и ставленныя грамоты, старопечатныя книги и т. п. и б) вещественные памятники: св. антиминсы, предметы церковной утвари и церковнаго искусства, фотографическіе снимки и портреты и т. п.

§ 4) Книгами изъ библіотеки Комитета бесплатно пользуются всѣ члены Комитета. Правила пользованія устанавливаются особою инструкціею, которую вырабатываетъ Совѣтъ Комитета.

§ 5) Документами архива и музея могутъ пользоваться, съ разрѣшенія предсѣдателя Комитета, и стороннія лица, въ помѣщеніи Комитета, подъ наблюденіемъ хранителя музея или помощника.

Примѣчаніе: Выдача рукописей и документовъ частнымъ лицамъ на домъ не допускается, но разрѣшается высылка на имя учреждений и ученыхъ обществъ. При высылкѣ рукописей и документовъ Комитетъ руководится правилами, выработанными Архивомъ Святѣйшаго Синода.

§ 6) Церковно - археологическій Музей открытъ для всѣхъ. Правила посѣщенія устанавливаются Совѣтомъ Комитета.

III. Составъ Комитета.

§ 7) Комитетъ состоитъ изъ членовъ: почетныхъ, пожизненныхъ, дѣйствительныхъ и членовъ-соревнователей. Членами Комитета могутъ быть лица обоего пола, христіанскаго исповѣданія.

§ 8) Въ почетные члены избираются лица: а) извѣстныя учеными трудами или покровительствомъ наукамъ; б) оказавшія Комитету особыя услуги.

Примѣчаніе: Почетные члены, указанные подъ буквою а) въ случаѣ ихъ согласія на избраніе, благоволятъ присылать Комитету свои ученые труды.

§ 9) Дѣйствительные члены избираются изъ лицъ, которые могутъ оказать услуги Комитету своими научными трудами и дѣлаютъ ежегодный взносъ въ пользу Комитета не менѣе 3 руб. Внесшіе единовременно не менѣе 50 рублей и оказавшіе особыя услуги Комитету могутъ быть избраны въ дѣйствительные—пожизненные члены.

§ 10) Членами-соревнователями могутъ быть избираемы лица, доставляющія полезныя для Комитета историко - археологическія свѣдѣнія, и жертвователи въ церковно-археологическій музей, архивъ или бібліотеку.

§ 11) Члены Комитета почетные, пожизненные, дѣйствительные и соревнователи избираются на обыкновенномъ Собраніи, по рекомендаціи двухъ членовъ Комитета. Избраніе производится на засѣданіи, слѣдующемъ послѣ заявленія.

§ 12) Избранные членами Комитета получаютъ дипломъ на ихъ званіе,—почетные — за подписью Преосвященнаго попечителя Комитета, предсѣдателя и секретаря; пожизненные за подписью предсѣдателя, секретаря и одного изъ членовъ Совѣта.

§ 13) Члены, не проявившіе въ теченіе двухъ лѣтъ свойственнаго ихъ званію участія въ дѣятельности Комитета, считаются сложившими съ себя это званіе.

Примѣчаніе: Изложенное въ настоящемъ параграфѣ правило не распространяется на почетныхъ членовъ Комитета.

IV. Управление Комитетомъ.

§ 14) Попечителемъ Комитета является мѣстный Преосвященный. Ему принадлежитъ главное руководство и надзоръ за дѣятельностью Комитета. На утвержденіе Преосвященнаго представляются протоколы всѣхъ постановленій Комитета.

§ 15) Непремѣнными членами Комитета являются: Ректоръ Псковской Духовной Семинаріи, предсѣдатель Кирилло-Меѳодіевскаго Братства, каѳедральный протоіерей, смотритель Псковскаго духовнаго училища, инспекторъ Епархіальнаго Женскаго училища, секретарь духовной консисторіи и редакторъ Псковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

§ 16) Должностными лицами Комитета считаются: предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя, секретарь, казначей и хранитель музея (онъ же завѣдуетъ архивомъ и бібліотекою). Означенныя должностныя лица составляютъ собою Совѣтъ Комитета, на обязанности котораго лежатъ забота объ изысканіи средствъ и способовъ къ осуществленію задачъ и дѣятельности Комитета и веденіе текущихъ дѣлъ, касающихся хозяйственной и административной сторонъ Комитета.

§ 17) Предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя и др. члены Совѣта избираются общимъ Собраніемъ изъ почетныхъ или дѣйствительныхъ членовъ Комитета.

§ 18) Всѣ члены Совѣта избираются на трехгодичный срокъ, притомъ съ такимъ условіемъ, чтобы для сохраненія наибольшей устойчивости въ дѣятельности Комитета, члены Совѣта выбывали изъ его состава не одновременно, а черезъ годъ, такъ, чтобы въ одинъ годъ вступалъ въ составъ Комитета предсѣдатель, въ другой — товарищъ предсѣдателя и т. д. Для достиженія такого порядка первая перемѣна въ составѣ Совѣта должна начаться черезъ два года послѣ первыхъ выборовъ.

§ 19) Въ случаѣ выбитія кого-либо изъ членовъ Совѣта до истеченія срока исполненіе его обязанностей временно возлагается на одного изъ членовъ Совѣта.

§ 20) Въ отсутствіи предсѣдателя или по его порученію вступаетъ въ его права товарищъ предсѣдателя, а въ отсутствіи секретаря его обязанность возлагается на одного изъ присутствующихъ въ засѣданіи членовъ Комитета.

§ 21) Предсѣдатель заботится о наилучшемъ достиженіи Комитетомъ своихъ цѣлей, извѣщаетъ членовъ Комитета о времени засѣданій, слѣдитъ за точнымъ исполненіемъ устава и за правильнымъ ходомъ преній въ засѣданіяхъ.

§ 22) Секретарь ведетъ протоколы засѣданій и переписку Комитета съ другими учрежденіями и частными лицами, къ годовому собранію составляетъ общій отчетъ о дѣятельности Комитета и совмѣстно съ предсѣдателемъ или его товарищемъ обсуждаетъ и подготавливаетъ матеріалы для доклада въ общихъ собраніяхъ.

§ 23) Казначей завѣдываетъ суммами Комитета и ведетъ приходо-расходныя книги.

§ 24) Хранитель музея, архива и библіотеки завѣдываетъ этими учрежденіями, ведетъ каталоги, докладываетъ о новыхъ приобрѣтеніяхъ и о нуждахъ ввѣренныхъ его храненію учрежденій.

§ 25) Въ помощь хранителю музея, архива и библіотеки избирается помощникъ хранителя. Помощникомъ хранителя можетъ быть и членъ—соревнователь.

V. Собранія Комитета.

§ 26) Собранія Комитета бываютъ: а) годовыя—для разсмотрѣнія отчета и для производства выборовъ должностныхъ лицъ и б) обыкновенныя—для выслушиванія научныхъ сообщений, для изысканія мѣръ къ развитію дѣятельности Комитета и состоящихъ при немъ учреждений, для избранія новыхъ членовъ Комитета и для обсужденія текущихъ дѣлъ.

§ 27) Обыкновенныя собранія созываются по мѣрѣ нужды, но не менѣе 1 раза въ 2 мѣсяца.

§ 28) Годовое собраніе считается состоявшимся, если на немъ присутствуетъ половина членовъ Комитета, проживающихъ въ Псковѣ. Обыкновенное собраніе считается законнымъ, если на немъ присутствуетъ не менѣе 10 членовъ Комитета, не считая въ этомъ числѣ членовъ—соревнователей.

§ 29) По рекомендаціи членовъ Комитета и съ разрѣшенія предсѣдателя на собраніяхъ Комитета могутъ присутствовать и сторонніе посѣтители.

VI. Денежныя средства Комитета.

§ 30) Денежныя средства Комитета состоятъся: 1) изъ членскихъ взносовъ: а) почетныхъ членовъ и пожизненныхъ и б) дѣйствительныхъ членовъ, 2) отъ продажи изданій Комитета, 3) изъ частныхъ пожертвованій и 4) пособій изъ Епархіальныхъ источниковъ.

§ 31) Перечисленныя въ I ст. подъ буквою а) денежныя средства составляютъ неприкосновенный капиталъ Комитета, съ котораго Комитетъ пользуется лишь $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$.

§ 32) Всѣ деньги хранятся въ одномъ изъ кредитныхъ учреждений на имя Комитета.

§ 33) Совѣтъ Комитета ежегодно составляетъ смѣту приходовъ и расходовъ, которая и утверждается годовымъ собраніемъ.

§ 34) Въ экстренныхъ случаяхъ Совѣтъ Комитета, съ разрѣшенія обыкновеннаго собранія, можетъ произвести сверхъ-смѣтный расходъ. О каждомъ сверхъ-смѣтномъ расходѣ Совѣтъ Комитета докладываетъ годовому собранію.

§ 35) Въ декабрь мѣсяць каждаго года ревизіонная комисія, избираемая въ составѣ 3 членовъ на общемъ собраніи, провѣряетъ состояніе кассы и прочаго имущества Комитета и скрѣпляетъ своею подписью приходо-расходныя книги.

VII.

§ 36) Годовой отчетъ, протоколы собраній Комитета бесплатно печатаются въ официальной части Псковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Ученые же труды печатаются въ приложеніи къ неофициальной части, подъ наблюденіемъ одного изъ членовъ Совѣта.

§ 37) Въ случаѣ закрытія Комитета всѣ денежные средства и имущество Комитета передаются въ Псковскій Архіерейскій домъ, который отвѣтствуетъ за сохранность ихъ.

§ 38) Настоящій уставъ можетъ быть измѣненъ лишь на годовомъ собраніи Комитета, при согласіи $\frac{2}{3}$ членовъ Комитета, присутствующихъ на собраніи.

Настоящій уставъ утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ по опредѣленію отъ 11—16 декабря 1908 г. за № 8946.

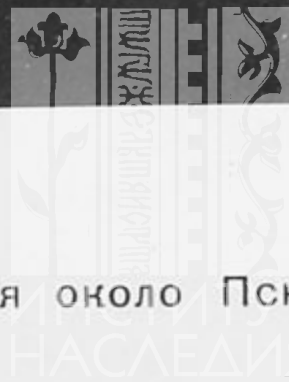
Оберъ—Секретарь П. Мудролюбовъ.

Секретарь Ал. Ростовскій.

Наличникъ наружныхъ дверей
храма бывшаго Пантелеймоновскаго монастыря около Пскова.

Речь Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Псковскаго,

**при открытіи Историко-Археологическаго Церковнаго
Комитета.**

Досточтимое собраніе!

Въ цѣляхъ изученія церковно-религіозной жизни Псковскаго края въ ея прошломъ и настоящемъ, охраненія церковныхъ древностей и пополненія Церковно-Археологическаго музея письменными и вещественными памятниками мѣстной церковной старины открывається Псковскій Историко-археологическій Церковный Комитетъ. Необходимость его вызывается какъ общими культурными потребностями, такъ и историческими судьбами Псковской области и ея тысячелѣтняго града Пскова, града св. Ольги. Забвеніе прошлаго, пренебреженіе къ разнообразнымъ памятникамъ родной старины, справедливо трактуется, какъ культурная недоразвитость края, отсталость въ умственномъ отношеніи. Азбучная истина гласить, что исторія—учительница народовъ. А историческія судьбы Пскова столь поучительны, что изученіе ихъ представить, несомнѣнно, много научнаго и жизненнаго интереса. Вѣдь Псковъ—весь въ прошломъ. Псковъ—это городъ не настоящаго, а давняго прошлаго. Псковъ—историческій городъ. Извѣстный изслѣдователь мѣстной старины, покойный Василевъ говоритъ: „ни одинъ изъ русскихъ городовъ, кромѣ Москвы, не содержитъ въ себѣ такого количества памятниковъ древности, какъ Псковъ. Въ немъ

можно еще теперь встрѣтить—въ церковной, напимѣръ, архитектурѣ—представителей ея каждаго вѣка и даже по нѣскольку экземпляровъ, начиная съ XII вѣка, т. е. времени близкаго къ событіямъ принятія и утвержденія въ Россіи христіанства. Въ крѣпостныхъ стѣнахъ можно отыскать постройки еще начала XIV вѣка“. Эти многочисленныя храмы и стѣны, будучи архитектурными памятниками, вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуютъ о процвѣтаніи религиозной жизни нашего города и о его стратегическомъ значеніи, какъ оплота Россіи противъ вражескихъ нападеній поляковъ и шведовъ. Наряду съ этимъ шла и особенная политическая и общественная жизнь города Пскова. Извѣстны послѣдующія превратныя судьбы Пскова, когда онъ въ силу историческихъ обстоятельствъ утратилъ свое значеніе—и стратегическое, и политическое, и изъ господина Пскова сталъ самымъ бѣднымъ обывателемъ, изъ славнаго города превратился въ разваливающуюся деревню. Его объѣзжали и обходили. Такимъ онъ пребывалъ до недавняго времени, и только теперь, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, сталъ нѣсколько оживать. Но, конечно, никогда ему не воскресить прежняго своего величія. Онъ уже свое отжилъ. Теперь онъ для насъ—дорогая реликвія. Теперь наша обязанность, говоря словами Псалмопѣвца, помянуть его древніе дни и поучиться.

Нельзя сказать, чтобы въ этомъ отношеніи не было ничего сдѣлано. Сдѣлано не мало, но далеко не столько, сколько онъ того заслуживаетъ по своему славному прошлому. Причина этого заключалась въ одностороннемъ взглядѣ на Псковъ, какъ на пригородъ старшаго брата его—Новгорода. Псковъ не выдѣляли, какъ отдѣльное явленіе въ исторіи, и включали его въ исторію Новгорода, который собственно и былъ предметомъ особаго вниманія историковъ. Не будемъ теперь разбирать или опровергать справедливости этого взгляда,—мы указали на него только въ оправданіе сравнительно мало сдѣланнаго по изученію историческихъ судебъ Пскова. Тѣмъ не менѣе, какъ мы сказали, не мало сдѣлано въ этомъ отношеніи и теперь дѣлается. Труды Архіепископа Псковскаго Евге-

ніа Болховитинова, вполсѣдствіи митрополита Кіевскаго, Костомарова, Бѣляева, Мурзакевича, Прозоровскаго, Василева, Князева, Годовикова, нынѣ здравствующаго протоіерея Смиречанскаго, весьма цѣнны и касаются многихъ сторонъ исторической жизни нашего города. А существующее теперь Археологическое Общество издало цѣнные историческіе матеріалы, и, надѣмся, впредь будетъ издавать.

Учреждаемый нынѣ Церковно-археологическій Комитетъ поставляетъ своею цѣлію изученіе жизни Пскова и его области въ историческомъ, церковно-религіозномъ отношеніи. Но съ этою стороною жизни тѣсно соединены и другія ея стороны: семейная, бытовая, общественная и государственная, такъ какъ для каждаго непредубѣжденнаго изслѣдователя русской жизни съ ясностію открывается та несомнѣнная истина, что въ нашемъ отечествѣ жизнь Церкви всегда была всеобъемлюща и проникала или, по крайней мѣрѣ, соприкасалась съ указанными сторонами. Поэтому и тотъ, кто хотѣлъ бы заняться изученіемъ быта или семьи, общественнаго или государственнаго строя за извѣстный періодъ, неизбежно долженъ придти къ религіознымъ вѣрованіямъ того времени, къ жизни помѣстной общины. Въ наши дни особенно настоятельно чувствуется нужда во всестороннемъ изученіи отдѣльныхъ единицъ нашего отечества, тѣхъ или другихъ мѣстностей, только по возможности съ различныхъ сторонъ. Церковно-археологическій Комитетъ и поставляетъ одною изъ своихъ цѣлей изученіе одной изъ такихъ единицъ,—разумѣю церковно-приходскую жизнь нашей области въ ея историческомъ развитіи и настоящемъ состояніи. Для достиженія этой цѣли и другихъ намѣреній Комитета потребны: и значительное время, и не мало средствъ, и еще большая нужда въ сотrudникахъ, которые бы имѣли возможность использовать надлежащимъ образомъ, въ мѣстахъ нахождения самыхъ приходскихъ церквей, весь нужный матеріалъ—вещественный, письменный и устный. Желательно и даже необходимо если не прямое содѣйствіе, то сочувствіе къ начинаніямъ Комитета образованныхъ людей, имѣющихъ

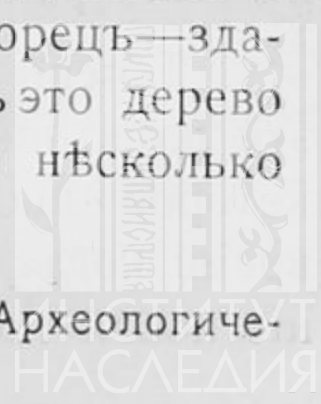
постоянное пребываніе въ нашемъ краѣ. Особенно Комитетъ возлагаетъ надежды на сочувственное отношеніе къ себѣ со стороны нашего духовенства. Безъ сомнѣнія, оно отлично понимаетъ все значеніе и всю необходимость знанія прошлой жизни своего прихода, своего края, своей епархіи, и никто лучше его не можетъ оказать содѣйствія въ собираніи матеріаловъ въ этомъ отношеніи. „Каждый уголокъ на святой Руси составляетъ тотъ или другой приходъ. Мѣстный батюшка есть духовный глава своего прихода, коему подчинены его духовныя овцы. Всѣ мѣстности извѣстнаго прихода и извѣстному священнику отлично вѣдомы: въ мѣстахъ ли открытыхъ, въ частныхъ ли домахъ, въ общественныхъ ли учрежденіяхъ—если есть какой памятникъ старины, батюшкѣ все вѣдомо. И потому кто—кто, какъ не батюшка, можетъ все знать, что есть древняго и достойнаго храненія въ районѣ прихода? И высшее духовное начальство расположило духовенство къ изученію памятниковъ старины, издавъ распоряженіе о составленіи приходскими священниками церковныхъ лѣтописей. Лѣтописи приходовъ—это тоже изученіе старины края“ (А. Л. Крыловъ, значеніе и поучительная сторона археологическихъ занятій). Поэтому, къ кому же всего ближе и всего естественнѣе обратиться „Епархіальному Церковно-историческому Комитету“ за содѣйствіемъ въ осуществленіи своихъ цѣлей, какъ не къ епархіальному духовенству? Къ вамъ, пастыри Псковской церкви, наше обращеніе и усердная просьба—помочь намъ, взявшимся за дѣло, васъ близко касающееся и вамъ больше всѣхъ вѣдомое. Мы отстали отъ другихъ епархій, уже давно имѣющихъ свои надлежащія описанія. Пора и намъ собраться во-едино, чтобы дружно, общими силами, взяться за то, что у другихъ уже сдѣлано. Учреждаемый нынѣ Комитетъ, какъ центральный пунктъ для указанной работы, разсчитываетъ на сильное содѣйствіе духовенства, на его сочувствіе; а въ чемъ проявить такое сочувствіе, объ этомъ подскажетъ каждому его личное усердіе, его любовь къ родному краю и старой церковности. О видахъ этого участія подробно говоритъ Уставъ Комитета.

*Речь доктора славянской филологии
А. М. Яцимирскаго*

О воспитательно-эстетической сторонѣ памят-
никовъ древности *).

Когда въ Лондонѣ приступили къ постройкѣ знаменитаго Хрустального дворца, гдѣ сосредоточены самыя разнообразныя учрежденія для народнаго образованія и воспитанія (библіотеки, музеи, аудиторіи, концертныя и театральныя залы и т. д.); когда приступили къ созданію этого чуда строительнаго искусства минувшаго столѣтія въ Европѣ и памятника высокой и старой культуры англійскаго народа,—архитекторы встрѣтили препятствіе. Конечно, въ другихъ странахъ, скорѣе всего всюду,—это препятствіе было бы устранено безъ всякихъ разсужденій; особенно у насъ... Но англичане серьезно задумались надъ нимъ и рѣшили поступить такъ, какъ въ другой странѣ едва-ли поступили бы. Дѣло заключалось всего только въ томъ, что на линіи, гдѣ должна была проходить одна изъ стѣнъ, росло дерево, правда, старое и красивое дерево, но надо знать, что Хрустальный Дворецъ—зданіе огромное, очень красивое, и въ сравненіи съ нимъ это дерево показалось бы такимъ маленькимъ и жалкимъ, что нѣсколько

*) Произнесена при открытіи Псковскаго Церковно-Археологическаго Комитета.

ударовъ топора въ мгновеніе снесли бы и расчистили мѣсто для этого грандіознаго и прекраснаго дворца. И случилось, повторяемъ, нѣчто небывалое въ исторіи архитектуры и нѣчто обычное для психологіи высококультурныхъ англичанъ: планъ дворца, стоившій уже массы денегъ, ума, опыта и изобрѣтательности, былъ измѣненъ съ тѣмъ, чтобы оставить мѣсто для дерева.

— Построить такихъ дворцовъ мы можемъ сколько угодно,— говорили англичане,—но выростить такое дерево мы не въ силахъ.

Вотъ—строгій и способный навести на размышленіе мотивъ, по которому изъ стараго и, казалось бы, лишняго оставлено было то, чего современное поколѣніе создать не въ силахъ.

Этотъ простой случай невольно припомнился мнѣ во всей его яркой и стильной красотѣ, когда я узналъ, что здѣсь основывается учрежденіе, вѣдующее мѣстную старину. И случай этотъ говоритъ намъ многое. Онъ рисуется намъ всю психологію того разумнаго и культурнаго консерватизма, который долженъ быть лозунгомъ возникающаго въ настоящія минуты учрежденія, ибо терминъ „консерватизмъ“ при данныхъ обстоятельствахъ пріобрѣтаетъ свое первоначальное значеніе и означаетъ „сохраненіе“ тѣхъ памятниковъ старины, которые прежде всего мы, да и никто другой, теперь создать не можемъ, сколько ни прилагали бы къ этому энергіи, знаній, любви, ума, вкуса, творчества, матеріальныхъ средствъ и т. д.

Итакъ, первая и главная цѣль церковно-археологическаго комитета и музея—собирать и сохранять отъ дальнѣйшаго разрушенія памятники мѣстной старины. Мотивъ, приведенный англійскими архитекторами при постройкѣ Хрустальнаго Дворца, при всей его простотѣ, одинъ можетъ дать право на существованіе учреждаемаго комитета и церковнаго древлехранилища, уже не первыхъ въ Россіи,—и подробно развивать эту мысль въ дальнѣйшемъ мы не будемъ: скорѣе нужно удивляться, почему ихъ не было раньше въ этомъ древнемъ городѣ, въ городѣ-музеѣ.

Теперь является другой вопросъ: какую пользу принесутъ эти памятники древности намъ, тому современному поколѣнію, которое щадитъ жалкое и какъ будто лишнее деревцо въ то время, когда строится огромное общественно-государственное зданіе новой Россіи, когда въ порывахъ творчества при этомъ строи-

тельствѣ готовы сметать не одно такое деревцо? Является вопросъ: какую пользу могутъ принести древности музея для поколѣній грядущихъ?—Польза и даже необходимость ихъ настолько очевидна, быть можетъ, пока и не для всѣхъ, и настолько она разнообразна, что въ одной рѣчи всего не перечислить. На многія стороны указали предшествующіе ораторы, быть можетъ, укажутъ еще, а я коснусь одной, именно, воспитательно-эстетической стороны памятниковъ древности.

У насъ, русскихъ, всюду слишкомъ мало эстетики: и въ общественной жизни, и въ частной, и еще меньше ея въ дѣлѣ воспитанія. Въ современной педагогикѣ искусство съ каждымъ годомъ играетъ все большую и большую роль. Элементы искусства вводятся въ воспитаніе и образованіе, правда, пока въ слабой степени, но съ такой послѣдовательностью, что въ будущемъ, даже недалекомъ, въ основу всего воспитанія можетъ быть положена красота. Человѣкъ, который понимаетъ и чувствуетъ красоту, никогда не сдѣлаетъ ложнаго шага. Это—истина, это—азбука эстетическаго воспитанія. И вся наша жизнь, навѣрное, была бы лучше и шла бы много ровнѣе, если бы мы понимали и чувствовали красоту во всемъ, если бы мы умѣли украшать жизнь. Безъ этого чутья невысказано ничто чистое, вѣчное, высокое и великое. Стремленіе къ прекрасному, какъ показываютъ новѣйшія изслѣдованія, вложено не только въ природу первобытнаго человѣка, но даже и животныхъ.

Я слишкомъ уклонился бы въ сторону, если бы сталъ здѣсь же развивать эту мысль. Припомнимъ хотя бы образъ Христа. Развѣ не все въ Немъ исполнено прежде всего красоты? Развѣ не красота привлекаетъ насъ въ Евангеліи? А въ церковной обстановкѣ, начиная съ пѣнія и кончая иконами, развѣ не все говоритъ здѣсь о той же красотѣ? Развѣ молитвенное настроеніе не сосѣдитъ съ красотой? Повторяю, у насъ слишкомъ мало эстетики, особенно въ воспитаніи. Сравнить насъ въ этомъ отношеніи съ Западомъ и говорить, что мы „отстали“ отъ него, конечно, нельзя: западные народы давнымъ давно пережили эпоху Возрожденія искусствъ, а у насъ еще не было такой эпохи.

Но я убѣжденъ, что въ старину у насъ было больше эстетики. Стоитъ взглянуть на любой предметъ, хотя бы изъ тѣхъ, которые уже собраны здѣсь въ нарождающемся древлехранилищѣ.

Развѣ первое впечатлѣніе, которое производятъ они, не есть именно впечатлѣніе красоты? Конечно, эта красота — слишкомъ своеобразная, быть можетъ, нѣсколько даже непривычная для нѣкоторыхъ, чей глазъ привыкъ только къ формамъ современной, при томъ свѣтской красоты. Вѣдь эстетика древности—особая, могучая, выдержанная въ каждой подробности, приковывающая зрителя сильнѣе, чѣмъ иная. Ее мы безъ малѣйшихъ колебаній признаемъ даже въ такихъ „безобразныхъ“ на первый (и на „европейскій“) взглядъ художественныхъ памятникахъ древности, какъ ассирійскіе или египетскіе, въ варварскихъ поддѣлкахъ малокультурныхъ народовъ, которые неумѣло подражали современнымъ античнымъ художникамъ, въ современныхъ намъ предметахъ кустарнаго производства и т. д. Такая же особая эстетика и такая же могучая — въ памятникахъ христіанской археологіи, но намъ она говоритъ, конечно, больше, чѣмъ другимъ. На пространствахъ всей своей долгой исторіи искусство неразрывно связано съ Церковью: послѣдняя немислима безъ произведеній перваго, а на произведенія искусства всегда имѣла вліяніе Церковь.

Возьмемъ хотя бы иконопись. Икона—не картина, и иконопись отличается отъ живописи. Это признано давно, и подходитъ къ опредѣленію красоты иконнаго изображенія съ точки зрѣнія обще-эстетической нельзя. Въ настоящее время эта мысль нашла себѣ полное воплощеніе на дѣлѣ. Семь лѣтъ назадъ Высочайше утверждень Комитетъ попечительства о русской иконописи, и главной цѣлью его явилось изданіе иконописнаго Подлинника, гдѣ собраны лучшіе образцы русскаго и отчасти византійскаго иконописнаго дѣла старины, чтобы по нимъ наши современные мастера, въ томъ числѣ и кустари, могли бы копировать и распространять такія иконы, которыя соединяли бы въ себѣ благочестивую старину со своеобразной церковной красотой. Вѣдь такъ-называемыя „подстаринныя“ иконы никогда не прекращали своего существованія, и не только у старообрядцевъ: но часто дѣлались онѣ по плохимъ образцамъ. А цѣлое новое направленіе въ современной религіозной живописи, представленное въ лицѣ Васнецова, Нестерова и другихъ,—развѣ оно не стремится воссоздать ту же эстетику нашей старины, лишь претворенную въ требованіяхъ европейскихъ? Развѣ творенія названныхъ художниковъ не говорятъ нашему глазу и сердцу больше, чѣмъ иконы-кар-

тины эпохи Возрожденія, безусловно прекрасныя и такъ же безусловно чуждыя намъ по своему духу? Вотъ—тайна старины и ея могучей красоты. На ея памятникахъ должны воспитываться новыя поколѣнія, да и мы, такъ мало знающіе ихъ, не должны гнушаться стать въ ряды школьниковъ въ этомъ дѣлѣ изученія.

Не буду касаться практической стороны вопроса, т. е. вопроса о введеніи въ среднюю духовную школу элементовъ эстетики вообще и преподаванія христіанской археологіи въ частности. Я убѣжденъ, что то и другое необходимо и въ свое время будетъ введено. Но изученіе христіанской археологіи, существующее уже въ нашихъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, не должно ограничиваться школой, а должно продолжаться и въ дальнѣйшемъ; такіе же музеи, какъ новоучреждаемый, будутъ своего рода живой лабораторіей, гдѣ станутъ развиваться пониманіе и чутье красоты въ старинѣ. Обращаюсь къ конкретнымъ случаямъ. Глядя на какой-нибудь предметъ древности, мы часто задаемъ себѣ вопросъ: почему теперь такъ не дѣлаютъ? Вѣдь и старинные наши мастера, въ большинствѣ случаевъ не оставившіе намъ даже своихъ именъ, обладали громаднымъ эстетическимъ вкусомъ. Откуда они брали свои гармоничные узоры, красивыя сочетанія красокъ, правильное пониманіе религіозныхъ сюжетовъ и т. д.?—Дѣйствительно, все время, пока мы рассматриваемъ памятники старины, насъ занимаютъ подобные вопросы. У нихъ икона была только иконой, имѣла практическое назначеніе, а между тѣмъ какъ все это красиво, изящно. Къ сожалѣнію, у насъ мало подражаютъ имъ, мало копируютъ ихъ, — и предметы музея будутъ школой для возрожденія той же эстетики старины.

Кромѣ того, т. е. помимо красоты, въ старину умѣли дѣлать всѣ эти вещи не обыкновенно прочно. Много-ли времени проживетъ какая-нибудь современная намъ церковная вещь?—Увы, на нашихъ же глазахъ она оканчиваетъ свою недолгую службу. Литой металлъ или же массивный съ рѣзными украшеніями замѣненъ у насъ дутой жестью, которая гнется, ломается, ржавѣетъ, да и блескъ ея—какой-то мишурный, дешевый. Вышитыя ткани, окрашенныя растительными красками, замѣнены теперь разными набивными пестрыми матеріями, рѣжущими глазъ и совершенно непрочными: ихъ быстро проѣдаетъ минеральная краска. Гдѣ прежняя скань, финифть, филигрань, эмаль и т. д.? Забыты старыя

способы нашего родного производства и замѣнены механическими, въ родѣ печатанія иконъ на жести или тканей на станкѣ, иногда по аляповатымъ обойнымъ рисункамъ. Вѣдь всѣ эти старые способы стоили не многимъ дороже современнаго намъ рыночнаго производства. А любая вещь старины проживетъ столько же, сколько уже прожила, и красота ея не утратится.

Приведу два-три примѣра прочности стараго производства. Въ Сараевѣ (въ бывшей турецкой провинціи, въ Босніи) есть старый православный соборъ, на видъ невзрачный, углубленный на нѣсколько ступеней въ землю и бѣдный, какъ большинство старыхъ сербскихъ храмовъ. Но постройка его отличается одной особенностью, которая выдвигаетъ ее изъ всѣхъ остальныхъ. Это—ея необыкновенная прочность, и теперь привлекающая къ себѣ вниманіе иностранныхъ архитекторовъ. Секретъ прочности сохранило мѣстное преданіе. Когда храмъ сталъ разрушаться, то православные за большія деньги выхлопотали себѣ изъ Константинополя фирманъ — право произвести обновленіе храма. Но при этомъ турки потребовали, чтобы работа длилась не больше 40 дней. И вотъ, со всѣхъ окрестныхъ деревень въ Сараево стали стекаться православные сербы, чтобы принять участіе въ работѣ, а чтобы известъ сохла скорѣе и была бы прочна, они растворяли ее не на водѣ, а на яичныхъ бѣлкахъ. Другой примѣръ—старинная генуэзская цитадель въ нынѣшнемъ г. Аккерманѣ на берегу Днѣстра, построенная въ XIII вѣкѣ. Когда въ 80 годахъ городъ задумалъ снести ее и воспользоваться камнемъ для мостовой, то оказалось сильное препятствіе: камни были соединены цементомъ такъ крѣпко, что отъ дѣйствія динамита разрушалась толща самаго камня, а слой цемента оставался цѣлымъ. Такимъ образомъ здѣсь старина какъ бы сама защитила себя. Къ сожалѣнію, секретъ этихъ строителей не сохранился. А о прочности современныхъ намъ построекъ можно говорить только съ ироніей. О третьемъ примѣрѣ можно только упомянуть. Это — фрески нашихъ древнихъ храмовъ, простоявшія почти въ полной цѣлости до нашего времени, противостоявшія времени и вліянію стихійъ многіе вѣка, а реставрація ихъ, исполненная въ наши дни, на нашихъ же глазахъ отпадаетъ, разрушается и навѣки лишаетъ насъ драгоценныхъ памятниковъ старины. И въ заключеніе добавлю, что никакого уже времени не боится мозаика, которая тоже возро-

ждается въ послѣдніе дни. Это — наглядный урокъ отъ старины, и ей надо подражать, а прежде всего—учиться.

Итакъ, два элемента старины пусть будутъ для насъ воспитательными средствами. Это — прочность и красота. И если, по словамъ митр. Филарета, „памятнику свойственно возвращать мысль ко временамъ и предметамъ, которые ознаменованы памятникомъ“; если дѣйствительно каждый малый предметъ, какъ крестикъ, кусокъ ткани, монета и т. д., способенъ возсоздать предъ нами цѣлую эпоху былого, цѣльную фигуру изъ прошлаго; если наше мышленіе воплощается въ образахъ, то пусть предметы, собранные уже здѣсь, и тѣ, которые будутъ украшать новое древлехранилище, будутъ служить для правильнаго пониманія старины съ ея царственно-простой красотой и укоряющей насъ прочностью.

Значеніе музеевъ старины—много больше, чѣмъ обыкновенно кажется. При посѣщеніи каждаго города осматриваются его достопримѣчательности, и на первомъ мѣстѣ всегда стоятъ памятники древности, музеи. Это осматриваніе—не праздное любопытство: для иностранца или для жителя другой мѣстности есть много интереснаго, что можно посмотреть въ любомъ городѣ. Но музеи даютъ извѣстную физіономію городу, цѣлой странѣ; ими гордятся мѣстные жители; ихъ оберегаютъ, заботятся о ихъ пополненіи. Большой или старинный городъ безъ древностей—нѣчто невысказанное, странное, во всякомъ случаѣ—признакъ некультурности: у дикарей и народовъ первобытныхъ нѣтъ старины, и имъ нечѣмъ дорожить. Но у нихъ нѣтъ и будущаго. Этого нельзя сказать о русскомъ народѣ. Но у насъ пока мало этой любви къ своей родной старинѣ. Народъ, который не дорожитъ національной стариной, не изучаетъ ее и не черпаетъ въ ней жизненныхъ уроковъ, не достоинъ свѣтлаго существованія: онъ долженъ или уступить мѣсто другимъ — достойнѣйшимъ, или же у нихъ научиться цѣнить и охранять прекрасную и вѣчную старину.

Рѣзныя царскія врата
изъ Снятогорскаго монастыря около Пскова,
(Церковный Ист.-Археол. Музей во Псковѣ).

Літературно-художній музей
Львів

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

Надгробный памятникъ 1525 года надъ могилой Прокошія Псковитина въ Бу- ковинѣ.

*(Изъ матеріаловъ для исторіи румыно-русскихъ сношеній въ началѣ
XVI вѣка).*

Сообщеніе Высокопреосвященнѣйшаго По-
печителя Церковно-Археологическаго Коми-
тета Архіепископа Арсенія.

Объ наши диссертаціи—„Гавріиль Банулеску-Бодони, экзархъ Молдо-Влахійскій“ (Кишиневъ, 1894) и „Изслѣдованія и монографіи по исторіи молдавской церкви“ (СПБ. 1904)—касаются между прочимъ русско-румынскихъ и румыно-русскихъ сношеній, главнымъ образомъ XIX вѣка. Во многихъ отдѣлахъ въ указанныхъ книгахъ, особенно во второй, мы приводили нѣкоторые факты изъ исторіи сношеній русскихъ съ православными румынами и въ болѣе отдаленныя эпохи. Поэтому не будемъ теперь повторять сказаннаго раньше о значеніи и интересѣ всего этого обширнаго вопроса.

Изъ тѣхъ фактовъ, которые отмѣчены въ нашихъ изслѣдо-
ваніяхъ, видно, что русско-румынскія и румыно-русскія сношенія
начались очень давно, почти со времени первыхъ упоминаній о
румынахъ, какъ особой національности; что сношенія эти носили

дружественный характеръ и касались самыхъ разнообразныхъ областей церковной, культурной и политической жизни; что какъ румыны приходили не только въ центры старой Руси, но и въ сравнительно отдаленные города и монастыри, такъ и искони православныя земли, Молдавія и Валахія, привлекали къ себѣ русскихъ изъ разныхъ мѣстностей Руси. Такъ, мы имѣемъ достовѣрное свидѣтельство о томъ, что въ началѣ XVI вѣка въ Молдавіи жилъ одинъ псковичъ. Свидѣтельство это находимъ въ видѣ каменной плиты съ надписью на славянскомъ языкѣ, который, какъ извѣстно, былъ языкомъ церкви, литературы и дѣловыхъ актовъ у румынъ, начиная съ XIV вѣка и почти до середины минувшаго вѣка, когда окончательно замѣненъ былъ румынскимъ.

Надгробіе находится въ притворѣ небольшой каменной церкви Успенія Пресвятой Богородицы, что въ Старыхъ Ицканахъ, предмѣстьи города Сочавы, или Сучавы. Теперь Сочава—сравнительно небольшой городокъ Буковины, принадлежащей съ XVIII вѣка Австріи, а въ старое время Сочава была столицей Молдавскаго господарства и кафедральнымъ городомъ Молдавской митрополіи. Нынѣшнее церковное зданіе построено въ 1639 году монахиней Назаріей и дочерью ея Ангелиной, тогда же расписаны внутреннія и наружныя стѣны церкви, но основаніе ея относится къ самому XVI вѣку и приписывается молдавскому господарю Богдану, сыну Стефана Великаго. Когда возводились новыя стѣны храма, то каменные надгробія были оставлены на своихъ мѣстахъ. Теперь церковь Успенія Богоматери въ Ицканахъ—приходская, а до XVIII вѣка здѣсь былъ женскій монастырь, и благотворителями его были видные господа земли Молдавской. Таковы краткія свѣдѣнія о прошломъ небольшой церкви, принявшей подъ свою стѣну тѣло псковича, неизвѣстными путями занесеннаго въ далекую Молдавію около 400 лѣтъ тому назадъ.

Болѣе подробныхъ свѣдѣній о прошломъ церкви не приводимъ. Они собраны преосвященнымъ Мелхиседекомъ, епископомъ романскимъ (въ Сѣверной Молдавіи, † 1892), въ его замѣткахъ о путешествіи по монастырямъ Буковины: „O visita la câte-va mănăstiri și biserici antice din Bucovina“—въ VII томѣ „Analele“ Румынской Академіи (Букарестъ, 1885, 278—279); но объ интересующемъ насъ надгробіи Мелхиседекъ совсѣмъ не упоминаетъ, и впервые свѣдѣнія о немъ появились въ книгѣ проф. Черновицкаго ун.—та Ев-

генія Козака: „Die Inschriften aus der Bukowina. Epigraphische Beiträge zur Quellenkunde der Landes-und Kirchengeschichte. I Theil. Wien, 1903, 149), впрочемъ. безъ необходимыхъ объясненій и т. п.

Каменная плита имѣетъ 1 метръ 58 сантиметровъ въ длину и 52 сантиметра въ ширину. Никакихъ орнаментовъ, которые украшаютъ большинство подобнаго рода надгробій у румынъ стараго времени, здѣсь нѣтъ; и только по угламъ высѣчены небольшія розетки несложнаго рисунка. По краямъ плиты высѣчена надпись красивой славянской вязью. Вотъ расположеніе строкъ этой надписи:

† СЪ[И ГРО]БЪ УКРАСѢ

И РАБА БЖІА МАРУША МЖЕВИ СВОЕМУ ПРОКОПУ ПСКОВИТИНУ ЕЖЕ ПРѢСТАВИ СЯ КЪ

[ВѢЧНѢИ ОБЫТѢЛИ] ВЪ ЛѢТО 3ЛГ . ДЪНЬ

Отдѣляя слова другъ отъ друга, раскрывая титла и замѣняя. (по типографскимъ условіямъ) нѣкоторыя славянскія буквы русскими, даемъ слѣдующее чтеніе:

Съи гробъ украси раба Божіа Маруша мужеви своему Прокопу Псковитину, еже прѣставися къ вѣчнѣи обитѣли въ лѣто 3ЛГ дѣнь.

Прежде всего сдѣлаемъ нѣсколько объясненій филологическаго характера.

а) Подъ терминомъ гробъ въ старыхъ славяно-румынскихъ надписяхъ разумѣется не то, что тѣмъ же словомъ обозначается на русскомъ языкѣ, а „надгробіе“. Въ изслѣдованіи А. И. Яцимирскаго: „Изъ лингвистическихъ и палеографическихъ наблюденій надъ славянскими надписями румынскаго происхожденія“, напечатанномъ въ „Извѣстіяхъ“ Императорской Академіи Наукъ за 1905 годъ (книга III, стр. 27—28 оттиска), собраны всѣ подобныя термины: гробъ, гробница, камень, камень гробный, кивоть и т. д.

б) М а р у ш а—довольно обычная у румынъ и у русскихъ Буковины, а также Галиціи, форма, съ ласкательнымъ суффиксомъ, женскаго имени „Марія“.

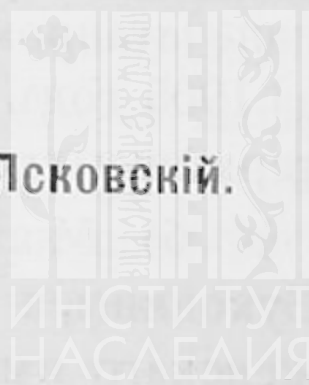
в) На ряду съ терминомъ мужеви, въ тѣхъ же надписяхъ мы можемъ встрѣтить пану, жупану или съпругу.

г) Е ж е—ошибка вмѣсто „иже“. Отсутствіе согласованія въ родѣ говоритъ о томъ, что составителемъ надписи былъ скорѣе всего румынъ.

Кромѣ того замѣтимъ, что послѣдняя буква перваго слова (и) и первая три буквы слова второго (гро), а также первая два слова послѣдней строки (вѣчнѣи обитѣли) читаются въ подлинникѣ съ трудомъ, но все-таки могутъ быть возстановлены на основаніи какъ слѣдовъ стершихся отъ времени буквъ, такъ и на основаніи тѣхъ формулъ славяно-румынскихъ надписей, которыя приводятся въ упомянутой работѣ нашего ученаго слависта. Что же касается словъ, находившихся въ послѣдней строкѣ между цифрою года и словомъ „дѣнь“, то эти слова настолько стерлись, что нѣтъ возможности ихъ возстановить. По всей вѣроятности, здѣсь читалось: „мѣсяца т а к о г о т о“, и затѣмъ стояла цифра—ч и с л о мѣсяца.

Такимъ образомъ, изъ надписи видно, что въ 1525 году умеръ Псковичъ Прокопій, былъ похороненъ въ притворѣ церкви въ монастырѣ Пресвятой Богородицы въ Сочавѣ, и что каменное надгробіе надъ его могилой заказала жена его по имени Маруша. Форма имени послѣдней говоритъ о томъ, что Псковичъ женился уже въ Молдавіи на румынкѣ или русской (—русинкѣ, или малороссіянкѣ). Общественное положеніе покойника не обозначено въ надписи, но самый фактъ постановки надъ его могилой дорого стоящей плиты говоритъ о томъ, что онъ былъ человѣкъ богатый. Судя по аналогичнымъ надписямъ, можно высказать предположеніе, что „Прокопъ Псковитинъ“ былъ человѣкъ торговый, жилъ въ столицѣ Молдавской Сочавѣ и извѣстенъ былъ румынамъ подъ этимъ именно прозвищемъ, сохраняя такимъ образомъ память въ чужой землѣ о своемъ Псковскомъ происхожденіи.

Арсеній архіепископъ Псковскій.

Извѣстія о св. Ольгѣ въ древнѣйшемъ русскомъ лѣтописномъ сводѣ.

(По поводу „Разысканій“ академика А. А. Шахматова).

Рефератъ почетнаго члена Комитета проф.
А. И. Яцимирскаго.

Строго научная литература о св. Ольгѣ, какъ лицѣ историческомъ, далеко не бѣдна и блещетъ именами видныхъ ученыхъ; но много богаче литература о памятникахъ спеціально агіографическихъ, связанныхъ съ именемъ знаменитой Псковички. Благодаря трудамъ цѣлаго ряда историковъ, интересовавшихся указанными памятниками или же личностью св. Ольги, поскольку она запечатлѣна въ послѣднихъ, а также тѣхъ, кто изслѣдовалъ эти памятники или же эпоху (X вѣкъ) въ общихъ „Исторіяхъ“ русской церкви и т. д., достаточно выяснены основные вопросы—и до послѣдняго времени въ тѣни оставались лишь подробности.

Какъ извѣстно, древне-русскіе лѣтописные своды даютъ сравнительно обширный и наиболѣе надежный историческій матерьялъ о св. Ольгѣ, матерьялъ незамѣнимый и давно уже привлекавшій къ себѣ изслѣдователей; но уже первые серьезные историки относились съ нѣкоторымъ недоувѣріемъ къ тѣмъ или инымъ подробностямъ въ сообщеніяхъ лѣтописей о св. Ольгѣ, а отсюда начиналось критическое отношеніе и къ другимъ древнѣйшимъ извѣстіямъ лѣтописей.

I.

Передавать всю исторію вопроса было бы дѣломъ нелегкимъ, притомъ излишнимъ: ближайшаго отношенія къ нашему реферату она не имѣетъ.

Изъ работъ предшественниковъ А. А. Шахматова ясно было только одно: въ дошедшихъ до насъ лѣтописныхъ сводахъ не все принадлежало сводамъ „древнѣйшимъ“ или „начальнымъ“, и многое представляло вставки болѣе позднія, хотя и фактически достовѣрныя. Шлецеръ, Карамзинъ, Погодинъ, Соловьевъ, Костомаровъ, Срезневскій, Бестужевъ-Рюминъ, Иловайскій, Грушевскій и другіе выяснили отдѣльные спорные моменты въ древнѣйшей русской исторіографіи, достаточно охарактеризовали общіе приемы лѣтописцевъ, редакторовъ, компиляторовъ и т. д., по большей части анонимныхъ; но послѣднее слово науки принадлежитъ талантливому изслѣдователю русскихъ лѣтописей академику А. А. Шахматову. Недавно изданныя Императорской Археографической Комиссіей его „Разысканія о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ“ (СПБ. 1908, стр. XX+686) даютъ настолько стройную и правдоподобную картину, что работы его предшественниковъ, ученыхъ перваго ранга и заслуживающихъ полного уваженія, кажутся все таки не болѣе, какъ ученическими опытами, опытами робкими и односторонними. Это одно уже даетъ референту право и извѣстнымъ образомъ даже обязываетъ его не подвергать критикѣ вдумчивыя и въ большинствѣ своемъ вполне правдоподобныя предположенія или утвержденія почтеннаго ученаго, а придерживаться его взглядовъ, не скрывая удивленія по поводу того, какъ все неясное и сомнительное, послѣ „Разысканій“ А. А. Шахматова, стало точнымъ и, повидимому, прочнымъ.

Главная заслуга А. Шахматова состоитъ прежде всего въ томъ, что онъ не ограничивалъ круга своихъ изученій извѣстной эпохой или же извѣстными списками лѣтописей, а сдѣлалъ критическій обзоръ всѣхъ рѣшительно событій, о которыхъ говорится въ древнѣйшихъ русскихъ лѣтописяхъ, и привлекъ къ дѣлу всѣ списки ихъ. Такимъ образомъ, на фонѣ общей стройной картины особое значеніе и выдающуюся цѣнность приобрѣтаютъ малѣйшія подробности. Вѣдь, только при такихъ условіяхъ каждая изъ мелочей въ лѣтописныхъ текстахъ находитъ себѣ опредѣленное

мѣсто и не кажется болѣе или менѣе случайной. И все, что говорится здѣсь о св. Ольгѣ, лучше всего доказываетъ правдивость нашего наблюденія.

Прежде чѣмъ перейти къ обзору того, что сдѣлано въ упомянутыхъ „Разысканіяхъ“ для возстановленія текста лѣтописныхъ извѣстій о св. Ольгѣ, познакомимся съ конечными результатами работы А. Шахматова общаго характера.

„Изученіе Повѣсти временныхъ лѣтъ по многочисленнымъ спискамъ ея, — читаемъ въ предисловіи, — привело автора къ возстановленію двухъ редакцій ея, не дошедшихъ до насъ въ первоначальномъ своемъ видѣ: первая, Сильвестровская редакція, составленная въ 1116 году, представлена лучше всего Лаврентьевскимъ спискомъ; вторая редакція, 1118 года, обнаруживается въ наибольшей полнотѣ въ Ипатьевскомъ спискѣ и позднѣйшихъ новгородскихъ сводахъ. Сравнительное изученіе обѣихъ этихъ редакцій приводитъ къ возстановленію первоначальнаго вида основной редакціи, доведенной до смерти Святополка и составленной, какъ можно думать, Несторомъ“. Изъ этихъ словъ видно уже, что имя Нестора, который въ послѣднее время считался лицомъ полу-миѳическимъ, именемъ „собрательнымъ“, даже нарицательнымъ, снова получило права гражданства; но ему приписывается только опредѣленная часть лѣтописи.

„Анализъ Повѣсти временныхъ лѣтъ, — читаемъ дальше, — привелъ автора къ извлеченію изъ ея состава болѣе древняго лѣтописнаго свода, названнаго (не вполнѣ удачно) Начальнымъ Кіевскимъ сводомъ; существованіе такого свода подтверждается тѣми отрывками его, которые (правда, въ позднѣйшей редакціи) сохранились въ спискахъ Новгородской 1-й лѣтописи. Начальный сводъ, по нѣкоторымъ даннымъ, былъ составленъ въ Кіево-печерскомъ монастырѣ въ 1095 году, онъ былъ доведенъ до 1093 года. Изслѣдованіе Начальнаго свода привело автора къ представленію о болѣе древнемъ сводѣ, доведенномъ до 1073 года и составленномъ около того же времени въ Кіево-печерскомъ монастырѣ. Дальнѣйшій анализъ обнаружилъ, что Начальный сводъ представлялъ соединеніе Кіево-печерскаго свода 1073 года съ древнимъ Новгородскимъ сводомъ, доведеннымъ до семидесятихъ годовъ XI столѣтія и возстановливаемымъ по даннымъ

какъ Начальнаго свода, такъ и позднѣйшихъ Новгородскихъ сводовъ.

Изслѣдованіе Кіево-печерскаго свода 1073 года привело автора къ возстановленію свода, составленнаго въ 1039 году при Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ: это былъ первый Кіевскій лѣтописный сводъ; его можно назвать Древнѣйшимъ сводомъ. Изслѣдованіе древняго Новгородскаго свода, доведеннаго до семидесятихъ годовъ XI столѣтія, указало автору на то, что ему предшествовалъ болѣе древній Новгородскій сводъ, составленный при Софійскомъ владычнемъ дворѣ въ 1050 году“.

О Псковскихъ лѣтописяхъ А. Шахматовъ упоминаетъ нѣсколько разъ въ своихъ „Разысканіяхъ“ (напр. стр. 222), но каждый разъ вскользь, очевидно, потому, что онѣ относятся къ сравнительно поздней эпохѣ.

II.

Работа А. А. Шахматова распадается на двѣ части—аналитическую и синтетическую. Задавшись цѣлью познакомить съ тѣми отдѣлами, гдѣ рѣчь идетъ о св. Ольгѣ, мы подробно передадимъ въ слѣдующихъ главахъ реферата разборъ лѣтописныхъ извѣстій о ней, а теперь остановимся на результатахъ синтетической работы, особенно цѣнныхъ.

Главная цѣль изслѣдователя—возстановить текстъ древнѣйшихъ лѣтописныхъ сводовъ XI вѣка. Какъ извѣстно, Костомаровъ еще въ 1861 году говорилъ о возможности выдѣленія „повѣсти древнихъ лѣтъ“ изъ Сильвестровскаго лѣтописнаго свода 1116 года. „Возстановить эту древнюю повѣсть,—писалъ Костомаровъ,—было бы возможно до нѣкоторой степени, но это было бы дѣло скорѣе художественное, чѣмъ ученое; и возстановителю пришлось бы руководствоваться скорѣе художественнымъ тактомъ, чѣмъ учеными доводами“. „Не смотря на подобное предостереженіе, — поясняетъ А. А. Шахматовъ,—я рѣшилъ возстановить эту „повѣсть древнихъ лѣтъ“, руководствуясь исключительно учеными доводами. Я былъ удовлетворенъ, когда по окончаніи работы замѣтилъ, что главнѣйшій выводъ, основанный на ученыхъ доводахъ, совпалъ съ выводомъ Костомарова, подсказаннымъ ему, повидимому, художественнымъ чуть-

емъ его богато одаренной натуры. По мнѣнію Костомарова, повѣсть древнихъ лѣтъ „оканчивается за нѣсколько лѣтъ до смерти Ярослава, можетъ быть, 1043 годомъ, послѣднимъ походомъ Русскихъ на Грецію, потому что впослѣдствіи тонъ разсказа значительно измѣняется, прежняя простота исчезаетъ и становится ощутительнымъ господство риторики“. Я пришелъ къ выводу, что Древнѣйшій Кіевскій сводъ составленъ въ 1039 году, причемъ онъ легъ въ основаніе Кіево-печерскаго свода (1073 года) въ такой редакціи, гдѣ въ концѣ была приписана статья 1043 года о походѣ Владиміра Ярославича на Грековъ“.

Нечего и говорить, что до сихъ поръ ни одинъ изъ историковъ не рѣшался взяться за трудную задачу возстановить древнѣйшіе лѣтописные своды, отбросивъ всякія позднѣйшія наслоенія. Даже при изученіи классиковъ, текстовъ греческихъ и латинскихъ, при изученіи, начатомъ на переломѣ среднихъ и новыхъ вѣковъ, не всегда удается и удавалось подойти къ дѣлу правильнымъ путемъ. Тѣмъ болѣе поразительны результаты аналогичной работы надъ текстами древне-русскими, разработанными до сихъ поръ очень слабо, не всегда даже вразумительными. Въ этомъ дѣлѣ А. А. Шахматовъ обнаружилъ своего рода мужество и не испугался „mare tenebrum“ со всѣми его опасностями... Теперь мы имѣемъ въ значительной степени правдоподобный текстъ въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ подъ пера самого редактора.

Поэтому приводимъ всѣ мѣста изъ такого возстановленнаго текста, относящіяся къ св. Ольгѣ. Изъ того, что изслѣдователемъ опущены тѣ или иныя фразы изъ извѣстныхъ лѣтописныхъ сводовъ, еще не слѣдуетъ недостоверность этихъ мѣстъ. Пропускъ ихъ, или передѣлка, означаетъ только, что ихъ не было въ сводѣ древнѣйшемъ, и что попали они въ текстъ впослѣдствіи, уже изъ другихъ источниковъ, не возбуждающихъ никакихъ сомнѣній, но только здѣсь мы всякій разъ имѣемъ дѣло со вставками.

Разсказъ о св. Ольгѣ изъ древнѣйшаго Кіевскаго свода 1039 года въ редакціи 1073 года.

По сихъ же Игорь сѣде Кыевѣ кнѣжа; и приведе собѣ жену отъ Пльскова, именемъ Ольгу; и бѣ мудра и съмыслна, отъ неяже родися сынъ Святославъ.

Далѣе идутъ извѣстія объ Игорѣ, походѣ его на древлянъ и угличей, о смерти и погребеніи Игоря около Искоростеня.

Н а ч а л о к ѣ н я ж е н и я С в я т о с л а в л я. Ольга же бѣше Киевѣ съ сынѣмъ своимъ съ дѣтскѣмъ Святославѣмъ, и кѣрмильць его и воевода бѣ Асмудъ. И съ б ѣ р а ш а в о и м ѣ н о г ѣ и х р а б р ѣ, и и д о ш а н а Д е р е в ѣ с к у з е м л ю. Изидоша Деревляне противу; сънѣмъшемася обѣма пѣлкома на съкупѣ, суну копиемъ Святославѣ на Деревляны, и копие летѣ сквозѣ уши коневы, и удари въ ноги коневы, бѣ бо дѣтскѣ. И рече Асмудъ: „кѣнязь уже почалъ; потягнѣте, дружино, по кѣнязи“. И побѣдиша Деревляны, и възложиша на ня дань тяжьку: дѣвѣ части дани идета Киеву, а третія Вышегороду къ Ользѣ; бѣ бо Вышегородѣ градъ Ользинѣ.

И иде Ольга по Деревѣстѣ земли съ сынѣмъ своимъ и съ дружиною, уставляющи уставы и уроки; суть становища ея и ловища по вѣсеи земли, и по Дѣнѣпру перевѣсища и по Деснѣ, и есть село ея Ольжичи и доселѣ.

П о с и х ѣ ж е и д е Ольга въ Грѣкы и приде Цѣсарюграду; бѣ тѣгда цѣсарь именѣмъ Цѣмѣский. И крѣсти ю цѣсарь съ патриархѣмъ. Просвѣщена же бѣвши радовашеся душею и тѣлѣмъ; и поучи ю патриархъ о вѣрѣ; рече ей: „благословена ты въ Русьскыхъ кѣнязьхъ, яко възлюби свѣтъ, а тѣму остави; благословити тя хотять сынове Русьстии въ послѣдѣнии родѣ вѣнукѣ твоихъ“. И заповѣди ей о цѣркѣвнѣмъ уставѣ, о молитвѣ и о постѣ, о милостыни и о въздѣржании тѣла чиста; она же, поклонивѣши главу, стояше, акы губа напаяема, вѣнимающи учения; и поклонися патриарху, гляголющи: „молитвами твоими, владыко, да съхранена буду отъ сѣти неприязньны“. Бѣ же наречено имя ей въ крѣщенѣи Елена, якоже и древнѣя цѣсарица, мати великаго Костянтина. Благослови ю патриархъ и отпусти ю, нарекъ ю дѣщерію собѣ. Она же, хотящи домови, приде къ патриарху, благословения просящи на домѣ; и рече ему: „людие мои погани и сынѣ мои; да бы мя Богъ съблюлъ отъ вѣсякого зѣла“. И рече ей патриархъ: „чадо вѣрѣное! въ Христа крѣстилася еси и въ Христа облечеся, Христосъ иматъ съхранити тя; якоже съхрани Еноха въ пѣрвыя роды и по томъ Ноя въ ковчезѣ, Авраама отъ Авимелеха, Лота отъ Содомлянѣ, Моусѣя отъ Фараона, Давыда отъ Саула, три отроки отъ пещи, Данила отъ звѣрии, тако

и тя избавить отъ неприязни и отъ сѣтии его“. Благослови ю патриархъ, и иде съ миръмъ въ свою землю. И приде Кыеву. Се же бысть въ лѣто 6463.

Живяше же Ольга съ сынъмъ своимъ Святославъмъ, и учашетъ и мати кръститися; и небрежаше того, ни въ уши вѣнмаше того, глаголя: „како азъ хоцю инъ законъ прияти единъ, а дружина сему смѣятися начьнуть“. Аще бо кѣто хотяше волею кръститися, не браняху, нъ ругахуся тому. Не вѣрнымъ бо вѣра хръстиянъска уродъство есть (1 Коринѣ. I, 18); не съмыслиша бо, ни разумѣша въ тьмѣ ходящи (Пс. LXXXI, 5). Она же рече ему: „аще ты кръстишися, вси имуть то же творити“. Онъ же не послуша матере; творяше нравы поганьскыя, не вѣды, аще кѣто матере не послушаетъ, въ бѣду въпадаеть; якоже рече: аще кѣто отъца ли матере не послушаетъ, съмъртъ приметъ (Лев. XX, 9). Нъ обаче любляше Ольга сына своего Святослава, рекущи: „воля Божия да будетъ; еще Богъ хоцетъ помиловати рода моего и землѣ Русьскыѣ, да възложить имъ на сърдце обратитися къ Богу, якоже и мнѣ Богъ дарова“. И се рекъши, моляшеса за сына и за люди по вся ноци и дъни, кърмящи сына своего до мужьства его и до възраста его.

Здѣсь помѣщена знаменитая характеристика Святослава, рассказы о походѣ его на хозарь и противъ болгарь.

По семь же придоша Печенѣзи на Русьску землю първое, а Святославъ бяше Переяславъци; и затворися Ольга съ вѣнуки своими, Яропѣлкъмъ и Ольгъмъ и Володимеръмъ, въ градѣ Кыевѣ. И оступиша градъ въ силѣ велицѣ, бещисльно мѣножьство около града, и не бяше лъзѣ коня напоити на Лыбеди Печенѣгы. И посълаша Кыяне къ Святославу, глаголюще: „ты, кѣняже, чюжея земля ищещи и блюдеши, а своя ся охабивъ; малы бо насъ не възяша Печенѣзи, матеръ твою и дѣти твоя; аще не поидеши, ни обраниши насъ, да паки ны възьмутъ; аще ти не жаль отъчины своя, ни матере, стары суца, и дѣтии своихъ?“. То слышавъ Святославъ вѣбързѣ вѣсѣде на конѣ съ дружиною своею и приде Кыеву, цѣлова матеръ свою и дѣти своя, и съжалися о бывшемъ отъ Печенѣгъ. И събъра вои и прогъна Печенѣгы въ поле. Се же бысть въ лѣто 6477.

И рече Святославъ къ матери своей и къ бояромъ своимъ „не любо ми есть Кыевѣ быти, хоцю жити Переяславъци въ Дунаи, яко то есть среда земли моеи, яко ту вься благая съходятся: отъ Грькъ злато, паволокы, вина, оwoщеве разноличьни, ис Чехъ же и из Угъръ сребро и комони, из Руси же скоро и воскъ, медь и челядь“. Рече ему Ольга: „видиши ли мя больну суцю; камо хоцещи отъ мене ити?“ бѣ бо разболѣлася уже; рече же ему: „погребѣ мя, иди, яможе хоцещи“. По трьхъ дньхъ умьре Ольга. И плакася по ней сынъ ея и вьнуци ея и людие вси плачьмъ великъмъ; и несъше погребоша ю на мѣстѣ у града Кыева. И бѣ заповѣдала Ольга не творити тризны надъ собою: бѣ бо имущи презвутерь; сии похорони блаженную Ольгу.

Си бысть предътекущи хрьстияньстѣ земли акы дньница предъ сьлньцьмъ и акы заря предъ свѣтмъ сияше и акы луна въ ноци, тако и си въ невѣрныхъ чловѣцѣхъ свѣтяшеса, акы бисерь въ калѣ: кални бо бѣша грѣхы, не омьвени крещениемъ святымъ. Си бо омыся купѣлию святою и съвлечеса грѣховьныя одежда ветъхаго чловѣка Адама и въ новии Адамъ облечеса, еже есть Христось. Мы же рыцѣмъ къ неи: радуися, Русьское познание къ Богу, начаткъ примиренію бысть. Си пьрвое вьниде въ цѣсарьство небесьное отъ Руси, сию бо хвалять Русьстии кьнязи и людие акы начальницу: ибо по сьмьрти моляше Бога за Русь. Правьдньныхъ бо душа не умирають, якоже рече Соломонъ: похваляему правьдному възвеселяться людие (Притч. XXIX, 2); бесьмьртна бо есть память его, яко отъ Бога познавается и отъ чловѣкѣ. Сию бо вьси чловѣци прославляють, видяще лежащю въ тѣлѣ на мьнога лѣта; рече бо Пророкъ: прославляющая мя прославлю (1 Царствъ II, 30). О сяковыхъ бо Давыдъ глаголаше: въ память вѣчьную правьдникъ будетъ, отъ слуха зьла не убоиться; готово сьрдьце его, упьвати на Господа, утвьрдися сьрдьце его, и не подвьжется (Пс. CXI, 6—8).

Почти въ такомъ же видѣ повторяются приведенные выше отрывки и въ опытѣ возстановленія Новгородскаго свода 1050 года съ продолженіями до 1079 года.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ теперь извѣстія о св. Ольгѣ въ такомъ возстановленномъ текстѣ, который уже не возбуждаетъ

никакихъ сомнѣній съ той точки зрѣнія, что текстъ этотъ принадлежалъ древнѣйшей редакціи,—и можно смѣло довѣрять каждой мелочи, исходя изъ него въ дальнѣйшихъ разслѣдованіяхъ.

III.

Переходимъ къ результатамъ аналитической работы. Общее впечатлѣніе отъ нея таково, что А. А. Шахматовъ не принадлежитъ къ числу такихъ „гиперкритиковъ“, которые одержимы своего рода маніей подозрительности при изученіи историческихъ извѣстій и желаютъ во что бы ни стало разрушать „легенды“... У него больше созидательнаго, въ этомъ смыслѣ, начала, чѣмъ разрушительнаго,—и сравненіе его съ академикомъ Е. Голубинскимъ было бы невыгоднымъ для послѣдняго. Иными словами, А. А. Шахматовъ стремится больше къ тому, чтобы указать источникъ даннаго извѣстія, время его внесенія въ древнѣйшій сводъ, степень достовѣрности и т. д., но не выбрасываетъ всего, что возбуждаетъ малѣйшее сомнѣніе.

При такомъ отношеніи къ текстамъ, особенное значеніе имѣеть, на примѣръ, опредѣленное указаніе на псковское происхожденіе Ольги, какъ извѣстно, раньше иногда отрицавшееся, иногда же понимаемое невѣрно: именно, Плесковъ отождествлялся съ болгарскимъ городомъ „Плескувомъ (sic)“, почему Ольгу считали болгарской княжной. Дѣйствительно, названіе древней болгарской столицы П л и с к о в ъ, въ византійскихъ источникахъ Пліскова или Плска, могло дать поводъ такому отождествленію ¹⁾; но, если названіе обоихъ городовъ, русскаго и болгарскаго, и не одного корня, то смѣшивать ихъ не представляется никакой возможности.

Разборъ извѣстій интересующаго насъ отдѣла лѣтописи авторъ начинаетъ съ анализа отрывка, который въ Начальномъ сводѣ помѣщенъ послѣ сообщенія объ убіеніи Игоря: „О л ь г а ж е бяше въ Киевѣ съ сыномъ своимъ съ дѣтскомъ Святославомъ, и кормилецъ его Асмудъ, и воевода бѣ Свѣнелдъ, тѣ же отъць Мьстишинъ“. „Послѣ этого указанія мы ожидали бы, — говоритъ А. Шахматовъ, — такого продолженія, гдѣ бы выступили

¹⁾ Ср. Иорданъ Ивановъ, Български старини изъ Македония. София, 1908, стр. 6.

всѣ названныя четыре лица; между тѣмъ рассказчикъ переходитъ къ изложенію мести Ольги, начинающемуся съ присылки къ ней Древлянами посольства. Ожидаемое же нами продолженіе видимъ ниже; а именно послѣ заглавія „Начало княженья Святославлѣ“ читаемъ: Въ лѣто 6454. Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ собра вои многи и храбры и иде на Деревьскую землю. И изыдоша Древляне противу, и сънемѣшemasя обѣма полкома накупь, суну копьемъ Святославъ на Древляны, и копье летѣ сквозѣ уши коневи и удари ноги коневи, бѣ бо дѣтескъ. И рече Свѣнелдъ и Асмудъ: князь уже почаль; потягнѣмъ, дружино, и мы по князи. И побѣдиша Древляны и возложиша на ня дань тяжку. Изслѣдователь вполне справедливо думаетъ, что оба отрывка читались въ связи, причемъ второй изъ нихъ былъ безъ даты, а начало его было изложено въ иной редакціи.

Предположеніе это основывается на трехъ соображеніяхъ, изъ которыхъ каждое въ отдѣльности представляется намъ достаточно вѣскимъ:

I. Допустивъ, что заглавіе „Начало княженья Святославлѣ“ издавна отдѣлено отъ приведеннаго выше сообщенія, естественно помѣщеннаго послѣ рассказа объ убіеніи Игоря, намъ пришлось бы думать, что лѣтописецъ считалъ моментомъ вступленія Святослава на столъ не смерть Игоря, а слѣдующій за тѣмъ годъ, причемъ месть Ольги относилась имъ ко времени какого-то междукняжья.

II. Походъ противъ Древлянъ не согласованъ съ сообщеніемъ объ избіеніи Древлянъ (въ числѣ 5000 на тризнѣ, совершенной у Игоревой могилы); правда, лѣтописецъ указываетъ, что Ольга двинулась въ походъ противъ оставшихся древлянъ для того, чтобы добить ихъ („и исъсѣкоша ихъ 5000; а Ольга възратися въ Киевъ и пристрои воина прокъ ихъ), но объясненіе это явно натянуто и устанавливаетъ лишь внѣшнюю связь между избіеніемъ Древлянъ и походомъ противъ нихъ.

III. Сравненіе Начальнаго свода съ Повѣстью временныхъ лѣтъ показываетъ, что рассказъ о четвертой мести Ольги встав-

лень составителемъ Повѣсти временныхъ лѣтъ. Приведенныя выше слова „И побѣдиша Деревляны и возложиша на ня дань тяжку“ разбиты: послѣ „И побѣдиша Деревляны“ составитель Повѣсти временныхъ лѣтъ вставилъ рассказъ о сожженіи Искоростеня посредствомъ выданныхъ въ качествѣ дани воробьевъ и голубей,—и началъ его переходной фразой: „Деревляне же побѣгоша и затворишася въ градѣхъ своихъ“.

„Если такимъ образомъ,—заканчиваетъ авторъ реферируемаго изслѣдованія,—позднѣйшій сводчикъ распространилъ свой трудъ вставкой о четвертой мести Ольги, мы можемъ съ вѣроятностью утверждать, что предшествующій ему сводчикъ распространилъ свой трудъ рассказомъ о первыхъ трехъ местяхъ Ольги, разъимѣемъ другія основанія для признанія этого рассказа вставнымъ“.

Анализъ слѣдующихъ затѣмъ извѣстій приводитъ А. Шахматова къ выводу, что сообщеніе о поѣздкѣ Ольги въ Новгородскую область и во Псковъ взято составителемъ начальнаго свода изъ свода Новгородскаго. Изслѣдователь приводитъ слова, которыми заканчивается рассказъ о походѣ Ольги съ Святославомъ и дружиной на Деревлянъ вслѣдъ за „и възложиша на ня дань тяжку“, именно—2 части дани идетъа Кыеву, а третьяя Вышегородукъ Ользѣ; бѣ бо Вышегородъ градъ Вользинъ“, и говоритъ: „Итакъ, Святославъ, по представленію лѣтописца, сидитъ въ Кіевѣ, а Ольга въ Вышегородѣ; землей правитъ, очевидно, Святославъ. Это согласовано съ приведеннымъ выше заглавіемъ „Начало княженя Святославля“, но не согласуется съ дальнѣйшимъ извѣстіемъ, по которому Ольга идетъ въ Новгородъ и уставляетъ тамъ по Мстѣ и Лугѣ погосты, дани и оброки. Ольга выступаетъ здѣсь единолично, и это тѣмъ неожиданнѣе, что выше подобныя же дѣйствія въ Деревской землѣ приписаны Ольгѣ въ согласіи со Святославомъ и дружиною: „И иде Ольга по Деревстѣй земли съ сыномъ своимъ и съ дружиною, уставляющи уставы и уроки, и суть становища еѣ и ловища“.

По мнѣнію А. Шахматова, приведенное сообщеніе принадлежитъ одному источнику, именно, Древнѣйшему своду, а сообщеніе о поѣздкѣ въ Новгородскую область, включая въ нее и

Псковъ, другому—именно, Новгородскому своду. Отсюда уже вытекаетъ, что фраза: „И приде въ градъ свой Кіевъ съ сыномъ своимъ Святославомъ, и пребывши лѣто едино“, которую находимъ въ концѣ статьи, датированной 6454 годомъ, представляетъ просто вставку, сдѣланную составителемъ Начальнаго свода, такъ какъ съ предыдущимъ сообщеніемъ, гдѣ городомъ Ольгинымъ названъ не Кіевъ, а Вышегородъ, фраза эта не согласована. Кромѣ того, вся фраза обнаруживаетъ явное сочинительство, такъ какъ лѣтописцу не откуда было узнать, что поѣздка Ольги состоялась именно въ 6455 году, иными словами, что послѣ похода Древлянскаго одинъ годъ Ольга пробыла въ Кіевѣ.

IV.

Для исторіи почитанія памяти св. Ольги въ Псковской области и соединенныхъ съ этимъ преданій особенно важенъ слѣдующій экскурсъ изслѣдователя, вытекающій изъ признанія извѣстія о поѣздкѣ Ольги въ Новгородскую область, а также Псковскую, вставкой въ Древнѣйшій сводъ изъ Новгородскаго. Въ окончаніи статьи, датированной 6455 годомъ, въ словахъ „и по Днѣпру перевѣсища и по Деснѣ, и есть село ея Ольжичи и доселѣ“ авторъ признаетъ продолженіе прерваннаго вставкой текста Древнѣйшаго свода въ виду того, что указаніе на ближайшія къ Кіеву мѣстности, связанныя преданіемъ съ Ольгой, естественно было сдѣлать кіевлянину-составителю Древнѣйшаго свода. „Замѣтимъ, что слова эти не согласованы грамматически съ предшествующимъ текстомъ, оканчивающимся словами „и сани ея стоятъ въ Плесковѣ и до сего дне“. Отсюда видно, что сообщенія о слѣдахъ дѣятельности Ольги на сѣверѣ построено по образцу сообщенія о дѣятельности ея на югѣ: указано тоже двѣ рѣки, а въ соотвѣтствіи со словами „и есть село ея Ольжичи и доселѣ“ сообщено о саняхъ Ольги, находящихся тамъ до сего дня. Фраза, слѣдующая затѣмъ: „И изрядивши, възвратися къ сыну своему Кіеву, и пребываше съ нимъ въ любви“,—настолько искусственна, что признаніе ея вставкой не нуждается въ доказательствахъ.

Кстати относительно какихъ-то „саней“, которыя будто-бы хранились во Псковѣ много спустя послѣ описываемыхъ событій. Если въ настоящее время и вообще въ эпохи сравнительно близкія намъ сохраняются всякіе предметы, принадлежавшіе великимъ людямъ, то въ старину почти не было примѣровъ, чтобы въ числѣ подобныхъ предметовъ были экипажи. Это общее соображеніе заставляетъ относиться къ свѣдѣнію лѣтописи о саняхъ Ольги подозрительно. Помимо того, о саняхъ Ольги ничего не говорятъ другіе источники. Поэтому приходится предполагать скорѣе всего порчу текста. И дѣйствительно, въ открытомъ недавно позднемъ спискѣ лѣтописи Румянцевскаго музея въ Москвѣ,—открытомъ молодымъ ученымъ А. Марковымъ,—эта же фраза читается иначе, именно, вмѣсто „сани“—„с ѣ н и“. Такимъ образомъ, является предположеніе, что это и есть болѣе исправное (во всякомъ случаѣ—вполнѣ пріемлемое) чтеніе, случайно сохранившееся въ позднемъ спискѣ, а въ списки болѣе древніе попало уже испорченное чтеніе. „Сѣни“ св. Ольги во Псковѣ даютъ представленіе о какихъ-то остаткахъ постройки, связанной съ ея именемъ, и отъ нихъ долгое время могли сохраняться одни своды, конечно, каменные. Для аналогіи укажемъ хотя бы на подобныя развалины какого-то зданія княжны чешской Любуши въ Прагѣ подъ Вышеградомъ, на берегу Молдавы.

Слѣдующее извѣстіе Начальнаго свода, одно изъ наиболѣе интересныхъ извѣстій, это—о крещеніи Ольги въ Царьградѣ, помѣщенное подъ 6463 годомъ. А. Шахматовъ не допускаетъ, чтобы составитель Древнѣйшаго свода не зналъ объ этомъ, почему и самый рассказъ о крещеніи несомнѣнно былъ въ сводѣ. „Но изъ такого заключенія,—читаемъ мы дальше,—еще не слѣдуетъ, конечно, что рассказъ Древнѣйшаго свода былъ тождественъ съ рассказомъ Начальнаго свода. Въ послѣднемъ переплетены, съ одной стороны, духовныя, церковныя элементы съ другой—сказочныя, народныя. Сказочные элементы проглядываютъ въ отношеніи Ольги къ царю, духовные—въ отношеніи ея къ патріарху. Нельзя допустить, чтобы предложеніе сдѣланное Ольгѣ царемъ взять ее себѣ въ жены, хитрость Ольги, отклонившей это предложеніе, и эпизодъ съ посольствомъ отъ царя, прибывшимъ въ Кіевъ послѣ крещенія Ольги, чтобы все это было составлено тѣмъ самымъ лицомъ, что сочинило рѣчь

патріарха къ Ольгѣ и похвалу ей. Я признаю вѣроятнымъ, что въ распоряженіи составителя Начальнаго свода былъ разсказъ Древнѣйшаго свода, содержащій исключительно духовные элементы дошедшаго до насъ сказанія; въ немъ упоминалось о царѣ мимоходомъ. Ольга, прибывъ въ Царьградъ, крестится отъ царя и патріарха“. Обращаетъ на себя вниманіе анализъ слѣдующаго мѣста: „Просвѣщена же бывъше радовашеся душою и тѣломъ... Благослови ю патріархъ и отпусти ю, нарекъ ю дъщерью собѣ. Она же, хотящи домови, приде къ патріарху..... приходящаго ко мнѣ не изжену вонъ“... „Живяше же Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ... кормящи сына своего до мужества его и до возраста его... Какъ справедливо полагаетъ А. Шахматовъ, этотъ разсказъ былъ дополненъ тремя вставками.

„Первая начинается словами „и приде къ нему (къ царю) Ольга“. Въ ней разсказывается о предложеніи царя и о требованіи Ольги, чтобы онъ крестилъ ее самъ. Думаю, что благочестивый составитель первоначальнаго сказанія не могъ приписать ни Ольгѣ подобнаго требованія („аще ли ни, то не крещаяся“), ни царю подобнаго предложенія. Вторая вставка начинается послѣ подчеркнутыхъ выше словъ „и отпусти ю“ словами: „И по крещеніи возваю царь и рече ей“. Царь повторяетъ свое предложеніе. Ольга отвѣчаетъ ссылкой на то, что она—его крестная дочь; царь отпускаетъ ее съ дарами. Третья вставка, которая помѣщена послѣ похвалы Ольгѣ („приходящаго ко мнѣ не изжену вонъ“), разсказываетъ о прибытіи посольства отъ царя въ Кіевъ; вставка начинается словами: „Си же Ольга приде Кіеву“; но о прибытіи посольства отъ царя въ Кіевъ сказано было уже выше („и иде съ миромъ въ свою землю, и приде Кіеву“). Рѣчь пословъ къ Ольгѣ,—читаемъ дальше,—и отвѣтъ, данный Ольгой посламъ, содержатъ указаніе на такія обстоятельства, о которыхъ умалчиваетъ предшествующій разсказъ: во-первыхъ, послы отъ имени царя требуютъ исполненія даннаго Ольгой обѣщанія прислать ему дары и вспомогательное войско; во-вторыхъ, Ольга въ отвѣтъ посламъ,

отказывая имъ отъ исполненія своего обѣщанія, требуетъ, чтобы царь постоялъ у ней въ Почайнѣ столько времени, сколько она стояла въ Суду (гавани Константинопольской). Ни объ обѣщаніи Ольги, ни о продолжительномъ стояніи ея въ Суду выше не говорилось. Думаю, что, вписывая эту послѣднюю вставку въ статью о крещеніи Ольги, составитель Начальнаго свода зналъ то, чего не передалъ намъ, т. е. зналъ, на что намекаетъ Ольга въ своемъ отвѣтѣ, и зналъ о томъ, что Ольга, получая дары отъ царя, обѣщала отдарить его по возвращеніи своемъ на Русь. Онъ могъ знать объ этомъ изъ особой легенды о крещеніи Ольги, легенды, передававшей это событіе со сказочными подробностями, едва ли не сводившимися по существу своему къ продолжительной осадѣ Ольгою Царяграда, который спасся тѣмъ, что греческій царь сталъ ея воспріемникомъ у купели“.

Указывая дальше на то, что подобныя легенды извѣстны изъ позднѣйшихъ русскихъ лѣтописцевъ XVI—XVII в.в., какъ напримѣръ, изъ повѣсти о добываніи Ольгой Царяграда, о сожженіи ею города при помощи голубей и воробьевъ, послѣ чего цари Михаилъ и Константинъ убѣждаютъ Ольгу креститься,—А. Шахматовъ высказываетъ убѣжденіе, что подобныя легенды явились отголоскомъ какъ историческихъ пѣсенъ и преданій о походахъ русскихъ князей на Царьградъ, такъ и легенды о крещеніи Владиміра въ Корсунѣ. „Въ одной краткой лѣтописи, восходящей къ XV вѣку, —припоминаетъ историкъ,—сообщается, что Ольга приняла крещеніе въ Корсунѣ, побѣдивъ царя Михаила и искоренивъ Литву: смѣшеніе Ольги съ Владиміромъ здѣсь уже очевидно. Съ полнымъ основаніемъ можно думать, что легенда о добываніи Ольгой крещенія въ Константинополѣ сложилась очень давно; отрывки этой легенды и вошли въ статью о крещеніи Ольги по Начальному своду“.

Такимъ образомъ, статья о крещеніи Ольги, вошедшая въ Начальный сводъ, восходитъ къ двумъ источникамъ: 1) къ источнику церковнаго происхожденія, и 2) къ источнику народному. И если народныя преданія о мести Ольги Древлянамъ были внесены въ лѣтопись тѣмъ лицомъ, которое составило сводъ Начальный, то и преданія о добываніи Ольгой крещенія можно приписать тому же составителю Начальнаго свода. Иными сло-

ми, „церковная“ повѣсть о крещеніи Ольги несомнѣнно находилась уже въ Древнѣйшемъ сводѣ.

Наконецъ, А. Шахматовъ опредѣляетъ еще одну вставку въ рассказѣ о крещеніи Ольги. Именно, послѣ словъ: „и приде Кыеву“, помѣщено сравненіе Ольги съ царицей Еѳіопской и нѣсколько благочестивыхъ размышленій; но затѣмъ опять идутъ слова: „Си же Ольга приде Киеву“. Очевидно, и здѣсь—вставка. Кромѣ того, на взглядъ изслѣдователя, сравненіе Ольги съ царицей Еѳіопской не особенно умѣстно послѣ сообщенія о возвращеніи ея въ Кіевъ.

V.

Послѣдній крупный отдѣлъ въ анализѣ лѣтописи—рассказъ о кончинѣ Ольги, датированный 6477 годомъ. Припомнимъ, что, когда Святославъ говоритъ матери и боярамъ о желаніи вернуться въ Переяславецъ, Ольга уговариваетъ его остаться и ссылается на свою болѣзнь. „Погребъ мя,—говоритъ она,—и ди, я може хощеши“. Черезъ три дня послѣ этого разговора умираетъ Ольга. „И плакася по ней,—читаемъ дальше,—сынъ ея, и внуци ея, и людье вси плачемъ великомъ, несоша и погребоша ю на мѣстѣ“. Непосредственно за этимъ помѣщена фраза:—„и бѣ заповѣдала Ольга не творити трызны надъ собою: бѣ бо имущи презвутерь, сей похорони блаженную Ольгу“. Изслѣдователь обращаетъ особое вниманіе на то, что, по лѣтописи, Ольгу погребли всенародно, а затѣмъ уже сообщается, что ее похоронилъ одинъ презвитерь Ольгинъ (важно отмѣтить еще то, что въ Новгородской 1-й и Софійской 1-й лѣтописяхъ прибавлено: „бѣ бо имущи презвитера в тайнѣ“). Поэтому съ увѣренностью можно это чтеніе возводить къ Начальному своду. Такимъ образомъ, въ статьѣ о кончинѣ Ольги Начальный сводъ содержалъ противорѣчіе: всенародное погребеніе предшествуетъ тайному погребенію, совершенному однимъ священникомъ княгини. Поэтому и въ данной статьѣ изслѣдователь различаетъ два источника:

1) Народный, который говорилъ о погребеніи Ольги Святославомъ, внуками и всѣми людьми, и

2) Церковный, который говорилъ о погребеніи ея священникомъ.

А. Шахматовъ не рѣшается утверждать, чтобы народный рассказъ былъ внесенъ составителемъ Начальнаго свода, между тѣмъ какъ въ Древнѣйшемъ сводѣ читался рассказъ церковный.

Интересенъ и тотъ отдѣлъ монографіи, гдѣ изслѣдователь устанавливаетъ связь между „церковными“ повѣстями, говорящими о двухъ наиболее важныхъ событіяхъ: 1) о крещеніи Ольги и 2) объ ея кончинѣ. „Связь эта дается какъ внутренними соображеніями, не позволяющими предполагать, чтобы составитель сказанія о кончинѣ Ольги могъ не коснуться ея крещенія, такъ и нѣкоторыми внѣшними указаніями, а именно, нельзя не отмѣтить, что всѣ дошедшія до насъ сказанія объ Ольгѣ (говорю о сказаніяхъ „церковныхъ“) говорятъ какъ объ ея крещеніи, такъ и объ ея кончинѣ. Въ числѣ такихъ древнихъ сказаній особенное вниманіе наше обращаетъ извѣстная проложная статья 11 іюля. Въ ней имѣется фраза, близко сходная съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ въ лѣтописной статьѣ говорится о погребеніи Ольги: „и призвавъши сына своего Святослава, *заповѣда* ему погрестися съ землею ровно, а могилы не сути, ни *тризны творити*, ни бѣдына (варианты, дына, години) дѣяти, но посла злато къ патриарху Царяграда и преставися мѣсяца іюля въ 11 день“. Подчеркиваю слова, общія съ лѣтописью. Не сомнѣваюсь въ томъ, что первоначальный текстъ, если возвести лѣтописную и проложную статью къ одному оригиналу, сохранился точнѣе въ проложной статьѣ, чѣмъ въ лѣтописной. Чтеніе „ни бѣдына дѣяти“ указываетъ, конечно, на древность редакціи“. Объясненіе слова бѣдына, принадлежащее проф. А. А. Котляревскому (очеркъ „О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ славянъ“), А. Шахматову не представляется убѣдительнымъ, и изслѣдователь называетъ его „непонятнымъ“. „Впрочемъ, признать дошедшій до насъ текстъ проложной статьи первоначальнымъ мы не можемъ, — оговаривается онъ далѣе. — Зачѣмъ это „но“ передъ словами „посла злато къ патриарху Царяграда?“ Не указываетъ ли оно, что, первоначально, за отрицательнымъ распоряженіемъ Ольги слѣдовало положительное, или по крайней мѣрѣ изложеніе результата такого положительнаго ея

распоряженія? Не стояло ли за этимъ „но“ сообщеніе о погребеніи ея презвитеромъ? Если да, то отсюда бы слѣдовало, что лѣтопись, говорящая о такомъ погребеніи Ольги, въ извѣстномъ смыслѣ содержитъ болѣе первоначальный текстъ, чѣмъ Прологъ. Обстоятельство, что частью Прологъ древнѣе лѣтописи, частью же лѣтопись древнѣе Пролога, ведетъ къ убѣжденію, что проложная и лѣтописная статьи восходятъ къ одному общему оригиналу. Этотъ общій оригиналъ, сокращенно переданный Прологомъ, говорилъ и о княжеской дѣятельности Ольги, ибо врядъ ли можно допустить, чтобы слова „обиходяше всю Русскую землю, дани и уроки льгъка уставляющи“, были заимствованы въ Прологъ изъ лѣтописи. Этотъ общій оригиналъ подвергся сокращенію и въ лѣтописи: такъ, въ ней опущено сообщеніе о крестѣ, принесенномъ Ольгой въ Русскую землю, а также о посылкѣ золота патриарху послѣ смерти Ольги“.

Изъ дальнѣйшихъ разслѣдованій авторъ приходитъ къ убѣжденію, что въ распоряженіи составителя Древнѣйшаго свода была особая Повѣсть о крещеніи и кончинѣ Ольги. Изъ нея онъ взялъ обѣ статьи объ упомянутыхъ событіяхъ. На поставленный дальше вопросъ: читалась ли въ этой предполагаемой повѣсти вся та Похвала Ольгѣ, которую находимъ въ Начальномъ сводѣ и Повѣсти временныхъ лѣтъ, или, быть можетъ, Похвала эта придѣлана однимъ изъ позднѣйшихъ редакторовъ, какъ придѣланы были Похвала Владиміру и Похвала Борису и Глѣбу, А. Шахматовъ отвѣчаетъ вполне приемлемымъ предположеніемъ такого рода: Похвала Ольгѣ содержалась уже въ Древнѣйшемъ сводѣ и въ источникѣ этого свода—особой Повѣсти. Такое предположеніе правдоподобно еще потому, что указаніе на нетлѣнность мощей Ольги повторяется и въ проложной статьѣ, и въ особой еще Похвалѣ Ольгѣ, включенной въ составъ Іаковлевой Памяти и Похвалы Владиміру.

VI.

Послѣдній отдѣлъ реферируемаго изслѣдованія, относящійся къ св. Ольгѣ,—съ точки зрѣнія разрѣшенія общихъ спорныхъ вопросовъ о первоначальности лѣтописныхъ извѣстій представляетъ выдающійся интересъ тѣмъ, что при изученіи его устанавливается достовѣрность двухъ хронологическихъ датъ—крещенія и кончины

Ольги. Авторъ припоминаетъ прежде всего, что объ этомъ крещеніи сообщаютъ и греческіе источники—Константинъ Багрянородный и Скилицій (Кедринъ). „Первый изъ нихъ, не упоминая собственно о крещеніи Ольги, говоритъ о посѣщеніи ею Царяграда въ 6466 (осенью 957 года), а второй сообщаетъ о прибытіи Ольги въ Царьградъ и крещеніи ея до 6464 года, а именно до кончины патріарха Теофилакта. Предлагаю совершенно элементарный способъ согласованія обоихъ греческихъ источниковъ. Ольга крестилась въ 6463 году еще при Теофилактѣ, а прибыла въ Царьградъ въ 6466 уже крещеной (въ свитѣ ея священникъ Григорій). При подобномъ согласованіи окажется, что Скилицій впалъ въ ту же ошибку, что составитель повѣсти о крещеніи Ольги: онъ помѣстилъ подъ однимъ годомъ и слилъ въ одно два разныхъ событія—крещеніе Ольги и ея поѣздку въ Царьградъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ окажется необходимымъ признать 6463 годъ дѣйствительно годомъ крещенія Ольги. Указанное обстоятельство—точность датировки крещенія Ольги—служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что въ распоряженіи составителя Древнѣйшаго свода былъ письменный источникъ, повѣствовавшій объ этомъ событіи. Годъ этотъ читался уже въ Древнѣйшемъ сводѣ: это была первая хронологическая дата въ этомъ сводѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, 6463 годъ является первой достоверной датой въ Начальномъ сводѣ, ибо онъ не выдуманъ и не заимствованъ изъ греческаго Хронографа. Съ полною увѣренностью послѣ этого признаемъ достовернымъ и 6477 годъ, какъ годъ смерти Ольги. Онъ также читался въ Древнѣйшемъ сводѣ, какъ и въ похвалѣ Ольгѣ, включенной въ Іаковлеву Память и похвалу Владиміру, причемъ заимствованъ изъ повѣсти объ Ольгѣ, гдѣ, кромѣ того, былъ указанъ и день смерти Ольги—11-е іюля. Такимъ образомъ мы подходимъ къ указанію на двѣ древнія записи о событіяхъ X вѣка: первая изъ нихъ свидѣтельствовала о крещеніи Ольги въ 6463 году, а вторая о кончинѣ ея 11 іюля 6477 года“.

Кое что изъ отмѣченнаго въ настоящей и предыдущихъ главахъ нашего реферата повторяется и въ другихъ мѣстахъ „Разысканій“ въ видѣ иллюстраціи обычныхъ приемовъ лѣтописанія.

Къ лѣтописнымъ сообщеніямъ о св. Ольгѣ авторъ возвращается еще въ главѣ XVIII, гдѣ рѣчь идетъ о составѣ и объ источникахъ Древнѣйшаго свода.

Среди письменныхъ источниковъ Древнѣйшаго свода А. Шахматовъ считаетъ Болгарскую лѣтопись, Сказаніе о варягахъ-мученикахъ, Сказаніе о князѣ Владимірѣ, Грамоту Десятинной церкви, Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ, наконецъ, Сказаніе о княгинѣ Ольгѣ. Какъ говорилось уже выше, изслѣдователь возводитъ къ этому сказанію рассказъ о крещеніи Ольги въ Царьградѣ, о возвращеніи ея въ Кіевъ, гдѣ ей не удалось убѣдить сына Святослава принять христіанство, а также рассказъ объ ея кончинѣ. Что же касается проложныхъ статей, относящихся къ Ольгѣ, то онѣ не могутъ быть возведены къ лѣтописи въ виду содержащихся въ нихъ нѣкоторыхъ фактическихъ подробностей, напримѣръ: крестъ, привезенный Ольгой изъ Царьграда; золото, посланное по завѣщанію ея патріарху. Къ сказанному раньше, въ XVIII главѣ А. Шахматовъ дѣлаетъ нѣсколько цѣнныхъ дополненій. „Въ рассказѣ о смерти Ольги, — говоритъ онъ, — мы указали слѣды спайки въ Древнѣйшемъ сводѣ: сначала сообщено, что Ольгу похоронили торжественно и всенародно, а потомъ сказано, что ее похоронилъ священникъ, котораго Ольга держала „въ тайнѣ“. Первое сообщеніе какъ будто вытекаетъ изъ всего предыдущаго рассказа: Кіевляне призываютъ Святослава на выручку осажденнаго ихъ города; они попрекаютъ князя за то, что онъ оставилъ свою старую мать; Святославъ передъ матерью и боярами объявляетъ о желаніи своемъ вернуться въ Переяславецъ; но мать уговариваетъ его подождать съ отъѣздомъ, ссылаясь на свою болѣзнь: „погребъ мя, иди, я може хощеши“. И когда черезъ три дня Ольга умерла, Святославъ со всѣми людьми похоронилъ ее. Второе же сообщеніе совершенно неожиданно: Ольга не велѣла творить надъ собой тризны, ибо она въ тайнѣ держала у себя священника, который и похоронилъ ее, очевидно, также въ тайнѣ. Сообщеніе это въ болѣе полномъ видѣ читается въ проложныхъ Житіяхъ св. Ольги—вотъ причина, почему мы считаемъ возможнымъ возвести его къ отдѣльному Сказанію объ Ольгѣ, возможно, что проложная статья объ Ольгѣ, напр. подобная той, что читается въ Типографскомъ Прологѣ XIV в. № 368, цѣликомъ восходитъ къ предполагаемому

Сказанію. Въ такомъ случаѣ указаніе на то, что Ольга родомъ изъ Пскова, надо возвести въ Начальномъ сводѣ къ Древнѣйшему своду, а въ этомъ послѣднемъ — къ тому же Сказанію. Мы читаемъ въ этой проложной статьѣ, что Ольга, вернувшись въ Русь, „обиходяше всю Руськую землю, дани и уроки лѣгъки уставляющи и кумиры сокрущающи“. Не заимствовано ли отсюда, т. е. изъ протографа этой статьи, въ Древнѣйшій сводъ сообщеніе о томъ, что Ольга уставляла уставы и уроки по Деревской землѣ, и что становища ея и ловища имѣются по всей землѣ? Эту подробность предполагаемаго сказанія надо поставить въ связь съ послѣдующимъ: „даяше же и милостыни много убо зѣи чади“; слѣдовательно, творя милостыню, Ольга одновременно облегчала тяготы, лежавшія на населеніи. Сообщеніе Татищева, ссылающагося при этомъ на опредѣленный источникъ (Расколын. списокъ), о томъ, что Ольга велѣла отложить княжее (т. е. какую-то судебную пошлину), быть можетъ, восходитъ къ тому же Сказанію. Похвалу Ольгѣ, читавшуюся въ Древнѣйшемъ сводѣ послѣ разказа объ ея кончинѣ, возводимъ къ тому же Сказанію“.

Въ заключеніе А. Шахматовъ высказываетъ общее наблюденіе: „врядъ ли было бы осторожно признать сводчика, автора Древнѣйшаго лѣтописнаго свода, поставившаго прямую и опредѣленную цѣль—разсказать о древнѣйшихъ судьбахъ Русской земли и довести разказъ до новѣйшихъ событій,—признать его одновременно составителемъ житійныхъ Сказаній, похвальныхъ Словъ Ольгѣ, далѣе Владиміру и проч. Одному человѣку справиться со всѣмъ этимъ разнообразнымъ матеріаломъ было бы непосильно, и потому мы стараемся по возможности тѣснѣе ограничить область личнаго творчества, сочинительства составителя Древнѣйшаго свода“.

Вотъ—главные выводы, къ которымъ пришелъ академикъ А. А. Шахматовъ въ разборѣ историческихъ извѣстій древнѣйшаго свода о св. Ольгѣ. И всѣ его утвержденія и догадки пріобрѣтаютъ, повторяемъ, особое значеніе, если припомнимъ, что явились они результатомъ талантливой работы надъ всѣмъ сводомъ, а не одной его частью.

А. И. Яцимирскій.

Къ исторіи Псковской Духовной Семинаріи.

*(Состояніе семинаріи при архіепископѣ Псковскомъ Евгеніи II
(Казанцевѣ)).*

Въ настоящемъ краткомъ сообщеніи позволимъ себѣ изложить нѣкоторые, не лишеныя интереса факты, характеризующіе состояніе Псковской семинаріи за время управленія Псковскою епархіею архіепископа Евгенія II Казанцева (съ 27 февраля 1822 г. по 30 сентября 1825 г.).

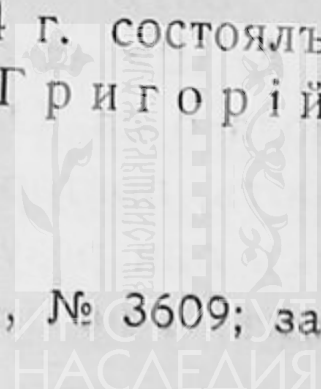
Персональ семинаріи въ описываемое время состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ ¹⁾.

Должность ректора и профессора богословскихъ наукъ занимали архимандриты: Іеронимъ (съ 1821—1823 г.), Мелетій (съ 1823—1824 г.) и Иннокентій (съ 1824—1826 г.).

Должность инспектора соединяли съ преподаваніемъ философскихъ наукъ: кандидатъ іеромонахъ Матѳій (съ 1821—1823 г.) и учитель, соборный іеромонахъ Θεодосій (съ 1823—1825 г.).

Профессоромъ математическихъ наукъ съ 1814 г. состоялъ магистръ, каѳедральный протоіерей Григорій Бѣлогородскій.

¹⁾ См. дѣла Коммиссіи Духовн. Училищъ за 1823 г., № 3609; за 1825 г., №№ 3919 и 4006.

Церковную исторію разновременно преподавали: Новоуспенскій іерей Михайль Вревскій и учитель еврейскаго языка іеромонахъ Матѣій.

Секретарь правленія, кандидатъ Михайль Кунинскій разновременно преподавалъ: греческій и нѣмецкій языки и гражданскую исторію. Съ 1821—1823 г. исторію читалъ учитель Василій Логиневскій, обучавшій воспитанниковъ и французскому языку.

Словесности обучали: профессоръ Иванъ Меліоранскій, преподававшій воспитанникамъ въ 1825 году французскій языкъ и одновременно съ этимъ занимавшій должность бібліотекаря, и учитель Николай Поліевктовъ.

Экономами были: названный Новоуспенскій іерей Михайль Вревскій и священникъ Ѳедоръ Березскій.

Число учениковъ семинаріи не превышало 160 человекъ; за 182²/₃ учебный годъ ихъ было всего 144 человека; изъ нихъ 25 человекъ находилось въ высшемъ отдѣленіи (богословіи), 37—въ среднемъ (философіи) и 82—въ низшемъ (ретотикѣ). Судя по вѣдомости за этотъ учебный годъ, возрастъ учениковъ колебался: въ богословіи—между 20—24 годами; въ—философіи между 17—22 годами и въ ретотикѣ между 15—21 г.г. Ученики высшаго отдѣленія по способностямъ, прилежанію, успѣхамъ и поведенію отмѣчены „отлично и очень хорошими“; изъ нихъ окончили семинарію по первому разряду—8, по второму—11 и по третьему—6. Два ученика—Николай Ладинскій, сынъ умершаго священника села Ладына, Новоржевскаго уѣзда, Сергія и Дмитрій Меньшиковъ, сынъ умершаго дьячка погоста Поженъ, Торопецкаго уѣзда, Алексія, поступили въ Спб. Духовную Академію; 5 учениковъ заняли учительскія мѣста, а остальные приняли священство ¹).

Внѣшняя дѣятельность семинарскаго правленія за указанное нами время проявилась, между прочимъ, въ приобрѣтеніи отъ надворной совѣтницы Яворской дома съ землею ²).

¹) См. годичную вѣдомость объ ученикахъ Псков. Дух. Семинаріи за 182²/₃ учеб. годъ, приложенную къ дѣлу Ком. Дух. Училищъ за 1823 г. № 3609.

²) См. дѣло Ком. Дух. Училищъ за 1823 г. № 3520.

Тѣснота и недостатокъ въ жилыхъ комнатахъ семинаріи побудили семинарское правленіе еще въ 1822 году войти къ архіепископу Евгенію Болховитинову съ предложеніемъ построить на семинарскомъ дворѣ два каменные одноэтажные флигеля: одинъ для бібліотеки, съ устройствомъ внизу сухого погреба и кладовой, другой—для помѣщенія бурсаковъ уѣзднаго и приходскаго училищъ ¹⁾, потребную же для сего сумму взять изъ остатковъ отъ прежнихъ лѣтъ. Архіепископъ Евгеній отнесся къ этому предложенію правленія сочувственно, переговорилъ съ мѣстнымъ губернаторомъ о командированіи въ семинарію архитектора для осмотра мѣста и составленія плана и смѣты, но болѣе ничего по настоящему дѣлу предпринять не успѣлъ, такъ какъ самъ вскорѣ перешелъ изъ Пскова въ Кіевъ.

Завѣтную мысль Правленія о расширеніи семинарскихъ помѣщеній осуществилъ преемникъ и соименникъ Болховитинова, архіепископъ Евгеній II—Казанцевъ. Къ нему 19 іюня 1823 года Правленіе семинаріи вошло съ представленіемъ, въ коемъ указывало, что, по случаю перемѣщенія въ другую губернію инспектора Псковской Врачебной Управы Ефима Моисеева Яворскаго, продается за 6¹/₂ тысячъ рублей находящійся подлѣ самой семинаріи деревянный на каменномъ фундаментѣ довольно помѣстительный домъ, принадлежащій женѣ Яворскаго; покупка означеннаго дома вполне могла бы замѣнить собою задуманную, было, Правленіемъ постройку двухъ флигелей, которые непременно должны были бы стѣснить и безъ того небольшой семинарскій дворъ. „Находя пріобрѣтеніе онаго дома сколько подручнымъ, столько и необходимымъ“, Высокопреосвященный Евгеній II по данному вопросу обратился 27 августа 1823 г. въ Коммиссію Духовныхъ Училищъ съ доношеніемъ, заканчивающимся такими словами: „Проясня побужденія къ покупкѣ дома и ходъ торга и прилагая при семъ планы, какъ обоихъ вмѣстѣ—и семинарскаго и покупаемаго, такъ и особо—одного покупаемаго дома и копию крѣпости на домъ и землю, св. Синоду покорнѣйше представляю о дозволеніи купить для семинаріи означенную землю съ домомъ за шесть тысячъ пятьсотъ рублей съ принятіемъ

¹⁾ Въ описываемое время уѣздное и приходское училища помѣщались въ зданіи Семинаріи.

на счетъ семинаріи совершенія купчей, и на все сіе употребить остаточную отъ прежнихъ годовъ семинарскую сумму“,—которой къ 1823 году имѣлось 20991 руб. 20 коп.

Коммиссія Духовныхъ Училищъ разрѣшила Правленію семинаріи купить домъ Яворской, о чемъ Архіепископъ Евгеній и былъ увѣдомленъ письмомъ къ нему Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Серафима, отъ 25 сентября 1823 года, за № 1188. На мѣстѣ бывшаго дома Яворской теперь находится главный корпусъ семинаріи, выходящій фасадомъ своимъ на Великолуцкую улицу.

Внутреннее состояніе Псковской семинаріи при Архіепископѣ Евгеніи II было не изъ блестящихъ: во всѣхъ частяхъ управленія—учебной, воспитательной и экономической наблюдались важныя опущенія, обратившія на себя серьезное вниманіе какъ самаго Владыки, такъ и ревизовавшаго семинарію въ 1825 году инспектора Спб. Духовной Академіи, Архимандрита Гавріила (Воскресенскаго).

Сущность опущеній, замѣченныхъ Архіепископомъ Евгеніемъ и подробно имъ указанныхъ въ предложеніи семинарскому Правленію, отъ 1 февраля 1823 года, заключалась въ слѣдующемъ ¹⁾.

Отъ 19 декабря 1822 г. по февраль 1823 г. Правленіе семинаріи не доставляло архіепископу ни журналовъ, ни представленій, а инспекторъ—записокъ о хожденіи въ классъ; между тѣмъ, до владыки дошли слухи, что 1) въ семинаріи предъ Рождествомъ не было предписанныхъ Уставомъ экзаменовъ, 2) послѣ Богоявленія въ теченіи недѣли не было ученья за непріѣздомъ учениковъ изъ отпуска и 3) ректоръ весь январь и доселѣ, т. е. до февраля, по слабости не ходитъ въ классъ. Кромѣ этихъ вѣрныхъ, по мнѣнію владыки, слуховъ, самъ онъ усмотрѣлъ слѣдующія опущенія: 1) Доселѣ не было представлено ему, вопреки Уставу, росписанія расходовъ на 1823 годъ и отчетовъ за прошлый, 1822 годъ, 2) Не поступало также представленій о подрядахъ на 1823 годъ, 3) По неимѣнію риторическаго и еврейскаго учителя отъ самой вакаціи и по частымъ отлучкамъ ректора отъ классовъ, кто ходитъ въ сіи классы, ему—Преосвященному не иначе дается

¹⁾ См. дѣло Ком. Дух. Училищъ за 1823 годъ, № 3415.

знать, какъ мимоходомъ, и не спрашивается его согласія, 4) Наконецъ, по мнѣнію архіепископа, не бываетъ каждомѣсячно свидѣтельства семинарскихъ суммъ и записки въ журналъ, по силѣ Устава.

Семинарское Правленіе на предложеніе архіепископа Евгенія представило владыкѣ отъ 3 февраля того же 1823 года слѣдующее объясненіе:

„Во исполненіе предложенія Вашего Высокопреосвященства за № 267, Правленіе Псковской семинаріи симъ благопочтительно представляетъ, что 1, для произведенія внутренняго испытанія учениковъ семинаріи въ декабрѣ 1822 года Правленіемъ семинаріи сдѣлано было надлежащее распоряженіе, но по болѣзни ректора семинаріи, архимандрита Іеронима оно не произведено въ настоящее время, а отложено къ 1823 году, до выздоровленія ректора. Письменно же не донесено Вашему Высокопреосвященству потому, что подобныхъ сему опытовъ отлагательства испытаній прежде не случалось, и какимъ образомъ надлежитъ поступать въ такихъ случаяхъ, правилъ въ проэктѣ Уставовъ не предписано. 2, Отъ 7 января въ продолженіи одной учебной недѣли ученія въ семинаріи не было по причинѣ поздняго возвращенія учениковъ семинаріи изъ домовъ родителей и родственниковъ. Объ этомъ инспекторъ семинаріи и доносилъ Вашему Высокопреосвященству, но только не письменно, а словесно. 3, Ректоръ семинаріи съ 7 числа января въ классъ не ходилъ и доселѣ не ходитъ по болѣзни. Въ прошедшемъ 1822 году въ разное время имъ опущено нѣсколько лекцій. Во время таковыхъ опущеній въ 1822 г. Правленіемъ семинаріи никому не было препоручено преподаваніе Богословіи, а по его — ректорскому назначенію ученики занимались или приготовленіемъ на будущее время уроковъ, или домашними и классическими сочиненіями, въ семъ же 1823 году, по препорученію его, ректора, преподаетъ Богословію инспекторъ семинаріи, іеромонахъ Матѳей, отдѣляя одинъ часъ отъ философскихъ лекцій. 4, Преподаваніе Богословіи препоручено инспектору семинаріи самимъ ректоромъ, какъ начальникомъ управленія учебнаго. 5, Хотя проэктомъ Устава семинаріи, § 202, и предписано Правленію составлять для себя примѣрное росписаніе расходовъ на наступившій годъ, но сіе дѣлать надле-

жить по составленіи отчетовъ за прошедшій годъ, каковыя еще и доселѣ не окончены потому, что прежній инспекторъ здѣшной семинаріи, магистръ Михаилъ Малеинъ, не задолго до перемѣщенія своего въ Спб. семинарію, получилъ неблаговременно 175 рублей магистерскаго оклада, каковая сумма, при назначеніи суммъ для Псковской семинаріи на первую половину 1822 года, вычтена Коммиссіею Духовныхъ Училищъ. Псковское семинарское Правленіе представляло о семъ Окружному Академическому Правленію, которое предписало снестись съ Спб. семинарскимъ Правленіемъ; но оно еще доселѣ не увѣдомило, какое послѣдовало на сіе опредѣленіе, а безъ сего и не возможно окончить отчетовъ за прошедшій годъ по всѣмъ частямъ экономіи. 6, Представленіе о подрядахъ годовыхъ запасовъ на 1823 годъ не вносится къ Вашему Высокопреосвященству по неимѣнію оныхъ, какъ потому, что еще отъ прошедшаго года осталось не малое количество хлѣба, такъ наипаче потому, что Правленіе находило и нынѣ находитъ болѣе выгоднымъ покупать хлѣбъ, дрова и прочія необходимыя вещи отъ различныхъ лицъ въ различномъ количествѣ, каковое заготовленіе согласно съ 28 и 29 пунктами введенія къ Уставу. 7, Инспекторъ семинаріи отъ 2 числа декабря прошедшаго года до наступленія вакаціальныхъ дней не доносилъ еженедѣльно запискою о хожденіи въ классъ профессоровъ и учителей потому, что § 88 I части Устава семинаріи обязываетъ его доносить еженедѣльно только о неходящихъ въ классъ въ назначенные часы. Равнымъ образомъ и въ мѣсяцѣ генварѣ сего года не дѣлалъ того потому, что всѣ учащіе сначала безъ опущенія ходили въ классъ. 8, Ученики не явились въ семинарію къ сроку—въ генварѣ по случаю холода; въ сентябрѣ—за дальностію разстоянія домовъ ихъ родителей и родственниковъ отъ семинаріи. Ученики за сіе были наказаны, а родители и родственники увѣдомлены чрезъ Консисторію. 9, Суммы были ежемѣсячно свидѣтельствованы при выдачѣ эконому денегъ на мелочные расходы; но такъ какъ въ вѣдѣніи Псковскаго семинарскаго Правленія находится три рода суммъ: семинарская, Псковскаго уѣзнаго и приходскаго училищъ, каковыя суммы дѣлятся на свои разряды и употребляются хотя безъ смѣшенія, но совокупно, то семинарское Правленіе, находя не малое затрудненіе въ раздѣльномъ показаніи счета, не записывало свидѣтельства въ свои журналы, но только

строго наблюдало за ихъ цѣлостію, которая всегда была и нынѣ несомнѣнна“.

Подлинное представленіе подписали: семинаріи инспекторъ, іеромонахъ Матѳей, семинаріи экономя, іерей Михайль Вревскій и секретарь Михайль Кунинскій.

Приведенными объясненіями семинарскаго Правленія Архіепископъ Евгеній не удовлетворился. Какъ видимъ изъ дѣла, отъ 5-го же февраля, за № 305, онъ вошелъ въ Свят. Синодъ съ представленіемъ объ опущеніяхъ по Псковской семинаріи и приложилъ къ нему копии съ вышеизложенныхъ бумагъ. Результатомъ этого было слѣдующее постановленіе Комиссіи Духовныхъ Училищъ, отъ 31 мая 1823 года: „сдѣлать Псковскому семинарскому Правленію строжайшій выговоръ съ подтвержденіемъ впредь быть исправнѣе въ исполненіи предписанныхъ Училищнымъ Уставомъ обязанностей, а ректора и профессора Богословіи, Архимандрита Іеронима, какъ главнаго виновника (безпорядковъ), нынѣ же удалить отъ училищной службы впредь до усмотрѣнія, а на мѣсто его перевести Могилевской семинаріи ректора и профессора, Архимандрита Мелетія“. Это постановленіе Комиссіи было утверждено Свят. Синодомъ 13 іюня 1823 года за № 3472.

Помимо отступленій отъ семинарскаго Устава, усмотрѣнныхъ Высокопреосвященнымъ Евгеніемъ, отрицательныя стороны во внутреннемъ строѣ семинаріи были найдены, какъ мы уже сказали выше, и ревизовавшимъ Псковскую семинарію въ 1825 году Архимандритомъ Гавріиломъ (Воскресенскимъ) ¹⁾.

Послѣдній, вслѣдствіе предписанія Комиссіи Духовныхъ Училищъ, отъ 25 іюня 1825 г. за № 859, прибылъ въ Псковъ 8 іюля и по 15 число включительно обозрѣвалъ семинарію и помѣщавшіяся въ ней уѣздное и приходское училища во всѣхъ подробностяхъ. Состояніе семинаріи въ отчетѣ ревизора представлено въ такомъ видѣ.

1. По Правленію семинаріи:

Журналы семинарскаго Правленія разсматривались Епархіальнымъ Архіепископомъ, который полагалъ на нихъ свои замѣ-

¹⁾ См. дѣло Ком. Дух. Училищъ 1825 г., № 4006.

чанія своеручно. Архивъ съ 1814 по 1825 г. разобранъ по годамъ и „матеріямъ“ съ особливою исправностію. Вся письменоводительская часть производилась съ надлежащею чистотою и опрятностію.

2. По Нравственному управленію:

Нравственное управленіе семинаріею находилось въ упадкѣ. Вопреки училищнымъ постановленіямъ ¹⁾, Епархіальному Архіепископу еженедѣльно не рапортовалось инспекторомъ о состояніи семинаріи, вслѣдствіе чего само Правленіе ничего не знало о поведеніи учениковъ въ 1823 году за мѣсяцы—октябрь, ноябрь и декабрь, а въ 1824 году за мѣсяцы: февраль, мартъ, апрѣль, май, іюнь, іюль и сентябрь. Поведеніе же учениковъ за указанное время было иногда безнравственно, и о поступкахъ ихъ семинарское Правленіе узнавало только чрезъ городскую полицію. Виновникомъ нравственнаго разложенія учебнаго заведенія былъ инспекторъ—іеромонахъ Θεодосій, котораго даже Высокопреосвященный Евгений въ теченіи полуторыхъ лѣтъ никакими мѣрами не могъ принудить къ прохожденію надлежащимъ порядкомъ ввѣренной ему должности.

3. По Учебной части:

Учебная часть, за немногимъ исключеніемъ, удовлетвори-тельна. а) По системѣ богословскихъ наукъ ученики отвѣчали довольно хорошо. Учебною книгою для нихъ служило Богословіе Θεофилакта. Упражненія ихъ съ тщательностію просматривались и исправлялись ректоромъ, Архимандритомъ Иннокентіемъ. По классу чтенія св. Писанія учителемъ, кандидатомъ іеромонахомъ Матѳіемъ разобрано посланіе апостола Павла къ Галатамъ, которое и представлено въ Коммиссію. Студенты высшаго отдѣленія: Иванъ Бутырскій, Никифоръ Левитскій и Иванъ Городецкій, въ виду

¹⁾ Въ § 88 Семинар. Устава сказано: „Инспекторъ наблюдаетъ, чтобъ всѣ вообще профессоры и учителя приходили въ классы и выходили изъ оныхъ въ назначенные имъ часы, и объ отступающихъ отъ сего правила доноситъ Епарх. Архіерею еженедѣльной запиской“. Въ § 93 того же Устава сказано: „Отчетъ въ поведеніи учениковъ состоитъ въ ежемѣсячномъ представленіи таблицъ поведенія“.

ихъ отличныхъ способностей и успѣховъ, ревизоромъ, Архимантомъ Гавріиломъ, рекомендованы для отправленія въ СПб. Академію.

б) По классамъ математики, церковной исторіи, греч., еврейск., французск. и нѣмецкаго языковъ ученики отвѣчали съ надлежащею исправностію.

с) Ученики философіи и профессоръ ихъ, соборный іеромонахъ Θεодосій, вмѣсто рѣшительныхъ отвѣтовъ на вопросы, привыкли говорить только что н и б у д ь, относящееся къ данному вопросу; а къ разрѣшенію возраженій, представленныхъ въ силлогистической формѣ, они не могли и приступить. Такъ напри- мѣръ, они и ихъ учитель не въ состояніи были разрѣшить такого силлогизма: „Quot sunt praecipua in mundo principiata, tot sunt praecipua principia: atqui duo sunt praecipua in mundo principia, ta bonum et malum Ergo=duo sunt praecipua in mundo principia, Deus boni et Deus mali“. Этотъ силлогизмъ, по требованію ревизора, переданъ былъ на разрѣшеніе ученикамъ Богословіи.

д) По классу гражданской исторіи ученики, подъ руководствомъ учителя Михаила Кунинскаго, отлично излагали замѣчательныя происшествія, сопоставляя ихъ съ современными событіями и разрѣшая вопросы, не помѣщенные въ ихъ урокахъ.

е) По классу словесности ученики говорили періоды съ бѣльшею исправностію на русскомъ языкѣ, нежели на латинскомъ, и безъ сомнѣнія потому, что они худо изучали латинскій языкъ въ уѣздныхъ училищахъ. Устными отвѣтами учениковъ остался доволенъ даже самъ преосвященный, присутствовавшій на всѣхъ частныхъ и публичныхъ экзаменахъ и изъявившій одобреніе профессору словесности Ивану Меліоранскому. Упражненія ученическія названнымъ профессоромъ разсматривались и исправлялись съ довольною тщательностію.

Успѣхи учениковъ въ перечисленныхъ наукахъ не мало зависѣли отъ способностей и прилежанія самихъ наставниковъ, о которыхъ Архимандритъ Гавріиль далъ такіе отзывы:

1. Ректоръ, богословскихъ наукъ профессоръ, Архимандритъ Иннокентій—ревностень, благоразумень; въ письменоводительской и экономической частяхъ опытенъ, въ разсмотрѣніи ученическихъ и учительскихъ упражненій прилеженъ, кротокъ и, вообще, къ прохожденію должностей весьма благонадеженъ.

2. Инспекторъ, философіи профессоръ, греческаго языка учитель, соборный іеромонахъ Θεодосій—лѣнивъ въ преподаваніи философскихъ уроковъ и въ прохожденіи инспекторской должности; строптивъ предъ высшими и низшими, горячъ, сдорливъ, въ поведеніи неблагоразуменъ. Изъ предъидущаго видно, что къ прохожденію должностей инспектора и философіи профессора совсѣмъ не способенъ.

3. Учитель церковной исторіи и еврейскаго языка, іеромонахъ Матѳій—способностей средственныхъ; впрочемъ, въ прохожденіи ввѣренныхъ ему должностей довольно прилеженъ. Онъ изъяснялъ по воскреснымъ днямъ первое посланіе ап. Павла къ Коринѳянамъ. Въ изъясненіи видны краткость, ясность и правильность. Въ поведеніи чрезмѣрно простъ и послушливъ. Къ прохожденію должностей способенъ.

4. Секретарь Правленія, учитель гражданской исторіи и нѣмецкаго языка Михаилъ Кунинскій—способностей очень хорошихъ; въ знаніи и преподаваніи исторіи весьма опытенъ; въ канцелярскихъ дѣлахъ исправенъ; ему принадлежитъ честь устроенія семинарскаго архива; въ поведеніи—кротокъ, скромнъ и послушенъ. Къ прохожденію должностей благонадеженъ.

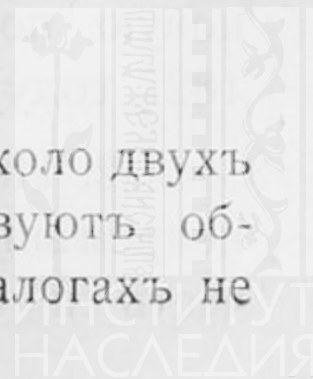
5. Библіотекаръ, профессоръ словесности и французскаго языка Иванъ Меліоранскій—въ короткое время успѣлъ приобрѣсти достаточное познаніе касательно книгъ, хранящихся въ библіотекѣ. Въ преподаваніи уроковъ довольно искусенъ и прилеженъ, способностей очень хорошихъ и къ прохожденію должностей весьма благонадеженъ.

6. Математики профессоръ, кафедральный протоіерей Григорій Бѣлогородскій—способностей отличныхъ, въ преподаваніи математическихъ уроковъ прилеженъ.

7. Экономъ семинаріи, священникъ Θεодоръ Березскій—въ прохожденіи экономической должности рачителенъ, опытенъ и весьма благонадеженъ.

4. По Библіотекѣ:

Число книгъ въ библіотекѣ вполне достаточно—около двухъ тысячъ; но надлежащаго порядка въ ней нѣтъ: отсутствуютъ общій и старые подлинныя каталоги; въ новыхъ же каталогахъ не

мало недозволительныхъ подчистокъ и помарокъ; въ довершеніе всего этого, бывшимъ бібліотекаремъ священникомъ Михаиломъ Вревскимъ утрачено нѣсколько книгъ, которыя отъ него необходимо истребовать.

5. По Экономической части:

При счетѣ семинарскихъ суммъ, которыхъ въ наличности состояло: билетовъ СПБ. Опекунскаго Совѣта на 450 руб. ассигнаціями и серебромъ 37955 руб. 24¹/₂ коп., а всего 38405 руб. 24¹/₂ коп.,—не оказалось 2064 руб. 47¹/₂ коп.; они, по объясненію Правленія семинаріи, числились въ классическихъ и другихъ казенныхъ книгахъ, которыхъ съ 1822 г. находилось на 2223 руб. 25 коп., но изъ сей суммы продано оныхъ лишь на 158 р. 77¹/₂ к., которые и приобщены къ наличной училищной казнѣ. Ревизоромъ далѣе усмотрѣно, что съ 1814 г. не велось описи казеннымъ вещамъ и не оказалось примѣрнаго росписанія на содержаніе учениковъ и семинарскаго дома въ теченіе 1825 года. Нѣкоторая исправность въ экономической части семинаріи стала замѣчаться лишь при экономѣ, священникѣ Ѳеодорѣ Березскомъ, пользовавшемся для сего содѣйствіемъ опытнаго ректора, Архимандрита Иннокентія.

Таково въ общихъ чертахъ состояніе семинаріи, засвидѣтельствованное Архимандритомъ Гавріиломъ въ его представленіи Внѣшнему СПБ. Академическому Правленію, отъ 25 іюля 1825 г.

На это представленіе со стороны Коммиссіи Духовныхъ Училищъ послѣдовало такое опредѣленіе:—Ректору семинаріи, Архимандриту Иннокентію за отличную исправность изъяснить признательность отъ лица Коммиссіи, а объ учителѣ Кунинскомъ запросить Епархіальнаго Преосвященнаго, заслуживаетъ ли онъ награжденія и какого именно (преемникъ Евг. II-го, Архіепископъ Меодій нашель достойнымъ наградить Кунинскаго скуфьею, каковую послѣдній, по Высочайшему утвержденію, и получилъ въ 1827 году).

2. Инспектору семинаріи, іеромонаху Ѳеодосію поставитъ въ непремѣнную обязанность, чтобы онъ исправилъ ввѣренную ему часть и въ прохожденіи своей должности непреложно держался

§§ 88 и 93 семинарскаго Устава подь опасеніемъ строжайшаго взысканія за отступленія отъ оныхъ.

3. Означеннаго іеромонаха Θεодосія отрѣшить отъ должности профессора философіи за неспособностію преподаванія (и отрѣшенъ журнальнымъ постановленіемъ 21 августа 1825 г.).

4. О злоупотребленіяхъ, открытыхъ ревизоромъ по семинарскай библіотекѣ, войти въ изслѣдованіе и о виновныхъ потребовать свѣдѣнія съ мнѣніемъ семинарскаго Правленія.

5. Для открытія истины, подлинно ли сумма 2064 р. 47¹/₂ к. неоказавшаяся на лицо въ семинарскомъ казнохранилищѣ, заключается въ непроданныхъ книгахъ, истребовать въ Академическое Правленіе прихода-расходныя и шнуровыя книги съ тѣмъ, чтобы оно повѣрило ихъ и о послѣдующемъ представило Коммиссіи.

М. Лебедевъ.

Документы изъ мѣстныхъ архивовъ.

I.

Духовное завѣщаніе Порховскаго помѣщика Ладыженскаго ¹⁾).

Лѣта отъ Рожества Христова тысяща семсотъ двадесять пер-
ваго году, ноября въ седмый день Новгородской помѣщикъ, дво-
рянинъ Евстратъ Перьѳильевъ сынъ Ладыженской, будучи в бо-
лѣзни своей, пишу сію завѣщательную крѣпость цѣлымъ умомъ
своимъ и разумомъ. А ежели Богъ пошлетъ по душу мою ангела
мирна, и по смерти моей завѣщаю въ наслѣдіе недвижимымъ имѣ-
ніемъ своимъ, что за мною, Евстратомъ, великого государя жа-
лованья въ Новгородскомъ и во Псковскомъ уѣздехъ въ разныхъ
погостехъ и губахъ вотчины и помѣстья по дачамъ и по крѣпо-
стямъ и по купчимъ и со крестьяны и з дворовыми людьми, во
всѣмъ вышеобъявленномъ въ помѣстье и въ вотчинѣ и въ лю-
дехъ и въ крестьянехъ объявляю въ сей завѣщательной крѣпости
быть въ наслѣдіе родственника своего ближняго Никиту Гордѣ-
евича Лодыженскаго въ вѣчное владѣніе, въ трехъ частяхъ, а на
четвертую долю женѣ моей пожаловать, дать чрезъ сіе мое завѣ-
щаніе безобидно, по указу царского величества и исъ помѣстья и
изъ вотчинъ и изъ людей и исъ крестьянъ и изъ хоромного
изо всякого строенія, кромѣ тѣхъ дворовыхъ людей, коимъ
даны у меня въ прошлыхъ годѣхъ отпускные, которые по

¹⁾ Подлинникъ хранится въ Музеѣ Псковскаго Церк.-Арх. Коми-
тета. Онъ поступилъ въ Музей, одновременно съ другими документами
и рукописями, приобрѣтенными въ Порховѣ о. Александромъ Красно-
умовымъ, отъ свящ. В. А. Красноумова. Писанъ на трехъ листахъ,
скорописью нач. XVIII в. Вверху на первой страницѣ надпись: „1736 г.
генваря 26 дня въ Губернскую Палату взята копия“.

указу и записаны, также которымъ и нынѣ даны будутъ, и оныя отпущенные люди з женами и з дѣтми и со всякими ихъ пожитками и съ хлѣбомъ съ молоченымъ и съ посѣвнымъ, послѣ смерти моеѣ жить свободны, гдѣ онѣ похотятъ, и въ тѣхъ моихъ отпущенныхъ людей и во всякіе ихъ пожитки вышеобъявленному наслѣднику моему, также и женѣ и родственникомъ моимъ пожаловать ни во что не вступатца и задержанія и обидъ имъ не учинить. А по смерти моеѣ погребсти тѣло мое грѣшное на погостѣ Болчинѣ ¹⁾, подлѣ родителей моихъ; а по погребеніи тѣла моего во всю четырехдесятницу поминать душу мою отцу моему духовному Карачюницкого погоста ²⁾ попу Аристарху Іосифову; да женѣ моеѣ Пелагѣе Яковлевне да наслѣднику моему Никиты Гордѣвичю Лодыженскому велѣтъ псалтирь говорить въ домѣ моемъ во всю четырехдесятницу денно и ночью; да въ тое жъ четырехдесятницу по псалтыри на день надъ гробомъ моимъ, гдѣ положено будетъ тѣло мое грѣшное; да въ тое же четырехдесятницу дать изъ дому моего изъ движимаго имѣнія въ сорокоустіе въ помяновеніе, а имянно: отцу моему духовному—мѣрина каря да корову, да отцу ево Іосифу Гавриловичю дать два рубли; на погостѣ Болчинѣ, гдѣ будетъ положено тѣло мое грѣшное, два сорокоуста да попу Матвѣю корову; на погостѣ Высокое ³⁾, на погостѣ Ясень ⁴⁾, въ выставку Городокъ, на погостѣ Бѣлую ⁵⁾, на погостѣ Карачюницы, въ Вышегородецкой погостѣ ⁶⁾, въ Пажеревицкой погостѣ, въ выставку Тишенку ⁷⁾, въ Спаской монастырь у Порхова, въ дѣвичь Рожественской монастырь, въ Порховъ къ церкве Николая Чюдотворца ⁸⁾, а въ оныя вышеобъявленные церкви дать въ оную четырехдесятницу на сорокоустіе по два рубли, а въ Никандровъ монастырь дать на помяновеніе души моеѣ грѣшной изъ лошадей моихъ жеребца болшово гнѣдово, да въ

1) Этотъ погостъ находится въ 5-мъ благоч. округѣ Порхов. у.

2) Погостъ Карачюницы вблизи Порхова, принадлежит ко 2-му благоч. округу Порхов. у.

3) Въ 3-мъ благоч. округѣ Порхов. у.

4) 2-го благоч. округа Порхов. у.

5) 4-го благоч. округа Порхов. у.

6) 3-го благоч. округа Порхов. у.

7) 2-го округа Порх. у.

8) Нынѣ приходскія церкви г. Порхова.

Молочковской ¹⁾ Успѣнской монастырь, что у Солцы, дать лошадь гнѣдово мѣрина вязовского, и въ тѣхъ монастыряхъ вписать въ литію и въ сѣнодикъ душу мою и отца и мать моихъ; да въ тѣхъ монастыри дать на сорокоустіе денегъ по два рубли. Да во Псковѣ у Сергія въ Залуже ²⁾ два рубли, у Настасѣи великомученицы два рубли съ полтиною, да священнику дать особо на помяновеніе полтину, да въ болницу у Казанской Богородицы ³⁾ на сорокоустъ два рубли, да у тѣхъ же дву церквей у Казанской Богородицы и у Настасѣи заставить служить годовые сорокоусты; да во Псковѣ дать въ Печерской монастырь на сорокоустъ и вписать въ сѣнодикъ пять рублевъ; да въ Новгородъ въ Хутынской и въ Онтоневской монастыри вписать душу мою и отца моего и мать во всѣдневной сѣнодикъ. А на вышеобъявленное помяновеніе, на сорокоустіе пожаловать исъ хлѣба моего изъ усадищъ моихъ Сварыжа и Чистохи и Крежа изъ молоченого и съ стоячего и съ посѣвного, кромѣ четвертой доли, которая надлежитъ женѣ моей, продать три части, а до четвертой части дѣла нѣтъ, и во ономъ женѣ моей пожаловать не обидить. Да въ усадищѣ жъ моемъ Чистохи одное скирду старой ржи оставить женѣ моей безъ роздѣлу, да изо псковскихъ деревень въ помяновеніе жъ продать пятинной хлѣбъ, кромѣ четвертой части. Да женѣ жъ моей пожаловать, дать исъ трехъ моихъ частей мѣрина болшово гнѣдово, да мѣрина молодого сѣрово, да мѣрина гнѣдово крюковского, да мѣрина гнѣдово брюхана, да кобылу темносѣрую молодую болшую, да жеребчика молодого гнѣдово, и въ другомъ въ чемъ въ трехъ частяхъ пожаловать не обидить. Да брату моему Тимоѣю Исаковичю дать епанчу мою лисью подъ сукномъ васильковымъ; да брату моему Гаврилу Никифоровичю образъ Гавриила Псковскаго чудотворца, брату Силы Кондратьевичю образъ Сергія чудотворца да жеребца сѣрово молодого; брату Пентѣлею Ѳедосѣевичю образъ Умиленія Богородицы, да сыну ево Назарью образъ Вход(а) во Іерусалимъ, да изъ жеребятъ кобылку рыжую трехъ лѣтъ; Ивану Никифоровичю образъ Спасителя въ ство-

¹⁾ Нынѣ приходская церковь, въ 6 благоч. округѣ.

²⁾ Приписная къ Ново-Вознесенской на Сергіевской улицѣ.

³⁾ По указанію м. Евгенія (Ист. кн. псков., ч. III, стр. 144), упразднена въ 1786 г.

рахъ да мѣринъ рыжей новочистъ, да изъ болшихъ лошадей жеребчикъ молодой вороной, да коѳтанъ зеленой суконной немѣцкой да камзолъ камчатой поношенной василковой съ пугвицы серебряными; да сестрамъ моимъ Стеѳаниды Андреяновны образъ Знаменія Богородицы да Стеѳаниды Мелентіевны Ѳедоровой жены Коптева образъ Козмы и Доміана, да племянницы моей дѣвицѣ Пелагѣи Ѳедоровны образъ Парѣири и Агаѣи да корову дойную; да сестры моей Марьи Ѳедосѣевны образъ Евстаѣія Плакиды, а тѣ вышеозначенные образы подъ окладами серебряными и золочеными. Да пожаловать отдать въ церковь Божию въ Болчино серебра церковнаго два ѳунта ломаного, которое у меня въ домѣ обрѣтаетца. А что которое къ церкви на погосте Болчинѣ по обѣщанію моему во имя Покрова Богородицы на могильникѣ построено и что чего не достроено выконостасѣхъ по уговору иконописца у Ларіона Шороха, и оную святую церковь и съ предѣлы пожаловать достроить и помянутому мастеру что недоплачено по росписи пожаловать, за продажею изъ движимаго моего имѣнія заплатить исъ трехъ частей безобидно наслѣднику моему. А досталное движимое мое имѣніе—платье и скоть и всякая посуда серебряная и мѣдная и оловяная и что явитца во оныхъ домѣхъ моихъ за вышеобъявленной роздачею пожаловать оному моему наслѣднику, которой показанъ въ семъ моемъ завѣщательномъ писмѣ, продать, а у продаже вышеписанного хлѣба и пожитковъ быть ему, наслѣднику моему, вопче з женою моею Пелагѣей и съ отцомъ моимъ духовнымъ и продать по роздѣлу всѣ безостатку, кромѣ четвертой части, что надлежитъ женѣ моей по указу. А продавъ, поминать душа моя гдѣ надлежитъ, по вышеписанному. Да пожаловать исъ пожитковъ моихъ по росписи моей роздать, которую я оставляю за рукою отца своего духовнаго, родственникомъ моимъ, кому что надлежитъ. А ежели кто изъ родственниковъ моихъ оное мое завѣщательное письмо нарушитъ или вышеозначенной наслѣдникъ мой сей завѣтъ преступитъ и чего по заповѣди моей не исправитъ, и за то имъ судія будетъ Спаситель нашъ Богъ въ семъ вѣцѣ и в будущемъ. А сверхъ сего завѣщательного писма за наслѣдникомъ моимъ пожаловать во всѣмъ присмотрѣть въ помяновеніе въ роздачѣ по души моей грѣшной родственнику моему Тимоѣю Исаковичю Лодыженскому.

По сей духовной крѣпости дворянинъ Евстратъ Перѣильевъ сынъ Лодыженской въ недвижимыхъ своихъ имѣніяхъ наслѣдникомъ при животѣ своемъ объявляетъ родственника своего ближняго, брата Никиту Гордѣевича Лодыженского и сію духовную крѣпость о всѣмъ вышеписанномъ при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ писать велѣлъ, а вмѣсто ево Евстрата Перѣильевича, по его велѣнію и вмѣсто себя во свидѣтельствѣ отецъ ево духовной Карачюницкого погоста попъ Аристархъ Іосифовъ руку приложилъ. А что въ сей духовной въ одномъ мѣстѣ мѣжъ строкъ приписано имѣниемъ, и тому вѣрить. У сей духовной крѣпости Пентѣлей Ѳедосеевъ сынъ Велѣяшевъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ; у сей духовной крѣпости Сава Ѳедоровъ сынъ Коптевъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ; у сей духовной крѣпости, Иванъ Лодыженской свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.....¹⁾; Высоцкого погоста церькви чудотворѣца попъ Ѳадей Еремеевъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ; у сей духовной крѣпости, тогожъ Высоцкого погоста диаконъ Пахкратей Володимеровъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ; у сей духовной крѣпости Миронъ Коптевъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ; у сей духовной крѣпости Высоцкого погоста выставки Городка церькви Ильи пророка попъ Малахиі Леонтиевъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. А духовную крѣпость писалъ Порховской уѣздной канцеляріи крѣпостныхъ дѣлъ подячей Семень Ниѳантиевъ. 1721 ноября въ 7, по указу великого государя и по статьямъ, писана ся духовная въ Порховѣ въ канцеляріи у крѣпостныхъ дѣлъ на гербовыхъ грошевыхъ дву листахъ, для того, что гривенного герба бумаги въ Порховѣ неслучилось, а оная духовная довелась писать на бумаги подъ гербомъ двугривенныхъ листовъ и перечнемъ оная крѣпость въ книгу записана, съ тое духовной крѣпости по указу за бумагу за два листа гривенного герба тринадцатъ алтынъ две денги, за письмо пошлинъ съ крѣпости пять алтынъ, отъ писма излишнихъ трехъ страницъ пять алтынъ, отъ записки въ книгу десять денегъ, итого дватцать пять алтынъ да на нужные расходы денга великого государя діаку взято. А о совершенной записки крѣпости сея бить челомъ и настоящіе пош-

¹⁾ Нѣсколько строкъ вырвано.

лины платить въ томъ приказѣ, въ которомъ по указу надлежитъ въ указные числа. Надсмотрщикъ Павелъ Рамановъ.

Эта „духовная крѣпость“ составлена соотвѣтственно изданному Петромъ В. въ 1714 г. указу о маіоратѣ, по которому все недвижимое имѣніе переходило въ наслѣдство одному ближнему родственнику, движимое-же имѣніе—хлѣбъ, скоть, домашняя утварь, деньги и проч., распредѣлялось по усмотрѣнію завѣщателя. Законъ о маіоратѣ, вообще не нравившійся русскимъ, примѣненный въ данномъ случаѣ, возбудилъ неудовольствіе среди родственниковъ, естественно, и потому, что наслѣдникомъ явился не сынъ и даже не родной братъ завѣщателя. Очевидно, подъ давленіемъ обойденныхъ завѣщателемъ вскорѣ же (черезъ 2¹/₂ недѣли) послѣ написанія завѣщанія была составлена „ропись“, въ которой недвижимое имѣніе распредѣлялось между всѣми родственниками. Ходатайствуя объ утвержденіи этой росписи, нѣкоторые изъ наслѣдниковъ возбудили дѣло закончившееся слѣдующимъ рѣшеніемъ, Государственной Юстицъ Коллегіи, написаннымъ на оборотѣ вышеприведенной „завѣщательной крѣпости“.

Сию духовную въ Государственной Юстицъ Коллегіи, которая прислана во оную Коллегію при указѣ изъ святѣйшаго правительствующаго Синода з дѣломъ Анисимовской жены Опсеитова Стеѳаниды Андрѣевой, дочери Лодыженского, да камисаровъ Никиты да Силы Лодыженскихъ, августа 23 дня „1725“ году опредѣленіемъ оной Коллегіи господина Президента князя Ивана Щербатова, господъ совѣтниковъ: Петра Квашина-Самарина, князя Ѳедора Щербатова,—велѣно по силѣ Ея Императорского Величества апрѣля „15“ дня, 1730 году, указу въ Коллегіи Юстиціи, взявъ съ сей духовной пошлинъ пятьдесятъ копѣекъ, записать, и тѣ пошлины съ протчими такими жъ зборными денгами отослать при промеморіи, куда надлежитъ. А роспись, писанную ноября 24 числа 1721 году, которою завѣщатель Евстратъ Лодыженской послѣ сей духовной недвижимое свое имѣніе опредѣлилъ въ разныя части родственникамъ своимъ, оставить для того, что она роспись написана тогда противно имянного блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорского Величества 714 году указу, которымъ опредѣлено послѣ умершихъ въ недвижимыхъ ихъ имѣніяхъ быть наслѣдникомъ одному ближнему по линіи фамиліи; что же о сей духовной спорили Анисимова жена Опсеитова Степанида Андрѣева, дочь Лодыженского и камисаръ Сила

Лодыженской, якобы сія духовная здѣлана подлогомъ неправильно, и въ томъ имъ Стеѳанидѣ и Силѣ Лодыженскому по силѣ уложенного „17“ главы 31 пункта вѣдатца съ наслѣдникомъ, учиненнымъ по сей духовной, Никитою Лодыженскимъ, гдѣ надлежитъ, судомъ. И для того подписавъ оное на сей духовной и запечатавъ колежскою печатью, отдать наслѣднику Никитѣ Лодыженскому съ роспискою. И по тому опредѣленію съ сей духовной пошлинь пятьдесятъ копѣекъ на расходъ одна четверть взяты, и сія духовная по силѣ жъ учиненного въ Колегіи жъ Юстиціи опредѣленія изъ вышеобъявленнаго подлиннаго имѣющагося въ Колегіи Юстиціи дѣла вынята и въ записную подлинникомъ апреля 5, а денги въ приходную книгу іюня 17 чисель сего 1734 году записаны; а во ономъ подлинномъ дѣлѣ съ сей духовной оставлена точная копия за секретарскою скрѣпою и на той копіи о томъ, что сія духовная по вышеозначенному Колегіи Юстиціи опредѣленію вынята и отдана повѣренному вышешоказаннаго наслѣдника Никиты Лодыженского отъ жены ево Прасковѣи Сергѣевой дочери и сына ихъ Алексѣя Никитина сына Лодыженского служителю ихъ Луке Аѳонасьеву съ роспискою, подписано іюня 18 дня 1734 году,—Крыловъ.

У сей духовной Ея Императорского Величества Государственной Юстицѣ Колегіи печать.

Подканцеляристъ *Степанъ Титовъ*.
Вверху подпись: Юстицѣ Колегіи

Секретарь *Василей Крыловъ*.

Сообщилъ **Ю. Ильинскій**.

II.

Указъ отъ 9 іюня 1744 г. за № 860 Стефана (Калиновскаго), Епископа Псковскаго и Нарвскаго, о повседневномъ богослуженіи во всѣхъ церквахъ Псковской епархіи¹⁾.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, Великаго Господина, Преосвященнѣйшаго Стефана, епископа Псковскаго и Нарвскаго изъ духовной Его Преосвященства Консistorіи Псковскія Тіунскія Палаты благочиннымъ іереомъ—Козьмодеміанскому з Запсковья Оирсу Кириллову, Георгіевскому з болота—Петру Поліевктову. Понеже извѣстно Его Преосвященству учинилося, что во многихъ Псковоградскихъ церквахъ въ тѣ только дни отправляются заутреня, часы и вечерня, въ которыя обѣднямъ быти съ прихожанами показано, а въ которыя дни обѣдня не бываетъ, въ тѣ и заутреня и часы и вечерня оставляются и церкви святыя стоятъ праздно; а священно-церковно-служителямъ, наипаче же священникомъ всѣмъ, когда и литургія не служится, однако прочихъ церковныхъ молитвъ оставлять весьма не надлежитъ, понеже они не токмо на литургіяхъ, но и прочихъ молитвахъ: о мирѣ всего міра; о благостояніи святыхъ божіихъ церк-

¹⁾ Стефанъ (Калиновскій) еп. Псковскій и Нарвскій управлялъ Псковскою епархіею съ 4 февраля 1739 г. по 20 августа 1745 г. За это сравнительно короткое время онъ заявилъ себя какъ наиболѣе ревностный и дѣятельный архипастырь. Своими указами онъ старался исправить тѣ многочисленные безпорядки въ епархіи, которые достались ему въ наслѣдіе отъ его предшественниковъ по кафедрѣ. Въ книгѣ прот. Смиречанскаго („Историко-статистическій сборникъ свѣдѣній о Псковской епархіи“, Островъ, 1895 г., 85—99 стр.) подробно перечисляются мѣры, предпріятыя еп. Стефаномъ къ замѣщенію праздныхъ мѣстъ (Ук. отъ 8 іюля 1742 г.); къ искорененію взяточничества и другихъ злоупотребленій консисторіи (Ук. 1743 г. 19 марта и 19 апрѣля и др.); къ упорядоченію семинарской учебной жизни (Ук. 1839 г. 7 ноября, 1740 г. 26 августа и др.); къ исправленію недостатковъ монастырской жизни (Ук. 1742 г. 2 сентября, 3 сентября, 1743 г. 11 января, 25 января, 5 марта и др.). Указъ отъ 9 іюня 1744 г. за № 860 даетъ намъ возможность познакомиться и съ тѣми мѣрами, которыя были предпріяты еп. Стефаномъ къ исправленію недостатковъ въ отправленіи богослуженія по церквамъ его епархіи. Копія съ Указа хранится въ Псковоградской Ново-Успенской церкви, на Полонищѣ.

вей; о здравіи и спасеніи Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни Нашея Императрицы Елисаветы Петровны всея Россіи и наслѣдника Ея Величества, Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Петра Ѳеодоровича; о побѣжденіи и покореніи подъ нозѣ ихъ всякаго врага и супостата, о благораствореніи воздуховъ, изобиліи плодовъ и временѣхъ мирныхъ и о прочихъ общенародныхъ нуждахъ, о прихожанахъ—не токмо въ церквахъ присутствующихъ, но и отсутствующихъ благословенныхъ ради винъ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ—самимъ своимъ чиномъ одолжены молитися, яко особливая, на то поставленныя, служители, чего для и обыкновенно богомолцы нарицаются. А можетъ быть изъ приходящихъ людей нѣкоторые боголюбцы къ тѣмъ повседневымъ молитвамъ для спасенія своего приходили бы, а хотя бы какъ изъ приходящихъ, такъ и изъ другихъ людей и никого не было, но имъ для самымъ себѣ, яко духовнымъ персонамъ, какъ заутреня и часы, такъ и вечерня повседневно отправлять неминуемый долгъ есть, а долга оного исполнять они, кромѣ церкви, за скудостію книгъ и служителей не въ состояніи. Того ради духовная Его Преосвященства Консисторія опредѣлили: отъ нынѣ впредь находящимся Епархіи Его Преосвященства всѣхъ какъ Псковоградскихъ, такъ и околородныхъ, такъ и въ другихъ пригородахъ и въ завоеванныхъ градѣхъ состоящихъ церквей (исключая соборныя и другія церкви, при коихъ не токмо по единому, но и по два священника имѣется, которые во оныхъ своихъ святыхъ церквахъ божественныя литургіи непремѣнно по вся дни служити должны) священникамъ обще съ причетники и въ тыя дни, въ которыхъ они въ тѣхъ церквахъ литургіи не служатъ, отправляти вечерни, утрени и часы во обыкновенный благовѣсть церковный, за благовѣстомъ же и звономъ; чего за ними—священники съ причетники накрѣпко смотрѣть вамъ Псковоградскимъ благочиннымъ самимъ и опредѣленнымъ отъ васъ десяцкимъ церковникомъ, въ завоеванныхъ же градѣхъ протопопамъ, а въ Нарвѣ управляющему закащицкія дѣла священнику, въ прочихъ же пригородахъ соборныхъ церквей первѣйшимъ священникамъ. А ежели кто изъ оныхъ священниковъ изъ вышеписаннаго чего когда, кромѣ важной болѣзни, (о которой они помянутымъ благочиннымъ и протопопамъ и соборнымъ и первѣйшимъ священ-

никамъ объявляти должны), отправляти не будутъ, о томъ вамъ благочиннымъ отъ псковограцкихъ и пригороцкимъ соборнымъ священникомъ тѣхъ пригородовъ на неисполняющихъ вышеповелѣннаго священниковъ съ причетники доносить въ духовной Его Преосвященства Консistorіи писменно и за которымъ, по усмотрѣнію, виновныхъ послать на ихъ коштъ въ дальные епархіи Его Преосвященства монастыри въ труды на не малое время. Которые же въ томъ неисправленіи явятся завоеванныхъ градовъ священники и за то оныхъ штрафовать же тамошнимъ протопопамъ арестнымъ и въ цѣпяхъ содержаніемъ, чрезъ неколико времени, по разсмотрѣнію винъ неотложно, и во извѣстіяхъ объ ономъ такожь буде за тѣмъ ихъ штрафованіемъ томашніе священно и церковно-служители лучшаго исправленія въ томъ не покажутъ, съ яснымъ показаніемъ репортовать въ тоежь Консistorію немедленно. А ежели оные благочинные и завоеванныхъ градовъ протопопы и пригородніе соборные священники въ томъ крѣпкаго смотрѣнія имѣтъ и исполненія чинить и доносить въ Консistorію не будутъ, а сверхъ ихъ кѣмъ смотрѣно и Его Преосвященству или духовной Его Преосвященства Консistorіи донесено будетъ, и за то вамъ, благочиннымъ и прочимъ вышеписаннымъ, штрафъ чинить вдвое; а уѣздныхъ, епархіи Его жъ Преосвященства, всѣхъ же церквей священникомъ съ причетники предреченныя жъ въ своихъ церквахъ вечерни и утрени и часы противъ вышеписаннаго жъ неотложно исправлять въ зимнее время, въ кое они отъ землѣственныхъ (sic) трудовъ свободны, повседневно, кромѣ того развѣ, въ которые дни оные священники для исполненія приключаящихся духовныхъ, спасенію челоуѣческому принадлежащихъ требъ необходимо принуждены будутъ приходовъ своихъ по деревнямъ и приходскимъ людемъ имѣти отлучки; въ земледѣльственные жъ времена и дни, поелику имъ за пахотою и протчею работою своею возможность допустить, — безъ всякаго сомнѣнія и отлагательства; въ чемъ такожь за тѣми священники и причетники съ прилежностію завсегда крѣпкое смотрѣніе имѣтъ и на виновныхъ въ духовную Консistorію безъ всякаго закрытія и послабленія писать закащикамъ, подъ опасеніемъ за неисполненія имъ вышеписаннаго штрафованія и о томъ духовной Его Преосвященства Консistorіи къ вамъ Псковскія Тиунскія Палаты благочиннымъ и завоеванныхъ городовъ протопопомъ и въ заказы

къ заказщикамъ послать указы, которыя для непремѣнно(го) исполненія вамъ, благочиннымъ и протопопомъ и заказщикамъ, каждому вѣдѣнія своего всѣхъ церквей священно-церковно-служителемъ объявить съ подписками и при томъ со оныхъ указовъ во всѣ церкви дать за руками вѣрно точныя копіи съ росписками въ самой крайней скорости, и тѣ подписки и росписки при репортахъ прислать во оную жъ Консисторію, какъ скоро возможно, безъ замедленія и Псковскія Тіунскія Палаты благочиннымъ іереомъ: Кузьмодемьянскому зъ Запсковья Оирсу Кириллову, Егорьевскія зъ болота Петру Поліевктову чинить о томъ по сему, Его Преосвященства, указу. Іюня девятаго дня, тысяча семьсотъ сорокъ четвертаго году. У подлиннаго указа въ концѣ пишетъ тако:

Игнатій Архимандритъ Псковопечерскій.

Секретарь *Стефанъ Юрьевъ*.

Канцеляристъ *Дмитрій Филипповъ*.

III.

Указъ отъ 30 іюля 1765 г. № 1512 Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Псковскаго и Рижскаго, объ исправленіи иконъ мученика Христофора „съ песьею главою“¹⁾.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Духовной Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Псковскаго и Рижскаго, Консисторіи Псковскія Тіунскія Палаты благочиннымъ—Петропавловскаго собора Протопопу Іакову Космину и Николаевскія церкви со Усохи священнику Павлу Архи-

¹⁾ Указъ еп. Иннокентія (1763--1798 г.г.) отъ 30 іюля 1765 г. за № 1512 даетъ возможность опредѣлить сравнительную распространенность въ Псковской епархіи иконъ Христофора „съ песьею главою“. Этотъ излюбленный сюжетъ старинныхъ иконописцевъ сохранился и до сего времени въ нѣсколькихъ экземплярахъ; лучшій изъ нихъ находится въ Музеѣ Церковно-Археологическаго Комитета (№ 43), куда онъ поступилъ чрезъ Его Высокопреосвященство изъ Снѣтогорской церкви. Подлинная копія съ указа хранится въ Псковоградской Ново-Успенской церкви, на Полонищѣ.

пову. Сего іюля 13 дня по воспослѣдующей Его Преосвященства о написанной въ пригородѣ Опочки въ Ѳоминской церкви на одномъ образѣ мученикѣ Христофорѣ съ песію главою резолюціи велѣно: оный образъ святаго мученика Христофора, какъ въ показанномъ мѣстѣ, такъ и во всей Его Преосвященства епархіи, гдѣ находятся, приказать немедленно исправить или совсѣмъ оставить и хранить въ удобномъ мѣстѣ, а приказать писать не съ песію главою, но съ человѣческою главою, о чемъ и заказчикамъ подтвердить наистрожайше указами и во исполненіе оной Его Преосвященства резолюціи въ духовной Консistorіи опредѣлено о исправленіи онаго образа святаго мученика Христофора и о писаніи отъ нынѣ впредь во всѣхъ церквахъ съ человѣческою, а не съ песію главою во всѣ подчиненныя Консistorіи мѣста послать изъ Консistorіи указы въ скорости; и о чемъ сей и вамъ благочиннымъ и посланъ, съ котораго, по полученіи, вамъ благочиннымъ, вѣдомства своего во всѣ церкви, списавъ для вѣдома и надлежащаго по оной его Преосвященства резолюціи исполненія, роздать вѣрноточныя копіи съ росписками и тѣ росписки, собравъ, подать въ Консistorію при репортѣ своемъ немедленно; и благочиннымъ протопопу Іакову Космину и священнику Павлу Архипову о вышеписанномъ исполненіи чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу. Іюля 30 день 1765 годъ. У подлиннаго указа въ концѣ пишутъ тако:

Іосифъ Архимандритъ Монастыря Псково-Печерскаго.

Секретарь *Николай Карповъ*.

Канцеляристъ *Никифоръ Титовъ*.

Сообщилъ свящ. **Ал. Ляпустинъ**.

IV.

Благословенная грамота святѣйшаго патріарха Адріана, отъ 7200 г. ¹⁾.

Божією милостію великій господинъ, святѣйшій киръ Адріанъ, архіепископъ Московскій и всеа Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ.

Въ нынѣшнемъ двусотомъ году билъ челомъ намъ, святѣйшему патріарху, Ѳедоръ Павловъ сынъ Голенищевъ-Кутузовъ, а въ челобитной ево написано: въ Торопецкомъ де уѣздѣ въ помѣстьѣ ево, въ деревнѣ Водилцовѣ и въ близости церкви Божіи нѣтъ, и нынѣ де онъ обѣщался въ той своей деревнѣ Водилцовѣ построит(ь) вновь церковь во имя Пресвятыя Богородицы Владимерскія, и намъ, святѣйшему патріарху, пожаловат(ь) бы ево, благословит(ь)—велѣтъ о томъ церковномъ строеніи дати ему нашу святѣйшаго патріарха благословенную грамоту. И азъ великій господинъ святѣйшій киръ Адріанъ, Божією милостію архіепископъ Московскій и всеа Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, Ѳедора Павлова сына Голенищева-Кутузова пожаловалъ: благословилъ, велѣлъ ему на церковное строеніе лѣсъ готовит(ь) и въ томъ лѣсу въ Торопецкомъ уѣздѣ, въ помѣстьѣ и во въ селѣ Водилцовѣ на угодномъ къ церковному строенію мѣстѣ построит(ь) вновь церковь во имя Пресвятыя Богородицы Владимерскія; а верхъ бы на той церкви былъ противъ прочихъ деревяныхъ церквей нешатровой и олтарь велѣтъ здѣлать круглой, тройной; а въ церкви во олтарной стѣнѣ царскія двери были б посреди, а по правую ихъ сторону южныя, а по лѣвую сѣверныя, а подлѣ царскихъ дверей по правую сторону межъ южныхъ вначалѣ поставит(ь) образъ Всемиловитиваго Спаса, а подлѣ Спасова образа поставит(ь) образъ настоящаго того храма; а по лѣвую сторону царскихъ дверей межъ сѣверныхъ вначалѣ поставит(ь) образъ

¹⁾ Подлинникъ (въ 62 строки, хорошею скорописью) хранится въ архивѣ церкви погоста Вадивцова, Холмскаго уѣзда. Существующая въ настоящее время церковь, тоже деревянная, построена, вмѣсто упоминаемой въ этой грамотѣ, въ 1780 г. Въ архивѣ Вадивцевской церкви имѣется и грамота на построеніе теперешней церкви, епископа Смоленскаго Парѣенія, отъ 1769 г.

Пресв. Богородицы и инья образы по чину. А какъ та церковь построена и ко освященію изготовлена будетъ и о освященіи тоя церкви и о антиминосѣ и кому святит(ь), вперед(ь) бит(ь) челомъ намъ, святѣйшему патріарху, а для антиминоса пріѣхат(ь) къ Москвѣ попу или дьякону, а не простолюдину. А подь церковь и подь кладбище и попу съ причетники подь селидбу отмѣрять земли отъ церкви во всѣ стороны по сороку сажень. Да исъ помѣсного приказу въ нашъ святѣйшаго патріарха казенной приказъ въ памяти за приписью дьяка Гаврила Перекусихина нынѣшняго 200-го году написано: Ѳедоръ Павловъ сынъ Голенищевъ-Кутузовъ поступился къ той церкви Пресвятыя Богородицы Владимерскія попу съ причетники на прокормленіе въ Торопецкомъ уѣздѣ въ селѣ Водилцовѣ и въ пустоши Китовой, въ пустоши Василковой, въ пустоши Голубовой, а въ нихъ пашни пятнадцат(ь) чет(ь) въ пол(ѣ,) а въ дву по томуж, сѣнных покосовъ пятнадцат(ь) копень, лѣсу пашенного и непашенного дватцать четыре десятины; и ему, Ѳедору Голенищеву-Кутузову тоѣ данную къ той церкви землю пашню и сѣнные покосы отвѣсть нынѣ отъ церкви въ ближнихъ мѣстѣхъ сряду противъ своей скаски, а не в розни, и при писцахъ написат(ь) въ писцовые книги къ той церкви Пресв. Богородицы Владимерскія въ церковные земли и обмежеват(ь).

Писанъ на Москвѣ, лѣта 7200-го, декабря въ 23 де(нь).

Пошлины по указу 8 ал(тынъ) 2 де(нги) взяты.

Отъ сургучной печати сохранилась только верхняя часть, съ изображеніемъ благословляющей руки и съ надписью: Московскаго и всеа Рос(іи) печать...

На оборотѣ: Казначей старецъ...

Правиль *Ивашко Вишняковъ.*

Сообщилъ **Н. Серебрянскій.**

Тексты сказаній о псковскихъ чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери.

(По мѣстнымъ рукописнымъ спискамъ).

Предлагаемая вниманію читателей четыре рукописныхъ сказанія о чудотворныхъ иконахъ Псковской епархіи представляютъ изъ себя первый выпускъ предпринимаемаго нами изданія памятниковъ псковской письменности, не опубликованныхъ до сего времени. Намъ извѣстно, что во многихъ храмахъ епархіи, по преимуществу древнихъ, находятся мало кому вѣдомые памятники старины въ видѣ рукописныхъ сказаній, синодиковъ, надгробныхъ плитъ, предметовъ церковной утвари съ надписями на нихъ, древнихъ иконъ и т. п. Ознакомленіе съ этими памятниками для большинства интересующихся псковскою стариною представляетъ большія неудобства, вслѣдствіе того, что они разсѣяны по разнымъ уголкамъ епархіи и находятся не въ публичныхъ музеяхъ и библіотекахъ, доступныхъ всѣмъ и каждому, а въ небольшихъ церковныхъ архивахъ и скромныхъ ризницахъ, куда рѣдко кто догадывается заглянуть... Все это значительно затрудняетъ пользованіе ими. Въ цѣляхъ ближайшаго ознакомленія всѣхъ любителей псковской старины съ древними памятниками псковской церковной письменности и предприняли мы изданіе сказаній о чудотворныхъ иконахъ по мѣстнымъ рукописнымъ спискамъ.

Есть и другая настоятельная потребность въ изданіяхъ подобнаго рода... Къ прискорбію нужно сказать, что духовенство, хотя и бережетъ, но мало дорожитъ и цѣнитъ хранящіяся по церк-

вамъ епархіи сокровища прошлаго; при недостаточно же ясномъ сознаніи всей важности, цѣнности и значенія древнихъ памятниковъ, легко можетъ случиться порча или даже окончательная утрата ихъ. Печальныхъ примѣровъ подобнаго рода весьма достаточно... Просматривая въ Консисторскомъ Архивѣ дѣла, касающіяся Ново-Успенской церкви г. Пскова, узнали мы, что еще въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія хранилась въ этой церкви какая то „Патріаршая грамота“, а въ 50-хъ годахъ ея уже не было... Одна изъ печатаемыхъ ниже рукописей: „Служба и сказаніе о чудѣ отъ иконы знаменія Божіей Матери Мирожской“ также подвергалась опасности быть утраченной. Два года тому назадъ посчастливилось намъ найти ее среди разнаго хлама у торговца старьемъ на рынкѣ и купить за 40 коп. Любопытно, за сколько же она досталась старьевщику отъ своеобразнаго „цѣнителя“ древностей... Если во Псковѣ, въ Мирожскомъ монастырѣ могла случиться такая крупная потеря, не смотря на то, что эта рукопись, какъ весьма цѣнная, значится подъ № 1 въ каталогахъ монастырской бібліотеки, то повтореніе подобныхъ случаевъ въ другихъ мѣстахъ епархіи тѣмъ болѣе возможно... Терялись впрочемъ не только рукописи, но даже чудотворныя иконы... Ниже печатаемъ мы сказаніе о явленіи въ 1631 г. во Псковѣ иконы Пресвятой Богородицы Одигитріи, которою заинтересовались и царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и Святѣйшій патріархъ Филаретъ, украсившіе „благочинно икону серебромъ и златомъ и жемчугомъ“ и сдѣлавшіе для нее роскошный кіотъ съ затворами. Иконы этой въ настоящую пору, мы не нашли ни во Псковѣ, ни въ другихъ мѣстахъ епархіи. Не смотря на то, что, въ свое время, она усердно читалась чтеніемъ акаѳистовъ „по вся недѣли“, ношеніемъ въ крестныхъ ходахъ и ежегодно отправлялась въ честь ея даже особенная служба (въ день ея явленія 29 января), не осталось объ этой иконѣ никакихъ воспоминаній, кромѣ сказанія о ея явленіи, волею судьбы занесеннаго въ Кіево-Софійскую бібліотеку. Такой опасности подвергаются памятники старины... Вотъ почему нужно безотлагательно искать, собирать и публиковать сохранившіеся въ разныхъ храмахъ епархіи остатки памятниковъ псковской письменности.

Письменные памятники, какъ-то: рукописные сборники, сказанія, синодики и проч., дѣйствительно, заслуживаютъ предпочти-

тельнаго вниманія и особой заботливости о ихъ сохранности, сравнительно съ другими старинными предметами. Утрата вещественныхъ памятниковъ, въ большинствѣ случаевъ, можетъ еще, хотя отчасти, вознаградиться экземплярами подобнаго же рода,—гибель же памятниковъ письменности часто ничѣмъ не вознаградима.

Въ первый выпускъ предполагаемаго нами изданія древнихъ памятниковъ вошли рукописныя сказанія о чудесахъ, бывшихъ отъ иконъ: Знаменія Божіей Матери Мирожской (во Псковѣ, въ Спасо-Мирожскомъ монастырѣ), „Знаменія“ Божіей Матери, находящейся въ пог. Камено, Опочецкаго уѣзда, „Одигитріи“, явившейся во Псковѣ, но потомъ утраченной, и Корсунской иконы Божіей Матери (въ приг. Изборскѣ, Псков. у.). Означенныя иконы, за исключеніемъ иконы „Одигитріи“, и въ настоящее время находятся на мѣстахъ ихъ явленія.

Явленіе иконы Знаменія Мирожской, по мнѣнію м. Евгенія, падаетъ на 1198 годъ, хотя при этомъ онъ замѣчаетъ, что по другимъ извѣстіямъ „сіе полагается въ 1192 г.“¹⁾ Пресвятая Богородица изображена на этой иконѣ во весь ростъ стоящею; по ту и другую стороны иконы „молебнымъ образомъ“ изображены благовѣрный князь Домантъ и его супруга Марія Дмитріевна, внучка св. Александра Невскаго²⁾, въ древнекняжескихъ одеждахъ. Изображенія Доманта—Тимоѣя и супруги его, вѣроятно, сдѣланы позднѣе, какъ это обнаруживается и изъ самаго характера иконописи, не смотря на то, что икона, повидимому, была поновлена въ XV—XVI в.в.

Икона Мирожской Божіей Матери, явившаяся въ концѣ XII в., первоначально была лишь чтимой (вѣроятно, этимъ и объясняются появившіяся позднѣе изображенія „молебнымъ образомъ“ псковскаго князя и его супруги), но въ полов. XVI в. прославилась она чудомъ: „изъ обою оку пречистою слезы течаху яко струи“. М. Евгеній, на основаніи какихъ-то монастырскихъ записокъ, имѣвшихся въ его время, относитъ это событіе къ 1567 г., когда во Псковѣ и его области свирѣпствовали сильный моръ³⁾. Принимая во вниманіе указаніе рукописи,

¹⁾ Истор. Кн. Пск., IV ч. стр. 7.

²⁾ Въ рукописи она ошибочно названа „дщерью“.

³⁾ Истор. Кн. Псковск., III ч. стр. 101.

что означенное событіе случилось „въ царство православнаго и христолюбиваго Царя и Государя и Великаго князя Іоанна Васильевича, самодержьца всея Русіи и при его сыновехъ царевичехъ и князь Иванъ и князь Θεодоръ и при святѣйшемъ митрополитѣ Московскомъ и всея Русіи Аѳонасіи и при архіепископѣ Великаго Нова-града и Пскова владыцѣ Пиминѣ“,—можно заключить, что явленіе чуда послѣдовало нѣсколько раньше, такъ какъ 16 мая 1566 г. митрополитъ Аѳанасій удалился уже на покой въ Чудовъ монастырь. Предположеніе м. Евгенія, что ближайшимъ поводомъ къ этому событію послужилъ великій моръ во Псковѣ—также не оправдывается сказаніемъ, въ которомъ, какъ кажется, дано подробное объясненіе необычайнаго событія. „Понеже бо Богородица, говорится здѣсь, молится со слезами..., чтобы Господь Богъ нашъ не предалъ насъ за многая наша и безчисленная согрѣшенія въ руцѣ поганымъ латиномъ и инѣмъ языкомъ, нечестивымъ же и не знающимъ Бога, не поклоняющимся написанному по чловѣчу естеству образу Владыки Христа Бога нашего, ихъ же во тріехъ собѣствѣхъ сіяющую тріипостасному Божеству нераздѣлимѣй Троицы Отцу и Сыну и Св. Духу, не почитающихъ Матере Господня, ни св. божіихъ угодникъ“. Этими словами сказанія достаточно объясняется смыслъ событія. Въ кондакѣ особо составленной на сей день службы также говорится: „услыши наша моленія Богородице и избави насъ отъ нахожденія поганыхъ“. Такимъ образомъ, чудо Мирожской Божіей Матери рассматривалось современниками какъ заступничество Богородицы „за Псковъ и люди“ въ виду угрожающаго непріятели. На годы слезнаго знаменія отъ Мирожской иконы какъ разъ падаетъ война Іоанна Грознаго за Ливонію. Въ 1565 году Литва осаждала Полоцкъ, а въ 1566 году литовскимъ воеводою Цвиновскимъ были разорены многіе округи Псковской области (Красногородскій, Вельевскій, Островскій, Печерскій). Не смотря на пребываніе во Псковѣ великокняжескаго

войска, подъ начальствомъ князя Василя Серебрянаго,—всѣ эти событія сильно волновали Псковичей. Чудо отъ иконы Мирожской Божіей Матери нѣсколько ободрило упавшій въ нихъ духъ, поселивши увѣренность въ Божественной помощи.

Сказаніе о чудѣ отъ Каменской иконы печатается нами по рукописи церкви пог. Терebenъ, Опочецкаго уѣзда: „О чудесахъ образа Знаменія Божія Матери“. Самая же икона Знаменія находится въ пог. Камено, Опочецкаго уѣзда. Въ лѣтописи подъ 1426 г. читаемъ: „Въ лѣто 6934 (1426), тоя же осени, бысть знаменіе отъ иконы святыя Богородицы, на Каменѣ на озерѣ, у Василя у двора (въ другихъ спискахъ: „во дворѣ“): шла кровь изъ правого ока и на мѣсто капала, гдѣ стояла, и на пути шла кровь, какъ везли отъ иконы въ убрусъ, какъ во Псковъ провадили икону Пречистыя (въ друг. спискахъ: „Пресвятыя“), мѣсяца сентября въ 16 день, на память святыя великомученицы Еуѳиміи“¹⁾. Сообщение лѣтописи даетъ намъ бѣольшую подробность, посравненію со сказаніемъ о чудѣ. Здѣсь мы находимъ имя лица, „во дворѣ“ котораго произошло чудесное событіе. Видимо, составитель сказанія не зналъ замѣтки лѣтописца, а потому и ограничился, въ данномъ случаѣ, глухимъ указаніемъ: „въ дому нѣкоего христіанина“. Незнакомство съ лѣтописью составителя сказанія обнаруживается и по вопросу о смыслѣ чудеснаго событія. Ближайшей причиной чудеснаго явленія, согласно сказанію, былъ моръ. „Кто убо не удивится преславнымъ Ея чудесемъ Пресвятыя Богородицы, иже сотвори чудотворнымъ своимъ образомъ. Егда же бяше смертоносная язва въ россійскихъ градѣхъ и весѣхъ, тогда отъ пречистаго Ея образа изъ деснаго ока кровь течаше: понеже бо пречистая Владычица наша Богородица прилежно молящися сыну своему, истинному Христу Богу нашему, за весь родъ христіанскій..., дабы призрѣлъ на ны... и избавилъ бы на я отъ смертоносныя

¹⁾ Полное собр. русск. лѣтоп., IV, стр. 203.

язвы, и междоусобныя брани, и отъ нахожденія поганыхъ на россійскую землю“. Такимъ образомъ, главнымъ и ближайшимъ поводомъ чудеснаго событія, по сказанію, былъ свирѣпствовавшая тогда въ предѣлахъ Новгорода и Пскова морь. Морь продолжался, согласно указанію лѣтописи, отъ Ильина дня (20 іюля) и до Крещенія Господня (6 января) и былъ настолько силенъ, что князь Феодоръ Патрикевичъ бѣжалъ даже изъ Пскова въ Москву. Синодальный списокъ лѣтописи нѣсколько иначе, и думается, правдивѣе объясняетъ смыслъ событія: „сіе убо знаменіе прояви на хожденіе поганаго князя Витовта и многое пролитіе христіанскихъ кровей“. Самый характеръ чуда—истечение *крови* изъ праваго ока Пресвятыя Богородицы—даетъ понять, что оно предвѣщало какія-то кровавыя событія. Конечно, имѣлъ значеніе и морь, еще болѣе ухудшая настроеніе псковичей... По всему видно, что сказаніе о чудѣ отъ образа Знаменія Божіей Матери въ погостѣ Камено составлено значительно позднѣе лѣтописной замѣтки, которая, при всей краткости, даетъ большія, по сравненію съ сказаніемъ, подробности.

Обращая вниманіе на ту историческую обстановку, въ которой совершилось чудо отъ иконы Пресвятыя Богородицы въ пог. Камено, нельзя не замѣтить, что чудеса, подобныя произошедшему, въ то время были необыкновенно часты. Сообщенія лѣтописи, за это время, пестрятъ разказами о плачущихъ слезами и кровью псковскихъ иконахъ. Такъ подъ 6904 (1396) г. въ лѣтописи разсказывается о слезныхъ знаменіяхъ, бывшихъ отъ иконъ Пресв. Богородицы у дальняго Пантелеимона ¹⁾ и въ церкви св. Тимоѳея за Домантовою стѣною ²⁾. Подъ 6928 (1420) г. въ Синодальномъ спискѣ лѣтописи передается подробный разказъ о такомъ же знаменіи отъ иконы Пресвятыя Богородицы въ Чирскахъ ³⁾. (Событіе это кратко отмѣчается и въ другихъ лѣтописныхъ спискахъ). Подъ 6948 (1440) г. сообщается о чудѣ, бывшемъ въ пог. Вороночи—отъ иконы св. Николая Чудотворца: „изъ лѣваго ока... истече

¹⁾ *Пантелеймоновъ дальній* монастырь на р. Черехъ наз. такъ въ отличіе отъ другого монастыря Пантелеймоновскаго на Красномъ дворѣ, на Полонищѣ.

²⁾ Полное собр. лѣт., IV т. стр. 194.

³⁾ Псковск. лѣт., изд. Погодина, М. 1834 г. стр. 53.

кровь" ¹⁾. Подъ 6963 (1455) г. находится краткая замѣтка лѣтописца о истеченіи слезъ отъ иконы Пресвятыя Богородицы въ пог. Зряковичи ²⁾ и т. д.

Такое обиліе чудесныхъ знаменій отъ иконъ вполнѣ соотвѣтствовало тогдашнему историческому моменту. Политическое положеніе Пскова за это время было весьма не опредѣленно. Испытывая постоянныя нападенія отъ Витовта, литовскаго князя, и отъ лифляндскихъ рыцарей, стремившихся овладѣть Псковскою областію, Псковъ начиналъ уже тяготѣть къ великому князю Московскому, хотя и чувствовалъ въ то же время, что покровительство Москвы можно было купить лишь цѣною своей прежней вольности. Въ трудную пору исторической жизни Псковъ былъ предоставленъ почти исключительно самому себѣ. Новгородъ отказывался помогать псковичамъ, а многократныя просьбы въ великому князю, чтобы онъ „печаловался о Псковѣ“, не всегда увѣнчивались успѣхомъ.

Событія, сопутствующія, въ частности, знаменію, бывшему отъ иконы Пресвятыя Богородицы на Каменѣ озерѣ,—были таковы: съ 1421 г., когда псковичи отказались помочь Витовту въ его борьбѣ съ Новгородомъ, Витовтъ затаилъ свой гнѣвъ на псковичей. Тщетно пытались они въ теченіе слѣдующихъ пяти лѣтъ смягчить его гнѣвъ ³⁾. Въ это тревожное время, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ 6934 (1426) г. и случилось описываемое въ сказаніи знаменіе отъ иконы Пресвятыя Богородицы въ пог. Камено, предвѣщавшее грядущія кровавыя событія, а лѣтомъ, „на Петровъ день“, Витовтъ уже открылъ враждебныя дѣйствія противъ псковичей: 1 августа его отряды осадили Опочку и Вороночь. Нападенія Витовта на эти пункты были отбиты, но подъ Котельномъ псковичи были окончательно разбиты и 25 августа былъ заключенъ миръ, по которому псковичи уплатили Витовту 1000 руб. контрибуціи и 450 руб. за военноплѣнныхъ.

По народному преданію, храмъ, въ которомъ находился тогда образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, стоялъ въ двухъ вер-

¹⁾ Полное собр. лѣт., IV, стр. 211.

²⁾ Полное собр. лѣт., IV т., стр. 216.

³⁾ На эти годы какъ разъ и падаютъ постоянныя и настойчивыя посольства псковичей въ Москву за содѣйствіемъ и къ Витовту — „а бы вины отдалъ и гнѣва на Псковъ не держалъ“. См. Псков. лѣт., изд. Погодина, М., 1834 г., стр. 54—57.

стахъ отъ нынѣшняго погоста, около дер. „Ястребово“ (мѣсто это и по сіе время называется „Церковище“) и подвергался поруганію литовцевъ, которые вводили въ него лошадей. Икона Пресв. Богородицы, согласно этому преданію, неоднократно, чудеснымъ образомъ, исчезала изъ этого оскверненнаго литовцами храма и каждый разъ находима была на деревѣ, у озера, гдѣ впоследствии и построенъ теперешній деревянный храмъ ¹⁾.

Подъ № 3 печатается нами сказаніе о знаменіи отъ иконы Божіей Матери Одигитріи, утраченной псковской. Чудесное знаменіе (истечение слезъ) отъ иконы Одигитріи произошло, по сообщенію сказанія, въ 1631 г., а ежегодное празднованіе ей (29 января) установлено было „прешедшимъ чetyредeсять и двумъ лѣтомъ“ — т. е. въ 1673 году, при архіепископѣ Арсеніи ²⁾.

Вопросъ о иконѣ Одигитріи, безслѣдно исчезнувшей, не можетъ быть рѣшонъ въ настоящее время. Среди чтимыхъ иконъ Божіей Матери, находящихся во Псковѣ, названіе Одигитріи носить только одна икона Божіей Матери—Чирская. Утрата чудотворныхъ иконъ псковскихъ и забвеніе о нихъ не являются, впрочемъ, фактомъ исключительнымъ. Чудотворныхъ и чтимыхъ иконъ въ доброе старое время было много; народъ не успѣвалъ привыкнуть къ чествованію одной святыни, какъ появлялась другая и постепенно прежняя святыня вытѣснялась изъ сознанія народнаго. Не нужно забывать, что и нынѣшнія чудотворныя иконы Чирская—Одигитріи и Псковская также въ свое время были забыты. Первая найдена была въ ризницѣ Троицкаго собора Преосвященнымъ арх. Евгениемъ (Болховитиновымъ), любителемъ и знатокомъ псковской старины, а вторая хранилась въ Богоявленской церкви на Запсковѣ, также въ забвеніи, и извлечена была въ 1848 г., во время холеры, куп. А. В. Барзовымъ ³⁾.

¹⁾ Настоящій деревянный храмъ въ пог. Камено построенъ, по указанію Клиров. Вѣд., въ 1674 г. Неизвѣстно, первый ли это храмъ на этомъ мѣстѣ, или онъ построенъ вмѣсто первоначальнаго, вѣроятно, также деревяннаго.

²⁾ Арх. Арсеній святительствовалъ во Псковѣ съ 12 марта 1665 г. по 6 сент. 1682 года.

³⁾ Василевъ, Археологическій указатель г. Пскова, СПб., 1898 г., стр. 18—22.

Изъ сказанія мы узнаемъ, что во Псковѣ, въ Троицкомъ соборѣ, была еще одна чтимая икона Божіей Матери Одигитріи, находившаяся до 1631 г. „въ дому нѣкоего воина именемъ Аѳанасія, по рекломъ Сумарокова“, а послѣ прославленія ея въ этомъ году, 29 января и 1 февраля, истеченіемъ слезъ, была отнесена въ Москву, тамъ украшена „сребромъ, златомъ и жемчугомъ“ и поставлена въ кіотъ съ затворами. 14 августа 1631 г. она была возвращена изъ Москвы въ псковскій Троицкій соборъ и въ теченіе многихъ лѣтъ усердно чтилась, а потомъ затерялась...

Изборская икона Божіей Матери явилась въ 1657 г. въ пригородѣ Изборскѣ, въ домѣ вдовицы Евдокіи. Сказаніе объясняетъ это чудесное событіе, какъ заступничество Пресвятыя Богородицы отъ поганыхъ нѣмцевъ, которые, „пришедше нощію (17 марта) къ Печерской обители на посадъ, пожгоша весь посадъ той и въ той день много кровопролитія сотвориша“. Празднованіе иконъ Божіей Матери—22 марта установлено: „преходящу шестомундесятъ лѣту“ послѣ чудеснаго событія, т. е. въ 1673 г., одновременно съ установленіемъ празднованія въ честь иконы Божіей Матери Одигитріи, при архіепископѣ Псковскомъ и Изборскомъ Арсеніи.

Рукописныя сказанія о явленіи этихъ иконъ, имѣя исключительно мѣстный интересъ и значеніе, не получили большого распространенія; но это обстоятельство какъ разъ и увеличиваетъ ихъ цѣнность. Рукопись Мирожская и взятая нами изъ церкви пог. Терebenъ (о знаменіи отъ Каменской иконы) еще встрѣчаются изрѣдка въ нѣкоторыхъ большихъ рукописныхъ собраніяхъ, двѣ же остальные рукописи—Изборская и Кіево-Софійскаго сборника являются unіca.

Рукопись Мирожскаго монастыря заключаетъ въ себѣ службу, похвальное слово и сказаніе о чудѣ, бывшемъ отъ иконы Пресвятыя Богородицы (1—40 л.), а также службу и житіе Нифонта еп. Новгородскаго, основателя Спасо-Мирожскаго монастыря ¹⁾.

¹⁾ Святитель Нифонтъ, постриженникъ Кіево-Печерскаго монастыря, скончался въ 1156 г. (См. Полн. собр. русск. лѣтоп., III. 9 стр.).

Время написанія рукописи можно опредѣлить половиной XVIII в., такъ какъ въ молитвѣ къ свят. Нифонту упоминаются имена императрицы Елизаветы Петровны, Великаго Князя Петра Ѳеодоровича и его супруги Екатерины Алексѣевны. Написана рукопись полууставомъ, въ 8 долю. Судя по черневымъ заставкамъ, инициаламъ, сдѣланнымъ киноварью, можно заключить, что она не столько переписывалась, сколько копировалась съ какой то древней рукописи конца XVI или нач. XVII в. Похвальное слово и сказаніе занимаютъ въ ней 25—32 л. Рукопись Мирожскаго монастыря извѣстна была Строеву, и онъ, указавши еще на одинъ, извѣстный ему, списокъ (Соловец. монастыря сборникъ № 12, 31—56 л.), назвалъ ее очень рѣдкою ¹⁾. Кромѣ Соловецкаго списка, извѣстенъ еще полууставный списокъ XVII в., находящійся въ собраніи рукописей гр. А. С. Уварова ²⁾.

Время составленія Похвальнаго слова точно обозначается какъ въ Мирожской, такъ и въ Уваровской рукописи: „составлено бысть и сложено слово сіе въ лѣто 7103 (т. е. въ 1595 г. по Р. Х.). Сказаніе о чудѣ, повидимому, болѣе древняго происхожденія. Составителемъ сказанія былъ нѣкто священноинокъ Варлаамій, „мнѣй во всѣхъ четахъ иноческихъ“, повидимому, современникъ событія. Арх. Леонидъ дѣлаетъ предположеніе, что сказаніе о чудѣ, бывшемъ отъ иконы Божіей Матери Мирожской составлено Варлаамомъ, священноинокомъ, „вѣроятно, того же монастыря“, но это предположеніе арх. Леонида покоится исключительно на вѣроятности. Гораздо больше основаній, вмѣстѣ со Строевымъ, предполагать, что составителемъ этого сказанія былъ извѣстный біографъ многихъ псковскихъ святыхъ, бывшій монахъ Крыпецкаго монастыря Варлаамъ—Василій. Время происшедшаго въ Мирожскомъ монастырѣ чуда какъ разъ падаетъ на время жизни этого плодовитаго псковскаго агіографа.

Служба Знаменію Божіей Матери Мирожской была отпечатана въ сентябрьской мѣсячной Минеи, въ 1666 г. въ Москвѣ ³⁾.

¹⁾ Строевъ, Библиографическій словарь и черновые къ нему матеріалы. СПБ., 1882, стр. 40.

²⁾ Систематическое описаніе славяно-россійскихъ рукописей гр. А. С. Уварова составилъ Арх. Леонидъ, М. 1892, II ч., № 1165 (332).

³⁾ Дебольскій, Дни богослуженія, СПБ., 1882 г., стр. 156.

Указанія въ рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ относительно праздника въ честь иконы Божіей Матери Мирожской (24 сент.) чрезвычайно рѣдки. Въ собраніи рукописей гр. А. С. Уварова есть: „Нотный сборникъ отъ XVII в., № 90 (187), въ 8 долю, на 136 л.). Среди величаній подъ 20 сент. (ошибочно вмѣсто 24-го) помѣщено „знаменію во Псковѣ“¹⁾. Въ этомъ же рукописномъ собраніи (№ 685 [182]) находятся „Святцы и Пасхалія, сочиненныя нѣкимъ Псковитяниномъ“, полов. XVII в.; здѣсь подъ 24 сент. помѣщена такая замѣтка: „Въ сей день Знаменіе бысть Пресвятая Богородицы во градѣ Псковѣ, надъ Вережею, (чит. Мирожею)²⁾. Въ собраніи рукописей Московской Синодальной библіотеки есть „Уставъ церковный“ въ листъ, скорописью, нач. XVII в. (№ 391); въ немъ, въ перечнѣ праздниковъ, читаемъ: „оба Знаменія Пресвятѣй Богородицы псковскихъ: Мирожское (24 сент.) и Чирское (16 іюля)“³⁾. Вотъ и все, что намъ извѣстно объ этомъ праздникѣ изъ рукописныхъ богослужебныхъ книгъ.

Рукопись церкви пог. Терebenъ, съ сказаніемъ о чудѣ отъ иконы Знаменія Божіей Матери въ пог. Камено,—происхожденія очень поздняго. Она списана (очевидно съ болѣе древней) въ 1843 году, какъ это значитъ на обложкѣ рукописи. Рукопись, написана тремя различными почерками, довольно небрежно и заключаетъ въ себѣ службу Знаменію Божіей Матери (1—11), Сказаніе (12—16 л.) и Акаѳистъ Божіей Матери (17—25 л.). Молитва ко Пресвятѣй Богородицѣ, въ концѣ сказанія, вслѣдствіе утраты одного листа—не окончена. Впрочемъ, та же самая молитва полностью находится въ „Повѣсти о явленіи чудотворныхъ иконъ Пресвятая Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи во области града Пскова на Синичьи горѣ, иже нынѣ зовома Святая гора“. (Рукоп. б-ки Кіево-Соф. собора XVII в., № 99/100 л. 279—289)⁴⁾. Хотя чудесное знаменіе отъ иконы пог. Камена произо-

¹⁾ Систематич. описаніе рукописей гр. Уварова, М. 1893, стр. 204.

²⁾ Ibid., р. 60.

³⁾ Описаніе славян. рукописей Московск. Синодальной Библіотеки, отд. III, ч. I, 1869 г., стр. 333.

⁴⁾ Повѣсть эта издана полностью Н. Серебрянскимъ (См. Очерки по исторіи монастырской жизни въ Псковск. землѣ, М. 1908 г., стр. 552-561).

шло въ 1426 г., а явленіе Святогорскихъ иконъ въ 1563 и 1569 г.г.,— слѣдовательно, значительно позднѣе,—но трудно сказать, для какой иконы предназначена была эта молитва—Каменской или Святогорскихъ, въ виду того, что сказаніе о Каменской иконѣ составлено было значительно спустя послѣ событія, какъ это обнаруживается изъ сравненія лѣтописной замѣтки съ содержаніемъ сказанія. Изъ другихъ списковъ сказанія о Каменской иконѣ Божіей Матери извѣстенъ только одинъ, конца XVII в., находящійся въ собраніи рукописей гр. Уварова (№ 1235/149). Сказаніе помѣщено здѣсь въ Сборникѣ, повидимому, псковскаго происхожденія и занимаетъ въ немъ л. 87—95 об.

Сказаніе о чудѣ отъ иконы Одигитріи взято нами изъ рукоп. Сборника кон. XVII в. (въ 4 долю, на 3—300 л.), находящагося въ библиотекѣ Кіево-Софійскаго собора, куда онъ поступилъ отъ мит. Евгенія Болховитинова. Этотъ Сборникъ, включая въ себѣ нѣсколько службъ различнымъ святымъ¹⁾ и поученій, содержитъ въ себѣ, между прочимъ, два сказанія о Псковскихъ чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери—Святогорскихъ и Одигитріи²⁾.

Сказаніе о знаменіи отъ иконы Божіей Матери Изборской въ рукописи Изборскаго Николаевскаго собора занимаетъ 41—47 л. Кромѣ Сказанія въ рукописи находится и служба на день Знаменія—22 марта (1—40 л.). Рукопись написана въ 8 долю. Время ея написанія точно обозначено на обложкѣ рукописи: „*переписана вновѣ въ 1777 году Псковскаго Троицкаго Собора протоіереемъ Іоанномъ, за поминовеніе его сродниковъ въ Изборскомъ Николаевскомъ соборѣ*“. Здѣсь мы находимъ, такимъ образомъ, прямое указаніе на то, что эта рукопись переписана „*вновѣ*“ съ какой-то, очевидно, древней, отъ времени пришедшей въ ветхость.

По своему содержанію, оба сказанія—Изборское и Кіево-Софійскаго Сборника, издаваемыя нами въ параллельныхъ текстахъ,

¹⁾ Напр. свв. Гурію и Варсанофію Каз., благ. кн. Михаилу Тверскому, Сергію Радонеж., Макарію Желтовод., Александру Невскому, Василию Блаж. и др.

²⁾ Описаніе этого Сборника сдѣлано Н. И. Петровымъ въ Чт. Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ, М. 1904, кн. I, Матеріалы, стр. 25—26.

имѣютъ между собою очень много общаго. Они составлены по одному плану и мѣстами буквально повторяютъ другъ друга. Молитва ко Пресвятѣй Богородицѣ въ обѣихъ рукописяхъ одна и та-же. Трудно сказать, которое изъ этихъ двухъ сказаній является прототипомъ другого. Одна небольшая подробность въ Изборскомъ сказаніи даетъ намъ возможность предположить, что это сказаніе появилось первымъ. Говоря объ установленіи праздника въ честь Изборской иконы Божіей Матери, составитель сказанія замѣчаетъ: „п о с е м ь ж е *время прейде не мало*, егда, преходящу шестомунадесять лѣту, отъ нележе бысть чудо сіе Пресвятая Богородицы, дойде въ слухъ“ и т. д. Ясно, что такъ могъ говорить только современникъ чудеснаго событія и установленія праздника, потому что для историка срокъ 16 лѣтъ очень небольшой. Сказаніе Кіево-Софійскаго Сборника въ этомъ пунктѣ, повторяя слова Изборскаго сказанія, говоритъ: „п о - с е м ь ж е у б о п р е ш е д ш и м ь ч е т ы р е д е с я т ь и д в у м ь л ѣ т о м ь“, однако при этомъ совершенно не замѣчаетъ о продолжительности истекшаго періода времени. Конецъ сказаній въ обѣихъ рукописяхъ сходенъ; впрочемъ, составитель сказанія Кіево-Софійскаго Сборника опускаетъ подробности совершенія праздничнаго богослуженія въ Изборскѣ (водоосвященіе, крестное обхожденіе по стѣнѣ города и проч.), какъ не подходящія къ описанію празднованія Одигитріи псковской, — во всемъ же остальномъ буквально повторяетъ Изборское сказаніе, избличая тѣмъ свою несамостоятельность. Впрочемъ, съ достовѣрностью можно утверждать лишь, что оба сказанія составлены вскорѣ послѣ 1673 г. (времени установленія арх. Арсеніемъ праздниковъ въ честь иконъ Изборской и Одигитріи) и имѣли, повидимому, богослужебное назначеніе (относительно Изборскаго сказанія можно утверждать это съ достовѣрностію), а такого рода произведенія всегда составлялись по шаблону.

Такимъ образомъ, всѣ рукописи, по которымъ издаются нами сказанія о чудотворныхъ иконахъ, за исключеніемъ Кіево-Софійскаго Сборника, не древнѣе половины XVIII в. Но это не лишаетъ ихъ научнаго значенія. О двухъ изъ нихъ (Изборской и пог. Терень) сказано въ самыхъ рукописяхъ, что онѣ переписаны съ древнихъ, а рукопись Мирожская характеромъ своего письма

убѣждаетъ насъ въ томъ, что она не столько переписана, сколько скопирована. Употребляясь при богослуженіи (даже до настоящаго времени), эти рукописи, съ теченіемъ времени, ветшали, рвались и портились, вынуждая къ замѣнѣ ихъ переписанными „вновь“. Другое дѣло рукопись Кіево-Софійской бібліотеки:—она не употреблялась за богослуженіемъ, а потому и сохранилась почти въ современномъ событію (XVII в.) спискѣ.

Въ заключеніе, считаемъ долгомъ сдѣлать одну небольшую оговорку... Зная о существованіи другихъ списковъ Мирожскаго и Каменскаго сказаній, мы, по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ, не могли однако воспользоваться ими. Несомнѣнно, что сравнительное изученіе текста этихъ сказаній дало бы возможность точнѣе опредѣлить первоначальную редакцію cadaго изъ нихъ, отмѣтить позднѣйшія наслоенія въ мѣстныхъ спискахъ и болѣе значительные и интересные варианты. Но для нашей цѣли: изданія *мѣстныхъ* списковъ памятниковъ, такое сравнительное изученіе текста сказаній не представлялось намъ безусловно необходимымъ. Независимо отъ результатовъ сравненія, намъ все-таки пришлось бы издавать текстъ мѣстныхъ списковъ, хотя и болѣе позднихъ и менѣе исправныхъ, но болѣе близкихъ и потому болѣе интересныхъ для мѣстныхъ читателей.

Священникъ **А. Ляпустинъ.**

О чудесахъ образа Знаменія Божія Матери.

Бысть убо сіе великое и преславное чудо Богоматере, иже пречистою и покланяемою честною ея иконою содѣяся въ лѣто: 6934 году, м-ца сентемврія—въ 16 день, во области града Пскова, за старымъ Коложемъ, въ селѣ, близъ езера, зовома Каменна, разстояніе же имѣя отъ града Опочки тридесять поприщъ. Въ дому нѣкоего христіанина бѣ икона Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи; и абіе внезапно бысть знаменіе страшно и ужасно, показася отъ тоя иконы, отъ образа Пречистыя Богоматере, изъ деснаго (л. 16 об.) ока кровь течаше, и на мѣсто капала, идѣже бѣ стояла та пречистая икона. Егда же ю, воздвигнувъ отъ того мѣста, и несоша во градъ Псковъ, всенароднаго ради моленія и избавленія отъ смертоносныя язвы, тогда же и на пути кровь течаше во убрусъ отъ тоя же чудотворныя иконы. Въ то же время бяше моръ въ великомъ Новѣ-градѣ и во всей области его, и во всѣхъ россійскихъ весѣхъ. О преславное чудо, братіе! Кто убо не удивится преславнымъ Ея чудесемъ, Пресвятыя Богородицы, иже сотвори чудотворнымъ своимъ образомъ. Егда же бяше смертоносная язва въ россійскихъ градѣхъ и весѣхъ, тогда отъ Пречистаго Ея образа, изъ деснаго ока кровь течаше: понеже бо Пречистая Владычица наша Богородица прилежно молящися Сыну своему истинному Христу Богу (л. 17.) нашему за весь родъ христіанскій, дабы Господь Богъ отвратилъ своя прещенія и наводящія на ны казни, за прегрѣшенія наша: вмѣсто слезъ кровь точаши изъ деснаго своего ока, и просящи прощенія и отпушенія грѣховъ челоувѣческихъ и молящи Сына своего Христа Бога нашего, дабы призрѣлъ на ны своимъ милосерднымъ окомъ и избавилъ бы ная (sic) отъ смертоносныя язвы, и междоусобныя брани, и отъ нахождения поганыхъ на россійскую землю. Предстательница наша, и Помощница, и Заступница роду христіанскому есть: всегда бо предстоитъ Сыну своему, истинному Христу Богу и Спасу душамъ нашимъ, Творцу небеси и земли и всея твари, и молится за родъ вѣрныхъ и покрываетъ омофоромъ своимъ отъ всѣхъ бѣдъ.

На томъ же мѣстѣ, у езера, рекомаго (л. 17 об.) Каменна, на берегу, идѣже таковое великое и преславное содѣяся чудо, и ту поставлена бысть церковь деревянная, во имя Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, и Приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея Знаменія. И до нынѣ неоскудно исцѣленія приѣмлютъ приходящии съ вѣрою правовѣрнии народи въ домъ Богоматери, и покланяются благоговѣйнѣ пречистому Ея образу и цѣлующе ю съ радостію и страхомъ. Страхомъ бо—грѣха ради, яко недостойнии суще, радостію же—милости ради, юже подаетъ намъ,

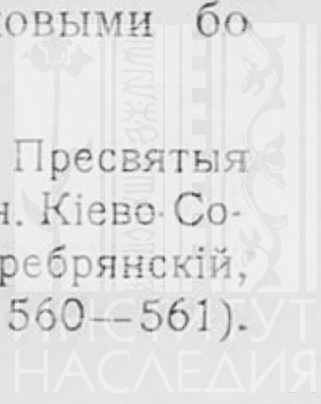
яко милосерда—Пресвятая Богородица. И аще убо кто отъ чело-
вѣкъ, Матерь Божию стяжавъ ходатаицу, сію молитъ съ приле-
жаніемъ и честію и мольбы прилежныя творить къ Ней о едино-
племеннѣмъ рабѣ, или друзѣ,—тоя Сынъ не преслушаетъ мольбы
(л. 18.) Ея и моленія. Превышшая же всякаго рода, и горнихъ
силъ, чиста тѣломъ и духомъ, таковому Сыну Мати бывши, ко-
лико моленіе и дерзновение ко иже изъ Нея воплощемуся имать,
иже несужденно и непостижно имать еже помогати,—свидѣтель-
ствуютъ притекающіи нынѣ подъ кровь тоя. Скоря Заступница
и Помощница намъ во всякой бѣдѣ и недугѣ есть. Мы же до здѣ
прекратимъ, но напредлежащее паки возвратимся.

Яко по созданіи церкви у озера, рекомаго Каменна: уставиша
праздновати праздникъ Знаменія Пресвятѣй Богородицы по вся
лѣта м-ца сентемврія въ 16 день, тако и до нынѣ совершаютъ
праздникъ непремѣнно въ храмѣ Ея, со всенощными мольбами.
Исхождаху (л. 18 об.) народи на той день на Каменно езеро въ
церковь Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы
Маріи на моленіе: мужи и жены съ чады, свѣщи приносяще и
покланяются пречистому образу Господа Бога и Спаса нашего
Иисуса Христа и Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и При-
снодѣвы Маріи, честныхъ же ангелъ и всѣхъ святыхъ, и со стра-
хомъ и любовію цѣлующе, и неоскудно приемятъ исцѣленіе и
отъ всѣхъ бѣдъ совершенное спасеніе.

Доздѣ словесе дошедше, и
къ высотѣ взирая превели-
кихъ чудесъ Бога и Владыки
и Пречистыя Богородицы еди-
ноя, безгласенъ отъ ужаси
бываю, и не обрѣтаю словесъ
подобныхъ дѣлесѣмъ; который
бо (л. 19.) велегласный языкъ
Дѣву, Пресвятую Владычицу
нашу, Богородицу достойно по-
хвалить, или како преславно
воспоеть преславную Ея благо-
дать, источникъ челоуколю-
бія прославить и благодаренія
принесеть. Подобаше намъ дѣ-
лы благодареніе принести Бо-

Доздѣ ¹⁾ словесе дошедше,
и къ высотѣ взирая превели-
кихъ чудесъ Бога и Владыки
и Пречистыя Богородицы еди-
ноя, безгласенъ отъ ужаси
бываю, и не обрѣтаю словесъ
подобныхъ дѣлесѣмъ; который
бо велегласный языкъ Дѣву,
Богородицу достойно похва-
лить, или како преславно во-
споеть преславную Ея благо-
дать, источникъ челоуколю-
бія прославить и благодаренія
принесеть. Подобаше бо намъ
дѣлы благодареніе принести
Божіей Матери: таковыми бо

¹⁾ Отрывокъ изъ „Повѣсти о явленіи чудотворныхъ иконъ Пресвятыя
Богородицы во области града Пскова, на Синичьи горѣ“. Сборн. Кіево-Со-
фійскаго собора XVII в. № 99—100. 279-282 л. об. (Ср. Н. Серебрянскій,
Очерки по истори псковскаго монашества. М. 1908 г., стр. 560—561).

жіей Матери: таковыми бо веселится паче та же сама и тоя Сынъ, паче свирѣлей и органовъ и мусикійскихъ пѣсней, се же есть: любви нелицемѣрная, закона и пророкомъ сущи глава, братолюбіе непреложное и милосердіе необратное, дѣйство божественно, бракъ законенъ, цѣломудріе недовѣдомо, правда сочетанна, мужество на страсти законно, смыслъ богочиненъ, милость необидна, воздержаніе безъ гордости, смиреніе богоумиленно, къ симъ же житіе непорочно, (л. 19 об.) нравъ правъ, обычай смиренъ, умъ благоразуменъ, уста благоглаголива, языкъ богохваленъ, око нелюбодѣянно, руцѣ не грабѣжливѣ, нозѣ не быстрѣ на зло, ярость не безсловестна и привлекащи помыслы неистовства струями, и иная, ими же по образу Божію созданъ человекъ и съ Богомъ сочетанъ, якоже утварію многоцѣнною и красною украшаю(е)тся. Сицевыми подобаетъ Богородицу благодарити: понеже благодареніе дѣлы, а не словесы составить, рекоша тако мудріи: но понеже естества нашего немощь и замедленіе помысла лѣнивы насъ творить на добродѣтельное потружденіе, и помалу сея прикасаемся, якоже рещи, краемъ перста, сего ради на предложеніе (л. 20 об.) должнаго благодаренія недостатокъ имама, да поне словесъ пѣсни принесемъ, вознесше убо гласы своя и смыслъ возвысивше, сиче рцемъ со восклицаніемъ: Ты убо, о Владычице,

веселится паче та же сама и тоя сынъ, паче свирѣлей и органовъ и мусикійскихъ пѣсней, (л. 279) се же есть, якоже и азъ реку, любви нелицемѣрная, закона и пророкамъ сущи глава, братолюбіе непреложное и милосердіе необратное, дѣйство божественно, бракъ законенъ, цѣломудріе недовѣдомо, правда сочетанна, мужество на страсти законно, смыслъ богочиненъ, милость необидна, воздержаніе безъ гордости, смиреніе богоумилено, къ симъ же житіе непорочно, нравъ правъ, обычай смиренъ, умъ благоразуменъ, уста благоглаголива, языкъ богохваленъ, око нелюбодѣянно, руцѣ неграбѣжливѣ, нозѣ не быстрѣ на зло, ярость не безсловестна и привлекащи помыслы неистовства струями, и иная, ими же по образу (л. 279 об.) Божію созданъ человекъ и съ Богомъ сочетанъ, якоже утварію многоцѣнною и красною украшается. Сицевыми подобаетъ Богородицу благодарити: понеже благодареніе дѣлы, а не словесы составить, рекоша тако мудріи: но понеже естества нашего немощь и замедленіе помысла лѣнивы насъ творить на добродѣтельное потруженіе, и помалу сея прикасаемся, якоже бы рещи, краемъ перста, сего ради на предложеніе должнаго благодаренія недостатокъ имама, да поне словесъ пѣсни принесемъ, вознесши убо гласы своя и смыслъ возвысивше, сиче рцемъ со восклицаніемъ: Ты убо, о Владычице Богородице, человекъколю-

человѣколюбіе естествомъ имущи, не оставила еси рода нашего христіанскаго заступающи, якоже Мати христіанскому роду чадолюбива купно и милостива, тако присно твои благодарѣнія даруеши намъ, спасающи и покрывающи и сохраняющи, отъ бѣдъ свобождающи, и отъ напастей премѣняющи. Мы же сихъ ради благодаримъ и проповѣдуемъ благодать, не таимъ благодарѣнія, поемъ велегласно твоя чудеса, помощь прославляемъ, промышленіе величаемъ, заступленіе воспѣваемъ, помощницу Тя благодотворну (л. 20 об.) имама, милосердіе твое славимъ, и о минувшихъ убо воспоминающе, твоя великая дарованія и отъ коликихъ бѣдъ избавихомся Тобою, сія Тебѣ благодарственныя пѣсни, яко долгъ, приносимъ, не яко достойни суща твоему благодарѣнію, обаче улюби дѣтей нѣмованіе. О настоящихъ же и оскорбляющихъ насъ молимъ твою быструю помощь, требуемъ твоего заступленія. Разруши сущія посредѣ насъ претыканія, разжени облажащій ны облакъ и тьму, ими же, яко и въ нощнѣй брани, уязвляеми бываемъ, паче же рещи, яко неистови, своихъ плотей вкушаемъ, не разумѣюще сродства и единоплеменства не помышляюще. И таковая творити дерзаемъ нѣцыи, иже тогожде Духа единого, хотя тоя же вѣры, тогожде крещенія и единыя

біе естествомъ имущи, не оставила (л. 280) еси рода нашего заступающи, якоже Мати христіанскому роду чадолюбива купно и милостива, тако присно твоя благодарѣнія даруеши намъ, спасающи и покрывающи и сохраняющи отъ бѣдъ свобождающи, и отъ напастей премѣняющи. Мы же сихъ ради благодаримъ и проповѣдуемъ благодать, не таимъ благодарѣнія, поемъ велегласно твоя чудеса, помощь прославляемъ, промышленіе величаемъ, заступленіе воспѣваемъ, помощницу Тя благодотворну имама, милосердіе твое славословимъ, и о минувшихъ убо воспоминающе, твоя великая дарованія и отъ коликихъ бѣдъ избавихомся Тобою, сія Тебѣ благодарственныя (л. 280 об.) пѣсни, яко долгъ, приносимъ, не яко достойни суща твоему благодарѣнію, обаче улюби дѣтей нѣмованіе. О настоящихъ же и оскорбляющихъ насъ молимъ твою быструю помощь, требуемъ твоего заступленія, разруши сущія посредѣ насъ претыканія, разжени облажащій ны облакъ и тьму, ими же, яко и въ нощнѣй брани, уязвляеми бываемъ, паче же рещи, яко неистови, своихъ плотей вкушаемъ, не разумѣюще сродства и единоплеменства не помышляюще. И таковая творити дерзаемъ нѣцыи, иже тогожде Духа, единого Христа, тоя же вѣры, тогожде крещенія (л. 281) и единой церкви и тѣхъ же таинъ сподоблени бывше. Но да слова не простираемъ дале,

сего ради молимся, Всесвятая Владычице, твоему благосердію: щедроты твоя пріяти людемъ твоимъ и достоянію твоему, и стани, молитвеница, къ рождшемуся изъ Тебе Богу нашему, да поможетъ намъ конечно погибающимъ, да изметъ ны отъ напастей неисцѣльныхъ; зриши, Владычице, коликими слезами потопляеми есмы, умиловисися убо и не отрини насъ до конца; вскую, Царице, лице твое от-вращаеши и забываеши нищету нашу и печаль нашу; расточи належащій на ны страхъ и трещеть, утиши (л. 281 об.) подвигшійся на ны гнѣвъ божій и погубу укроти и сущыя посредѣ насъ распря и мятежы умири и тишину и миръ подаждь рабомъ твоимъ, да ко многимъ твоимъ благодѣяніемъ и сія приложивше, проповѣдуемъ всегда твоя чюдеса. И доздѣ доплывше, вѣтрила словесе спустивше, въ твердѣмъ пристанищи молчанія пристанемъ, оно паки собравшемся воспомянувше, да не неразумни явимся о благодѣяніи Владычицы, ниже дѣлесе благодѣйствуеми, лѣниви же словесе благодареніе принесемъ, ибо паки къ намъ бытокъ возвратится, аще бо о пришедшихъ на ны (л. 282) благодарни будемъ, великое себѣ къ хотящимъ быти уготовимъ дерзновеніе и неизреченныхъ благъ получимъ, благодатию и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, ему же слава и держава, честь и поклоненіе нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь (л. 282 об.).

Мѣсяца септѣврїа въ кѣд дѣнь, слово похвально престѣмъ
вѣщцы вѣщы і приснодѣбы мрїи, сложенò ѿ вѣстквен-
ныхъ писанїи, і сказанїе, како и коимъ образомъ
бысть знаменїе ѿ образа мѣре гдѣна стѣмъ іконы
чѣнаго єго воплощенїа быша слезы, ꙗко струи течаше
из очей єа, въ приснословущей ѿвѣтели оу вѣолѣннаго
преображенїа гдѣа вѣа и сїса нашего іиса хрѣта, иже
єсть надъ мирòжею рѣкòю.

Сладчайши оубо и любезнейши во временахъ вселѣтнаго
обхоженїа весна, краснѣйши же во звездахъ солнце, такоже и
въ праздницахъ вѣи (л. 25 об.) оугодникъ мѣре гдѣна праздни-
ки и торжества должно єсть почитати, не чюдїмѣа (sic) оубо мы,
ꙗко и сїи гдѣственнїи єсть дѣнь такїиждо, но о любопраздне-
ственнїи ликòвницы, вѣолюбивыи народи, гроздїе винограда
хрѣтова, иже порожденїи вѣхъ водою и дѣхомъ, потщатели и
наслѣдницы црѣтва нѣнаго, и дѣже око не видѣ и оухо не слыша,
по посланїю апѣла павла, и на срѣѣ члвкѣ възидѣ, ꙗже оуготова
вѣхъ любашимъ єго, и дѣже желаютъ аггѣли принїкнѣти, намъже
разумъ єдинъ єсть, возлюбленнїи, иже в сицевыхъ торжествовати
дѣовне в радости дѣевной во многойменитый и красный праз-
никъ вѣщы, ни єдино же оубо, но различно (sic) таинство (л. 26)
чудесє и коиждо тоа торжество обдержаше в себѣ, ꙗкоже раз-
дѣленїе многообразны и сладчайшихъ брашенъ во обхоженїе всего
обдержанїа времени насытитисѣа любопразднствєныхъ дѣи, сего
ради ꙗко ѿ настоащаго торжества, ѿ сицевыа же пици и пїва
дѣовнаго преспѣваемъ в вòзрасте дѣи, дондеже достїгнемъ на
явлєнїе хрѣтово и тамо сѣшамъ праздники неòписѣемыа словесї
обдержанїемъ и торжества ликованїе неòпрестѣаемо ни в малѣмъ
часѣ. В' таковы(мъ) оубо преестѣственнымъ вѣщанїи восхотѣхъ
пòмыслы, єже во плòти сѣшихъ и настоащаго торжества таин-

ство желáтельно къ сѣцевымъ прилѣжающимъ, (л. 26 об.) е́гоже ны́нѣ прѣстáвити совосхóщемъ поспѣшѣнїемъ пресѣ́на бѣ́ды, то́бо сѣе прѣестѣ́ственное и́ высо́кое чюдодѣ́йствїе и́ та́инство по́истиннѣ преслáвно, и́же мóже(тъ) е́леемъ любви распалѣти (дѣ́ши) о́умныхъ, къ тако́му а́ггласкому тóржеству та́инство преслáвное прѣстѣ́на бѣ́ды, ны́нѣ сущаго чюдесѣ́, чѣ́наго е́а зна́менїа сѣ́лу и́мáть люботóржественнымъ лю́демъ о́уáзвлати срдца желáнїемъ и́ теплою любóвїю неизречѣ́нному е́а, гáже на нѣ́си, свѣ́тлому ликовáнїю и́ молѣ́бному тóржеству, е́же къ сѣ́у своему хрѣ́сту бѣ́у нáшему мѣ́лостивно рѣ́цѣ́ свои прѣчѣ́и простѣ́рши съ бжѣ́ственными а́пѣ́лы и́ с преслáвными прѣ́роки и́ сѣ́ны сѣ́ители и́ с чѣ́ты преподóбныхъ о́цъ (л. 27) и́ со всѣ́ми сѣ́ими мо́литсá за рóдъ хрѣ́тїанскїй; понѣ́же бо и́ сѣ́и кóждо во сво́емъ лицѣ́ по́честъ твора́ше бѣ́ды, всѣ́хъ црѣ́цы, мѣ́ри гáни, с нѣ́ю же и́ нáшему тóржеству присно схóдѣ́тъ, сего́ рáди и́ нáсъ мы́сленнѣ́ возхѣ́тити мóгутъ къ сво́имъ прáзднико(мъ) и́ ликовáнїю, е́же на нѣ́си, желáющими сѣ́ любóвїю дѣ́ебною. Сего́ рáди, о́ возлюбленнїи шѣ́ды и́ брáтїа, и́ всенарóдное мнóжество и́сполненїа хрѣ́ова, любáщїи тóржествовáти дѣ́овно гáбственныа прáздники и́ сѣ́ихъ бжѣ́ихъ о́гóдникъ сподоблáюще чѣ́стїю и́ свѣ́тлыа и́хъ страдáнїа, трѣ́ды и́ пóтъ почитáти любóвїю, понѣ́же бо о́ни в мертвенѣ́ тѣ́лесѣ́ сѣ́а, стáша крѣ́пце къ невѣ́димымъ врагóмъ кознѣ́мъ и́хъ и́ повѣ́дїша дѣ́вола (л. 27 об.) и́ со всѣ́мъ во́инствомъ его.

Постáвлено же вы́сть и́ слóжено слóво сѣ́е в лѣ́то *зрѣ́го, въ црѣ́во прабослáвнаго и́ хрѣ́толюбѣ́ваго црѣ́а и́ гáра и́ великаго кнѣ́за іоанна васѣ́льевича, самодѣ́ржца всеа́ рѣ́си, и́ при е́го сыновѣ́хъ црѣ́вичехъ и́ кнáзь и́вáne и́ кнáзь феóдоре, и́ при сѣ́йшемъ митрополѣ́тѣ москóвскомъ и́ всеа́ рѣ́си афонáси и́ при архѣ́пкпе великаго нóва гáда и́ пскóва влцѣ́ пѣ́мине, понѣ́же бо днѣ́сь а́зъ недостóйны и́ грѣ́бый, о́сквернѣ́нный дѣ́ею и́ тѣ́ломъ сѣ́еннои́нокъ варлаáмїй, мнїй во всѣ́хъ чѣ́тá и́ноческихъ, прѣ́дначинáю тóржествó стра́шнаго сего́ и́ преслáвнаго чюдесѣ́ зна́менїе влцѣ́ бѣ́ды прáздникъ, желáющимъ же сѣ́е тóржествовáти (л. 28) свѣ́тло и́ та́коже тóржества питáтисá дѣ́евныа и́знемогáнїа, и́мже да прѣ́дствлáю вáмъ словѣ́снóу трапѣ́зу, гáко многообráзными и́ слáкми брáшны и́ пѣ́вомъ прѣ́оустрóбною блáгодáтїю прѣ́стѣ́на бѣ́ды

мѣри гдѣна и поможію еѣ начало сказаніа да прѣставлѣетъ слово сіце, како и конемъ образомъ бысть знаменіе ѿ образа мѣре гдѣна иконы чѣтнаго еѣ воплощеніа.

С К А З А Н І Е .

Бысть оубо въ вѣомъ хранимомъ и славномъ градѣ псковѣ монастырь славенъ zelo и честенъ за великою рѣкою, между двѣ рѣкѣ, великіа рѣки и мирѣжи малыа. Въ томъ же вѣ мѣтрѣ соборнаа црковь стое вѣолѣпное преображеніе, иже на фаворстей (л. 28 об.) горѣ, гдѣ вѣа и сѣса нашего іиса хрѣта, чуднаа зѣло велики, другѣа же црковь стѣи первомчнкѣ і архидіаконѣ стѣфанѣ, въ той же в ней во подобне¹ цркви вѣолѣпнаго преображеніа гдѣна вѣ бѣ икона мѣри вѣи, образъ пречѣа вѣи, чѣстыа голубицы, чѣтнаго еѣ воплощеніа, мѣстнаа, на златѣ. На той же вѣ иконѣ написанъ молебнымъ образомъ на десной странѣ вѣговѣрный кнѣзь домантъ псковскій, нареченный во стѣомъ крѣщеніи тимодѣй, да тутѣожъ на другой странѣ образа мѣри гдѣна написана молебнымъ образомъ кнѣжна маріа, сѣпрѣга того кнѣза доманта, дѣеръ великаго кнѣза александра іарославича нѣвскаго. ѿ тогоже пречѣстаго образа мѣре гдѣна, заступницы (л. 29) роду хрѣтіанскому показашасѣ еже в ней совершаемыа чѣинства и стрѣшнаа чудеса и оубѣаса исполненнаа чудодѣйствѣа, вѣше во иѣзѣ обѣою обѣкѣ пречѣтѣю слѣзы течѣхѣ іако струи. О чѣдо, о дѣства преславныхъ вещей вѣомѣри, како ѿ сѣха дрѣва, ѿ образа вѣицы нашеа вѣи течѣхѣ слѣзы, іако струа, понеже во вѣа молитсѣ со слѣзами к сѣи своему хрѣту вѣи нашему за градъ и люди живѣшаа в немъ, чѣобы гдѣ вѣи нашъ не прѣдалъ насъ за многѣа наша и безчѣсленнаа согрѣшеніа въ рѣцѣ поганымъ латѣномъ і инѣмъ іазыкомъ нечѣстѣвымъ же и не знаѣющимъ вѣа, ни поклонѣющимсѣ написанному по чѣлю еѣствѣу образу вѣки хрѣта вѣа нашего иже во трѣехъ собыѣствѣхъ² сѣающѣ (л. 29 об.) трѣпѣстѣасному вѣитѣу, нераздѣлимѣи трѣи ѿцу и сѣи и стѣому дѣи, ни почитающимъ мѣре гдѣна, ни стѣихъ вѣиныхъ оубѣдникѣ. Сѣе дозѣ прѣкратѣимъ и нѣ³ на прѣлежаѣее взыдемъ. Игѣменъ же чѣтныа тоа обители мирѣжскѣа и со всѣми монахи

мѣтыра того, ѿже гдѣ⁴ пречюдная она и многочюдесная икона стоаще, ѿвѣе же скоро шедъ во градъ, возвѣщаеъ сщеникомъ собору сѣмъ трѣцы, такоже и кнзю и посадникомъ и всѣмъ хрѣтолюбивымъ людемъ о чудесѣ прчѣмъ вѣы чѣнаго, еже бысть въ родѣ нашемъ. Посемъ же сщеницы со дѣаконы и чѣныа игумены, такоже и кнзи и съ посадники и со всѣмъ народомъ, со множествомъ (л. 30) мужей и женъ и со юношами празднлюбываго града пскова взяша чѣныа крѣты и сѣмъ иконы и со свѣщамы и с фимѣаномъ и со множествомъ араматъ дховныхъ, с радостію душевною прѣидоша во обитель вѣолѣпнаго преображеніа спасова, идѣже стаа икона она пречюдная стоаше мѣре гдѣна, и ѿвѣе внидоша въ црковь сѣаго преображеніа гдѣна, сщеницы же со игуменомъ и со всѣмъ народнымъ множествомъ и со слезамы блгодареніе воздающе вѣы, пречюдному еа знаменію, и видѣша слезы, ꙗко струа течаше ѿ прчѣстыа тоа очію, и тѣ ѿвѣе начаша молѣбенъ пѣти вѣы, мѣре гдѣна. И тако молѣбному пѣнію совершившѣся, и вси начаша мужи и жены с чады и сщенихъ (л. 30 об.) множества со страхомъ и любовію и со оумиленіемъ сердечнымъ, слезамы знаменатиса и цѣловати образъ прчѣмъ вѣы и приснодѣбы мрѣи чѣнаго еа воплощеніа, глаголюще и веселѣщеся, дховно торжествующе: о вѣще вѣе, заступнице роду хрѣтіанскому, рождыша намъ сѣа вѣа, хрѣта вѣа нашего ѿ прчѣю свою боку, избави, гпже вѣе, насъ людеѣ своихъ и градъ нашъ псковъ о нашествіа латынскаго ꙗзыка и всѣхъ иновѣрны(хъ) ꙗзыкъ и ѿ всѣхъ находящихъ на ны золь, ѿ глада, губительства, трѣса и потопа, огня и меча и междуусобныа брани; такоже и проча пѣсни со усердіемъ вѣы поуху. И тако взяша сщеницы чудотворную икону мѣре гдѣна вѣки нашего иѣса хрѣта и ѿвѣе понесоша ю (л. 31) въ вѣоспасаемый градъ псковъ, поюще дховныа пѣсни вѣы. Люде же скакаху, играюще и радушеся дхомъ прѣ образомъ мѣри гдѣна и вси глаголюще келегласно: кирѣелейсонъ, сирѣчь, слава въ вышнихъ (sic), показавшему намъ предивное знаменіе ѿ образа мѣре своеа, слава. Стѣю же икону мѣри гдѣна, пѣвше молѣбнаа пѣсни вѣы, поставиша ю в соборной цркви сѣмъ живоначальныа и нераздѣлимъа трѣцы, во зѣ алтара южныхъ дверей, чѣно. И ѿ того

время начаша многа и различна исцѣленіа члвкомъ бывати приходѣщимъ с вѣрою ко образу мѣре гдѣа, слѣпыимъ, глухимъ, хромымъ и вѣснѣющимъ и скорчущи(мъ) рѣкамъ исправленіе, и кто таковыимъ или (л. 31 об.) какимъ недугомъ одержимъ быхъ и вси прїимѣху исцѣленіе равно ѿ чѣнаго еѣ образа, даже и до сего дни. Поистиннѣ дивно чѣдо тогда во вѣ, ꙗко нѣнаѣ црїца и къ земнымъ низходѣши, дивно чѣдо во вѣ нѣси, ꙗко пребываѣи въ нѣныхъ црквахъ мѣти гдѣа и въ рѣкотвореннѣю црковь прїиде и показѣ ѿ пречїстаго образа иконы предивное знаменіе, снѣ своему нѣному црѣю приношѣше слѣзы и молїтвы тогда за вѣрный рѣдъ и за все православное хрѣтіанство; дивно чѣдо нѣси, ꙗко невидимо тлѣнныхъ презираѣа невестественно сподоблѣа и ѡсѣнѣющи вжественнымъ покрѣвомъ люди свѣтозарнаго своего ѡмофѣра, иже въ црствѣющемъ градѣ влахѣрнѣ въ вжественнѣй цркви своѣй, здѣ же (л. 32) мїлостїю своѣю, гпѣже, пречѣднымъ знаменіемъ веселїши рѣскѣю зѣмлю и люди блгочестївыѣ торжествovati стрѣще, дивно чѣдо на нѣси, ꙗко нѣнаѣ црїца сходїтелїе (sic) показовѣше пречѣдное знаменіе, дивно чѣдо тогда во вѣ, иже сподѣбившесѣ таковыѣ зрѣти видимымъ црїцѣ нѣнѣю слѣзы испѣщающе, ꙗко струѣ, ѿ пречїстаго образа своего, коимъже ѡщѣщающе нѣкакѣ, иже глаголы молїтвы достѣйны црїца вѣа, еже творѣше к снѣ своему хрѣтѣ вѣгѣ нашѣму за сѣщїи тогда нарѣдъ и за все православное хрѣтіанство сѣще.

¹ чит.: въ небоподѣвнѣй. ² советвѣхъ. ³ лишнее. ⁴ гдѣ, или: госпожи (?).

Мѣца генварѣ въ кѣд днѣ,
воспоми́нѣ зна́менїа
ѣвльшагосѣ ѿ и́коны пре-
стѣ́а влѣ́цы на́шеѣ вѣ́ы и
прѣ́одѣ́ы мѣ́и во гра́дѣ
псковѣ́.

Бысть оубо сѣ великое и пре-
сла́вное чю́дѣ въ ѿмѣре, ѣже пре-
чѣ́тою и чѣ́тною и покланѣ́емою
ѣ́а и́коною содѣ́асѣ, в лѣ́то
*зрѣ́д, при держа́вѣ блговѣ́р-
нагѣ́ и блгочестѣ́вагѣ́ гдѣ́ра цѣ́ра
и великагѣ́ кнѣ́за ми́хаїла фе́д-
доровича всеѣ́ рѣ́сїи (л. 287 об.)
самоде́ржца, при стѣ́бѣ́шемъ пат-
рїа́рхѣ́ дїа́ларѣ́тѣ́ москѣ́вскомъ
и всеѣ́ рѣ́сїи и при преѣ́сѣ́енномъ
їоса́дѣ́ архїе́пїкѣ́ псковскѣ́мъ
и ѣ́зборскѣ́мъ. Во гра́дѣ́ псковѣ́,
въ до́мѣ́ нѣ́коегѣ́ во́ина ѣ́менемъ
ѣ́фанѣ́сїа, порекло́мъ сѣ́морѣ́кова,
бѣ́ паднѣ́наѣ́ и́кона престѣ́а
влѣ́цы на́шеѣ вѣ́ы и прѣ́одѣ́ы
мѣ́и ѣ́дїгї́трїи, ѣ́же толкѣ́тсѣ́
крѣ́пкаѣ́ помѣ́щица, сѣ́ превѣ́ч-
нымъ младе́нцемъ ѣ́а гдѣ́мъ
на́шимъ ѣ́сѣ́ хрѣ́томъ, (л. 288)
бысть же оубо сицевѣ́ зна́менїе
мѣ́ца генварѣ́ въ кѣ́д днѣ́ въ сѣ́-
бо́тѣ́ вѣ́черѣ́ къ недѣ́ли, къ три-
деса́томѣ́ числѣ́ во вто́рый чѣ́

Мѣца марта въ кѣв день, вос-
поми́нѣ зна́менїа ѣ́вль-
шагосѣ ѿ и́коны престѣ́а
влѣ́цы на́шеѣ вѣ́ы и прѣ́сно-
дѣ́ы мѣ́и во гра́дѣ́ ѣ́збор-
скѣ́, блгѣ́ви ѣ́че прочестїи.

Бысть оубо сѣ великое и пре-
сла́вное чю́до въ ѿмѣре, ѣже пре-
чѣ́тою и честнѣ́ою и покланѣ́емою
ѣ́а и́коною содѣ́асѣ, в лѣ́то
*зрѣ́е, во стѣ́ый великѣ́й по́стѣ́,
на шестѣ́й недѣ́ли (л. 41 об.) во
вто́рникѣ́, мѣ́ца ма́рта, зї́ дѣ́нь.
Прише́дше но́щїю погѣ́нїи нѣ́мцы
къ печѣ́рской ѣ́вѣ́тели на поса́дѣ́
и пожго́ша весь поса́д то́й, і́ в
то́й дѣ́нь мно́го кровопролі́тїа
сотвори́ша. Внѣ́ же гра́да ѣ́з-
борска на поса́дѣ́ то́гда живѣ́-
щїи хрѣ́тіа́нѣ́, та́ко же бо́щесѣ́
наше́ствїа погѣ́ныхъ, принесо́ша
ѣ́мѣ́нїа своѣ́а во гра́дѣ́ ѣ́зборскѣ́.
Бѣ́ же нѣ́каѣ́ вдови́ца, ѣ́менемъ
ѣ́вдокіа, (л. 42) то́то же на по-
са́дѣ́ живѣ́ше. У́ неѣ́ же в до-
мѣ́ бѣ́ па́нїчнаѣ́ и́кона престѣ́а
влѣ́цы на́шеѣ вѣ́ы и прѣ́снодѣ́ы
мѣ́и с превѣ́чнымъ мла́нцемъ
ѣ́а, гдѣ́мъ на́шимъ ѣ́сѣ́ хрѣ́томъ.
То́гда же та вдови́ца та́коже
бо́щисѣ́ наше́ствїа погѣ́ныхъ,

нощи, двѣ рабыни вдовицы
ирина да евдокиа выйдоша в
сѣни молитиса и видѣша ѿ
образа пречтыа вѣомѣре зна-
меніе страшно и оужаса испол-
нену, показася изъ обою окъ
слезы текуща гакъ струа. Уни
же двѣ вдовицы, видѣвше та-
ковое преславное чуду, (л. 288
об.) вѣвѣстиша афанасіевѣ же-
нѣ, именемъ маріи; она же,
прише, видѣ таковое предив-
ное знаменіе и начаша со сле-
зами молитиса, и вземъ та
афанасіева жена чѣтнѣю онѣ иконѣ,
престави ю на другѣю странѣ
кѣота, а слезы на иконѣ оубрѣ-
щемъ потерла, а тѣхъ слезъ
натече и на кѣотнѣю дскѣ. Паки
тогоже лѣта мѣа февралѣ в
а днѣ во вторнѣи в третѣи или
в четвѣртый часъ днѣи выйде
(л. 289) в сѣни рабыни дѣца
маріа и видѣ преславное зна-
меніе исполнену оужаса, ѿ тоуже
иконы ѿ образа престыа вѣы
изъ обою окъ слезы текущіа
гакъ струа, дѣца же та повѣда
тоэже афанасіеве женѣ маріи,
она же, прише, видѣ паки та-
ковое предивное чуду и воз-
вѣсти о семъ преславномъ чу-
деси сѣенноиерѣю иродіонѣ, сл-
жителю цркви вѣолѣпнаго пре-
ображеніа гда вѣа и спаса на-
шегѣ іса хрѣта, (л. 289 об.)

взѣмши чѣтнѣю онѣ иконѣ, при-
несе ю во граѣ избѣрескѣ, и по-
стави ю в кѣти своѣи.

Посемъ же того же марта
взѣи днѣ, в недѣлю цвѣтнѣю,
(л. 42 об.) егда поидоша сѣен-
ный соборъ со стѣими иконами
и з честными крестыи внѣ града
во обитель стѣаго николѣа, в
городицкой мѣтрѣ, тогда же
оу томъ вдовицы стоаше та
чюдотворнаа икона престыа
вѣы в кѣти еа. В тоже вре-
ма та вдовица вжѣгши постави
свѣщѣ прѣ тою иконою, и нача
молитиса и со дцѣрѣю своѣю
именемъ дотинією, и авѣе ви-
дѣша знаменіе (л. 43) страшно
и оужаса исполненно: показася
ѿ тоа иконы ѿ образа
пречтыа вѣомѣре, изъ обою окъ
слезы текуща. Посемъ же та
вдовица повѣда нѣкоему члвкѣ
клирикѣ, именемъ сѣмеонѣ; онѣ
же вземъ чѣтнѣю онѣ иконѣ, при-
несе ю в соборнѣю црковь стѣаго
николѣа архіепископа мирзликѣи-
скихъ чудотворца. Того же мѣа
взѣи дѣнѣ сѣенный соборъ и
воевода свидѣтель (л. 43 об.)-
ствоваша о семъ преславномъ
чудеси в соборной цркви, и ви-
дѣша слезные потоки ѿ обою
оѣю ѿ образа пречтыа гѣжи
вѣи мѣре, а о лѣваго оѣа слез-
ный потокъ протече и ста на

иже на болшой оулицы, оу стѣраго костра. Той же иерей возвести о семъ предсцѣенномъ архіепископѣ иоасафѣ, архіепископъ же, слышавъ таковое предивное знаменіе, посла въ домъ той дла свидѣтельства, и дѣже таковое чудо содѣлася, того же иерей иродіона да другаго иерей именемъ іоанна, служителя цркви стѣла великомчнцы анастасіи. Они же пришедше въ до той и вопросиша ѡ чудесіи (л. 290) то афанасіевъ женъ марію и рабынь ихъ, вдовицъ иринъ да вдовицъ евдокію да дѣвицъ марію, и оубѣдѣвше истиннъ, возвратишася паки ко архіепископѣ іоасафѣ и принесоша писаніе истиннаго свидѣтельства. Посемъ же архіепископъ посла по чудотворную онъ иконъ соборныа цркви протопѡпа и протодѡкона со сцѣенники, а слѣзы на кіотной дскѣ, и дѣже стоала икона, были и до того дне, (л. 290 об.) коньже пріиде протопѡпъ со сцѣенники. Они же со страхомъ и великою чтію вземше онъ иконъ, принесоша ю во стѣю соборную и апльскую црковь стѣла и єдиносущныа и животворящія и нераздѣлімыа трѣцы и пѣли молебны соборомъ прѣ тою иконою три дни. Посемъ же архіепископъ іоасафъ вѡвѣсти

превѣчномъ мѣнцѣ гдѣ нашемъ иисѣ хрѣтѣ. Сцѣенный же соборъ и воєвода совѣтоваше о томъ чудесіи, и вѡзвѣстиша писаніемъ во градъ псковъ великомъ господинѣ предсцѣенномъ макарію (л. 44) архіепископѣ; онъ же повелѣ прѣ тою иконою чѣтыредесать днй по вса дни молебнаа пѣти. Тогда же молитвами престѣла бѣы градъ избѡрескъ избавленъ бысть ѡ нашествіа поганыхъ.

По семъ же того же лѣта въ постъ стѣыхъ апѡстолъ, по повелѣнію архіепископа макарія, принесена бысть іереемъ та чудотворнаа икона пречистыа бжїа мѣре во градъ псковъ во стѣю соборную (л. 44 об.) црковь стѣла и єдиносущныа и животворящія и нераздѣлімыа трѣцы, и пребысть та икона во градѣ псковѣ двѣ седмицы, и оукрашена блгочиннѣ окладом, и паки принесена бысть во градъ избѡрескъ, и поставлена въ соборной цркви стѣго николаа, ꙗко да оубо весь градъ чѣсть еи и поклоненіе невозбраннѣ воздаветъ и блгодареніе. Посемъ же время прейде, не мало (л. 45), егда преходящъ шестомъ надесат лѣтѣ, ѡнелѣже бысть чудо сїе престѣла бѣы, доиде въ слухъ о томъ предив-

ѡ сѣмъ преслѣвномъ чудесѣ писаніемъ стѣйшемъ филарѣтѣ патріархѣ московскомъ и всеа (л. 291) рѣсѣи. Патріархъ же въвѣстѣи бл҃гочестѣивомъ цр҃ю гд҃рю ѿ великомъ кнѣзю михаїлѣ феѡдоровичю всеа рѣсѣи самодѣржцѣ, цр҃ь же гд҃рь повелѣ послати грамотѣ¹⁾ свою во псковъ ко архіеѣпкѣпѣ іоасаѡфѣ, дабы послалъ к немъ гд҃рю к москвѣ протопѡпа ѿли сщ҃енника ѿ дьякона с чудотвѡрною ѡною иконою. Архіеѣпкѣпѣ же посла собѡрныа цр҃кве іереа кондрата да дьякона стеѡана, ѡнѣ же, егда приѣхаша²⁾ к москвѣ с чудотвѡрною ѡною иконою (л. 291 об.) престѣла вѣцы, цр҃ь же гд҃рь ѿ с стѣйшимъ патріархомъ чудотвѡрнѣю ѡнѣ иконѣ престѣла вѣцы прѣмша чѣтно, ѿ по повелѣнію егѡ великаго гд҃ра цр҃а ѿ великаго кнѣза михаїла феѡдоровича всеа рѣсѣи самодѣржца и по бл҃гословѣнію великаго гд҃на стѣйшаго филарѣта патріарха московскаго ѿ всеа рѣсѣи та чудотвѡрнаа икона оукрашена бл҃гочиннѡ сребромъ ѿ златомъ ѿ жемчюгомъ ѿ кѡбѣтъ к той иконѣ оустроиша з затвѡрами, (л. 292) а на затвѡрахъ напи-

номъ чудесѣ великомъ арсѣнію архіеѣпкѣпѣ. Онъ же великѣй гд҃нъ, желалъ всегда милости престѣла вѣцы ѿ заступленіа еа рѡдѣ хр҃тіанскомъ, повелѣ в томъ градѣ ѿзборскѣ по всеа лѣта прѣзновати прѣзникъ престѣла вѣцы чѣтнаго еа знаменіа, мѣца мѣрта въ кѣ днѣ на память стѣаго (л. 45 об.) сщ҃енномѣнка Васіліа прѣзвѣтера аг҃кирскаа цр҃кви; ѡтолѣ же оустависа сѣ творѣти на воспоминаніе толкаго прѣдѣвнаго чѣда всенѡщный содѣваемъ прѣзникъ, бл҃годарственныа пѣсни приносѣще мѣри вж҃їи прѣзнемъ, ѿ прѣ литургією пѣвѣ молебнаа ѿ освѣщѣютъ водѣ ѿ пакѣ с молебнымъ же пѣніемъ ѿ со бл҃говѡннымъ кажѣніемъ взѣмше чудотвѡрнѣю (л. 46) ѡнѣ иконѣ прѣчѣтыа вѣомѣре ѿ сщ҃еннѣю ѡнѣ водѣ ѿ ѡбходѣще по стѣнѣ града бл҃гочиннѣ, ѿ ѡсщ҃ѣюще егѡ на всеако лѣто ѡхожденіемъ ѿ пакѣ въврѣщеса в собѡрнѣю цр҃ковь стѣаго николѣа ѿ поставлѣютъ чѣтнѣю ѡнѣ иконѣ вж҃їа мѣре в той же цр҃кви, множествѣ бл҃гочестѣивымъ приходящымъ на видѣніе ѿ поклонѣніе, ѿ тако того днѣ ѿ прочее цр҃ковнаго пѣніа (л. 46 об.) прѣзникъ совершѣютъ даже ѿ до ѡпѣста к па-

¹⁾ свою цр҃ьскаа писаніа. ²⁾ прѣидѡша.

санъ образъ стѣла и единосущныя и животворяща и нераздѣлимая трѣцы да стѣхъ блговѣрнаго кнѣза гавріила и прѣвнхъ оцѣ еѳросіна и савы псковскихъ чудотворцевъ. И паки даша чудотворнѣю оныхъ иконъ томъ же іереею и дѣакомъ принести во градъ псковъ. Они же, взѣмше чтнѣю оныхъ иконъ е великою радостію. И егда же прѣѣхаша¹⁾ блі града пскова, тогда въѣщѣно бысть о той чудо (л. 292 об.) творѣнѣи иконѣ архіепѣкпѣ іоасафѣ, оныхъ же повелѣ собратиса всемъ сщѣенномъ соборѣ во стѣю соборнѣю и апльскѣю црковь, и егда же собраса весь сщѣенный соборъ, тогда взѣмше стѣла иконы и чтнѣла крѣты пойдѣша, молебнаа совершающе, на срѣтеніе чудотворныа иконы престѣла бѣцы и срѣтѣша ю внѣ града самъ преосщѣенный іоасафѣ архіепѣкпѣ со всеосщѣеннымъ соборѣ и со всенарѣдныи множествѣ то (л. 293) го же лѣта, мѣа августа, въ дѣ днѣ, и такъ со стрѣхомъ и великою чтію взѣмше чудотворнѣю оныхъ иконъ прѣчѣтыа вгомѣре, на рамѣхъ понесѣша ю во градъ псковъ с молебнымъ же пѣнїемъ и со блговѣннымъ кажѣ-

мать оубо прочимъ родѣмъ, въ слѣвѣ же таковаа чудодѣющей мѣри гѣспода нашего іиса хрѣта бѣа, дабы на она, ѣмфѣромъ своимъ покрѣвши, защитѣла ѿ всякаго зла, предстѣтельница во наша и помѣщница родѣ хрѣтіанскомъ есть.

Молитва. Гѣго ради молимса всестѣла влѣце твоемъ блгосердїю, (л. 47) щедрѣты твоѣ прѣати людемъ твоимъ и достѣанїю твоемъ, и стѣни молитвеница к рѣждшемъса изъ тебѣ бѣхъ нашемъ, да помѣжетъ намъ конѣчно погивѣающимъ, да измѣтъ ны ѿ напѣстей неискѣльныхъ. Зрѣши, влѣце, коликими слѣзѣми потѣплаѣми есмы, оумилостивиса оубо и не ѿрѣни насъ до конца, вскѣю, црѣце, лицѣ твоѣ ѿвращѣеши и забывѣеши нищѣтѣ нашѣ (л. 47 об.) и печѣль нашѣ, растѣчи належѣщїи на ны стрѣхъ и трѣпетъ, оутѣши подвигшїиса на ны гнѣвѣхъ бѣжїи и пѣгѣвѣхъ оукротїи, и сщїа посреде насъ распрїи и мѣтежы оумирїи и тишинѣ и мїрѣхъ подѣждѣ рабомъ твоимъ блгодѣанїемъ, и сїа приложѣше, проповѣдаемъ всегда твоѣ чудеса, чающе дѣитїи твоими молитвами вѣчныа жїни, славаце ѿца и сїа и стѣаго дѣа, нѣѣ і рѣно и во вѣки вѣковъ, Амїнь.

1) прїидѣша.

нїемъ. Архієпѣпъ же ѿ весь народъ въ слѣдъ ѿдѣхъ, молящеса со стра-
хомъ престѣпѣи вѣцѣ, ѿ внесоша ю во стѣю соборную ѿ апльскую црковь
на соблюденїе ѿ оутверженїе градъ псковъ ѿ поставиша ю съ великою
чтїю (л. 293 об.) на набоє, чудотворную оную икону вѣи мѣре, гакъ
да оубо весь градъ честь ей ѿ поклоненїе невозбраннѣ возда-
вати имать ѿ благодаренїе, ѿ такъ пѣвше молебна, разыдо-
шаса кождо во своѣи, славаще ѿ благодаряще вѣа ѿ пречтѣю
вѣцѣ. Сщїенникъ же той кондратъ ѿ діаконъ стѣфанъ, ѿже с чудо-
творною оною иконою ѿз црствящаго града москвы прїидоша,
вдаша архієпѣпъ іоасафъ црская писанїа ѿ патриар(л. 294)ша ѿ
той чудотворнѣи иконѣ, имѣши же ѿ повелѣнїе патриарше таково,
ѿже бы чудотворнѣи оной иконѣ вѣи мѣре быти въ соборнѣи
цркви с великою чтїю. Архієпѣпъ же іоасафъ по вса недѣли гла-
голаше молитвѣ¹⁾ прѣтѣи вѣцѣ прѣтѣмъ чудотворнымъ ѿ образѣ
ѿ повелѣ чудотворную оную икону носити іереею во вса хожденїа
соборна, егда бываѣ со стѣими иконами ѿ с чтнѣими крѣты со
всѣмъ ѿсщїеннымъ соборомъ (л. 294 об.)ромъ, ѿже ѿ до нѣтъ такъ
творятъ, множествѣ же блгочестѣвымъ приходящымъ на ви-
дѣнїе ѿ поклонанїе томъ чтнѣи иконы пречтѣи вѣомѣре. По-
сѣмъ же оубо прешешѣи четыредесате ѿ двѣ лѣтомъ, ѿнелѣже
бысть чудо сїе престѣи вѣцы, дойде въ слухъ ѿ томъ предивномъ
чюдеси великомъ гднѣ предсщїеннѣишемъ арсенїю архієпѣпъ псков-
скомъ. Онъ же великїи гднѣ, желѣа всегда милости престѣи вѣцы
ѿ (л. 295) застѣпленїа ѿ родѣ хрѣтіанскомъ, повелѣ въ соборнѣи
цркви по вса лѣта праздновати празднѣ прѣтѣи вѣцы, чтнѣа ѿ
знаменїа, мѣа генварѣ, въ кд днѣ, на пѣмать²⁾ стѣагѣ сщїенно-
мѣнка игнаѣи вѣонѣца патриарха³⁾ антїохійскагѣ. Отѣлѣ же оустѣ-
виса сїе творити на воспоминанїе толикагѣ предивнагѣ чюда, все-
нощный содѣваемъ празднѣ, блгодѣрственна пѣсни приносяще
мѣри вѣи (л. 295 об.) въ пѣмать оубо прочимъ родомъ, въ слѣвѣ
же такова чудодѣющей мѣри гдѣ нашего їса хрѣта вѣа, дабы
насъ она ѿмѣоромъ своимъ покрѣвши, защитїла ѿ всѣкагѣ
сла, прѣстѣтельница наша ѿ застѣпница родѣ хрѣтіанскомъ ѿсть.

1) соборныа молебны. 2) на пренесенїе мощей. 3) архієпѣпа.

Мѣтва. Сегѡ ради молимса, всесѣла влѣце, твоємѹ бл҃госѣр-
дїю, щедрѡты твоѡ прїѡти людемѹ твоимѹ и достоѡнїю тво-
емѹ и (л. 296) стѡни молїтвеница к рѡждшемѹса ис тебе б҃гѹ
нашемѹ, да поможетѹ намѹ конѣчно погивѡющимѹ, да и҃зметѹ
ны и ѿ напѡстей нѣисцѣльных; зрїши, влѣце, колїкими слезами
потоплаѣми есмь, оумїлостивиса оубѡ, и не ѡрїни насѹ до конца,
вѣкѹю, цр҃це, лице твоѡ ѡвращѡеши и забывѡеши нищетѹ нашу
и печѡль нашу, расточи належѡщїи на ны стрѡхѹ и трѣпетѹ,
оутїши подвїгшїиса на ны (л. 296 об.) гнѣвѹ бж҃їи и пѡгѹбѹ
оукроти и соущїѡ посреде насѹ распрѡ и мѡтѣжы оумири и
тишинѹ и мїръ подѡждь рабѡмѹ твоимѹ, да ко многимѹ тво-
имѹ бл҃годѣѡнїемѹ и сїѡ приложївше, проповѣдаемѹ всегда
твоѡ чюдеса, чѡюще доитї твоимї мѡтвами вѣчныѡ жїзни,
слѡваще ѡца и сїѡ и стѡго дѹха нѣѣ и пр҃нѡ и во вѣки вѣкомѹ,
ѡмїнь.

ЗАМѢТКИ и ТЕКСТЫ

изъ Псковскихъ памятниковъ.

Въ исторіи древне-русской письменности Псковской области должно быть отведено несомнѣнно видное мѣсто, особенно въ дѣлѣ сохраненія наиболѣе замѣчательныхъ памятниковъ древне-русской литературы. Заслуга Господина Пскова въ этомъ отношеніи, можно сказать, общепризнанная. Достаточно указать на то, что даже и такой выдающійся памятникъ древне-русскаго художественнаго творчества, какъ Слово о полку Игоревѣ, сохранился благодаря именно Пскову, благодаря развитой здѣсь любви къ перепискѣ замѣчательныхъ памятниковъ древне-русской письменности, независимо отъ мѣста ихъ происхожденія. Основываясь на наличности мѣны звуковъ: *ц* и *ч*, *с* и *ш*, *з* и *ж*, ученые предполагаютъ, что списокъ Слова въ библіотекѣ гр. Мусина-Пушкина принадлежалъ къ рукописямъ, вѣроятно всего, псковскимъ¹⁾. Но если этотъ выводъ можно принять только какъ вѣроятное предположеніе, то съ увѣренностію можно утверждать, что вообще списки Слова были распространены въ Псковѣ, что этотъ памятникъ былъ хорошо извѣстенъ псковскимъ книжнымъ людямъ и даже имѣлъ нѣкоторое вліяніе на самый характеръ мѣстной письменности. Въ послѣдней мы встрѣчаемъ не только краткія замѣтки, написанныя въ стилѣ автора Слова, но и цѣлыя произведенія, по художественности и образности своего изложенія напоминающія намъ этотъ великолѣпный памятникъ Кіевской дружинной Руси. И что особенно интересно, замѣтки подобнаго рода находили для себя мѣсто и на страницахъ богослужебной книги, память о Словѣ сохранялась, значитъ, и въ такой средѣ, гдѣ этотъ памятникъ едва ли могъ рассчитывать на иной пріемъ, кромѣ суроваго осужденія за его симпатіи къ языческой старинѣ, съ остатками которой въ народномъ міровоззрѣніи такъ долго и упорно приходилось бороться наиболѣе образован-

¹⁾ П. В. Владиміровъ, Древняя литература Кіевского періода, Кіевъ, 1900 г., стр. 284.

нымъ представителямъ древне-русской церкви. На послѣднемъ листѣ псковскаго Апостола, переписаннаго въ началѣ XIV в., читаемъ слѣдующую интересную приписку переписчика: сего же лѣтъ въ бои на роусьской земли, михаиль съ юрьемъ въ княженьи новгородское, при сихъ князехъ сѣяшетъ сѣ и расташе оусобицами, гынаше жизнь наша въ князѣхъ которы и вѣци скоротиша сѣ члѣкомъ¹⁾. Стоитъ сопоставить эту замѣтку съ слѣдующими строками изъ Слова о полку Игоревѣ, чтобы понять, какъ хорошо былъ знакомъ съ Словомъ авторъ приписки, все участіе котораго въ исторіи мѣстной письменности, быть можетъ, ограничивалось одною лишь перепискою богослужебныхъ книгъ: тогда при Олзѣ Гориславличи сѣяшется и растяшетъ усобицами, погибашеть жизнь Даждь—божа внука въ княжихъ крамолахъ, вѣци чловѣкомъ скратишась²⁾. Для изображенія современнаго ему событія псковскій церковникъ воспользовался, такимъ образомъ, готовыми выраженіями, только опустилъ языческое имя «Даждь-божа внука», которому, конечно, неумѣстно было фигурировать на страницахъ святой книги³⁾.

Карамзинъ, а вслѣдъ за нимъ и Погодинъ⁴⁾ допускали возможность знакомства съ Словомъ въ псковской письменности и болѣе поздняго времени; непосредственное вліяніе этого памятника они усматривали въ слѣдующемъ поэтическомъ описаніи довольно прозаическаго событія (Оршанской битвы), которое помѣщено въ I Псковской лѣтописи подъ 7021 г.: «бысть побоище веліе москвичемъ съ Литвою подъ городомъ подъ Оршею, и вскричаша и возопиша жены Оршанки на трубы московскія, и слышати было стуку и грому великому между Москвичъ и Литвою; и удариша Москвичи на Литву, рускія князи и бояре съ дивными удалцы русскими сыновами на силную

1) Апостоль этотъ въ настоящее время хранится въ М. Син. б-кѣ, № 722. Выписку я дѣлаю изъ книги акад. А. И. Соболевскаго, *Очерки изъ исторіи рус. языка*, ч. I, Кіевъ, 1884 г., стр. 119. Въ припискѣ имѣется въ виду распря тогдашнихъ князей св. Михаила Тверскаго и Юрія Даниловича Московскаго.

2) Текстъ привожу по изданію проф. В. Миллера, въ его книгѣ: *Взглядъ на Слово о полку Игоревѣ*, М. 1877 г., стр. 167.

3) Нѣкоторыя отступленія отъ текста Слова зависѣли, по объясненію проф. А. И. Смирнова, и отъ того, что авторъ замѣтки писалъ по памяти, не пользуясь спискомъ памятника (О Словѣ о полку Игоревѣ, *Филол. Записки*, 1878 г., в. V, стр. 131).

4) См. объ этомъ у проф. Иконникова, *Опытъ рус. исторіографіи*, Кіевъ, 1908 г., т. II, кн. I, стр. 822.

рать Литовскую, и треснули копья московскія и гремятъ мечи булатные о шеломы Литовскія на поли Оршинскомъ»¹⁾. Въ настоящее время взглядъ этихъ старинныхъ историковъ можетъ быть принятъ лишь съ значительною оговоркою. Сопоставленіе приведеннаго отрывка изъ Псковской лѣтописи съ соответствующими ему мѣстами изъ текстовъ Слова о п. И. и Задонщины, произведенное проф. А. И. Смирновымъ, показываетъ, что псковскій лѣтописецъ при изложеніи событія Оршанской битвы находился скорѣе въ зависимости отъ Задонщины, чѣмъ отъ Слова о полку Игоревѣ²⁾. Но и такой выводъ не измѣняетъ собою сущности дѣла, такъ какъ авторъ Задонщины въ данномъ мѣстѣ просто передѣлываетъ текстъ того же Слова. Во всякомъ случаѣ, приведенные два примѣра очень характерны для опредѣленія и оцѣнки направленія и литературныхъ вкусовъ псковскаго книжнаго кружка. Но и кромѣ ихъ мы имѣемъ вѣскія доказательства тому, что мѣстные литературные интересы не ограничивались лишь казуистическими вопросами изъ области богослужебной практики,—въ родѣ сугубой или трегубой аллилуйи, болѣе точной формы пѣнія «Господи помилуй» и т. п., и что писательская и переписчиская работа далеко выходила здѣсь изъ отведенныхъ для нея узкихъ рамокъ тщательной переписки богослужебныхъ и вообще церковно-назидательныхъ книгъ. Псковскія книгохранилища сохранили намъ, правда въ отрывкѣ, другой художественный памятникъ древне-русской литературы: Слово о погибели русскія земли, вариантъ повѣсти о татарскомъ нашествіи³⁾ и «жалостную повѣсть» о жизни и кончинѣ благов. кн. Александра Невскаго, которую по ея необычному для древне-русской агіобіографіи художественному складу совершенно справедливо ученые изслѣдователи (Барсовъ, Шамбинаго и др.) ставятъ въ ряду произведеній однородныхъ со Словомъ о п. И. и съ Задонщиною. Наконецъ, подъ вліяніемъ знакомства съ этимъ отдѣломъ древне-русской литературы складывался и характеръ мѣстныхъ литературныхъ произведеній. И здѣсь я ограничусь лишь двумя общеизвѣстными примѣрами, отмѣчу только два мѣстныхъ памятника, художественное достоинство

1) Пол. собр. рус. лѣт., т. IV, стр. 290.

2) Цит. соч., стр. 180—187. Подражаніе Задонщинѣ въ данномъ мѣстѣ Псков. лѣтописи видитъ и Тихомировъ (Ж. М. Н. Пр., 1890 г., 2, стр. 248—9).

3) Этотъ памятникъ недавно открытъ Х. М. Лопаревымъ (Сбор. отд. рус. яз. И. Ак. Н., т. 86, стр. 48).

которыхъ настолько общепризнано и общеизвѣстно, что я могу не дѣлать никакихъ коментаріевъ къ своей ссылкѣ. Такими памятниками являются: Сказаніе о благовѣрнѣмъ князи Домонтѣ и о храбрости его,—житіе этого псковскаго героя-князя, поэтической образъ котораго такъ долго жилъ въ народномъ воображеніи,—и Повѣсть о взятіи Псковскомъ, или, какъ принято теперь называть, Плачь на взятіе Пскова, эта великолѣпнѣйшая по силѣ чувства и красотѣ изложенія страница въ нашихъ древне-русскихъ лѣтописяхъ. Въ обращеніи къ Пскову («о славнѣйшій граде Пскове»....), въ этомъ олицетвореніи предмета проф. Смирновъ видитъ прямое сходство съ литературными приемами автора Слова о п. И. въ его изложеніи рѣчи Донца къ Игорю или печали городскихъ забралъ¹⁾.

Но значенія Пскова для исторіи древне-русской письменности нельзя ограничивать одною лишь указанною, весьма почетною ролюю. Для болѣе всесторонней оцѣнки нужно принять во вниманіе и ту заслугу, какую оказалъ и оказываетъ Псковъ для изученія особенностей древне-русской рѣчи, сохранивъ едва ли не больше другихъ русскихъ областей пергаменныхъ богослужебныхъ рукописей. Въ этихъ мало интересныхъ для изслѣдователей по своему содержанію остаткахъ древне-псковской письменности мы имѣемъ такой богатый и своеобразный матеріалъ для изученія древняго псковскаго языка, при отсутствіи котораго наши свѣдѣнія по исторіи древне-русскаго языка въ нѣкоторыхъ случаяхъ были бы недостаточно полны и ясны, въ другихъ же и прямо однообразны. Пергаменные псковскія рукописи особенно цѣнны тѣмъ, что, несмотря на свою зависимость какъ отъ общерусскаго текста богослужебныхъ книгъ, такъ въ частности отъ оригиналовъ новгородскихъ, онѣ сохранили въ себѣ наиболѣе характерныя черты псковскаго разговорнаго языка, настолько оригинальнаго, что ученые

¹⁾ Цит. соч., стр. 179. Нѣсколькими строками выше Смирновъ прямо говоритъ о знакомствѣ и о подражаніи Псков. лѣтописца автору Слова. «Псков. лѣт-цъ по складу рѣчи и по силѣ поэтическаго одушевленія близко подходитъ къ автору Слова о п. И. Можно даже полагать, что онъ знакомъ былъ со Словомъ, плѣнялся его красотами и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слѣдовалъ ему». «Сраженія у Псков. лѣт. описываются съ такою же живостію, какою обладалъ пѣвецъ Игоревъ». Кромѣ разсмотрѣнной выше лѣтописной замѣтки объ Оршанской битвѣ Смирновъ останавливается еще на описаніи битвы съ нѣмцами въ 1503 г. (стр. 179—180).

изслѣдователи и сейчасъ не могутъ указать хотя бы отдаленнаго потомка древняго псковскаго говора, отъ котораго мы могли бы заимствовать дополнительныя свѣдѣнія къ сохранившемуся въ рукописяхъ матеріалу.

Любовь къ рукописной книгѣ въ Псковѣ, по сравненію съ другими мѣстностями, сохранялась, кажется, особенно долго. Уже въ концѣ XVII в. встрѣчаемся съ жалобой псковскаго митрополита Маркелла, что «всѣ книги по церквамъ (псковскимъ) старинныя рукописныя» и что псковичи не хотятъ ихъ перемѣнить на исправленныя новопечатныя ¹⁾. Митрополитъ усматривалъ въ этомъ признакъ приверженности псковичей къ расколу, но можно допустить, что здѣсь сказывалась и просто привязанность, привычка къ рукописной книгѣ, очень распространенной. По крайней мѣрѣ, въ границахъ древняго Пскова расколъ старообрядства ни въ XVII в., ни позднѣе не нашелъ для себя широкой распространенности, а исторія его появленія въ Псковѣ показываетъ, что и вообще онъ распространялся здѣсь главнымъ образомъ благодаря пропагандѣ извнѣ. И этихъ «обветшавшихъ и развалившихся» книгъ сохранилось теперь очень немного, хотя и онѣ могли бы оказать нѣкоторую услугу для изученія псковскаго древняго говора ²⁾.

Наконецъ, можно бы отмѣтить и еще одну интересную черту въ мѣстной старинной письменности—это отображеніе въ ней народныхъ преданій и взглядовъ на разныя событія и лица, свидѣтельствующее, повидимому, о томъ, что на развитіе мѣстной литературы имѣли вліяніе не одни лишь, такъ сказать, интеллигентные классы тогдашняго псковскаго общества. Но къ сожалѣнію этотъ вопросъ остается и до сихъ поръ почти совершенно не выясненнымъ. Несомнѣнно, что псковскія народныя преданія имѣли свое вліяніе на легендарную литературу о знаменитой псковитянкѣ—св. Ольгѣ, но въ московской литературной обработкѣ эти преданія совершенно утратили свой народный живой характеръ. Затѣмъ, въ своемъ изслѣдованіи о псковскомъ монашествѣ я уже имѣлъ случай отмѣтить просто-народный элементъ въ одномъ изъ агіобіографическихъ памятниковъ псковской письменности—въ житіи преп. Ни-

¹⁾ Акт. ист., т. V, № 122.

²⁾ На выясненіи вопроса о причинахъ недостатка въ Псковѣ рукописныхъ памятниковъ я останавливаюсь въ своей статьѣ: «Къ вопросу объ изученіи Псковскихъ древностей во второй половинѣ XIX в.» (Псковъ, 1902 г.).

кандра, въ частности въ очень любопытномъ разсказѣ этого житія о чудѣ преподобнаго съ котомъ, присутствіе какового разсказа въ житійномъ памятникѣ позднѣе церковною цензурою было признано прямо неумѣстнымъ. Ниже, въ пятомъ отдѣлѣ этихъ «замѣтокъ», я попытаюсь доказать принадлежность псковской письменности и болѣе цѣннаго по значенію памятника, сохранившаго въ себѣ въ довольно необработанномъ видѣ народныя легенды о далекомъ прошломъ—это Слова о началѣ русской земли. Теперь же обращаюсь къ выясненію побужденій, которыми я руководился при выборѣ матеріала для своихъ «Замѣтокъ», сообщившаго послѣднимъ характеръ чего то отрывочнаго, не объединеннаго общимъ планомъ или общею мыслію.

Въ настоящее время Псковъ не можетъ похвалиться обиліемъ своихъ древле-хранилищъ. Болѣе или менѣе значительный, хотя совершенно случайный подборъ рукописей имѣютъ лишь Псковское Археологическое Общество, Псковская Духов. Семинарія, Псково-печерскій и отчасти Елеазаровскій монастыри. Кромѣ того, имѣется собраніе рукописей у Ѡ. М. Плюшкина, къ сожалѣнію мало извѣстное и, кажется, почти недоступное для изслѣдователей. Несомнѣнно, что имѣющійся теперь матеріалъ слишкомъ недостаточенъ, чтобы по нему можно было дѣлать какія либо заключенія по исторіи древне-псковской письменности; но для будущаго ея историка и онъ можетъ оказать нѣкоторую услугу, послужить дополненіемъ къ болѣе обширному и цѣнному матеріалу столичныхъ древле-хранилищъ. Затѣмъ, собраніе рукописей Псков. Арх. Общ. еще въ концѣ 70-хъ гг. прошедшаго столѣтія описано проф. И. А. Шляпкинымъ. Рукописи Псково-печерскаго монастыря недавно обстоятельно изучены Х. М. Лопаревымъ; послѣднимъ издается описаніе и другихъ Псковскихъ рукописныхъ собраній. Въ виду, такимъ образомъ, не прекращающагося интереса къ мѣстнымъ книгохранилищамъ со стороны столичныхъ ученыхъ, новооткрытому въ Псковѣ Церковно-археологическому Комитету естественнѣе всего было взять на себя болѣе скромную и въ то же время болѣе выполнимую задачу—обратиться къ библіотекамъ и архивамъ приходскихъ церквей, ознакомиться и по возможности собрать у себя все то, что сохранилось еще изъ рукописныхъ памятниковъ, не вдаваясь при этомъ въ строгую оцѣнку ихъ научнаго значенія. Такъ по крайней мѣрѣ понялъ я возложенную на меня Комитетомъ обязанность устрой-

ства при музеѣ отдѣла памятниковъ мѣстной письменности и описанія ихъ. Къ сожалѣнію, за отъѣздомъ изъ Пскова мнѣ не удалось выполнить ни того, ни другого, да и періодъ дѣятельности Комитета еще слишкомъ непродолжителенъ, чтобы судить о возможныхъ ея дальнѣйшихъ результатахъ. За первый годъ удалось отыскать, кромѣ нѣсколькихъ грамотъ, болѣе 20 рукописей и большую часть изъ нихъ пріобрѣсти въ музей Комитета. Предлагая ниже описаніе половины изъ нихъ, я дѣлаю совершенно случайный выборъ; въ него не входятъ даже наиболѣе интересные по содержанию два сборника изъ пожертвованныхъ въ музей порховскимъ священникомъ В. А. Красноумовымъ, такъ какъ я не успѣлъ подробнѣе ознакомиться съ ними. Въ увѣренности, что начатое дѣло найдетъ для себя продолжателей, я позволю себѣ своимъ замѣткамъ о рукописяхъ музея дать названіе перваго выпуска и въ то же время пожелать, чтобы Псковскому Комитету удалось собрать болѣе обширный и болѣе цѣнный матеріалъ для слѣдующихъ выпусковъ описанія своихъ рукописей. Недочеты же въ этой части своей работы я попытаюсь, насколько могу, восполнить замѣтками о другихъ матеріалахъ по исторіи псковской письменности, собранныхъ мною отчасти въ Псковѣ же, отчасти въ бібліотекахъ московскихъ.

I.

Рукописи, поступившія въ музей Псковскаго Церк. Археол. Комитета въ 1908—1909 гг.

Богослужебный уставъ, на 618 л., въ четв., полууставомъ XVI в. (нѣкоторые листы писаны въ XVIII в. взаменъ утраченныхъ), приобрѣтенъ отъ старообрядческаго священ. г. Богородска П. Никифорова. На л. съ 7 по 32, внизу, помѣщена слѣдующая приписка: книгѣ уставъ положила въ вѣзмѣ ѿ стѣи отецъ въ цркви ѿ ѿдонасеа александрийскаго і ѿ александра свирскаго и ѿ христова мученика никиты по своей родителехъ вѣзмичинъ масленикъ вasilій константиновъ благовъ ѿ свыносѣ во веки вековъ аминь, и бѣ моеба вasilьева вѣдома ис техъ црквей никомѣ никѣда не выдать, а подписалъ сию книгѣ уставъ въ мое мѣсто вasilьева богомвленской попъ вasilей клюквинъ, лѣта 7374 годъ¹⁾. Уставъ этотъ несомнѣнно псковскій. Это видно изъ статьи, помѣщенной на л. 112—113 и озаглавленной: оука ѿ чѣхъ слнчныхъ годѣвѣ всего лѣта книнаго». Въ началѣ этой статьи читаемъ: числа пріа ѿ расоутелныхъ ѿць, како иде слнце надо псковскою землею, на кійждо днь колико чѣо привудѣ или оувудѣ. Но никакихъ псковскихъ особенностей въ содержаніи устава нѣтъ, нѣтъ даже ни одного мѣстнаго праздника. И въ самомъ расположеніи солнечныхъ часовъ примѣнительно къ тому, какъ идетъ надъ Псковскою землею солнце, тоже нѣтъ никакихъ отличій, по сравненію, напр., съ уставами новгородскими²⁾.

По письму уставъ можно отнести къ первой половинѣ XVI в., во всякомъ случаѣ оригиналь, съ котораго онъ списанъ, не позднѣе

1) О Вяземской церкви Аѳанасія Алекс., съ придѣлами Алекс. Свир. и великомуч. Никиты, въ писцовой книгѣ 1646 г. говорится: «церковь строенья мирскихъ людей, а Деисусы и образы мѣстные строенья Государева, а книги и ризы и колокола и всякое строенье мирскихъ и всякихъ чиновъ людей» (И. Виноградовъ, Истор. очеркъ г. Вязьмы, М. 1890 г., стр. 49).

2) Сохранился отрывокъ статьи о солнечныхъ часахъ съ таблицей въ новгор. уставѣ XVI в. изъ б-ки Ундольскаго, № 115. И отрывокъ, и таблица тождественны съ помѣщенными въ описываемомъ псковскомъ уставѣ.

этого времени. За это говорятъ, прежде всего, памяти русскихъ святыхъ, помѣщенные въ мѣсяцесловѣ¹⁾: указаны здѣсь тѣ святые, которые были канонизованы еще до макаріевскихъ соборовъ²⁾. Недомѣніе возникаетъ только относительно Макарія Желтоводскаго. Въ упомянутомъ уже уставѣ Ундольскаго нѣтъ памяти этому святому. Проф. Голубинскій говоритъ о возможности чествованія преп. Макарія еще въ первой полов. XVI в.³⁾ Но такъ какъ въ нашемъ уставѣ это листъ новый, написанный въ XVIII в. взаменъ утраченнаго, то вѣрнѣе будетъ заключить, что памяти этому святому не было указано въ первонач. листѣ. Вставкою новаго листа слѣдуетъ объяснить и помѣщеніе подъ 28 іюля праздника Смол. Б. М., котораго такъ же не указано въ уставѣ Ундольскаго. Затѣмъ, указаніе на то, что оригиналъ устава относится ко времени до макаріевскихъ собо-

1) Я отмѣчу ихъ всѣ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ слѣдуютъ въ уставѣ: сент. 5—бл. кн. Глѣба, 19 яросл. кн. Θεодора, Давида и Константина, 20 Михаила Чернигов. и боярина Θεодора, 25—Сергія Рад.; октября 1—Саввы Вишер., 15 Евѡимія Сузд., 29 Авраамія Ростов.; ноября 6 Варлаама Хут., 28 преставл. архіеп. Θεодора Ростов.; Января 17—Антонія Римл., 21—Максима юрод. москов.; февраля 11 Димитрія Прилуцкаго, 12 м. Алексія; марта 5 ярос. князей Θεод., Дав. и Конст., 29 м. Іоны; апрѣля 14 литов. мучен. Антонія, Іоанна и Евстафія, 27 Зосимы Соловец.; мая 2 перенесеніе мощей Бориса и Глѣба, 3 Θεодосія Кіевопеч., 7 Антонія печер., 14—Исидора Ростов., 16 Ефрема Переком., 20 м. Алексія, 22 Никиты столпника Переясл., 23 Леонтія Ростов., 27 обрѣтеніе мощей мм. Кипріана, Фотія и Іоны, 28 Игнатія Ростов.; іюня 1 Діонисія Глушицкаго, 9 Кирилла Бѣлооз., 25 Петра и Февроніи Муром.; іюля 5 Сергія Рад., 11 Ольги Росс., 15 кн. Владиміра, 24 Бориса и Глѣба, 25 Макарія Желтовод.; 27 Николы Кочанова; августа 24 перенесеніе мощей м. Петра. Изъ русскихъ праздниковъ упоминаются: ноября 27 Знаменіе пр. Б-цы въ В. Новгородѣ, іюня 23 Срѣтеніе иконы Владим. Б. М., іюля 28 Смоленск. Б. М., августа 26 Влад. Б. М.—Что въ этомъ псковскомъ уставѣ нѣтъ ничего псковскаго, можно заключать уже изъ того, что здѣсь нѣтъ ни памяти Всеволоду Псков., ни мѣстныхъ праздниковъ въ честь иконъ Б. М. Мирожской и Чирской, хотя чествованіе Всеволода началось гораздо раньше макаріевскихъ соборовъ, а указанія на праздники въ честь чудотв. псков. иконъ встрѣчаются въ уставахъ и не псковскихъ (напр. № 391 Син. б-ки, см. Опис. слав. рук. М. С. б-ки, отд. III, ч. I, М. 1869 г., стр. 333). На поляхъ устава позднѣе, въ XVIII в., всюду сдѣланы приписки, которыми пополняется русскій мѣсяцесловъ; между этими вносками встрѣчаемъ памяти и праздники и псковскіе. Приписки эти, равно какъ и замѣна утраченныхъ листовъ новыми произведены, кажется, въ Вязьмѣ.

2) См. у Голубинскаго, Исторія канонизаціи святыхъ въ Рус. ц., М. 1903 г., стр. 40—92.

3) О. с., стр. 123.

ровъ, можно видѣть и въ слѣд. замѣткѣ въ изложеніи царскихъ часовъ: *ѣ нашеѣ роусѣ поведе* (при возглашеніи многолѣтія) *инако пре- минити глы, занѣ нѣ црѣтво, ни црѣа* (л. 221 об.).

Описываемый уставъ по составу и распредѣленію статей близко стоитъ къ уставамъ М. Син. б-ки, №№ 388, 389 и отчасти 391, и особенно—къ уставу Унд., № 115. Послѣдній подробно описанъ Ундольскимъ ¹⁾. Какъ видно изъ послѣдней главы, въ которой указанъ счетъ часовъ по новгородскому времени, это уставъ новгородскій, т. е. наиболѣе близкій къ описываемому не только по времени, но и по мѣсту написанія. При описаніи устава я сравниваю его со всѣми указанными списками, но въ виду обстоятельности ихъ описаній я цитирую не рукописи, а описанія, съ слѣд. сокращеніями: Ундольскаго—У, Синод. б-ки—С.

При чтеніи рукописи нерѣдко встрѣчаются обычныя для новгородско-псковскаго письма мѣны *ц* и *ч*, *ѣ* и *и*, но спеціально псковскихъ чертъ я по крайней мѣрѣ не замѣтилъ. Долженъ впрочемъ оговориться, что изслѣдовать рукопись съ этой стороны болѣе внимательно я не успѣлъ. Не могу объяснить и того, какимъ образомъ изъ Псковской области рукопись попала въ Вязьму, а затѣмъ въ Богородскъ. Впрочемъ, подобныя странствованія рукописей дѣло обычное, и можно лишь порадоваться, что въ концѣ всего она вернулась на родину, не очень пострадавъ отъ своего невольнаго путешествія. Приобрѣтена рукопись Комитетомъ за 30 рублей.

2. Синодики. Изъ описываемыхъ синодиковъ бѣольшая часть принадлежитъ къ XVII в. Но нужно думать, что въ основѣ ихъ лежатъ болѣе древніе оригиналы, дополненные лишь впоследствии, при перепискѣ. Историческое значеніе подобныхъ памятниковъ, конечно, самое небольшое. Но мѣстный интересъ они имѣютъ; они, напр., даютъ нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія какъ о времени построенія той или другой церкви или монастыря, такъ и о строителяхъ, настоятеляхъ и членахъ причта, о которыхъ не сохранилось другихъ извѣстій. Помѣщая частныя замѣтки въ описаніи каждаго синодика, ограничусь здѣсь лишь указаніемъ общихъ свѣдѣній о внѣшнемъ ихъ видѣ и о мѣстахъ ихъ первоначальнаго храненія.

¹⁾ Слав.-рус. рукописи В. М. Ундольскаго, М. 1870 г., стр. 129—133.

а) Синодикъ Никитской церкви съ поля, на 24+10 чист. л., полууст. XVII в., съ позднѣйшими дополненіями. Правописаніе невыдержанное и вообще не очень старательное. Никитская церковь теперь хотя и считается самостоятельной, но фактически она приписная къ Покровской отъ Пролома. Построена каменная въ 1470 г. (И. Василевъ, Археол. указат. г. Пскова, стр. 70), до 1774 г. муж. м-рь, въ 1786 г. приписная къ Покровской, съ 1813 г. самостоятельная (М. Евгеній, Ист. кн. псков., III, 127); какъ монастырь упоминается въ писцовой книгѣ XVI в. № 355 (См. у Суворова Н., Псков. церков. землевладѣніе въ XVI—XVII вв., Ж. М. Н. Пр. 1906 г., IV, 383). По архитектурѣ это одна изъ интересныхъ древнихъ псковскихъ церквей, но иконопись, — какъ можно судить по сохранившемуся одному ярусу въ иконостасѣ, довольно своеобразная, — въ недавнее сравнительно время реставрирована такъ, что не сохранилось теперь ничего напоминающаго прошлое.

б) Синодикъ Покровской отъ Пролома церкви, въ четв. на 57 л., полууст. XVII в.; тѣ же особенности письма, какія отмѣчены и въ предыдущемъ. О времени построенія церкви нѣтъ точныхъ извѣстій. Упоминается, какъ м-рь Покровскій въ углу, въ писц. кн. XVI в. (Суворовъ, *ib.*, 390), въ Повѣстяхъ о Псково-Печ. м-рѣ и объ осадѣ Пскова Стефаномъ Баторіемъ; до 1764 г. муж. м-рь, съ этого года безприходная, въ 1813 г. приписная къ Никитской, 1813 г. штатная (О ней см. у м. Евгенія, III, 123, 149 и у Василева, 50—51). Упоминаемая на л. 34 Рождеств. церковь построена, по указанію м. Евгенія (III, 143), въ 1582 г.

в) Синодикъ Варламіевской церкви, неполный, на 73+2 чист. л., въ четв., XVII в. Церковь Варл. Хутын. на Званицѣ съ Запсковья построена деревянная, однимъ днемъ, въ 1466 г., перестроена каменная 1495 г. (Евген., III, 140, Василевъ, 68); упоминается въ писцовой книгѣ № 355 XVI в. (Сув. *ib.*, 370). Воскресенская со стадища, раньше женскій м-рь; упоминается въ лѣтописяхъ въ XV и XVI вв., въ актахъ XVII—XVIII вв., въ писц. кн. № 355; м-рь упраздненъ въ 1764 г., до 1786 г. приходская церковь.

г) Синодикъ Колюбацкой церкви, на 33 л., въ четв., полууст. XVII в. Колюбаки—погостъ Великол. у., прежде муж. Успенскій м-рь, теперь приходская церковь. Монастырь упоминается въ XVII в. О немъ см. у Строева, Списки іерарховъ..., стр. 411 (названъ Исаіевою Пустынью) и у м. Евгенія, III, 129.

д) Синодикъ Бутырской церкви, на 23+12 чист. л. въ четв., XVII в. Названіе Бутырки (въ синодикѣ ошибочно: Буркаго) объясняется двояко: у Макарова (Опытъ рус. простонарод. словотолковника, М., стр. 38): Бутырки—испорченное Батырки, отъ батырь, батырщикъ—наборщикъ, печатникъ, отсюда Бутырки (въ Москвѣ и въ Рязани) типографская слобода. По объясненію Даля (Толков. словарь жив. великорусскаго языка, Спб. 1880 г., т. I., стр. 55): Бутырки—изба, жилище, селитьба, удаленная отъ общаго поселенія, *батырничать, батырить*—молодечествовать на конѣ, наѣздничать, витязествовать. Къ объясненію происхожденія названія псковскихъ Бутырокъ пригодно лишь толкованіе Даля (а еще болѣе—современное употребленіе слова: батырь, бутырь—сторожъ, будочникъ). Это была сторожевая или, какъ она называется въ смѣтной книгѣ 1699 г., стрѣлецкая слобода. Въ Синодикѣ и строителями церкви названы стрѣльцы. Ни въ псковскихъ лѣтописяхъ, ни въ писцов. книг. XVI—XVII вв. о Бутыркахъ не встрѣчаемъ извѣстій.

3. **Рукописи Никитской церкви**, содержащія въ себѣ службы и житія: 1) великомуч. Никиты и 2) мч. Флора и Лавра (сравнительно оч. распространенныя въ древне-рус. письменности), по содержанию своему ничѣмъ не отличаются отъ другихъ, просмотрѣнныхъ мною, болѣе древнихъ рукописныхъ житій этихъ святыхъ. Текстъ житія муч. Никиты и дополнительныхъ къ нему статей совершенно сходенъ съ текстами проложн. сказаній и В. Ч. М. Текстъ житія Флора и Лавра очень неисправный. Замѣтки, помѣщенной въ В. Ч. М. за августъ, л. 242 об., о составителѣ житія и обстоятельствахъ его написанія въ нашей рукописи нѣтъ. Монастырь Фроль св., что надъ Великою рѣкою, упоминается въ писц. кн. № 355 (Сув., ib., 399), въ 1695 г. былъ приписанъ къ архіерейскому дому (Евг., III, 130).

4. **Житіе преп. Александра Свирскаго** имѣетъ нѣкоторый интересъ и для литературной исторіи псковской агіобіографіи. Преп. Александръ былъ покровителемъ псковскаго подвижника, преп. Никандра. Въ житіи послѣдняго передается о двукратномъ ему явленіи преп. Александра и о помощи, оказанной преподобнымъ псковскому пустынножителю въ его борьбѣ съ дьявольскими искушеніями. Затѣмъ, житіе Александра Свир., несмотря на то, что оно написано ученикомъ преподобнаго, стоитъ въ очень замѣтной

зависимости отъ другихъ древне-русскихъ житій, въ частности отъ житія преп. Θεодосія Кіево-Печерскаго. Спеціальный изслѣдователь житія преп. Александра, И. Яхонтовъ, въ результатѣ очень тщательнаго обзора всѣхъ литературныхъ заимствованій въ этомъ памятникѣ, признаетъ трудъ Иродіона простою лишь компиляціею, часто весьма неудачною, изъ житія преп. Θεодосія Кіевопеч. и особенно изъ біографическихъ трудовъ Пахомія Серба¹⁾. Въ своемъ изслѣдованіи о псковскомъ монашествѣ²⁾ я отмѣтилъ значительную литературную зависимость отъ житія преп. Θεодосія Кіевопеч. и житія преп. Никандра, во второй редакціи. Возникаетъ естественно вопросъ: не пользовался ли второй біографъ преподобнаго въ качествѣ литературнаго источника житіемъ преп. Александра, тѣмъ болѣе, что у него могло быть даже больше побужденій обратиться къ этому именно памятнику, чѣмъ къ житію преп. Θεодосія? Между Никандромъ и Θεодосіемъ біографъ отмѣчаетъ лишь внѣшнее сходство, между Никандромъ и Александромъ Свир. онъ устанавливаетъ болѣе тѣсную и живую связь, да и самый характеръ жизни и подвиговъ свирскаго пустынножителя могъ дать несомнѣнно болѣе подходящаго матеріала для характеристики псков. пустынножителя, чѣмъ житіе преп. Θεодосія.

Сопоставляя вторую и третью (печатную) редакціи житія преп. Никандра съ житіемъ Александра Свирскаго мы дѣйствительно находимъ нѣкоторыя сходныя мѣста. Напр., «предисловіе отъ сочинителя» къ печатному житію напоминаетъ собою предисловіе къ житію Александра Свир.; рассказы о Петрѣ Юсуковѣ, о Симеонѣ, которому преп. Никандръ, предвидя его смерть, посовѣтовалъ постричься въ монахи, передача бесѣды съ Крыпецкимъ игуменомъ имѣютъ сходство съ соотвѣтствующими мѣстами въ житіи преп. Александра—объ Андреѣ Завалишинѣ (л. 18 об., изд. I, М. 1856 г.), тоже о Симеонѣ, которому преподобный, предвидя его смерть, не посовѣтовалъ вступать въ бракъ (л. 40—41 об.), съ бесѣдою преп. А. съ Валаамскимъ игуменомъ. Въ печатномъ изданіи, какъ разъяснено мною въ цитир. книгѣ (стр. 193), ошибочно опредѣлено

¹⁾ Житія сѣверно-рус. подвижн. Поморскаго края, какъ истор. источникъ, Казань, 1881 г., стр. 37—87, см. особ. стр. 86—87, 63 и 67.

²⁾ Очерки по исторіи монаст. жизни въ Псковской землѣ, М. 1908 г., стр. 183—187.

количество лѣтъ жизни преп. Никандра: 85 л. и 5 мѣс. О преп. Александрѣ въ его житіи читаемъ, что онъ жилъ тоже 85 л. (л. 56).

Но при всемъ этомъ внѣшнемъ сходствѣ между указанными житіями, по моему мнѣнію, нѣтъ основаній рѣшать въ положительномъ смыслѣ вопросъ о зависимости біографа преп. Никандра отъ литературнаго труда Иродіона. Во всѣхъ отмѣченныхъ отдѣлахъ мы наблюдаемъ, прежде всего, сходство лишь самое общее, а не текстуальное. Притомъ, и въ сочиненіи Иродіона эти отдѣлы представляютъ собою не самостоятельную часть его работы, а компиляцію изъ Пахоміевскихъ житій, этого, такъ сказать, общаго источника древне-рус. житій XVI—XVII вв. Затѣмъ, не находимъ мы сходства и въ такомъ разсказѣ, который долженъ бы остановить на себѣ особенное вниманіе псковскаго біографа—это о борьбѣ преподобныхъ съ діавольскими искушеніями. Наконецъ,—что особенно важно,—главнѣйшихъ указанныхъ мною (стр. 182—187) заимствованій въ житіи преп. Никандра изъ житія преп. Θεодосія мы совсѣмъ не видимъ въ текстѣ житія преп. Александра Свирскаго. Так. обр., остается лишь фактъ духовной близости между свирскимъ и псковскимъ пустынножителями, но сообщеніе этого факта въ житіи преп. Никандра нельзя объяснять просто, какъ результатъ пользованія со стороны біографа житіемъ преп. Александра.

I. Богослужебный уставъ.

л. I—6 об. Оглавленіе: 234 главы (нѣкоторыхъ листовъ недостаетъ).

л. 7, гл. 2. Чи и оуставъ вѣдѣнію сирѣ велицѣи вѣрніи и оурени иѣлной (Унд., 129, Син., 331—332).

л. 17, гл. 3. Ѡ вѣдѣніи всенощныи чрѣ все лѣто (У, 129, С, 332).

л. 17 об., гл. 4. Ѡ ꙗко поваѣ вжигати свѣща на прѣаники и в прѣдѣ дѣи (У, 129).

л. 20 об., гл. 5. Ѡ ꙗко поваѣ пѣти пѣтыи въ все лѣто (У, 129).

л. 21 об., гл. 6. Ѡ ꙗко поваѣ звѣнати на всѣ дѣи (и рядъ другихъ замѣтокъ, касающихся служащихъ въ церкви и т. п. Ср. Унд., 129—130, гл. 6—21).

л. 37. Послѣдованіе о ѱсопши (вел. паннихида).

л. 41. О житіи, рекше о пощеніи и раздрѣшеніи всего лѣта (У, 130, С, 338, 355).

- л. 43, гл. 25. Указанія, какъ пѣть молебень (У, 130, С, 336).
- л. 45 об., гл. 26. О лиргіа (У, 130).
- л. 45 об., гл. 27. Ѡ житіи ѡбщежителнаго пребываніа въкратцѣ ѡ нѣжнѣйшій потребѣ (У, 130).
- л. 46 об.—47, гл. 28. Ѡ гасіи и питіи количѣства и качества достонгъ вѣдати (У, ib.).
- л. 47—49, гл. 29. Ѡ мазчаніи на трапезѣ (и др. замѣтки (до 56 л.) касательно трапезы. Ср. у Унд. гл. 29—34).
- л. 56 и об., гл. 35. Ѡ одежѣ и ѡ ѡбодѣ и ѡ всей телеснѣй потребѣ (У, 130, С, 333).
- л. 57 и об., гл. 36. Ёгда кто хоцѣ ѡлоуѣтисѣ ѡ брѣства и первѣи пѣбающаа брѣваніа (У, ib.).
- л. 58, гл. 37. Ѡ слѣтеле (У, ib.).
- л. 59. О келіинномъ рѣкодѣліи.
- л. 60 об. О стѣжаніи чюжій трудѣ.
- л. 61. О постахъ и о трапезѣ въ постные дни.
- л. 63. О молитвѣ за умершихъ братій и др. богосл. замѣтки (Ср. у Унд. гл. 38—45, 130—131).
- л. 75 об.—112 Марковы главы (У, 131, С, 329).
- л. 112—113, гл. 180. Оука ѡ чѣтѣ слнчныхъ годѣвѣхъ вѣсего лѣта кнйнаго.
- л. 113 об. чистый.
- л. 114—403, гл. 181. Послѣдованіе црквиаго пѣнїа и събранїа вселѣтнаѣ (У, 131, С, 333). Изъ указанныхъ листовъ—252, 371, 376—380, 387 позднѣе написаны и вставлены, очевидно, взаменъ утраченныхъ.
- л. 403 об.—411. Общія указанія о богородичныхъ, крестобогород., кондакахъ, еванг. и апостольск. чтенїяхъ (Ср. Унд., гл. 182—184).
- л. 411 об.—477. Въслѣваніе сѣга великіа м-десѣница (У, 131).
- л. 477—520. Служба во св. 50-цу (У, ib.).
- л. 520 об., гл. 187. Преданіе по Ѹставоу пребывающій инокомъ скѣтскаго житїа (У, ib., С, 320, 323, 349).
- л. 521. Ѡ вѣкнїи всенощнѣхъ скѣтскаго преданїа (С, 321, 349).
- л. 527 об., гл. 188. Ѡ не оумѣющій ни прочитающій сѣга писанїа (С, 350).
- л. 532 об., гл. 189. Ѡ еже не презираѣти инокъ оуставленаго ёмоу правила (С, 321, 350).
- л. 544 об. Вѣдомѣ воу" здѣ ѡ инокинѣ (объ исполненїи ими устава. С, ib.).

л. 546—8 об., гл. 190. **Ѹ** о нѣтренѣ постѣ, рекше повѣсть житіа оумныи храненіе (С, ib.).

л. 548 об., гл. 191. **Ѹ** колѣнопреклоненій, ꙗко не побѣт комоу нерадити ѿ сѣ кромѣ днен, ꙗ вѣтвенными правилами оуставлено (С, ib.).

л. 551, гл. 192. **Ѹ** прѣзницѣ гѣскы и великыи стѣи ꙗ в кой разрѣшлеса по и колѣнопреклоненіа не творити (С, 321).

л. 553, гл. 193. О разрѣшеніи поста и отмѣнѣ колѣнопр. въ 50-цу. Приводится 26-е правило Никейск. собора и на об. л. 553: **Ѹ** старческаго.

л. 556 об., гл. 194. **Ѹ** же ѿ стѣе постѣ великіе мѣцы (С, 321, 350).

л. 559 об., гл. 195. О постахъ Рождеств., Петр. и Успенск. (С, 321, 350, 326).

л. 561, гл. 196. О прочи днахъ всего лѣта, егда нѣсть постѣ (С, ib.).

л. 562 об. Правила о не соблюдающихъ 40-цы.

л. 565. Правила о невхожденіи въ монастырь женщинамъ: Никейск. соб., Вас. В., I. Злат., Θεодора Студ., св. Макарія, Варсанофія и Аѳан. В.

л. 569 об., гл. 200. Посланіе Θεоктиста къ брату, просившему совѣта, какъ ему въ болѣзни соблюдать правило (С, 321, 350).

л. 571, гл. 201. Аѳанасія В. къ Амону о соблазняющихся во снѣ (С, 351).

л. 572, гл. 202. Рядъ краткихъ монашескихъ правилъ подъ общимъ заглавіемъ: Заповѣдѣ стѣи ѿць (Макарія, Тимоѳея Алек., Анастасія Син., Златоуста и др. Ср. С, 351).

л. 577, гл. 203. Правило келейное в безмолвіи сѣдѣщемоу (У, 131, С, 351).

л. 579 об., гл. 204. Правило, данное ангеломъ преп. Пахомію В. (У, ib., С, ib.).

л. 579 об., гл. 205. Объ особномъ пѣніи (У и С, ib.).

л. 581, гл. 206. Заповѣдѣ мнишескаго житіа оумныи чернцѣ инѣска оустава житіе (У, ib., С, 352).

л. 583 об., гл. 207. Изъ посланія Никона Черног. о тайныхъ книгахъ (У и С, ib.).

л. 587 об., гл. 208. Указанія, какъ творить метаніи за здравіе властей и за прав. христ., и за упокой (У, 132).

л. 591 об., гл. 209. Прощальной списокъ отца, духовнаго (У и С, ib.).

л. 592, гл. 210. Жолитва о ꙗ в поут шестковати и по водамъ плавати (У, ib.).

л. 592 об., гл. 211. Молитва за властей и за всѣхъ прав. христ. (У, ib.).

л. 593 об., гл. 212. Указанія, какъ пѣть антифоны.

л. 595, гл. 213. О закрытіи и открытіи алтаря (У, ib., С, 332, 352).

л. 595 об.—597, гл. 214—216. Припѣвы на всякую недѣлю, прокимны дневные, катавасіи на молебнахъ (У, ib.).

л. 598. Правила монашескія (эпитиміи за проступки, ср. у Унд., гл. 217, 132).

л. 603, гл. 218. Чинъ, бываемый на произведеніе иконома или келаря (У, ib., С, 353).

л. 605, гл. 219. О больницѣ и о страннопріимствѣ и о старыхъ и о больныхъ (У и С, ib.).

л. 606. Правила о мытьѣ, о мытьѣ ризъ.

л. 606, гл. 220. Преп. Стефана о всенощныхъ бдѣніяхъ въ праздники (У и С, ib.).

л. 697 об., гл. 221. Правило 105-е Халкид. собора о обидящихъ св. церкви (У и С, ib.).

л. 608 об., гл. 222. Столпы евангельскіе (У и С, ib.).

л. 610 об. Указанія тропарей и отпустовъ на литургіи (Ср. Унд., гл. 223—229).

л. 618, скорописью. Хронологическій перечень вселенскихъ соборовъ.

II. Синодикъ Никитской церкви.

л. 2, скорописью: Эта книга, глаголемаа синодикъ никитския цркви с полта, что на великою рекою, а пописалъ чое ж цркви дѣчекъ Іва григорьевъ своею рѣкою 1744 г.

л. I (второго счета). Виньетка—цвѣты, грубой работы, въ ней помѣщенъ слѣдующій текстъ: Покой гѣ, помани дѣи рѣвъ свой прѣже пччѣвшихъ вѣка сегго, стѣйшихъ вселѣннѣскихъ патрїархъ, правослѣвныхъ црѣи и црцъ, прѣсвѣщеннѣ митрополитъ, блговѣрныхъ великихъ князѣй всеа росіи.

л. I об. Перечень князей, начиная съ Владиміра Св. и кончая (л. 3 об.) царевичемъ Алексѣемъ, сыномъ Алексѣя Михайловича. На л. 3, послѣ Вас. Шуйскаго, передъ Михаиломъ Θεодоровъ: «кнѣзь Феѡдора». На об. этого листа позднѣйшія приписки именъ Алек. Михайл., Θεодора Ал., Петра I и II-го.

л. 4. Перечень княгинь, начиная съ св. Ольги и кончая: «царевнѣ и великую княгиню Евдокію» (дочь Алекс. Мих.). На об. 4 л. скоро-

писью: благ. царицу и вел. княг. Агафію, и позднѣйшія приписки: Екатерину I, Анну Ивановну, Елизавету Петровну.

л. 6 об. Перечень псковскихъ князей, лежащихъ въ дому св. Троицы: Всеволода, Довмонта, Мстислава, Василия Мстиславича, Георгія, Андрея, Бориса, Михаила, Михаила, Іоанна, Георгія, Ярослава-Севастіана, Данила, Георгія, Андрея, Евстаѳія. Здѣсь же: Николы Христа ради юродиваго, Марка Х. р. юр., Іоанна Блаженнаго ¹⁾.

л. 7. Митрополитовъ: Макарія, Филиппа, Павла Крутицкаго.

л. 7 об. Патріарховъ (7 именъ), съ Іова и кончая Питиримомъ.

л. 7 об.—8. Новгород. архіепископовъ (37 именъ), начиная Іоакимомъ и кончая Сергіемъ. Вмѣсто Θεофила—Θеофилакта.

л. 8 об. Новгор. митрополитовъ (7 им., Александръ—Макарій II).

л. 8 об.—9. Псковскихъ епископовъ: Мисаила, Геннадія, Селивестра, архіеп. Іоакима, Левкія, Макарія схим. Позднѣе приписано: Арсенія, митроп. Маркелла, Иларіона, Іосифа, и почеркомъ конца XVIII в.: архіеп. Симона.

л. 9—11. рѣд годѹ октября въ дѣ днѣ, на память св. ап. иѳакова ѿѿфеѣва, и звѣенныхъ ѿ свѣтца короля гоустѣва подо псковомъ на пристѹпе оу варлаамѣкихъ воротъ. (103 имени, перечень начинается: кнѣзѣ двменѣтѣана).

л. 11 об. Замѣтка киноварью о распоряженіи ц. Алекс. Мих. въ 159 г. поминать убитыхъ подъ Псковымъ въ 158 г. Л. 12—13 чистые.

л. 14 и об. (Киноварью, первая строка вязью): Помани ѣи дѣи рабъ своихъ, блаженныхъ создателей стѣмъ ѿбители сѣмъ стѣго великомѣнка хрѣтѣва никѣты и давшихъ милостыню во стѣю ѿбитель сѣю и вписавшихъ въ поминаніе сѣе, рабъ твоѣ сѣеннойгѣмена ѣвстрѣтѣа, сѣеннойгѣмена мар-

¹⁾ Ср. перечень князей въ Ист. кн. псков. м. Евгенія, ч. II, стр. 36—37. Въ рук. XVII в. Имп. Пуб. б-ки, № 1563, Древн. Погодина, на л. 95 об. помѣщенъ слѣдующій списокъ князей, епископовъ и княгинь: «во псковѣ в соборной церкви оу живоначальные грѣцы ѿпочиваютъ по спѣдоу блговѣрнии великии кнѣзи: кнѣзъ всеволодъ, кнѣзъ домантъ, кнѣзъ георгій вѣтовтовичъ литовской, кнѣзъ даниилъ, кнѣзъ севастианъ, кнѣзъ воустадинъ з дѣтѣми. Епѣпи: первыи епѣпъ мисаилъ, епѣпъ генадии, епѣпъ силивестръ, архіепѣпъ иѿакимъ, никѣла, юродивыи. Да за великою рѣкою въ дѣиче монастырѣ оу прѣчи иѿанна ѿпочиваютъ по спѣдомъ же моуши великиа кнѣгини марии, жены великаго кнѣзѣ доманта, а во иноцѣхъ марфы, да моуши же великиа кнѣгини ѣвдокии, а во иноцѣхъ ѣвпражѣи, тѣтки великаго же кнѣзѣ доманта, да вѣзде иѿхъ ѿпочиваютъ моуши же рабыни иѿхъ двѣхъ прѣвныхъ старѣицъ сѣндѣли и сѣнклитикии... Интересно, что въ Мирож. синодикѣ (изд. Общ. л. др. письм.) въ перечнѣ княгинь, погребенныхъ въ Псков. Ивановскомъ м-рѣ, стоитъ на первомъ мѣстѣ имя св. Ольги (См. мои «Очерки»..., стр. 381).

кѣла, сѣеннойгѣмена гордіа, сѣенншгѣмена матфѣа, ѿнока арсеніа схимни^а, ино конѣнѣнна, павла, сергиа (У Строева упоминаются лишь строитель Варсанофій (1654 г., стр. 405) и черный попъ Сергій (1630 г. стр. 409).

Съ 14 л. об. начинаются записи по родамъ. Первая запись: родъ Петра Иванова сына Слоповикова, кузнеца, а сего монастыря приказщика. На л. 15, на полѣ, противъ имени иг. Тихона киноварная приписка: «за служебникъ». Ниже на томъ же листѣ: «сѣенногѣмена корнилѣа схи, сѣенноинока порфирѣа», на полѣ: «рѣдъ чѣно сѣенника пѣдилѣа, а да за сѣе дѣи впису кни служебникъ, златооустъ да часословъ». На л. 17: «рѣдъ прѣсѣеннаго арсеніа архіепѣа псковскаго и ѿзборскаго». Съ л. 18 об.—болѣе позднія записи, ближе къ скорописи. Оканчивается синодикъ на л. 24, далѣе 7 л. чистыхъ и на обор. послѣдняго приписка: «куплено вина цр. Книги Псковоградскія Ник. дьячекъ Филипъ Савинъ».

III. Синодикъ Покровской отъ пролома церкви.

л. 1 об.—2. Замѣтки объ адѣ (поздн. письма) съ выписками изъ Андрея Критскаго.

л. 2 об.—3 чистые.

л. 3 об. Виньетка изъ семи круговъ (грубой работы): сие поминане ржѣва прѣхтыи вѣы и покрова с пролома отъ покровскихъ коротъ.

л. 4—6 (Киноварью, первая строка вязью). Предисловіе синодика, ѿзвѣстное намъ завѣщаніе предложима (sic) бысть ѿ сѣыхъ апѣтолъ и ѿ сѣыхъ ѡтѣцъ вѣтѣаго завѣта и нѣвыа благодѣти. Нач.: Оказася ѣже памати творити по ѿмершихъ дѣа мѣ дѣи... (Содержитъ въ себѣ предостереженія тѣмъ, кто не исполняетъ этого завѣщанія: не записываетъ въ поминане, и монастырскому начальству, если оно не выполняетъ поминовенія).

л. 6—9. Книга, глаголемаа синодикъ, предложена бысть ѿ сѣыхъ апѣтолъ и ѿ сѣыхъ ѡтѣцъ седмидесѣа (киноварью). На л. 8 между прочимъ помѣщено предостереженіе игуменамъ: ѿже кто ѿ нѣ паствы вѣшеа нищетою дѣбною жива прѣтавитсѣа ѿ житіа сего, і ѣже глаголетѣ, ѣко не далъ ѡклѣда, не пише ѣго в сенадикъ, тѣже нѣсте паствы, но наймници и мздѣмцы.

л. 9. Герасима Болдинскаго сѣдикъ и поминаніе (киноварью).—Родъ свой чтѣ по всѣа дѣи в цркви илѣ в домѣ предъ сѣыми, а не мозиѣте, братіе,

заложити то сѣть прѣвило, и стѣнешь ѣсти, ѡбѣдати или оѣжинати, и помани свойхъ родители на ѣма.

л. 9 об.—10. Выпись ис прѣвилъ стѣихъ ѡтецъ (киноварью).—Вѣдомо же вѣди іереемъ, како ѡ понахидъ пѣти ѡ гѡда и дѡ гѡда.

л. 10—17. І ѣна свѣдѣтельства прѣло вѣмъ ѡ вѣстивенныхъ писаніи, ѣко полѣзно естѣ памѣ творити по оѣмерши дѣахъ (киноварью).—Пристѣпите, братѣе и сѡбѣ, и послѣшайте разѣмно, да скажу вѣмъ силѣ и честь великаго и чюднаго синодикѡ (Изложена исторія возникновенія поименовенія, съ апокрифическимъ разсказомъ о еванг. Матѡеѣ. Ср. въ моихъ «Очерк. по исторіи псковскаго монашества»... замѣтки о содержаніи синодиковъ Мирожскаго и Елезаровскаго монастырей, стр. 312 и сл.: вмѣсто ев. Матѡея—Марка). На л. 11 об., въ выпискѣ изъ I. Дамаскина, приводится пѣснь «нынѣ силы небесныя»... «Ѣ жѣртѣ тайна свѣршенна дѣро приноситѣ».

л. 17 об.—18 (поздняго письма). Выписки «ѡ писаніа» о поименовеніи.

л. 18 об.—19. Повѣсть полезна отъ патерика о усопшихъ (разсказъ Павла Простаго, какъ по его молитвамъ былъ помилованъ умершій грѣшный его ученикъ).

л. 19 об. Виньетка 4-х-угольная съ надписью (киноварью) по срединѣ: Ѣи синодикъ Ржѣтѣ да Покрова престѣла влѣцы нашѣ вѣы и приѡдѣѣ марѣи с пролѡма. І написалъ сѣи синодикъ по ѡвѣщанію тоѣже цркви сѣенникъ іѡанъ мѣхайловъ, лѣта 7356 гѡ, апрѣлѣа во ѣи дѣнь.

л. 20. Такая же виньетка, съ надписью (киноварью, первая строка вязью): Помани гѣи доушы, ѣже во вѣженнѣй памѣти престѣвльшихъ стѣйши патрїархѡ (л. 20—21 об., отъ Іова до Іоакима, позднѣе приписано—Адріана), л. 22 и об. (вначалѣ маленькая виньетка) царей московскихъ съ Іоанна IV до Ѣедора Алексѣевича, позднѣе приписаны имена Іоанна, Петра I и II-го; л. 23 и об. царицъ, начиная Анною и кончая Еленою, супр. Петра I, позднѣе: Екат. I, Анны Іоанновны; л. 24 царевичей, л. 25 и об. царевенъ, начиная Ириною и кончая Натальей; л. 26 и об. москов. митрополитовъ, новгородскихъ, 27—князей московскихъ, 28—княгинь, 28 об. новгор. архіепископовъ, 29—псковскихъ митрополитовъ (4 имени), 29 об. псков. архіепископовъ (Ср. пред. синодикъ), 30—псковскихъ князей: Тимоѡея, Мстислава, Василия, Георгія, Андрея, Севастіана, Евстаѡія, Симеона. Юродивыхъ: Николы, Марка, Іоанна, Тимоѡея, Авраамія.

л. 30 об.—31. Убитыхъ отъ Густава Адольфа (какъ и въ пред. синодикѣ),—110 именъ, начинается имен. Θεодосія; л. 33 и об. погибшихъ отъ литовскаго короля на проломѣ (21 лицо).

л. 34. Виньетка 4-угольн. съ надписью: Помани ѿ души усопшихъ создателей сѣаго храма сего Рож. пр. вѣы и Покрова пр. Б.—священнопротопопа Іоанна, инока Іоны схими.

Съ л. 35 по 57 об. записи по родамъ.

IV. Синодикъ Варламіевской церкви.

л. 1 (киноварью). Помани ѿ печерскаго монастыря начаникъ инѣ марка, сѣноинѣ іонѣ, инѣ вассовъ, сѣноигумена корнилѣа ѿ всѣхъ ѿ хѣ вратѣи ѣго, лежащихъ в домѣ пречѣымъ вѣа печерскаго мнѣтра. Помани ѿ снѣтымъ горы сѣноигумена іоасафа ѿже ѡ хѣ і з вѣаю...; л. 1 об. Мирожскаго монастыря—строителя Макарія и со всею..., л. 1 об.—2. Елеазарова—Евфросина, Памфила, Нифонта, Серапіона, Самона, Даміана, Елисея и всѣхъ яже...

л. 2. Крыпецкаго строителя священно-игумена (sic) Саввы и в. яже; Островскаго м-ря—Досиѡея; Озерскаго м-ря—Иларіона; л. 2 об.—3. Помани гдѣ строителя котѡва мнѣтра инѣ пафноутѣа ѿ всей ѣго ѡ хѣ вратѣи лежащѣи во вѣбители сѣаго чудотворца сергіѣа котѡва мнѣтра во псковѣ. Это м-рь Сергіевскій съ Залужья или изъ-за Петровскихъ воротъ. О немъ см. у М. Евгенія (ч. III, 129) и у проф. Суворова (о. с., 393). Названія этого монастыря Котовымъ мнѣ не приходилось встрѣтить.

л. 3 об. чистый.

л. 4 (киноварью). Ѡ памяти і ѡ оставленіи грѣховъ создателей храма воскресеніѣа гдѣа. Первое имя: священноіерея Никиту.

Съ л. 4 об. записи по родамъ: князей Бориса и Θεдора Пожарскихъ, л. 5. Родъ гдѣрева дѣака теміла симанова сѣа истомина; на л. 35 об.—князей Мышецкихъ. На л. 52 об.—53 об. позднѣйшія записи—1784, 86 и 1814 гг.

л. 54. Выписки изъ правилъ св. отецъ.

л. 55. Ина свидѣтельства (въ формѣ краткой молитвы).

л. 55 об.—56. Ѡ зачатіи члѣческаго состава (объясняется, почему поминовение совершается въ теченіи 40 дней).

л. 56—73 об. Чинъ великой паннихиды (до-никоновскій).

Въ переплетѣ подклейки съ выписками XVIII в. изъ исторіи объ Александрѣ Македонскомъ.

V. Синодикъ Колюбацкой церкви.

л. 1. Виньетка, грубо исполненная, по срединѣ въ кругѣ: Сѣй синодикъ Колюбацкого мѣтра ѹспеніа пресѣтыа вѣды. Внизу: лѣта ~~зрѣд~~ гѣ, марта в бѣ д.

Нѣсколькихъ листовъ недостаетъ. На л. 2 первое имя Василия Шуйскаго, съ замѣткою: что прѣтаки в литовской земли, моги же е на москвѣ положены во архангѣлѣ. Перечень царей оканчивается Алексѣемъ Михайловичемъ.

Позднѣйшія приписки: Петра I, Екатерины I, Анны Иоанновны. л. 2 об. чистый.

л. 3. Имена царицъ, начиная съ Анастасіи, супруги Іоанна IV. л. 3 об. чистый.

л. 4. Князей русскихъ (только 3 имени: Владиміра, Георгія, Василья III). л. 4 об. чистый.

л. 5. Имена княгинь, начиная съ Ольги.

л. 5 об. Митрополитовъ, начиная Леонтиемъ.

л. 6—8. Безыменное поминовение: на ратѣхъ убіенныхъ отъ татаръ, литвы, отъ нѣмецъ и отъ всякаго поганскаго языка; гладомъ, жаждою, отъ мраза, въ плѣну умершихъ и т. п.; въ лѣсахъ заблуждшихся, отъ звѣрей снѣденныхъ, на морѣ и на езерехъ и на рѣкахъ утопшихъ; во юзахъ и темницахъ, сиротъ убогихъ, безъ поминанія умершихъ и всѣхъ православныхъ христіанъ.

л. 9. Помани гдѣи дѣи оусопшии рабѣ свои и рабыни: родъ колюбацкого строителя чернаго попа Антоніа Стефанова. У Строева, Списки..., стр. 411, упоминаются: строит. Θεодосій (1659 г.) и Антоній (1672—1678 г.). Если хронолог. дата Строева точна, то синодикъ написанъ, значитъ, при этомъ Антоніи.

л. 11. Родъ преображенскаго дьякона Θεдора Поликарпова.

л. 12. Родъ Колюбацкаго монастыря старца Павла.

Съ 17 л. скорописью. Л. 17. Родъ колюбацкаго попа Іоанна Ильина. л. 25. Родъ Купуйскаго попа Іоанна Іоаннова. Чаще всего въ синодикѣ встрѣчаемъ записи родовъ Великолуцкихъ помѣщиковъ, купцовъ, крестьянъ и духовныхъ лицъ.

VI. Синодикъ Бутырской церкви.

л. 1 об. Замѣтка объ освященіи придѣльной церкви въ 1773 г. 31 января, при архіеп. Иннокентіи и при священникѣ Поликарпѣ

Сергіевъ. Ниже замѣтка объ освященіи церкви въ 1777 г., октября 16, снѣтогорскимъ игуменомъ Θεодосіемъ.

л. 2. Замѣтка о записи родителей Себежскимъ казакомъ Михаил. Аверк. Сомовымъ, при священ. Тимоѳеѣ Аѳиногеновѣ, и о пожертвованіи имъ, за поминовленіе, трехъ пустошей: Сухнова, Симанова и Щевцова. Написана въ формѣ условія жертвователя.

л. 3. Виньетка, грубо исполненная, съ надписью (киноварью, первая строка вязью) по срединѣ: Помани ѿи дѣи оуспѣшихъ рабъ своихъ, создателей сѣаго храма сего оуспеніа пресѣтыа вѣы на вѣркагѡ (sic). На первомъ мѣстѣ имена себежскихъ казаковъ; на л. 4—«морской станицы».

л. 5—9. Общее поминовленіе, безыменное (какъ и въ Колюбацкомъ синодикѣ).

л. 11. Пскова града жителей, кои Псковъ созидаша и св. божія церкви поставиша.

л. 13. Митрополитовъ псковскихъ: Маркелла, Иларіона, Іосифа, Рафаила, епископовъ псковскихъ: Мисаила, Геннадія, Сильвестра; л. 13 об. архіеп. псковскихъ: Іоакима, Левкія, Макарія, Арсенія, (позднѣе—Симона).

л. 13 об.—14. Псковскихъ князей: Всеволода, Довмонта, Мстислава, Василя, Георгія, Андрея, Бориса, Михаила, Іоанна, Георгія 2-жды, Ярослава-Севастіана, Даніила, Георгія, Андрея, Евстаѳія.

л. 14 и об. Княгинь псковскихъ, лежащихъ во обители у св. І. Предтечи за Великою рѣкою въ дѣвичѣ монастырѣ: кн. схимонахини Евфросиніи, Вассы, Голендухи, Оулеи (sic, чит.: Іуліи, Евг., II, стр. 37—38).

л. 14 об. Юродивыхъ псковскихъ: Николая, Марка, Іоанна 2-жды, Тимоѳея 2-жды, Авраамія, Петра діакона, Григорія, Анны, Марины. Ср. перечень у м. Ев., III, 81. Въ синодикѣ полнѣе.

л. 15—16. Перечень игуменовъ м-рей Печерскаго, Снѣтог., Мирож., Елеаз., Крыпец., Остров., Озерскаго (какъ и въ Варлаам. синодикѣ). На об. л. 15: «1844 г. арх. Нафанаиль» (собственноруч. подпись?). Съ 17 л. запись по родамъ. Нѣсколько чистыхъ листовъ, на 9 изъ нихъ замѣтка о поновленіи храма въ 1821 г.—окраскѣ кровли «вмѣсто червленой голубою» краскою.

VII. Житіе вел.муч. Никиты.

л. 1. В лѣто 3943 септеврїа въ 5 днѣ написана сїа кнїга въ црковѣ сїаго великомчїнка никиты с' пола, что за великими вороты над' великою рѣкою. л. 2—3 чистые.

л. 4—37 об. Жїца септеврїа въ 6 днѣ сїаго великомчїнка никиты (служба до-никоновская). л. 38—41 чистые.

л. 42—51. Жїца септеврїа въ 6 днѣ мученїе сїаго великомчїнка никиты. Нач.: Побѣдительныхъ подвиговъ мчїнка никиты торжествуемъ. (В. Чет. М., сент., в. III, стр. 1203—4).

Въ концѣ житїя замѣтка: Сїый мчїнкъ никита сожженъ хѣ ради в' готфѣхъ ѿ цара афанарика в лѣто 600к, в царство константина великаго и ликинїева. л. 52—54 чистые.

л. 55. Жїца септеврїа въ 6 днѣ сїаго великомчїнка никиты, блгослови ѡче. Нач.:—Сей вѣлше при велицехъ црѣ константинѣ... (В. Ч. М., стр. 1213).

л. 55—56. В' той же днѣ прїбнаго оца нашего дилодеа презвитера. Сей бысть ѿ села, нарицаемаго мравино (ib.).

л. 56. В' той же днѣ сїаго мчїнка пордирїа, иже ѿ мимы.—Иоуліаню рожденїю совершаемъ... (ib., 1214).

л. 56—57. В' той же днѣ страсть сїыхъ мчїнкъ феодота и аскїада.—Сїа влста въ царство нечестиваго максимїана (ib.).

л. 57 и об. В' той же днѣ слово ѿ лимонїса ѿ помыслѣхъ.—Братъ единый живый въ пустыни (ib., 1202).

л. 57 об.—59 об. В' той же днѣ слово іоанна златоу҃стаго ѿ милостыни.—Милостынею и вѣрою очищаются грѣси... (встрѣчается въ прологахъ).

VIII. Житіе муч. Флора и Лавра.

л. 1 об. Сїа книга храмоваа сїыхъ мчїнкъ флора и лавра, а подписалъ сїю книгѣ нїкицкїа цркви дьмчекъ петръ ермиловъ. 417к5 годѣ іюна к҃г. 20"

л. 2. Виньетка 4х-угольная, грубой работы: Жїца августѣ въ иї д сїымъ мчїнкамъ флорѣ и лаврѣ (служба до-никоновская, оканчивается 22 листомъ). л. 23 чистый.

л. 24—38 об. Жїца августѣ въ иї дѣнь житїе и мученїе сїыхъ мчїнкъ флора и лавра, блгви ѿче.—Павелъ аплз добрѣ оучитъ на гл҃а...

Начало житїя на л. 24 об.: Царствующѣ андремѣ при власти в лавра викентїа бысть мученїа вѣнецъ прїмти (вмѣсто в лавра нужно бы фавра, см. Оглавл. В. Ч. М., М. 1892 г., стр. 419).

Внизу на л. 2—27 приписка скорописью: написана бысть сѣмъ кнѣга во псковѣ в лѣто зрчг годѣ, мѣца августѣ въ д. день, за великіе ворота в пѣски въ црковь св. мѣнкѣ флора и лавра служба и житіе и мѣченіе ихъ, по ѡбѣщанію псковитина іоанна афанасьевича неключова, в вѣчное даніе, а кто будетъ в той церкви прѣстолѣ оу страшнаго прѣла гдѣ славы и клирикомъ о немъ іоаннѣ и о женѣ его и чадѣхъ вѣга молити, а родителей поминати. (Въ «пескахъ» были еще м-ри Цареконстантиновскій и Николаевскій). На об. л. 39 (чистаго): Великому господину преосвященному Иларіону митрополиту Псковскому и Изборскому бьетъ челомъ (Иларіонъ—съ 1691 г. по 1698 г.).

IX. Житіе преп. Александра Свирскаго.

л. 1—5. Оглавленіе.

л. 6 об.—49. Житіе преподобнаго. Нач. предисловія: Жюлихъ ѡбо васъ о ѡцы влженіи, да нѣк нѣдитъ ма преподобство ваше (Печ. изд. л. 1—2 об.) Нач. житія: Сего влженаго отрока... (л. 2 об.—56 об.).

л. 49 об.—67. Описаніе чудесъ (22 чуда. Въ печ. изд. (л. 57—80)—16 чудесъ).

л. 67 об.—68. Стихії краткогласніи о сокращеніи душеполезныя повѣсти сея, изложено на виршу (21 вирша—о недостоинствѣ писателя, просьба къ читателямъ о снисхожденіи. Печ. изд., лл. 80 об.—81).

л. 68—73. Сказаніе объ обрѣтеніи мощей (л. 81 об.—88).

л. 73 об.—74. О перенесеніи мощей въ новую церковь (въ печ. изд. въ предыдущей статьѣ).

л. 74—81. Описаніе чудесъ (9) по обрѣтеніи мощей (П. изд. 8 чуд., л. 88 об.—97).

л. 81 об.—89 об. Краткое житійное сказаніе. Нач. Являетъ убо намъ Спась...

л. 90. И аще любимицы мои хоцети знати,
и кто естъ дерзнухъ сѣмъ написати,
Сами бо вы мене извѣстно знаете,
понеже вкупѣ со мною обитаете.
Изъ же послѣдній посредѣ тавлаюсь,
дондеже в животе семъ обретаясь.
И о семъ ѡбо вы не дивитесь,
ѣко по нѣжде дерзнухъ похвалитись,

И егда дерзновеніе сие обретоуъ,
тогда совестію моею к ногамъ вашимъ припадоуъ.

Здѣ недостойный има свое объявилъ,
а ѿ васъ, благовейныхъ читателей, прощеніа просилъ (Исаіа).

л. 90—100 об. Похвальное слово.

На л. 100 об. приписка: А писавый сие житіе Александрова монастыря по обѣщанію своему въ домъ пр. Троицы и чюдотворца Александра постриженникъ тояжъ обители пречестные, родомъ московскій, нѣкто отъ убогихъ крылошанинъ, канонархъ монахъ Іосафъ своею рукою недостойною, лѣта 1736 году, сент. 20 дня. А со онога житія списавый грѣшный рабъ, по обещанію своему, для чтенія, ладоженінъ посацкій человѣкъ Симеонъ Марковъ сынъ Тихвинцевъ, своею рукою 1770 году.

X. Рукописная Кормчая XVIII в. (нѣкоторые листы писаны въ XIX в.), въ большой листъ, на 678 л.

Переписана съ старопечатной Кормчей. На л. 418—419 помѣщена статья Никиты Мниха о постриженіи брадъ. На л. 420—о фрязѣхъ и о прочихъ латинѣхъ.

XI. Рукопись Покровской отъ пролома церкви, XVIII в., на плотной синей бумагѣ, въ четверку, на 23 л., обычная и очень плохая поддѣлка къ печат. славянскому шрифту. Служба гавлѣннѣю пресѣтыа вѣцы что на проломѣ, бывшее в лѣто 3314 года мѣа августа в кѣ днѣ, а празднуемое в недѣлю шестую о слѣпомъ по пасцѣ.

Рукопись переписана, повидимому, съ болѣе ранняго оригинала, б. м. переписывалась и не одинъ разъ. По ней въ настоящее время совершается служба въ недѣлю о слѣпомъ.

XII. Чинъ, бываемый на благословеніе и освященіе иконы Христовы или праздника Господнихъ единой или многихъ,—на 7 л. На л. 8 приписка: списывалъ сїи молитвы Опочецкаго уѣзда, Черницкаго погоста, Покровскія церкви священникъ Іоаннъ Прокопѣевъ Орловъ. Генваря 27 дня, 1833 года.

II.

Псковскій канонъ препод. Антонію и Θεодосію Кіево-Печерскимъ съ добавленіемъ стиховъ Псково-Печерскимъ подвижникамъ.

Въ рукописи Синод. б—ки № 850, XVII в., среди службъ русскимъ святымъ есть (на л. 839—844) молебный канонъ препод. Кіево-печерскимъ Антонію и Θεодосію, интересный между прочимъ и для исторіи богослуженія въ Псково-Печерскомъ монастырѣ. Въ концѣ этого канона, въ 9 пѣсни, помѣщены молебные стихи Псково-Печерскимъ угодникамъ Марку, Іонѣ и Корнилію, а между тѣмъ эти мѣстно-чтимые подвижники не были канонизованы, и до сихъ поръ не имѣлось свѣдѣній о совершеніи имъ церковныхъ службъ. Извѣстно лишь, что въ ихъ память передъ ихъ раками совершались и совершаются паннихиды. Въ виду несомнѣннаго интереса, какой представляетъ собою указанный мною канонъ, я позволю себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться на содержаніи рукописи, въ которой онъ мною отысканъ. Послѣднее будетъ тѣмъ болѣе полезно, что въ описаніи арх. Саввы¹⁾ замѣтки объ этомъ сборникѣ сдѣланы, очевидно, наскоро, неполно и даже съ ошибками.

Сборникъ этотъ, въ небольш. четв., писанъ полууставомъ, одна статья (л. 671—678) скорописью XVII в., на 1090 л. По содержанію, какъ справедливо замѣтилъ арх. Савва,—самый разнообразный²⁾. Но при всемъ разнообразіи въ составѣ описываемаго сборника, въ немъ можно замѣтить и нѣкоторый подборъ статей—житій русскихъ святыхъ и молебныхъ имъ каноновъ. Изъ статей, помѣщенныхъ въ сборникѣ, для исторіи собственно псковской письменности

1) Указатель для обозр. Москов. патр. (нынѣ Синод.) б-ки, М. 1858 г., стр. 238—239.

2) Этотъ разнообразный составъ статей объясняется отчасти и тѣмъ, что, какъ можно заключать по почерку отдѣльныхъ частей, въ одинъ переплетъ здѣсь помѣщены по крайней мѣрѣ два сборника. Этимъ же, очевидно, объясняется и повтореніе одной и той же статьи—житія бл. кн. Довмонта.

сти, кромѣ указаннаго канона, интересны: житія св. Исидора Ливонскаго и благ. кн. Довмонта. Житіе св. Исидора издано А. С. Будилевичемъ въ его книгѣ: Историческая замѣтка о древнемъ Юрьевѣ; оно псковскаго происхожденія, составлено извѣстнымъ псковскимъ агіобіографомъ пресвитеромъ Василиемъ. Надъ редакціями житія бл. кн. Довмонта я надѣюсь остановиться подробнѣе при другомъ случаѣ и потому теперь ограничусь лишь самыми бѣглыми замѣтками, постольку, поскольку это необходимо для выясненія происхожденія разсматриваемаго канона.

Житіе Довмонта помѣщено въ совершенно одинаковомъ изложеніи въ двухъ мѣстахъ сборника, на л. 465—472 и 934—940 об. Оно составлено въ Псковѣ и отличается какъ отъ текста пространной редакціи, въ рукописи № 212/145 Арх. М. И. Д., такъ и отъ болѣе краткихъ редакцій—лѣтописной (Пол. соб. рус. лѣт., т. V, стр. 6—8) и Степенной книги (ч. I, стр. 302—305, Спб. 1909 г.). По расположенію статей оно ближе стоитъ къ редакціи Степ. книги. Такъ же, какъ и въ Степенной (стр. 301—2), житію предшествуетъ повѣсть «ѡ влжѣннѣмъ ѡ приснопамѣтнѣмъ кнѣзѣмъ вышелегѣмъ литѡвскѡмъ, вратѣмъ домантовѣмъ» (л. 465—6 об.). По характеру изложенія житіе Довмонта находится въ замѣтной зависимости отъ житія св. Александра Невскаго (въ редакціи лѣтописной и издаваемой ниже по рукоп. Псково-Печерскаго монастыря). Отмѣчу здѣсь два наиболѣе интересныхъ мѣста въ текстѣ житія.

При описаніи Ракоборской битвы біографъ помѣщаетъ слѣдующія строки по адресу одного изъ участниковъ этого «страшнаго побоища», какового, по выраженію новгородскаго лѣтописца, «не видали ни отци, ни дѣди»: а кнѣзь геѡргіи ѡвановичъ московскіи выдалъ плечѣ свое, ѡстомаъ на ѣдинѡмъ мѣстѣ ѡ не поможѣ кнѣзѣ, понѣже бывшѡ томѡ великомѡ снѣгѡмъ ѡ крѣви многѣмъ лиющисѡ ѡко вода, ѡ главамъ падлющій христіанскіи на землю, ѡнже не ѡумилисѡ, на се зрѡ сѡ ѡ многімъ людемъ тѡжѡщій ѡ главами покивающій за христіанство, ѡли перевѣтъъ былъ въ немъ, не вѣмы (л. 469). Новгородскій лѣтописецъ объ этомъ поступкѣ Юрія говоритъ очень кратко: «а Юрьи князь вда плечи іли перевѣтъъ былъ въ немъ, то Богъ вѣсть»¹⁾. Что же касается редакторовъ московскихъ лѣтописныхъ сборниковъ—Никонов., Воскр., Степен.

¹⁾ Пол. собр. рус. лѣт., Новг. I лѣт., изд. 1888 г., стр. 288, то же въ Новг. IV л. (т. IV, стр. 41).

книги, то послѣдніе, по весьма понятнымъ побужденіямъ, предпочли обойти этотъ случай молчаніемъ ¹⁾. Умалчиваетъ о немъ и подробная редакція житія бл. Довмонта, не называя даже имени кн. Юрія ²⁾. Эта характерная замѣтка о московскомъ князѣ, при сопоставленіи ея съ другими историческими извѣстіями о Ракоборской битвѣ, уже сама по себѣ указываетъ на новгородско-псковское происхожденіе памятника.

Затѣмъ, въ житіи передается, что москов. князь Дмитрій Александровичъ «вѣдѣ вѣженнаго кнѣза доманта мѣжество и хрѣбрость, вѣдѣтъ за него сестрѣ своѣ кнѣжнѣ мѣрїю александровѣ (л. 169 об.). Исторически это не вѣрно: Довмонтъ былъ женатъ не на сестрѣ Димитрія, а на его дочери Маріи, въ монашествѣ Марфѣ Дмитріевнѣ ³⁾; но въ Псковѣ въ XVI в. почему то называли супругу Довмонта дочерью Александра Невского. Такъ, напр., она названа въ сказаніи о чудѣ отъ иконы Б. М. Спасо-Мирожской.

Такимъ образомъ, съ несомнѣнностію можно утверждать личность двухъ псковскихъ памятниковъ въ рассматриваемомъ сборникѣ Синод. б-ки. Почти съ такою же увѣренностію можно, по моему мнѣнію, отнести къ псковскимъ по происхожденію памятникамъ и канонъ кіево-печерскимъ преподобнымъ. Онъ состоитъ изъ тропаря, сѣдальна, кондака, икоса и 8 пѣсней канона съ четырьмя стихами въ каждой: Антонію, Θεодосію, слава и богородичень. Я просмотрѣлъ имѣющіеся въ московскихъ библіотекахъ рукописные и печатные тексты службъ преп. Антонію и Θεодосію и не нашель среди нихъ ни одного, сходнаго съ помѣщеннымъ въ этомъ сборникѣ. И потому я думаю, что канонъ кіево-печер. угодникамъ представляетъ собою даже не передѣлку одного изъ кіевскихъ каноновъ, дополненную въ Псковѣ, а службу, полностью написанную здѣсь. Къ такому заключенію приводятъ и наблюденія надъ нѣкоторыми частностями въ текстѣ.

Богородичны стихи составлены такъ, что по содержанію своему они вполне примѣнимы сколько къ Кіево-Печерской обители,

¹⁾ ib., т. X, 1885 г., стр. 146—147, т. VII, 1856 г., стр. 167—168, Ст. кн., ц. изд., стр. 303—304.

²⁾ Рук. № 212/145 А. М. И. Д., л. 188.

³⁾ И потомъ благовѣрный князь Домонтъ испроси за себе у великого князя Димитрія Александровича дщерь, княгиню Марью (Пол. собр. рус. лѣт., т. V, стр. 7).

столько же и къ Псково-Печерской. Въ икосѣ, прославляющемъ Антонія, Θεодосія и вообще «ликъ богоносныхъ отецъ», прямо говорится о «обитѣлехъ преч. Б-цы» (л. 842), т. е. о Кіевской и Псковской. Въ славѣ шестой пѣсни (л. 841 об.) съ Антоніемъ упоминается Корнилій Псково-Печерскій; въ стихѣ Θεодосію 8 пѣсни (л. 843) на ряду съ Маркомъ Кіевскимъ и Маркъ Псково-Печерскій. Болѣе того, составитель канона даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда ему нужно было говорить о событіяхъ Кіево-Печерскихъ, пользовался, повидимому, не кіево-печерскимъ патерикомъ, а псково-печерскимъ. Богородичень 8 пѣсни составленъ имъ такъ: *Како прообразоваше пещь твою рожтво, всенепорочнаа, и отрокъ не опали, тако же и въ обителехъ твоихъ въ гомызданныа пещеры мужъ етеръ ѡнъ зрѣ издадѣча и предваривъ, видѣ непалаемъ ничѣмъ и дивѣса, гла зовѣи, глако содѣтелю всѣмъ въ вѣки* (л. 843 и об.). Въ кіево-печерскомъ патерикѣ имѣется рассказъ о видѣніи Софроніемъ огненнаго столпа надъ монастырскою церковію, но не говорится, чтобы Софронію показалось, что въ монастырѣ пожаръ. Но, какъ уже отмѣчено мною при изслѣдованіи псково-печерской лѣтописи, подъ вліяніемъ этого рассказа составленъ рассказъ о видѣніи Ивана Долгаго, и сопоставленіе его текста съ приведеннымъ сейчасъ текстомъ богородичнаго ясно показываетъ, что содержаніе послѣдняго взято изъ псково-печерской лѣтописи.

Собственно псково-печерскимъ преподобнымъ посвящена лишь послѣдняя пѣснь канона. Но редакторъ этой службы, такъ сказать, постепенно подготовлялъ введеніе въ канонъ стиховъ Псковскимъ преподобнымъ, постепенно вводилъ въ него мѣстный, псковскій элементъ. Дорожа мѣстомъ, я не нахожу возможнымъ приводить полностью текстъ канона, тѣмъ болѣе, что, какъ и всякій богослужебный памятникъ, онъ не представляетъ собою особаго интереса со стороны исторической. Но на ряду со стихами Псковскимъ преподобнымъ я приведу всѣ мѣста, въ которыхъ наиболѣе замѣтенъ мѣстный характеръ этой службы. Теперь же перейду къ выясненію времени и обстоятельствъ написанія канона и его значенія для исторіи псковскаго богослуженія XVI—XVII вв.

Для опредѣленія времени составленія канона въ текстѣ его мы находимъ слѣдующія данныя: въ славѣ 3 пѣсни (л. 840), въ обращеніи къ Антонію и Θεодосію, читаемъ: *молище стѣю трѣцю дати крѣпость црю нашемъ*. Въ богородичнѣ 9 пѣсни: *вѣщце, вѣговѣриомъ же црю нашемъ здравіе и на съпостѣгы повѣды даруй* (л. 844). Третій стихъ

(слава) б пѣсни точнѣе опредѣляетъ намъ, что это за «супостаты» и вообще, о какомъ времени здѣсь говорится. Въ этомъ стихѣ передается о ходатайствѣ преп. Антонія вмѣстѣ съ преп. Корниліемъ и «съ прочими святыми» передъ Богоматерію за градъ Псковъ, т. е. о событіи чудеснаго явленія Б. М. во время осады Пскова Стеф. Баторіемъ, подробно переданномъ въ псково-печерской лѣтописи и въ Повѣсти объ осадѣ Пскова Баторіемъ.

Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ мѣстъ становится очевиднымъ, что канонъ написанъ вскорѣ послѣ осады Пскова и Печер. монастыря войсками Баторія, т. е. или въ концѣ того же XVI в., или въ самомъ началѣ XVII в., когда устанавливался въ Псковѣ крестный ходъ съ торжественнымъ богослуженіемъ по поводу избавленія отъ нашествія войскъ Баторія. Всего вѣроятнѣе, что канонъ составленъ въ Псково-Печерскомъ монастырѣ и здѣсь-же употреблялся. По крайней мѣрѣ въ изложеніи порядка крестохожденія изъ Печерскаго монастыря въ Псковъ и службы здѣсь, помѣщеннаго въ псково-печерской лѣтописи, нѣтъ никакихъ указаній на употребленіе при этомъ особой службы кіево-печерскимъ угодникамъ, а говорится лишь о службѣ въ честь печерской иконы Б. Матери.

Канонъ интересенъ прежде всего потому, что онъ пополняетъ наши свѣдѣнія о монастырскомъ богослуженіи. Я уже имѣлъ случай подробно остановиться на выясненіи того значенія, какое имѣлъ Псково-Печерскій монастырь въ дѣлѣ упорядоченія мѣстнаго богослуженія, особенно при жизни преп. Корнилія. Изъ одного памятника мы узнаемъ, что въ цѣляхъ придать больше торжественности богослуженію преп. Корнилій обращался и за указаніями къ богослужебной практикѣ Востока. Въ рукоп. Импер. Пуб. б-ки, древлехр. Погодина, № 1554, читаемъ статью съ слѣдующимъ интереснымъ послѣсловіемъ: *сїе оꙋложено ѡктенїи принесено выстѣ ѿ адоныскыя горы въ плескѡвъ печерскаго монастыра стѣя вѣа кѣрѣ іермонахомѣ леѡкїею каппадокїаниномѣ в лѣтѣ 7338 девѣтагѡ (л. 52)¹⁾*. Этотъ годъ какъ разъ падаетъ на время игуменства преп. Корнилія и даже на періодъ наиболее энергичной дѣятельности этого замѣчательнаго печерскаго игумена.

Составленіемъ канона преслѣдовалась та же цѣль—развитіе большей торжественности въ монастырской службѣ. Но одновре-

¹⁾ Эта часть сборника (л. 45—52) писана скорописью нач. XVII в. По содержанию своему статья эта не представляетъ собою какого л. интереса.

III.

Пергаменный листъ изъ Новгородско-Псковской Постной Тріоди.

(Посвящается памяти протоіеря А. А. Красноумова).

Издаваемый пергаменный листъ принадлежит члену-соревнователю Псковскаго Церковно-Археологическаго Комитета, священнику Николаевской церкви г. Порхова В. А. Красноумову и поступилъ къ нему отъ его покойнаго отца, любителя и собирателя мѣстныхъ древностей, протоіеря Александра Андреевича Красноумова. Гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ былъ пріобрѣтенъ этотъ листъ о. Александромъ, къ сожалѣнію, не извѣстно въ точности. В. А. Красноумовъ думаетъ, что всего вѣроятнѣе онъ былъ полученъ одновременно съ нѣкоторыми другими предметами отъ помощника смотрителя Великолуцкаго Духовнаго Училища, сослуживца о. Александра и тоже любителя мѣстныхъ древностей, г. Бѣльскаго.

Время пріобрѣтенія о. Александромъ этого листа приблизительно можно опредѣлить по слѣдующей собственноручной его припискѣ, сдѣланной на лицевой сторонѣ листа: «Пергаменный листъ изъ службы въ нед. Мытаря и Фарисея. Знатоки относятъ ко времени написанія Остромирова евангелія. Принадлежитъ Порховскому священнику Александру Красноумову. 1861 года». Этотъ годъ опредѣляетъ собою не время приписки, а время пріобрѣтенія листа, такъ какъ на службу въ г. Порховъ о. Александръ перешелъ уже въ сентябрѣ 1868 г., а до сентября 1861 г. оставался учителемъ причетническаго класса Великолуцкаго Духов. Училища¹⁾. Такимъ образомъ, по мѣсту пріобрѣтенія листа—въ Великихъ Лукахъ, его можно назвать Новгородско-Псковскимъ, точнѣе: Новгородскимъ, такъ какъ Великія Луки въ древнее время входили непосредственно въ составъ Новгородской области. Что же касается времени написанія этого

¹⁾ Съ сент. 1861 г. по сент. 1868 г. о. Александръ былъ священникомъ Покровской ц. погоста Сиверста, Торопецкаго уѣзда.

отрывка, то несомнѣнно, что по своему письму онъ не представляетъ собою такой почтенной древности, какую склонны были ему приписать тѣ знатоки (вѣроятно, мѣстные), о которыхъ упоминаетъ въ своей припискѣ о. Александръ. Но и болѣе позднее происхожденіе листа, конечно, не лишаетъ его научной цѣнности и интереса. Я попытаюсь оцѣнить его значеніе, не вдаваясь впрочемъ въ подробности палеографическаго изслѣдованія. Прежде всего сдѣлаю нѣсколько замѣчаній о внѣшнемъ видѣ и затѣмъ уже о содержаніи этого листа.

Онъ написанъ на пергаменѣ, довольно грубой работы, размѣромъ (въ настоящемъ его видѣ) 16×20 см.; величина буквъ, не выходящихъ за строку, приблизительно 3 мм. Прописныя буквы (на об. листа, 6 мм.) писаны киноварью, почти темною. Прилагаемый фототипическій снимокъ съ обр. стороны листа въ общемъ очень точно передаетъ всѣ его особенности, и потому я не буду останавливаться на ихъ разъясненіи.

Листъ вырѣзанъ изъ Постной Тріоди, изъ канона въ недѣлю Мытаря и Фарисея (7—9 пѣсни), и нужно сказать, вырѣзанъ варварски неаккуратно: внизу недостаетъ одной (неполной) строки, по бокамъ же каждой строки лицевой стороны не хватаетъ одной-двухъ буквъ, на об. сторонѣ, по большей части,—одной буквы. Затѣмъ, листъ этотъ порванъ, и, судя по направленію разрыва, можно предположить, что первоначально была сдѣлана попытка вырвать листъ изъ книги, но трудность этого заставила обратиться къ помощи ножа или ножницъ. Повидимому вырѣзка производилась очень спѣшно, быть можетъ, изъ опасенія, чтобы кто нибудь не замѣтилъ и не помѣшалъ исполнить задуманное.

Подобное отношеніе къ богослужебной книгѣ, совершенно недопустимое въ древнее время, естественно должно было навести на мысль: не была ли произведена эта грубая «операція» сравнительно въ недавнее время какимъ либо библіофиломъ, и затѣмъ,—такъ какъ теперь всѣ пергаменные рукописи хранятся въ библіотекахъ, то не представляетъ ли собою издаваемый листъ отрывка изъ одной изъ такихъ рукописей? Для разъясненія этого и въ цѣляхъ изученія текста листа нужно было такимъ образомъ ознакомиться съ извѣстными теперь экземплярами Постной Тріоди.

Я просмотрѣлъ слѣдующіе экземпляры: № 137, XII в. и № 134, XIV в. Москов. Типогр. Б-ки, и № № 319, XIII в., 21, 26 XIII—XIV в.,

23, 24 XIV—XV в., 22 и 25 XV в. Москов. Син. Б-ки¹⁾). Кроме того, въ библиотекѣ С.-Петербур. Дух. Академіи мною просмотрѣны бумажные списки Трїоди XV—XVI в. новгородскаго письма. Изъ перечисленныхъ пергаменныхъ рукописей не имѣютъ службы на недѣлю Мытаря и Фарисея №№ 24 и 25-й; въ рукописи № 319 недостаетъ послѣднихъ трехъ тропарей 9 пѣсни. Мое вниманіе сосредоточено было главнымъ образомъ на изученіи во всѣхъ этихъ спискахъ той части канона, которая написана на издаваемомъ листѣ. Это сравнительное изученіе выяснило для меня, во-первыхъ, что издаваемый листъ не принадлежитъ ни одной изъ тѣхъ рукописей, въ которыхъ недостаетъ службы на недѣлю Мытаря и Фарисея, по письму же онъ не совпадаетъ вообще и ни съ одной изъ указанныхъ выше девяти рукописей; это листъ изъ книги, въ настоящее время неизвѣстной. Во-вторыхъ, время его написанія можно опредѣлить и помимо палеографическихъ наблюдений—самою редакціею его текста: онъ написанъ *не позднѣе* начала XIV в. На разъясненіи послѣдняго вопроса позволю себѣ остановиться нѣсколько подробнѣе.

Пергаменные рукописи содержатъ въ себѣ неодинаковый текстъ канона. Съ этой стороны ихъ можно подраздѣлить на три группы. Особнякомъ стоитъ текстъ рукописи № 137 Тип. б-ки, XII в. Онъ не походитъ на текстъ остальныхъ пергаменныхъ рукописей, и его оригинала я не нашелъ въ греческихъ рукописныхъ трїодяхъ. Текстъ этой рукописи я буду называть первою редакціею.

Вторую редакцію представляетъ намъ текстъ издаваемаго листа, а также рукописей №№ 319, 21, 26, датированныхъ XIII—XIV в., и отчасти № 134 Тип. б-ки, датир. XIV в. Различія между рукописями несущественныя, касаются собственно не текста, а состава канона, неодинаковаго количества тропарей. Такъ, въ рукоп. № 21 въ 9 пѣсни встрѣчаемъ, по сравненію съ издаваемымъ листомъ, два лишнихъ тропаря, но послѣдняго, помѣщеннаго на этомъ листѣ и въ № 26, въ ней нѣтъ. Въ рукоп. № 134 Тип. б-ки нѣтъ третьяго тропаря 7 пѣсни, перваго восьмой и послѣдняго девятой, вмѣсто него—сходный съ послѣднимъ тропаремъ рукоп. № 21. Въ Типогр. рукописи есть нѣкоторыя, правда очень рѣдкія, отличія и въ текстѣ,

¹⁾ Срезневскій (Древн. пам. рус. письма, Спб. 1882 г., стр. 41) указываетъ еще Трїодь Постн. Новгор. Соф. соб. XII в., съ нотн. знаками. Но въ б-кѣ Спб. Д. А. ея нѣтъ. (См. и у Н. Никольскаго, Матер. для поврем. списка, Спб. 1906 г., стр. 499).

и въ двухъ случаяхъ этой разницы ея текстъ совпадаетъ съ текстомъ рукописей, датированныхъ XIV—XV в.

Въ послѣднихъ мы имѣемъ уже новую, третью редакцію текста. По содержанію эта редакція мало отличается отъ предыдущей, но по тексту она значительно разнится. Совершенно тождественный текстъ мы встрѣчаемъ въ бумажныхъ рукописяхъ XV в. (*№№* 98 и 99 б-ки Спб. Д. А.) и въ печатной Постной Тріоди, изданной, какъ полагаетъ Ундольскій, въ Краковѣ, въ 1491 г.¹⁾ Тотъ же въ общемъ текстъ и въ рукописяхъ XVI в., а также въ Московскихъ изданіяхъ Тріоди 1589, 1621 и 1642 гг.

Кажется, что такое же отношеніе можно наблюдать и въ рукописныхъ спискахъ Постной Тріоди греческихъ. И въ нихъ мы встрѣчаемъ разныя редакціи канона, а также частичныя разницы въ составѣ и въ самомъ текстѣ одинаковыхъ въ общемъ редакцій. Впрочемъ, число рукописей греческихъ, которыми я могъ воспользоваться, такъ незначительно, что я не считаю себя въ правѣ дѣлать болѣе частныя выводы изъ своихъ наблюденій.

Я просмотрѣлъ соотвѣтствующія издаваемому листу мѣста слѣдующихъ греческихъ списковъ Тріоди Син. б-ки: *№* 217, пергам. XII в., и бумаж. *№* 484 XIV в. и *№* 462 XV в. (м. Фотія). Кромѣ того я пользовался печатнымъ изданіемъ Тріоди въ Венеціи, 1870 г. Въ пергам. греч. Тріоди текстъ тропарей канона совершенно другой, чѣмъ въ бумажныхъ, но ирмосы одни и тѣ же. Текстъ обѣихъ бумажныхъ рукописей въ общемъ одинаковый, сходенъ и съ печатнымъ текстомъ. По составу своему рукописный канонъ меньше печатнаго: въ обѣихъ рукописяхъ нѣтъ 4 и 5 тропарей 7 пѣсни, тоже 8-й пѣсни и 5 и 6 девятой. Кромѣ того, въ рукописи *№* 462 нѣтъ и четвертаго тропаря 9 пѣсни. Так. обр., какъ и въ русск. пергам. рукописяхъ, больше всего разницы по составу мы наблюдаемъ въ послѣдней пѣсни канона. Текстъ печатнаго изданія сравнительно точно передаютъ современныя русскія изданія Тріоди; нѣкоторыя особенности греческаго текста я отмѣчу въ примѣчаніяхъ къ помѣщаемому ниже тексту русскихъ пергаменныхъ рукописей²⁾.

1) Хронолог. указат. слав. печ. кн., М. 1871 г., стр. 1.

2) Для удобства печатанія я помѣщаю эти тексты въ приложеніи къ статьѣ.

Сопоставленіе текстовъ 2 и 3 редакцій съ греческимъ даетъ, повидимому, право сдѣлать выводъ, что если часть разногласій и отступленій отъ подлинника зависѣла отъ переводчиковъ и переписчиковъ, то еще большая имѣеть для себя оправданія въ разногласіи самыхъ оригиналовъ. Въ общемъ ни одна изъ редакцій не представляетъ собою вполнѣ точнаго перевода, и неточности послѣдняго замѣчались, кажется, самими русскими переписчиками.

Въ этомъ отношеніи интересна послѣдняя строка перваго тропаря 8 пѣсни въ издаваемомъ листѣ. Въ рукописяхъ XIII—XIV в. она читается такъ: *образъ же злыи мзика вельрѣчива отъпаде правдыи фариѣи*; въ греческомъ текстѣ: *τρόπφ δὲ δεινῶ γλώσσης μεγαλοῤῥήμονος τῆς δικαιοσύνης ἐκπίπτει φαρισαῖος*. Въ издаваемомъ листѣ сначала была написана эта фраза въ такомъ же видѣ, но затѣмъ сдѣлана поправка въ послѣднихъ словахъ: *ѡпада вѣдныи фариѣи*. Поправка вышла въ общемъ очень неудачною: устранивъ неприложимый къ фарисею эпитетъ «праведный», она не только не улучшила смысла текста этого мѣста, но еще болѣе его исказила.

Выводы о времени написанія листа, сдѣланные изъ изученія редакцій текста, подтверждаются и палеографическими наблюденіями надъ характеромъ письма этого отрывка. По красотѣ и большей правильности въ очертаніи буквъ нашъ листъ нужно поставить выше остальныхъ, перечисленныхъ раньше, списковъ Постной Тріоди; изъ пергаменныхъ же рукописей новгородскихъ (просмотрѣнныхъ мною) онъ больше всего напоминаетъ письмо Кормчей № 132 Син. б-ки, 1282 г. Мнѣ кажется, что отмѣченныя качества письма, — если не ставить ихъ въ зависимость только отъ старательности и умѣнья переписчика, — указываютъ на то, что Тріодь, въ составъ которой входилъ листъ, сравнительно болѣе ранняго происхожденія, чѣмъ напр. №№ 21 и 26, датируемыя XIII—XIV в., что если текстъ ея указываетъ на начало XIV в., какъ на крайній предѣлъ ея написанія, то особенности письма даютъ право относить ея появленіе и къ концу предыдущаго вѣка. Впрочемъ, окончательно разрѣшить этотъ вопросъ предоставляю болѣе компетентнымъ лицамъ.

Въ языкѣ издаваемаго отрывка нѣтъ ни одной черты псковскаго говора, но яснѣе, чѣмъ въ другихъ отмѣченныхъ пергаменныхъ текстахъ, проглядываютъ сѣверныя, новгородскія особенности. Такъ, напр., здѣсь правильнѣе и постояннѣе наблюдается замѣна

звука *и—ль*. Только въ этомъ текстѣ встрѣчаемъ замѣну *ч—ц* въ словѣ: притѣцю (въ друг. спискахъ: притѣчю, притѣчу).

Въ виду дефектности первой, лицевой стороны листа, фототипически издается лишь вторая.

Въ заключеніе своей замѣтки считаю долгомъ принести благодарность о. В. А. Красноумову за его разрѣшеніе издать этотъ цѣнный отрывокъ въ Трудахъ Комитета.

Первая редакція.

(По рукоп. № 137 XII—XIII в. Типогр. б-ки).

л. 2 об. пѣ. љ. ірмо. триє отроци въ печи и

Никъто же не прикоснѣа льстию отъ насъ братиѣ. тако
июда безаконьзи и хѣахъ тайнахъ и съ говѣниѣмъ придѣте.
примѣмъ ѣго тѣло и крзвъ живоу.

л. 3. Сѣсе тако мзитаревѣо пригѣтъ въздѣханиѣ. и насъ въ
покаганиѣ ти припадающа. прими вса сѣси. и лица избѣра
нзиухъ причѣти и.

Ико сѣслъ ѣси отрокзи и въ печи мѣтѣе и нзи отъ пла
мене страсти нашихъ. избави възпиюща блнъ.

Б. Родиса отъ дѣзи и такоже изволи гѣ. избави изъистлѣ
нѣа. нашъ жизнь и сего ради и възпиѣмъ блнъ.

Пѣ. ѣ. ірмо. покланѣемзи.

Покланѣющихъ ти са правѣрѣно сѣдѣць. тако мзитарѣа
и блѣдѣницю бѣе прими. ѣ сѣыми причѣти.

Та молимъ покаганиѣмъ мзитаревъ. съподобѣ насъ томоу
же поканѣю. и сѣмѣренѣю въ днѣ пришествѣа твоѣго въто
рааго мѣрдзи гѣи.

Хлѣбъ аѣгаскзи придѣте адимъ вси. тѣло вѣрою гѣе
а не овѣданиѣмъ. нъ въздрѣжаниѣмъ. наше житѣѣ поимъ
и дадимъ.

Б. Въ послѣдѣа насъ ради. възплѣщѣшася отъ дѣзи сѣзиа.
сѣнни поите.

пѣ. д. ірмо. тебе неопалимо(у) коупинѣ.

л. 3 об. Придѣтѣ вси страха гѣа послоушанимъ. и хлѣбъ при
азнию ницимъ подающе. тако да съ нимъ възцесариѣса.

Ико разбоинѣа пригѣтъ. и мзитарѣа и блѣдѣницю и насъ
такоже сѣсе прими. и деснзиухъ ти овѣцѣухъ причѣти.

Въздръжаніе лѣданіе лѣбимъ вси. | да съ веселиемъ хвѣзи
страстни. и | въскръсеніа дозвѣшше поклонимъса.

Б. Радоуиса стѣно неповѣдимага. привѣгающимъ къ тебѣ.
радоуиса тихое | пристанище. чзтоушимъ тѣ. радоуиса приснодѣо
мѣи хѣ бѣ.

Вторая редакція.

(Текстъ издаваемаго листа. Недостающія выраженія и дефектныя мѣста воспроизводятся (въ скобкахъ) по рук. № 319 и № 26 Синод. б-ки).

(Оправданіа тяжестьми^{а)} възвѣша(са^{б)}. стѣми¹⁾ тѣще-
славна люте въпалъ) юсть^{в)}.
Фарисѣи безмѣрно хваласа.
мзі(т)арь же лѣгкыма²⁾ кри-
лома смѣренна | (в)звѣшъса³⁾.
къ боу приближиса.

(Яко) колесницею^{г)} смѣренна
начѣнъ⁴⁾ д) обра(зо)мъ мзітарь.
на нѣноую въсоотоу възл(с)а⁵⁾
гордостню же гавѣ легостню⁶⁾ е)
окань(н)зи⁷⁾ възнесъса⁸⁾ фари-
сѣи постиже^{ж)} въ а(д)ово
дно⁹⁾ з).

Третья редакція.

(По рукоп. № 22 Синод. б-ки).

л. 4 об. Оправданіа множе-
ствы^{а)} възношаймъ^{б)} | стѣми
тѣщеславіа люте превзнесеса^{в)} |
Фарисеи безмѣрно хваласа. мы-
тарь же | легкыма крилома сми-
реніа възнесъса | боу прибли-
жиса.

Смѣренна лѣствици^{г)} | при-
ѣмъса^{д)} образомъ. мытарь къ
нѣнѣи | въсоутѣ въвысиса грьды-
нею же гнилою безоуміемъ^{е)}
окаанныи възнесъса | Фарисеи.
снѣнде^{ж)} до ада преисподнаго^{з)}.

1) № 134 с тѣми. 2) № 319 лѣгкыма, 134 легкыма. 3) 134
възнесъса. 4) 319 начѣнъ, 134 наченъ. 5) 134 възл(с)а. 6) 134 легостню.
7) 319 окаанныи. 8) 134 възнесъса 9) 134 адови дни.

а) Въ греч. печат. τοῖς ἔργοις (Тріод. 1901 г., М., л. 6 об.: дѣлы),
но въ рукоп. τοῖς ὄγκοις — бремя, тяжесть. б) ἐπαρόμενος — возвышаясь,
гордясь. в) περιπαρή (если отъ περιπαίρω, то правильнѣе переводъ
2 ред.) г) ὡς κλίμαχι (лѣстницею). д) χρησάμενος — правильнѣе пер. 3 ред.
е) τῆς ἀλαζονείας... κουφότητι σαθρᾷ — пустымъ легкомысліемъ, гнилымъ
безуміемъ гордости. ж) καταυτᾷ — сошелъ, сниде. з) Πρὸς ἄδου πέταυρον —
до дна (до подмостокъ) ада.

рѣвноующе мѣтаревоу добрѣ²²⁾
по|| (милованомоу²³⁾ смѣрению и
разоумоу).

(об. л.). Гласъ мѣтарева^{п)}
вѣрнии^{р)} вѣщамъ в(ъ)| цркви
сѣѣни. бѣ мѣтивъ^{с)} боуди. да с
н(и)|мъ²⁴⁾ получимъ прощению.
Ѡ пагоубы| величаваго. избав-
лени фарисѣа.

б. Не свѣмъ²⁵⁾ развѣ тебе
инного застоупл(е)|ниа. та прѣдъ-
лагаю мѣтвѣницю. (и)| застоупле-
нию^{т)} чѣла та къ рожьшем(оу)|-
са ис тебе ходатаа подвижаю.
всѣх(ъ)| скверныхъ²⁶⁾ свободна
ма гави.

пѣ. ѡ. їрмо. бѣ члвкомъ
неоу.

Поутѣ възношенна смѣре-
нию. Ѡ хѣ пр(и)|имше. спсѣниа
притъцю²⁷⁾. мѣтар(е)|воу обра-
зоу^{у)} порѣвноумъ боуестъ пр(е)|-
зорьства. далече Ѡложимъ. разоу-
мо(мъ)| смѣреномоудрынимъ²⁸⁾
бѣ²⁹⁾ да оумолим(ъ) ф).

таревоу добрѣ| мѣтивномоу сми-
рению и правоу.

Гласы мѣтарева^{п)} вѣрою^{р)}
вѣщамъ. вѣ цркви| сѣѣни. бже
щѣсти^{с)} да с нимъ оулучимъ|
прощѣниа. пагоубы велехвалнаго
избавль|шеса фарисеа.

Не вѣмъ паче тебе дроугое| за-
стоупленіе. та прѣлагаю мѣтвѣ-
ницю| и прѣстательницю^{т)} чѣла.
та ко ис тебе ро|женномоу хо-
датуанцю движю всѣхъ| Ѡскрѣ-
бляющихъ ма свободна ма по-
кажи.

пѣ. ѡ. їрмо. бѣ члкомъ
не вѣ.

Поутѣ възношеніа смиреніе.
Ѡ хѣ вземъ|ше спсѣниа вбразъ.
мѣтаревоу Ѡбычаю^{у)} поревноу-
имъ. киченіе възношеніа| далече
Ѡмещемъ. нравомъ смиреномо-
дріа бѣ оумолаще ф).

²²⁾ 134 добру. ²³⁾ 134 помилованию. ²⁴⁾ 134 да и мы. ²⁵⁾ 134
вѣмъ. ²⁶⁾ 134 скверныхъ. ²⁷⁾ 134 притъчу, 319 притъчу. ²⁸⁾ 134 сми-
ренномудрымъ. ²⁹⁾ 134 гѣ.

п) τὰς φωνὰς τοῦ τ—ου. р) πιστοί. с) ἰλαθι, оба перев. правильны,
но точнѣ 2 ред. т) Въ печ. текстѣ только πρέσβιν, но въ рукоп.
№ 462, л. 11 об. и 484, л. 5 еще πρόστασις—предстательницу. у) τρόπου
(2 ред. букв. пер.). ф) ἐξιλεούμενοι (точнѣ 3 ред.).

Дшѣ. неразоумиѣ³⁰⁾ х) ѿложь-
ше^{ц)}. разоумъ (пра)|въ. смѣре-
ною моудростию³¹⁾ стажим(ъ)|
себе оправдати не тѣшимъса.
тѣщ(е)|славною гърдостъ³²⁾ въ-
зненавидим(ъ)| и с мѣтаремъ
бѣ да оумолимъ.

Жольбѣи зижителеви. оумо-
лениа^{ч)} пр(и)|несемъ. мѣтарь-
скѣи. и фарисѣ(и)|скѣи ѿгоня-
ще^{ш)}. неключимъиа^{щ)} мѣтв(ъ)|
величавъиа^{ъ)} гласъи. иже на бли-
жи(аго)| соудъ наводятъ. бѣ) да
бжѣтвеною ма(тъ)| и соудъ^{в)}
примемъ^{ю)}.

Дшѣвноу гъды|ню^{х)} ѿверь-
земъ. ц) нравъ мѣтвы въ смѣ-
ре|номоудрѣи стажимъ. себе ѿ-
правдати|| (л. 5 об.) не поспѣ-
шамъ. тѣщеславѣа киченѣ въ-
зненави(ди)мъ и с мѣтаремъ
бѣа оумолимъ.

Мѣтвы сдѣтелю мѣтѣ^{ч)} при-
несѣмъ мѣта|ревъи. фарисей-
скѣи^{х)} ѿвращающеса^{ш)} блго|дар-
ны^{щ)} мѣтвы велехвалнаго^{ъ)}
гласы иже на| ближнаго соудъ
възносатъ^{бѣ)}. да бжѣтвеноу| мѣтъ
и свѣтъ^{в)} привлечемъ^{ю)}.

³⁰⁾ 134 неразоумьемъ. ³¹⁾ 134 смиреномдрѣтью. ³²⁾ 134 мдрѣть.

х) ἀπόνοιαν (безуміе, гордость). ц) Въ печ. т. ἀποσώμεθα, въ рук. № 484 ἀποθώμεθα, но. въ рукоп. № 462—ἀπόθεμοι=ἀποθέμενοι, отложивше, какъ и во 2 ред. ч) οἰκτου—плача, сѣтованія,—правильнѣе 2 ред. ш) ἐχτρέπομενοι—отвращаясь, какъ и въ 3 ред. щ) ἀχαρίστους—неблагодарныхъ. ѣ) μεγαλαύχους—чрезмѣрно-хвастливый, высоко-мѣрный. бѣ) ἐπάγουσιν—наводятъ (2 ред. букв. перев.). в) φῶς. ю) ἐπισπασώμεθα—привлечемъ къ себѣ, получимъ (3 ред.).

У а с ъ м ѣ т а р ѣ в ѣ р ѣ н и в ѣ ш а н м ѣ . в
ц р к в н с т ѣ н . в с м л т н е в ѣ б о у д и . д а с ѣ
м ѣ п о л о у н м ѣ п р о ш е н н и е . ѿ п а т о у е в
в е л и ч а б а г о . н з б а в л е н и ф а р н с ѣ н

Ш е с ѣ в с ѣ м ѣ р а з ѣ б т е б е . н н о г о з а с т о ц п л
н н и а . т а м ѣ б ѣ л а г а ю м а т ѣ в н и ц ю .
з а с т о ц п л е н н и к у т а м . т а к ѣ р о ж ѣ ш е н
с а н о т е б е . х о д а т а м п о д в и з а ю . к с ѣ х
с к ѣ р б ѣ н ѣ к ѣ с к о б о л ѣ н а м а м ѣ н .

С п ѣ . ѿ . і р м о . б а ч л в і с о м ѣ н с о у

Ш о у т ѣ . в ѣ з н о ш е н н и а с м ѣ р е н н и е . ѿ х а п р
н о т ѣ ш е . с л с е н н а п р и т ѣ ц ю . м ѣ т а р

в с ѣ ѣ р а з ѣ б т е б е . н н о г о з а с т о ц п л
г о р ѣ ш т в а . д а л е т е с ѣ л о ж и м ѣ . р а з о ц м ѣ
с л ѣ р е н с л о ц ѣ н ѣ в м ѣ . б а д а о ц м о д н и

Д ш а н с р а з о ц р а н и ѿ л о ж ѣ ш е . р а з о ц м ѣ
в ѣ . с м ѣ р е н о ю м о ц д р о с т н ю с т а ж и н
с е к с о п р а в д а т н е т ѣ ш и м ѣ с а . т ѣ ш
с л а в н о ц ю г ѣ р д о с т ѣ . в ѣ з н е н а в н д н
н с м ѣ т а р е м ѣ б а d a o c m o d n m ѣ

Ш о л ѣ б ѣ з н и ж и т е л е в н . о ц м о л е н н и а п р
н е с е м ѣ . м ѣ т а р ѣ с к ѣ н а . н с л а н с ѣ

с к ѣ ѣ ѿ г о н а ш е . н е к л ю у н м ѣ с ѣ н
в е л и ч а к ѣ н а г л а с ѣ . н ж е м
с о ц ѣ н а в о д а т ѣ . д а в ж т ѣ

н о с а ѣ п р и н м ѣ м ѣ

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музейоведения

IV.

Житіе благ. князей Бориса и Глѣба по рукописи XV в. библіотеки Псково-Печерскаго монастыря.

Житіе св. князей Бориса и Глѣба въ редакціи, приписываемой мниху Іакову, представляет собою одинъ изъ самыхъ распространенныхъ памятниковъ древне-русской агиобіографіи. Профессоръ Н. К. Никольскій отмѣчаетъ болѣе 150 списковъ этой редакціи, сохранившихся до настоящаго времени¹⁾; но несомнѣнно, что въ древней Руси ихъ было гораздо больше. Литературная исторія этого памятника, по крайней мѣрѣ въ главныхъ ея вопросахъ, въ научной литературѣ уже въ достаточной степени выяснена, особенно благодаря изслѣдованіямъ ак. А. А. Шахматова. Въ ней нѣтъ теперь почти ничего спорнаго.

По мнѣнію Шахматова, литературными источниками для этой редакціи послужили: лѣтописный рассказъ о Борисѣ и Глѣбѣ (въ Начальномъ сводѣ лѣтописи) и житіе, написанное преп. Несторомъ²⁾. Редакторъ «сказанія» не внесъ отъ себя никакихъ новыхъ фактическихъ подробностей, а только пополнилъ краткій рассказъ лѣтописца риторикой и лирикой и сдѣлалъ это настолько умѣло и искусно, что съ литературной стороны его трудъ ничуть не уступаетъ его источникамъ. Составлено житійное сказаніе, по опредѣленію Шахматова (стр. 96), въ началѣ XII в., и поводомъ къ его составленію послужило, по всей вѣроятности, вторичное перенесеніе мощей св. мучениковъ въ 1115 г. Личность редактора не извѣстна. Старинное мнѣніе о принадлежности сказанія мниху Іакову Шахматовъ не считаетъ достаточно обоснованнымъ; ни въ текстѣ памятника, ни въ стороннихъ извѣстіяхъ объ этомъ черноризцѣ нѣтъ для такого мнѣнія опредѣленныхъ и ясныхъ данныхъ³⁾.

1) Матеріалы для поврем. списка рус. писат., Спб. 1906 г., стр. 254.

2) Разысканія о древн. русск. лѣт. сводахъ, Спб. 1908 г., стр. 34—40.

3) о. с., стр. 96, ср. у Никольскаго, о. с., стр. 254—255.

Въ иномъ положеніи находится вопросъ о дальнѣйшей исторіи этого памятника въ древне-русской письменности—о его редакціяхъ и спискахъ. «Списки и редакціи «сказанія»,—замѣчаетъ профессоръ Никольскій,—не были до сихъ поръ предметомъ спеціального изслѣдованія»¹⁾. Принимая во вниманіе разницу въ составѣ и въ текстѣ списковъ сказанія, еще митр. Макарій указалъ на существованіе въ древне-русской письменности трехъ его редакцій: 1) болѣе краткой, безъ описанія чудесъ, 2) дополненной описаніемъ 3 чудесъ и замѣткою о смерти Ярослава и 3) еще болѣе распространенной описаніями чудесъ и сообщеніями о перенесеніи мощей въ 1072 и 1115 гг.²⁾ Мнѣніе преосв. Макарія, основанное на изученіи различныхъ списковъ сказанія, въ настоящее время является почти общепринятымъ. Но остается спорнымъ вопросъ о хронологическомъ соотношеніи между тремя этими редакціями. Митр. Макарій наиболѣе древнею, или какъ онъ выражается: «наиболѣе близкою къ подлиннику», считаетъ вторую редакцію; акад. А. И. Соболевскій—первую³⁾. Для болѣе точнаго разрѣшенія этого вопроса необходимо болѣе подробное изученіе рукописныхъ текстовъ сказанія, но въ этомъ отношеніи сдѣлано пока очень немного.

Имѣется теперь пять изданій памятника: въ Христ. Чтен. за 1849 г., ч. II, стр. 377—407, въ книгѣ Срезневскаго: Сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ, Спб. 1860 г., въ Чтен. Общ. Ист. и Др., 1870 г., кн. I (два списка), подъ редакціей Бодянскаго, въ изд. того же Общества: Сборникъ XII в. Москов. Успен. Собора, вып. I, М. 1899 г., подъ ред. Шахматова, и наконецъ въ 1 кн. Русскаго Филологическаго Вѣстника за 1889 г., въ приложеніи къ статьѣ М. Карпинскаго: Западно-Русская Четъ 1489 г., стр. 87—106⁴⁾. Въ настоящее время готовится еще новое изданіе сказаній о Борисѣ и Глѣбѣ, подъ редакціей проф. Абрамовича.

Перечисленные сейчасъ изданія, за исключеніемъ перваго, очень цѣнны въ научномъ отношеніи и интересны потому, что они воспроизводятъ текстъ списковъ разныхъ вѣковъ (XII, XIV, XV и нач. XVI) и разныхъ мѣстностей; но они далеко не исчерпываютъ

1) о. с., стр. 255.

2) Ист. р. цер., т. II, Спб. 1889 г., стр. 137—138.

3) о. с., стр. 138, ср. у Никольскаго, стр. 256.

4) Для краткости я буду цитировать эти изданія съ слѣдующими сокращеніями: 1—X, 2—С, 3—Б, 4—Ш и 5—К.

собою имѣющійся рукописный матеріалъ. За исключеніемъ Срезневскаго, который, пользуясь другими списками, исправляетъ по мѣстамъ текстъ издаваемого оригинала, остальные редакторы приводятъ текстъ лишь одного списка. Да и едва-ли можно ожидать, чтобы появилось изданіе, въ которомъ бы были использованы всѣ сохранившіеся списки этого памятника и на основаніи подробнаго сравнительнаго изученія ихъ была бы установлена исторія текста разныхъ его редакцій. Гораздо легче это было бы сдѣлать по отношенію къ спискамъ сказанія отдѣльныхъ мѣстностей, игравшихъ болѣе или менѣе видную роль въ исторіи древне-русской письменности. Подобную задачу и хотѣлъ было я поставить себѣ при изданіи Псково-Печерскаго списка сказанія. Ея выполненіе представлялось мнѣ тѣмъ болѣе легкимъ, что несомнѣнно Псковскихъ списковъ сказанія извѣстно всего лишь два: издаваемый и № 53/255 Син. б-ки, оба XV в.; къ тому же, второй изъ указанныхъ списковъ со стороны языка обстоятельно уже изслѣдованъ г. Н. Каринскимъ въ его книгѣ: Языкъ Пскова и его области въ XV в., Спб. 1909 г., стр. 110—119. Но здѣсь встрѣтилось одно случайное затрудненіе, которое заставило отказаться отъ намѣченнаго раньше плана и ограничиться сличеніемъ издаваемого текста лишь съ печатными изданіями: второго псковскаго списка сейчасъ нѣтъ въ Синод. б-кѣ, онъ высланъ въ Академію Наукъ. Такъ какъ, затѣмъ, сличеніе нашего списка съ печатными текстами не можетъ замѣнить собою сличенія его текста съ № 53/255 и само по себѣ не представляетъ собою особого интереса, то я не нахожу нужнымъ производить его подробно и ограничусь лишь общими замѣчаніями.

Псково-Печерскій списокъ отличается отъ оригиналовъ печатныхъ изданій какъ по своему составу, такъ отчасти и по тексту. По составу онъ долженъ быть отнесенъ къ спискамъ первой редакціи этого памятника и ближе всего стоитъ къ списку Чудов. м-ря (Б) и,—что особенно интересно,—къ западно-русскому (К). Если не принимать во вниманіе статьи списка К (стр. 102) о первой битвѣ Ярослава съ Святополкомъ,—которая въ нашемъ списокѣ (и въ списокѣ Б) опущена, повидимому, совершенно случайно, съ явнымъ нарушеніемъ контекста рѣчи,—то оба эти списка нужно признать сходными, переписанными съ одинаковаго оригинала. Въ составѣ ихъ можно замѣтить и частныя черты сходства. Въ Псково-Печерской рукописи на л. 91 помѣщено подробное описаніе внѣшняго вида

св. кн. Бориса. Въ спискѣ Б, стр. 4, этого описанія нѣтъ, въ другихъ же спискахъ—Ш, стр. 27, С, стр. 69, оно помѣщено послѣ житія, передъ описаніемъ чудесъ, въ качествѣ приложенія, отдѣльною статьею. Но въ спискѣ К оно стоитъ тамъ же, гдѣ и въ Псково-Печерскомъ (стр. 90—91). Въ сравненіи поступка Святополка съ поступкомъ Каина во всѣхъ спискахъ читаемъ о Ламехѣ: *седмьдесатицею* (Б *седмьдесатницею*, 12) *мьстиса немю* (Ш 24), но въ нашемъ спискѣ (л. 100) и К (стр. 104): *седмерицею*¹⁾. Только въ этихъ двухъ спискахъ въ концѣ разсказа о св. Борисѣ нѣтъ словъ: «в земли погребоша» (Б, 7, ср. изд., л. 93, и К, стр. 96).

Въ языкѣ списка К очень замѣтны черты западно-русскаго говора, и потому понятно, что между нашимъ и этимъ списками не можетъ быть большого сходства; но нѣкоторое сходство, несмотря даже на это, можно усматривать. Особенно интересно въ этомъ отношеніи слѣдующее выраженіе въ разсказѣ о убіеніи св. Глѣба: *и стрѣтоша и на Ѹсть смадины* (л. 96 об.). Въ другихъ печатныхъ текстахъ, въ томъ числѣ и Б (стр. 9), читаемъ: *стрѣтоша*, но въ К (стр. 98): «и стрѣтили его»²⁾. Затѣмъ, Н. Каринскій (о. с. стр. 118, 119) отмѣчаетъ въ Синод. спискѣ сказанія описку въ словѣ: *оумерщвѣми* и 1-ое л. един. ч.: *есми*. Въ нашемъ спискѣ (л. 94): *Ѹмерщвлѣми ѣсмы* (Б, б: *оумерщвлѣмъ ѣсмь*)—множ. ч. вмѣсто единств.; въ спискѣ К та же ошибка: *оумерщвлѣмы есмо* (стр. 95).

Отмѣчу теперь болѣе мелкія черты въ правописаніи издаваемого списка, дающія, по моему мнѣнію, право сопоставлять его съ западно-русскимъ: л. 88 об. *пришѣ*, л. 96 *ѡдино* (въ др. сп.: *едино*)—въ К обычно: *пришоль*, *пошоль*, *нашоль*, *зашоль*, *ѡдиному*, *ѡдиномъ* (стр. 88, 89, 101, 104 и др.), *тобѣ*, *собѣ*, какъ и въ К; оконч. р. пад. на *ѣ*, отмѣченное Карпинскимъ, встрѣчаемъ и въ нашемъ спискѣ: л. 89 об., 7: *наказаниѣ* (въ др. сп.: *наказаниа*), 99 об., *смрѣти тоѣ пагѣеныѣ* (Б, 4: *тоѣ пагѣвнѣѣ*, ср. у Карпин., стр. 97: *ѡ ложи своее*); л. 94 об.: *межи* (въ др. сп. *межю*, но у К стр. 101: *межи*). Не стану указывать другихъ случаевъ сходства, замѣченныхъ мною, такъ какъ не считаю ихъ характерными, а въ заключеніе отмѣчу лишь по-

1) И вообще въ библейскихъ текстахъ эти списки очень сходны.

2) По поводу совпаденія обоихъ списковъ въ написаніи этого слова слѣдуетъ припомнить отмѣченное А. И. Соболевскимъ сходство древне-псковск. и западно-рус.: «*сустрѣкли—сусьрѣтли*» (Важная особенность стараго Псковскаго говора, Рус. Филог. Вѣстн., 1909 г., т. LXII, стр. 233).

стоянно встрѣчающееся въ обоихъ спискахъ стяженіе гласныхъ въ словѣ *оканнн*¹⁾ и слѣдующее сходство во внѣшнихъ приемахъ письма: въ списокѣ западно-русскомъ, по словамъ Карпинскаго (стр. 86), часто встрѣчаются точки надъ нѣкоторыми гласными, въ разстановкѣ которыхъ не замѣтно никакой послѣдовательности; то же самое наблюдаемъ и въ нашемъ списокѣ.

Такимъ образомъ, издаваемый списокъ представляетъ собою нѣкоторый интересъ для исторіи Псковской письменности и потому, что онъ пополняетъ собою имѣющіяся въ наукѣ данныя о вліяніи на Псковскую письменность Западно-Русской, которое являлось отчасти результатомъ колонизаціи Псковской области бѣлоруссами, отчасти же и слѣдствіемъ непосредственныхъ сношеній Пскова, въ томъ числѣ и церковныхъ, съ этимъ сосѣднимъ краемъ²⁾.

Наблюденія Н. М. Каринскаго надъ текстомъ Псковскаго списка «сказанія» въ рукописи № 53/255 Синод. б-ки дали очень цѣнные результаты для характеристики особенностей Псковскаго письма XV в. Кромѣ нѣкоторыхъ особенностей, свойственныхъ вообще сѣверно-русскимъ и въ частности Новгородскимъ рукописямъ, изслѣдователю удалось отмѣтить и черты спеціально псковскія,—напр., мѣну звуковъ *ш* и *с*, *з* и *ж* и др. Нашъ списокъ въ послѣднемъ отношеніи не представляетъ, кажется, собою особой цѣнности. Можно лишь отмѣтить замѣну звука *з* зв. *ж* въ словѣ: *ижеславъ* (л. 87, 9 и об. 5, но здѣсь же и въ 12 строкѣ: *изжеславъ*), *б—п* передъ *р*: *пращины*, (л. 90 об., 1, въ др. сп.: *брачинзи*, *брачины*, *брацины*³⁾), *е—а*: *трасаніе*, (л. 99 об., въ др. сп.: *трясеніе*). Гораздо больше особенностей общихъ для Пскова и для другихъ сѣверно-русскихъ областей; но я приведу лишь нѣкоторыя изъ нихъ, для примѣра:

л. 88 *въ печалѣ*, 88 об. *в пѣнькѣ*, л. 93 *гвѣ* (дат. пад.), л. 96 *въ котнѣ* (во всѣхъ, кромѣ Б: *о отни*), но л. 91 об. *подвижнїе*²⁾ (сравн.

1) Въ остальныхъ спискахъ самое слово «окаянный» въ примѣненіи къ Святополку встрѣчается гораздо рѣже, чѣмъ въ издаваемомъ и К, въ которыхъ оно представляетъ собою почти постоянный эпитетъ къ имени этого князя братоубійцы.

2) О первомъ см. у Н. Каринскаго, о. с., стр. 198—207, о второмъ у А. А. Шахматова, Нѣсколько замѣтокъ объ языкѣ Псковскихъ памятниковъ XIV—XV вв., Ж. М. Н. Пр. 1909 г., VI, 173, 175, и въ моей книгѣ: Очерки по исторіи Псковскаго монашества, стр. 362—3, 487.

3) Ср. у Каринскаго, о. с., стр. 118: *опроку*, *пратъ*, и у Карпинскаго, стр. 72, обратное явленіе въ Зап. Рус. епискѣ: *бчола*.

ст.), 93 об. зило, ѡцищеніе (Ш и С оцѣщеніе, Х очищеніе), 92 об. нози (вин. пад., во всѣхъ сп.: нозѣ), л. 96 об.: по отци, 98 об.: неви-дѣнїи, 99 об. на конї, л. 96 об. ангильскоѣ;

л. 97 березите, л. 88 об. рогодины, л. 93 ѡвольена и др. Такія слова, какъ: зано 89 об., ида (3 л.) 90, богыбо^x 100, гѣа (1 л.) 89 об., свѣтилѣ 101, вѣроятнѣе всего,—описки.

Судя по выпискамъ, сдѣланнымъ у Каринскаго, Синод. списокъ представляетъ собою вторую или третью редакцію сказанія. Значитъ, въ Псковѣ въ XV в. было двѣ редакціи этого памятника.

Въ содержаніи издаваемого списка нужно отмѣтить слѣдующія разницы съ печатными. На л. 88 об. данъ болѣе полный перечень сыновей св. Владиміра и ихъ княженій. Другіе списки перечисляютъ лишь удѣлы Бориса, Глѣба, Ярослава и Святополка. По объясненію акад. Шахматова¹⁾, такое ограниченіе сдѣлано намѣренно, такъ какъ только объ этихъ четырехъ князьяхъ и «повѣсть си есть». Значитъ, на подробность нашего списка правильнѣе будетъ смотре-рѣть, какъ на позднѣйшую вставку.

Въ разсказѣ о убіеніи Глѣба читаемъ: и приде на Угру (л. 96), тогда какъ во всѣхъ спискахъ сказанія и въ лѣтописяхъ: на Волгу. Возможно, что это не случайная описка. Изображеніе въ сказаніяхъ пути Глѣба изъ Мурома черезъ Смоленскъ въ Кіевъ, вызывающее недоумѣнія теперь²⁾, могло показаться не совсѣмъ правильнымъ и переписчику сказанія въ XV в., и онъ попытался указать болѣе прямой путь для поѣздки изъ Мурома къ Смоленску. Но возможно и то, что, зная о бѣгствѣ Святослава въ «Оугры» и не понявъ этой лѣтописной замѣтки, онъ и поставилъ здѣсь свое «на Угру».

Я не останавливаюсь на описаніи рукописи издаваемого текста, такъ какъ послѣднее уже сдѣлано Х. М. Лопаревымъ въ его предисловіи къ изданію Слова о гибели русскія земли.

1) О. с., стр. 35.

2) См. объ этомъ у Шахматова, о. с., стр. 76—77 и др.

Лица иоула бѣ, сказаніе і стрѣть стѣю мѣнкѣ
бориса и глѣва, клгѣи шѣе.

Родъ праведны блгвѣтса, рече пррѣкѣ, и сѣма и въ блгвѣни
бѣдетъ. Сице ѡво бы малы прѣ сѣ лѣтѣ¹⁾ сѣщѣ "модержьцю
всета²⁾ рѣскыта земля³⁾ володимерѣ, сѣщѣ стѣославию, вѣнкѣ же
и горовѣ, иже стѣмѣ крѣпнѣемѣ просвѣти всю землю рѣскѣю, и про-
чата же добродѣтели ѣго индѣ скажемѣ, нѣѣ же нѣѣ время,
а ѡ сѣхѣ по радѣ сице ѣсть. Си и ѡво володѣмерѣ имѣта⁴⁾
сѣвѣ бѣ, а не ѡ ѣдинога жены, но ѡ различны⁵⁾ мѣрѣи, в нихѣ
же бѣ⁶⁾ старѣи⁷⁾ вышеславѣ и по немѣ ижеславѣ⁸⁾, третѣи
ѡканнѣи⁹⁾ стѣополкѣ, иже ѡбийство сѣ¹⁰⁾ и злоѣ и зѣѣвѣтѣ.
Сего во¹¹⁾ мѣти прѣ бы чернѣцею, грекини сѣщи, погалѣ баше
ѡ тарополкѣ братѣ володимерѣ и растригѣ ѡ красоты ра¹²⁾
лица ѣе¹³⁾ и зачатѣ ѡ неѣ сего ѡканнаго¹⁴⁾ стѣополка. (л. 88 об.)
Володимерѣ же¹⁵⁾ полка и погалѣ женѣ ѣго непразнѣ сѣщѣ¹⁶⁾,
и бы ѡ двою братѣ ѡцю сѣщѣ¹⁷⁾; тѣѣмѣ же и не любаше ѣго
ѡцѣ володимерѣ, аки не ѡ себе¹⁸⁾ ѣмѣ сѣщѣ. ѡ рогодини¹⁹⁾
же имаше дѣ сѣны—ижеслава, мѣстислава, тарослава, всеволода,
а ѡ иныѣ стѣослава, болеслава, ижаслава²⁰⁾, а ѡ бѣгарыни бориса
и глѣва. И посади та²¹⁾ по разнѣымѣ землямѣ въ княжьнѣи²²⁾,

1) Нѣтъ Ш. 2) нѣтъ С и Х. 3) князю Х. 4) Такѣ же С; Б, Х
и Ш: имѣаше. 5) Такѣ же Х; Ш, Б и С раснѣ. 6) Ш баше. 7) С ста-
рыи, Х старѣи. 8) Ижаславѣ, всѣ списки. 9) Нѣтъ въ др. сп. 10) Нѣтъ
Х и С. 11) нѣтъ. 12) во всѣхѣ: дѣла. 13) во всѣхѣ: неѣ. 14) нѣтъ
Х и С. 15) поганѣ еще. 16) во всѣхѣ: отѣ неѣже родисѣ си ѡканнѣи
стѣополкѣ. 17) и бы ѡ двою оцю братѣ сѣщѣ. 18) себе. 19) С рогоинды,
Ш и Х рогнѣди; рукоп. Общ. И. № 56: рѣгнѣди (л. 126). 20) Ш,
Б и Х стѣослава и мѣстислава; С всеслава и мѣстислава. 21) Ш всѣ, С сѣ,
Х ихѣ. 22) иже инѣде сѣкажемѣ, сѣхѣ же (ѡ сѣхѣ же Х), ѡ нихѣ же и по-
вѣстѣ си неѣтъ (Ш и Х).

ѡ нѣ же повѣмы; того ѹбо послѣ ѡканнаго стѣполака въ княженьѣ въ пѣньскѣ²³⁾,²⁴⁾ вышеслава в великомъ новѣгородѣ, по вышеславлѣ смерти²⁴⁾ гарослава в новѣгородѣ, бориса в ростовѣ, глѣба в мѹромѣ,²⁵⁾ изаслава в деревѣхъ, мьстислава в полотьсцѣ, всеволода в володимери, стѣослава въ тмѹтороканѣ²⁵⁾; но се ѡстанѹ много глѣти, да не во мнозѣ писанѣи иноѹ в забыть положи²⁶⁾, но ѡ немъ же начѣ, си и скажѹ вамъ.

Еице ѹбо многѣ днѣмъ минѹвшимъ и тако и скончашѣ днѣѹ володимероу и лѣтѣ минѹвшимъ кѣти и ѡсми по стѣомъ крѣпниѣ, впаде в недѹгъ крѣпокъ. Въ тоже время пришо баше борисъ из ростова, печенѣгомъ же идѹщимъ ѡ тинѹ²⁷⁾ ратию на рѹсь, володимеръ же в велицѣ печалѣ²⁸⁾ бысть, (л. 89) не можаше бо ѣзыти противѹ поганымъ²⁹⁾ печенѣгомъ, много печаливши и призва бориса, ѣмѹ же ѣма ѣздѣано³⁰⁾ въ стѣомъ крѣпниѣ романъ, блженомѹ же и скоропослѹшливомѹ³¹⁾ предасть вога мѹгы в рѹцѣ его и посла ѣ противы ѡнѣмъ безбожнымъ печенѣгомъ. Онже радостию ставъ³²⁾ и рѣ: сѣ готовъ ѣсмь прѣ ѡчима твоѣма творити, ѣлика хоцетъ³³⁾ вола сердца твоѣго; ѡ таковыѣ бо приточникъ рѣ: снѣ быѣ послѹшливъ ѡцю ѣ любимъ прѣ лицомъ мѣри моѣма³⁴⁾. И ѡшѣшѹ же ѣмѹ и не ѡбрѣтшѹ сѹпостатъ свой, възвратившѹ ѣмѹ вспать, и сѣ вѣстникъ приде к немѹ и повѣда ѣмѹ ѡцю смѣрть, како престависѣ ѡць ѣго василѣи, тако бо³⁵⁾ баше ѣма наречено въ стѣомъ крѣпниѣ, ѣ како ѡканный стѣполакъ потай ѡцю смѣрть, ноцию³⁶⁾ проймавъ мостъ³⁷⁾ въ берестовѣмъ, в коверъ ѡвертѣвъ и свѣшенѹ ѹжи на землю и везоша и ѣ на санѣ и поставиша ѹ цркѣи стѣяа бѣа.

²³⁾ пиньскѣ во всѣхъ сп., пиньскѣ Общ. И. ²⁴⁾—²⁴⁾ нѣтъ. ²⁵⁾—²⁵⁾ нѣтъ. ²⁶⁾ во всѣхъ: да не многописанѣи въ забыть влѣземъ. ²⁷⁾ Х и С ѡиноудѣ, Ш о оноудоу паки. ²⁸⁾ во всѣхъ: печали. ²⁹⁾ С и Х безбожнымъ, Ш имъ, Б ѡнѣмъ. ³⁰⁾ Х дано, Ш наречено, С и Б ѣздѣано. ³¹⁾ блженнаго и скоропослѹшьливаго—во всѣхъ сп. ³²⁾ иде рекъ. ³³⁾ Ш величь, С воличь. ³⁴⁾ сконча. ³⁵⁾ Ш и С въ се бо, Х и Б се бо. ³⁶⁾ Ш и С и ночь, Х въ ночь. ³⁷⁾ помостъ во всѣхъ сп.

И тако слыша бѣоблаженный борисъ, и нача тѣломъ ѹтерпати, и лице ѣго все исполнѣся слезъ и в горести срѣца своѣго не могый (л. 89 об.) глѣти въ сердци и начатъ сицевая извѣщати: ѡхъ, ѹвы мнѣ, свѣте ѡчию моею, сиянїе и заре лица моего, въздержанїе ѹности моего, наказанїе разума моего, ѹвы мнѣ, ѡче мой, гнѣ мой, къ комъ возрю или къ комъ прибѣгну, гдѣ ли са насыщу таковаго бѣгоуханїа³⁸⁾ и бѣговчениа и наказанїе³⁹⁾ разума твоѣго; ѹвы мнѣ, ѹвы мнѣ, камо заиде бѣте мой, не свѣдѣ ми тамо, да бы самъ чтѣое твоѣ тѣло своима рѣкама ѡпроталъ и къ гробѣ предѣ то, ни понесѣ тѣла красоты мѣжества твоѣго, ни бы сподобилъ⁴⁰⁾ целовати добролѣпный сѣдинъ твой, но, блаженнїче, помани ма в покой твой, срѣце бо ми горитъ, дѣла ми и смыслъ ѹвадаѣтъ⁴¹⁾, не вѣмъ азъ, къ комъ прибѣгну, или къ комъ ѡбратити ми са, или къ комъ горкѣю сию печаль прострети,—къ братѣ ли, ѣго же бы имѣлъ тако ѡца⁴²⁾, но мню, тако тотъ свѣтныи и мїрскыхъ повчаѣтса и ѡ ѹбниствѣ на ма помышлаѣ⁴³⁾, то мѣнкъ бѣдѣ гѣ бѣмъ моемъ,⁴⁴⁾ а дѣхъ мой приметъ вѣка⁴⁴⁾; азъ бо не противлюса,⁴⁵⁾ нї възпрекы гла⁴⁵⁾, зано (sic) писано ѣсть: гѣ гордымъ противлаѣтъ, (л. 90) а смиреннымъ бѣгодать даѣтъ; аплѣ же рѣ: брѣга, аще кто рѣтъ: бѣга люблю, а брата своѣго ненавижу⁴⁶⁾, ложь ѣ, и пакы: в любви богазни ѣсть⁴⁷⁾, но свершеная любви ѡзмещетъ богазнь⁴⁸⁾, тѣмже что ркѣ или что створю, но да идѣ къ братѣ моемъ и ркѣ ѣмъ: ты ми бѣди ѡцѣ и ты ми бѣди братѣ старѣиший, что мї велиши, гнѣ мой. Се ѹбо собѣ на ѹмѣ помышлаше, и да⁴⁹⁾ (sic) къ братѣ своѣмъ и глѣше въ срѣци своѣмъ: тѣ поне ѹзрю си лице брата своѣго меншаго глѣва, тако и ѡсифъ веньамина, та вса в срѣци своѣмъ полагага, глѣше: вола твоя, сѣди⁵⁰⁾ гѣи бѣже мой. Помышлаше во ѹмѣ своѣмъ: аще пойдѣ в домъ ѡца моего, то гзыци мнози преврататъ

³⁸⁾ нѣтъ. ³⁹⁾ казания С, Б и Х; назанїа—Ш. ⁴⁰⁾ ни сподобленъ быхъ, но К: не исподобиль... цѣловати. ⁴¹⁾ сѣмоуцаютъ. ⁴²⁾ въ ѡца мѣсто. ⁴³⁾ да аще крѣвь мою пролѣютъ и на ѡубниство мое потѣшитса. ^{44—44)} нѣтъ. ^{45—45)} нѣтъ. ⁴⁶⁾ ненавидитъ. ⁴⁷⁾ нѣсть. ⁴⁸⁾ страхъ. ⁴⁹⁾ и даше, К и дѣ. ⁵⁰⁾ да боудетъ.

срѣце мое, како да ⁵¹⁾ прогнати ми брата моего старѣишаго, ⁵²⁾ како же ѡцъ мой ⁵²⁾ преже стго крщениа славы ра^а княжениа ра^а мира сего, иже все мимоходитъ, хужьше ⁵³⁾ естъ паучины, то ⁵⁴⁾ имамъ преити по ѡшествии моему ѡсуду, како ли ѡбращаеа тамо ⁵⁵⁾, или кии ми ѡвѣтъ тогда вудеть, гдѣ ли скрью множество грѣховъ мой, что во приѡбрѣша ⁵⁶⁾ преже ⁵⁷⁾ ѡ ѡца мое, или ѡцъ мой, гдѣ во и житиѣ (л. 90 об.) и слава мира сего, баграница червленица ⁵⁸⁾ и прачины ⁵⁹⁾ и серебро и злато и вина и медове и чтиага брашна и быстри кони и домове велици и красни и многа имѣниа и дани и чти бесчисленна и гордѣниа иже в богарѣ свой, и уже имъ все ⁶⁰⁾ нѣ помощи ни ѡ кого же и ⁶¹⁾, ни ѡ имѣниа, ни ѡ множества рабъ, ни ѡ славы мира сего; тѣмже соломонъ все проше и все рассмотривъ и рече: вса свѣта свѣтою вуди, токмо помощь ѡ добры дѣла, ѡ правовѣрыа и ѡ нелицемѣрныа любви.

Идый же пѣтемъ, помышляа и взираше ⁶²⁾ на доброту тѣла своего, слезами весь разливаеа, хотя здержатиса ⁶³⁾. И вси видяше его слезна, тако плакахуа ѡ добродѣтемъ тѣла его и ѡ чтиемъ разумѣ возраста его и кииждо стонаше въ дши своѣи горестию срчною и вси смущахуа ѡ ⁶⁴⁾ печали его; кто во не плачетса смрти тоѣ пагубныѣ, приводя пре ѡчи срца своего; ѡбраз же его взоръ баше уны въ скршени срца е стго. Такъ бѣ бгоблжныи борисъ праведный щедръ, тихъ, кротокъ, смѣренъ, ⁶⁵⁾ взоромъ свѣтелъ, (л. 91) высо, тонѣ в чреслѣ, круглымъ лицемъ, веселыма ѡчима, брада мала, хъ младъ еше, свѣтлса црки, в ратѣ храборъ, въ ѡвѣтѣ мдръ ⁶⁵⁾, всѣ милва и всѣ нава, ⁶⁶⁾ блга корені ѡцъ послушливъ предо всѣми, вжнѣа блгть цвѣташе на немъ ⁶⁶⁾. Глше бо в совѣ

⁵¹⁾ нѣтъ. ⁵²⁾ X уби брата своего Ярополка. ⁵³⁾ хужьше. ⁵⁴⁾ камо. ⁵⁵⁾ тгда. ⁵⁶⁾ приобрѣтоша. ⁵⁷⁾ братиа. ⁵⁸⁾ нѣтъ. ⁵⁹⁾ Ш брачины, С и Б брачины, X брячины; Об.—брачныа. ⁶⁰⁾ акы не взяло николи же вса съ нимъ ищезоша и. ⁶¹⁾ Ш и X снхъ. ⁶²⁾ нѣтъ. ⁶³⁾ и не можаше. ⁶⁴⁾ О. ^{65—65)} нѣтъ. ^{66—66)} нѣтъ.

бѣоблажнѣи борисъ: вѣдѣ бо бра(та) моѣго⁶⁷⁾, тако съть ѡ него члѣци чаци⁶⁷⁾ залъ рѣ", да понѣдѣть ѣго на ѡбийство моѣ и погубѣть ма, аще ли пролиють кровь мою, чѣ мѣнкъ вѣдѣ гѣ бѣ моѣмъ, а дѣхъ мой прииметь вѣка. И тако завы скорбь смѣртнѣю, чѣшаше срѣце своѣ ѡ словеси вѣжнѣи: иже погубить дѣю свою мене рѣ" и мой словесъ, ѡбращеть ю въ животѣ вѣчнѣи. И поиде веселѣса, рѣщи: не презри мене гѣ, ѡповающаго на чѣ, но сѣси дѣю мою.

И сѣополкъ же сѣде в киѣвѣ по ѡци и призвавъ киѣне и мѣгы дары давъ и ѡстѣпи⁶⁸⁾ гѣ и посла къ борисѣ гѣла: брате, хощю с тобою любовь имѣти, къ ѡтѣню⁶⁹⁾ ти придамъ; гѣше бо лѣстно, а не истинно. И пришеши в вышгородъ ноцию чѣнно, и призва пѣтѣшъ и вышгородскыѣ лю⁷⁰⁾ и рѣ имъ: повѣдайте ми по истиннѣи, (л. 91 об.) имѣете ли ко мнѣ приазньство. И рѣ пѣтѣша: вси можемъ за чѣ главы своѣа положити. И сѣ же видѣвъ дѣаволъ, исконѣи не хоща добра родъ члѣчю, тако всю надежю положи на гѣ сѣый борисъ, и нача подвижнѣе крѣпити⁷¹⁾ сѣополка⁷²⁾, такоже и преже ѡбръѣтъ кѣнна, на братѣбийство гораща, такоже и сего ѡканзнаго сѣополка, поистиннѣи втораго кѣнна, ѡлови мыслью, тако да изъбѣеть⁷⁴⁾ всѣ наследники ѡца своѣго, а самъ ѣдинъ прииметь всю власть рѣскѣю⁷⁵⁾. И тогда призва къ себѣ ѡканнѣи и чреклѣтѣи сѣополкъ, сѣвѣтникъ дѣаволь⁷⁶⁾ и началникъ всемъ залъ и всен неправдѣ, ѡверзъ прѣсквернаѣ ѡста своѣа и испѣсти злыи гѣла⁷⁷⁾ и рѣ пѣтѣшинѣи чѣди: аще ѡбѣщѣстѣса главы своѣа за ма положити, гдѣ ѡбращете брата моѣго бориса и ѡсмотривше время, ѡбийте; и ѡбѣщѣша ѣмъ тако створити. ѡ чѣковыѣ бо рѣ прѣркъ: скорѣи съть прольѣти кровь бес правды, снѣ ѡво сѣбирають злаѣа и снѣ во рѣци исполнѣтъ безаконнѣа и нечѣѣемъ свою дѣю ѡбѣемлю (л. 92) чѣ⁷⁸⁾.

Блжнѣи борисъ ѡже сѣ бѣше воротѣи и сталъ вѣ на лѣтѣ⁷⁹⁾ шатры; и рѣша ѣмъ дрѣжина ѣго: поиди гѣе и сѣди в киѣвѣ

67—67) нѣтъ Ш, иначе, не такъ точно С, Б и Х. 68) ѡпоустѣи.
69) Х даню. 70) мѣжѣ. 71) вѣивати. 72) нѣтъ. 74) изъивѣтъ Ш и С.
75) нѣтъ. 76) нѣтъ. 77) гласъ. 78) иначе. 79) на лѣтѣ.

на столѣ ѡтънѣ, се бо вои всѣ⁸⁰⁾ ѡца твоѣго⁸⁰⁾ в рѣцѣ твоѣ
суть. И ѡвѣщавъ к нимъ кнѣзь борисъ и рече: не буди ми
пѡнати ѡрѣжиа⁸¹⁾ на брата своѣго старѣишаго, его же бы
имѣлъ тако ѡца, и се слышавше вси⁸²⁾ и разидоша ѡ него,
тѣмъко ѡстася съ ѡтроки своими. Бѣше бо днѣь свѣотный, и
бы в тѣхъ и печали, здрученѣи срѣемъ и дшею радостною, и
лѣзъ в свои шатеръ и плакаса горко, гла се: ги слезъ мой не
призри⁸³⁾, тако ѡповаю на тѣ, да с твоими рабы приму часть
и жребии съ всеми ѡгожьшими⁸⁴⁾ твоѣ, тако ты еси бѣгъ млтвъ
и тебѣ славу всылаю. Помышляа бо совѣ бѣоблжнии борисъ
мучениѣ стѣго никѣиты и стрѣти стѣго вчеслава, подобнѣ же
емъ ѡбъенѣ быти, и како стѣой варварѣ свой ѡцѣ ѡбийца, и
тѣшаше⁸⁵⁾ свою дшею⁸⁶⁾ словеси премѣдраго солломана: праведници
в вѣки живѣть, мзда имъ ѡ га и строѣниѣ ѡ вышнаго
(л. 92 об.), ѡ семъ словеси тѣмъко радовашеса. И бы вечеръ
и повелѣ пѣти вечерню, а самъ лѣзъ в шатеръ и нача творити
самъ млтвы вечернаѣ съ слезами рѣкими и частымъ въздыха-
ниемъ и стонаниемъ многымъ, и посемъ лаже спати. Бѣше
бо нѣз его во мнозѣ мысли и печали крѣпцѣ, како предатиса
на стрѣть и теченѣе скончати, вѣрѣ съблюсти, тако и щамыи
вѣнець ѡ бѣга възпритати ѡ рѣкы вседержителевы. И възвѣвъ
рано и видѣвъ, тако гѣ естѣ заутрени, и бы же въ стѣю недѣлю
и рече къ прозвѣтерѣ своѣму: възстани и начни заутреню; сам же
въвѣвъ нози свой и ѡмывъ лице своѣ и⁸⁷⁾ ѡгнѣса коцемъ⁸⁷⁾
(sic) и нача молити к гѣ бѣгъ. Посланий придоша на тѣ⁸⁸⁾ ношь
и пѣстѣпиша бѣзъ и слышаша гла блжнаго страстотерпца
поюща пѣмы заутреннаѣ, вѣ бо емъ вѣстѣ ѡ ѡбийствѣ его; и
нача пѣти се: ги, чтоса ѡмножиша стѣжающии мнѣ и мнози
въсташа на ма,⁸⁹⁾ мнози глѣють ѡ дши моѣи⁸⁹⁾, и прочаѣ
псалмы до (ко)нца; и начатъ пѣти патрѣ: ѡбидоша ма пси
мнози и юньци тѣчнии ѡдержаша ма, (л. 93) и пакы: ги бѣ
мой, на тѣ ѡпова и спси ма, и посемъ канѣнъ. И кончавъ

⁸⁰—⁸⁰) нѣтъ. ⁸¹) рѣкы. ⁸²) вои. ⁸³) презри. ⁸⁴) стѣжими твоими.
⁸⁵) помышляаше. ⁸⁶) нѣтъ. ⁸⁷—⁸⁷) нѣтъ. ⁸⁸) на льто. ⁸⁹—⁸⁹) нѣтъ.

Ѹтренюю и нача молитиса ⁹⁰⁾ ко іконѣ гнѣ и рѣ: ги іѡ хѣ, иже симъ ѡбразомъ гави на земли и изволи волею пригвоздити на крѣтѣ и приимъ стѣтѣ грѣ ради нашѣ, и нѣтѣ ги сподоби ма прияти стѣтѣ; како слышаша топотъ ⁹¹⁾ золъ ѡкрѣтъ шатра и бы трепетенъ и нача слезы испущати изъ ѡчию и глше: слава тебѣ ги ѡ всемъ, како сподобилъ ма еси ⁹²⁾ зависти ра горкю сию смѣть и все пострадаи любве ра словеси твоѣго ра, не възхотѣ бо совѣ възискати ничтоже, но изволи по апльствѣ ⁹³⁾: любви все терпѣть, всемъ вѣрѣ имѣть, не ищетъ свой си, и пакы: нѣтѣ страха в любви, но свершенага любви измещетъ богазнь, тѣмже вѣко дша моа ⁹⁴⁾ любви измеще ⁹⁴⁾ в рѣкѣ твою во инѣ, како закона твоѣго не забы, како гѣтѣ годѣ бы, тако и буди. И како Ѹзрѣста попъ ⁹⁵⁾ и ѡтрокъ его, таже слѣжаста емѣ, гна своѣго драхла и печалию ѡбольена ⁹⁶⁾ свца (л. 93 об.) и зило ⁹⁷⁾ расплакастася и гласта: ѡ милый наю гнѣ и драгын, колико блгти исполненъ бы, како не възхотѣ противити братѣ любве ра хѣы, колико бога имѣ в рѣкѣ своѣю; и си рекоста и Ѹмилиста. И авиѣ Ѹзрѣ текѣщи к шатрѣ и блистаниѣ ѡрѣжноѣ и мечноѣ ѡцищениѣ, и безъ млти проведено бы чѣтноѣ и много-млтвноѣ тѣло стго и бгоблжнаго хѣа стѣтотерьпыца бориса; насѣдѣша и копы пѣтша, талець и ловичь ⁹⁸⁾ лашко. И видѣв же ѡтрокъ его и вержеса любезно ⁹⁹⁾ на тѣло его рекии: да не ѡстанѣ тебе, гнѣ мой драгын, да идеже красота тѣла твоѣго Ѹвадаѣть, тѣ и азъ сподобленъ будѣ животѣ свои скончати; баше бо родомъ Ѹгринъ, иманемъ гегорьгнѣ, и бѣ възложѣ на него гривнѣ златѣ, баше бѣ любимъ борисомъ паче мѣры; и тѣ пронзоша и.

И такоже кѣ борисъ Ѹраненъ и выскочи ѡзъ шатра воторопѣ, и начаша глти ѡколо его: что стоите зраще, приступите и скончайте повелѣноѣ вамъ. (л. 94) И се слышавъ блжннѣ и нача молитиса и милъ сѣ и дѣяти, глѣ: се братига мога милата

⁹⁰⁾ Ш и Х зьра. ⁹¹⁾ такъ и С; Ш, Б и Х—шпѣтъ. ⁹²⁾ прияти. ⁹³⁾ по аплоу. ^{94—94)} нѣтъ. ⁹⁵⁾ попинъ Ш, Б и С. ⁹⁶⁾ Ш, Б и С облиана, Х обольяна. ⁹⁷⁾ зѣло. ⁹⁸⁾ Ш и С ѣловичь, Х: Оловянецъ и Ляшко. ⁹⁹⁾ нѣтъ.

и любимага, мало ми время пождите, да са молю кз гѣ бгѣ
 моемоу; и взрѣвз на нѣо съ слезами горцѣ въздохнѣвз ѿ
 начатъ молитѣ сими глѣи: гѣ бѣ мѣтвѣи и премѣтвѣи, слава
 твоѣ, тако спѣбѣи ма еси ѿ прельсти житѣиа сего лестнаго,
 слава ти прещедрыи живодавче, тако спѣбѣи ма еси трѣда
 стѣи мѣнкз, слава ти вѣко чѣколюбче гѣи, сподобивыи ма
 скончати хотѣньѣ срѣца моего, слава хѣ мнѣгому ти терптер-
 пѣнью¹⁰⁰⁾ (sic), иже направитъ ноги наша на пѣть миренз теци
 к тебѣ безъ блазна, призри к высотѣ стѣиа своѣа ѿ вижѣ
 вѣлѣзнь срѣца моего, юже прѣтахъ ѿ брата¹⁰¹⁾ моего, тако тебе
 ради змерщвѣми есмы ѿ вѣнишѣа, тако ѡвча на заколеніѣ¹⁰²⁾,
 вѣси вѣ, гѣи, вѣси, не противлюса, ни възпрѣкы глѣю; ѿмыи
 в рѣкѣ вса вѣта ѿца моего ѿ вса любимога ѿцемъ, что же¹⁰³⁾
 оумыслихъ братѣ моему, (л. 94 об.) ѡнже елико може и и възвѣже
 на ма; да аще бы ми врагъ поносилъ, прѣтерпѣлъ бы ѡво ѿ не,
 да аще бы ненавидѣи мена на ма велеречева, зкрыл бы са ѿ
 него, но ты гѣи бѣ вижѣ и сѣ межи мнѣю и братѣмъ моймъ
 ѿ не постави ѿмъ, гѣи, грѣха сего, но приими гѣи въз миръ дшѣ
 мою, аминь.

И тако возрѣвз к нѣмъ змиленыма шчима ѿ спѣшимъ
 лицемъ вѣсь слезами ѡбливѣаіася и рѣ: братѣиа мога милага и
 драгага, пристѣпѣвшѣи ѿ скончайте повелѣноѣ вамъ службы вашега
 и бѣди миръ вамъ, братѣи, и братѣ моему. Да елико слышахъ
 словеса си ѿ не можахъ ѿ слезъ нѣ единаго слова реци ѿ страха
 и печали горкой, жалостно плакахъса кождѣ въз своѣи дшѣи глѣи:
 звы мнѣ, княже нашъ гѣе милыи ѿ драгыи и бѣжныи води-
 телю слѣпымъ и ѡдежа нагымъ, старости жезлѣ, казателю
 ненаказаннымъ; кто зже исправитъ вса си, никако не възхотѣ
 славы мира сего, како не възхотѣ веселитѣ съ (л. 95) чѣтныи
 велможамѣи и како не възхотѣ величаниа¹⁰⁴⁾, таже в семъ житѣи,
 и кто не подивитса великомъ его смиренію, кто ли не сми-
 ритѣ, ѡного смиреніѣ слышавъ и видѣвз. И авѣе зспе князь

¹⁰⁰⁾ Ш мѣрдю, С и Х многомилосердію. ¹⁰¹⁾ сзродьника. ¹⁰²⁾ на
 сзвѣдѣ. ¹⁰³⁾ ничто. ¹⁰⁴⁾ величиа.

борисъ и предасть дшю свою в рѹцѣ вѣжи мѣа июла въ ѣд днѣ, преже девати калантѣ¹⁰⁵⁾ авгѹ.

Избиша ѡтрокы многы, съ геѡргита же не можахѹ снати гривны и ѡсѣкоша главѹ ѣго и ѡвергѡша кромѣ, да тѣмъ после не познаша тѣла ѣго; блѣжнагѡ жъ бориса ѡвертѣвъ шатеръ и възложиша на кола и повезоша; и тако быша на борѹ и начавъ сконати главѹ, и се увидѣвъ ѡканныи стѡполкѣ и посла двѣ варѡга и проводоста¹⁰⁶⁾ ѣго въ срѣце, и тако скончасѡ блѣжныи борисъ и приатѣ невѣдаемыи вѣнецъ. И привезше "полѡжиша тѣло ѣго въ вышегородѣ ѹ стѣго василиа¹⁰⁷⁾.

И по днѣ сѣ не ѡста ѹбинства ѡканныи стѡполкѣ, но на болшата неистовасѡ нача простираѣти и тако увидѣ^в желанне срѣца своѣ (л. 95 об.) и ѹже ѹдчилъ бѣ, и авиѣ не възпоманѹ злаго своѣго братоубийства и многого си съблажненїа, нї по немало наказаниѣ превратисѡ¹⁰⁸⁾, но тѹ авиѣ сатана въ срѣце ѣго внїде и нача ѣго пѡстрѣкати на вѡщьшата и на горьшата здѣлати и множайшата ѹбийства, и глѣше въ дшн своѣи ѡканнѣи: что створю, аще ѹбо доселе ѡслаблю дѣло ѹбинства моѣго, тѡ двѡѣго имамъ чагати, тако аще ѹслышатъ ма братиѡ моѡ, и сѣгѡ въздадутъ ми и герша сѣ, аще ли сице да ижѣнѹтъ ма, да бѹдѹ чюжъ прѣла ѡца моѣго и жалость земли моѣи снѣсть ма, тако поношениѣ поносѡщїи нападе на ма и княжение моѣ приметъ инъ, а въ дворѣ мой не бѹдетъ живѹщаго, зане ѣгѡ гѣ възлюби, азъ же прогнѣва^х¹⁰⁹⁾ и и кѣ болѣзни гзвѣ^х¹¹⁰⁾ мой приложїи и приложѹ ѹбо незаконїѣ кѣ безаконию, ѡбаче грѣ мѣре мѡѣта не ѡцѣститѣ и с праведными не напишѹ, но да потреблю ѡ книгѣ животны; тако и бы, ѣже послѣди скажемъ, ннѣ же нѣ времени, (л. 96) нѡ на прѣлежащѣе възвратимсѡ.

Сїи на ѹмѣ си положивше злыи совѣтникѣ дьяволъ и посла по блѣжнаго глѣва, рекъ: приди ѹбо вборзѣ, ѡцѣ тѣа зоветь, незравѣѣтъ вельми. И глѣвъ же поиде вѣборзѣ в малѣ

¹⁰⁵⁾ каландѣ. ¹⁰⁶⁾ и мечьмъ Ш и С. ¹⁰⁷⁾ въ земли погребоша. У С дополненїа кѣ этому, стр. 52—53. ¹⁰⁸⁾ и ни малзи понѣ на покаанне преклонїсѡ. ¹⁰⁹⁾ погнахъ. ¹¹⁰⁾ гзвѡу.

дрѹжинѣ и приде на Ѹгрѹ¹¹¹⁾ и потъче конь под нѣмъ на поли и наломилъ емѹ ноги мало, и прииде к смоленскѹ; и тако поиде Ѡ смоленска зрѣймо ѡдино¹¹²⁾ и ста на смѣдинѣ в кораблицѣ. И въ се время пришла баше вѣсть ѡтъ прѣславы¹¹³⁾ къ гарославѹ ѡ вѣтнѣи¹¹⁴⁾ смѣрти, и присла гарославъ къ глѣбѹ, глѣ тако: не ходи, брате, Ѡцѣ ти Ѹмре, а братъ Ѹбитъ Ѡ ѡканнаго стѣполка. И се слышавъ блжнии и възспи со плачемъ великимъ и печалью срѣчною, сице глѣше: Ѹ(вы) мнѣ ги, ѡ двою плачюса и стению и двѣма сѣтованиѣмъ сѣтоваше: плачю по Ѡци, плачю же и по тобѣ, гнѣ мой брате борисе, и зѣло Ѡчаѣса, како проведѣ еси, како бѣ мѣти прочее смѣрти предѣ не Ѡ врага, но Ѡ свое брата пагубѹ възсприѣ еси, (л. 96 об.) Ѹвы мнѣ, лѹчь бы ми с тобою Ѹмрети, нежели Ѹдѣнѹ и сирѹ Ѡ тебе в се житии пожити, азъ бѣ мнѣ, Ѡче мой, ангильскоѹ лице твоѹ видѣти, то же нѣ велика тѹга постѣ ма, Ѹне бы ми с тобою Ѹмрети, гнѣ мой, нѣ же азъ что ствѣрю Ѹмиленный, Ѡчюженъ твоѣа доброты и мнѣгаго разѹма, милый мой брате гнѣ, аще еси полѹчилъ дерзновениѹ Ѹ га, моли ѡ моѣмъ Ѹнынѣ, да бѣ и азъ сподобленъ тѹ же стѣти приѣти и с тобою жити, нежели въ свѣтѣ семъ прелестнѣ. И сице емѹ стениющѹ и плачущю, и¹¹⁵⁾ приспѣша внезапѹ посланнѣи Ѡ ѡканнаго стѣполка, злыа его слѹгы и немѣтивыа кровопивци и братоненавидѣци лютий зѣлѹ, звѣрьѹ свѣрѣпий, дѣшѹ имѹще немѣтѣвѹ¹¹⁶⁾. Понде же стѣи глѣбѹ в кораблицѣ и стѣтоша¹¹⁷⁾ и на Ѹсть смѣдины и тако Ѹзрѣ га и възрадовашѣ дѣю, и ѡнѣ же Ѹзрѣвше и ѡмрачѹхса и гребѹхъ к немѹ. Глѣбѹ¹¹⁸⁾ же Ѡ нѣ целованиѹ хоташе приѣти, и тако быша равно пловѹщи и начаша скакати злиа ѡнѣ Ѹбиницѣ¹¹⁹⁾ в кораблицѣ (л. 97) и ѡбнажены мѣа имѹще в рѣкѣ, блещашеса, акы вода, и авиѹ всѣмъ весла из рѣ испадоша и вси Ѡ страха ѡмѣртѣвша. И се видѣ блжнии, разѹмѣ, тако хотѣть его Ѹбити, и възрѣвъ к нѣмъ Ѹмильма ѡчима, сле-

¹¹¹⁾ на възгоу. У С: на Волгу на оустѣ Тьмы. ¹¹²⁾ Ш зрѣимъ едино, С зрѣмо одно. ¹¹³⁾ передъславзи Ш и С; переславы—Х. ¹¹⁴⁾ ѡ отьни. ¹¹⁵⁾ подробнѣе. ¹¹⁶⁾ нѣтъ. ¹¹⁷⁾ сѣтоша. ¹¹⁸⁾ а съ. ¹¹⁹⁾ нѣтъ.

ЗАМИ ЛИЦЕ СВОЕ ѸМЫВАЮ, СЪКРЪШЕНЫМЪ СРЪЦЕМЪ И СМиренымъ
 РАЗУМОМЪ И ЧАСТЫМЪ ВОЗДУХАНИЕМЪ ВЕСЬ СЛЕЗАМИ ѠБЛИВАЮСА
 И ТѢЛОМЪ ѸТЕРПАЮ¹²⁰⁾ ЖАЛОСТНО ГЛА¹²¹⁾ ИСПУЩАЮ И РЕ¹²²⁾ ИМЪ: НЕ
 ДѢИТЕ МЕНЕ, БРАТНІА МОІА МИЛАІА И ДРАГАІА, НИЧТОЖЕ ВЫ ЗА
 СЪТОРИ, НЕ БЕРЕЗИТЕ¹²²⁾ МЕНЕ, БРАТНІЕ МѠЕ И ГОСПОДЬЕ МОЕ, КЮ
 ѠБИДУ СЪТОРИ ВЫ, БРАТІЕ МОИ, ИЛИ БРАТУ МОЕМУ,¹²³⁾ КНІЗЮ
 ВАШЕМУ¹²³⁾, АЩЕ ЛИ КАКА ѠБИДА, ТО ВЕДИТЕ МА КЪ КНІЗЮ ВА-
 ШЕМУ МОЕМОУ БРАТУ, И, Ѡ ГНУ, ПОМИЛУИТЕ ѸНОСТИ МОЕІА, ГЪЕ
 МѠИ, И ВЫ МИ БУДЕТЕ ГЪЕ И АЗЪ ВАМЪ РАВЪ, НЕ ПОРѢЖИТЕ ЛОЗЫ
 НЕ ДО КОНЦА ВЪЗРАСТЪША, А ПЛОДА НЕ ИМУЩИ, МОЛЮ ВЫ СА И
 МИЛЪ СА ДѢЮ, ѸБОИТЕСА БГА, РЕКША ѸТЫ АПЛЪСКИ: БРАТНІЕ, НЕ
 ДѢТИ БЫВАИТЕ ѸМО, НО ЗЛОБОЮ МЛАДЕНЬСТВУИТЕ, (л. 97 об.) А
 ѸМОМЪ СВЕРШЕНИ БЫВАИТЕ, А ГАЗЪ, БРАТНІЕ, И ЗЛОБОЮ И РАЗУМОМЪ
 ЕЩЕ МЛАДЕНЬСТВУЮ, СЕ ѸБО ИѢ ѸБИИСТВО, НО СЫРАРѢЗАНИЕ. ЧТО
 ЛИ ЗЛО СЪТОРИ, СВИДѢТЕЛЬСТВУИТЕ МИ, И АЗЪ НЕ ЖАЛОСИ, АЩЕ
 ЛИ КРОВИ МОЕІА НАСЫТИТИ ХОТАЩЕТЕ, ТО ѸЖЕ ЕСМЪ В РѸКѸ ВА-
 ШЕЮ, БРАТНІА МОІА, И БРАТУ МѠЕМУ КНІЗЮ ВАШЕМУ.

ѠНИ ЖЕ ЗЛИИ И ѠКАННИИ ѸБИИЦИ НИ ЕДИНО СЛОВЕСИ ПОСТЫ-
 ДѢША, НО ТАКО ЗВѢРИЕ ЛЮТИИ СВЕРѢПИИ ВЪСХИТИША И. И ѠНЖЕ
 ВИДѢВЪ, ТАКО НЕ ВНЕМАЮТЪ СЛОВЕСЪ ЕГО, И НАЧАТЪ ГЛАТИ СЕ: СПСИ
 МА, МИЛЫИ МѠИ ѠЧЕ ГНЕ ВАСІЛИИ, СПСИ МА, МТИ МОІА ГЖЕ, СПСИ
 СА (sic), БРАТЕ МОИ ГНЕ БОРИСЕ, СТАРѢИШИНО ѸНОСТИ МОЕІА, СПСИ
 СА И ТЫ¹²⁴⁾, БРАТЕ МѠИ И ВРАЖЕ СТОПОЛЧЕ, СПСИТЕСА И ВЫ, БРА-
 ТНІА МОІА И ДРУЖИНО, ВСИ СПСИТЕСА, ѸЖЕ БО НЕ ИМАМЪ ВАСЪ ВИ-
 ДѢТИ В ЖИТИИ СЕМЪ, ЗАНЕ НѸЖЕЮ РАЗЛУЧАЕМЪ ЕСМЪ Ѡ ВѠ. И ГЛШЕ,
 ПЛАЧА: ВАСИЛЬЕ, ВАСИЛЬЕ, ѠЧЕ МОИ, ПРИКЛѠНИ ѸХѠ ТВОЕ, ѸСЛЫШИ
 ГЛА МѠИ И ПРИЗРИ И ВѠ ПРИКЛЮЧШЕЕСА (л. 98) ЧАДУ ТВОЕМУ,
 КАКО БЕЗ ВИНЪ ЗАКАЛАЕМЪ ЕСМЪ, ѸВЫ МНѢ, ѸВЫ МНѢ, СЛЫШИ НБО
 И ВНУШИ ЗЕМЛЕ И ТЫ БРАТЕ БОРИСЕ ѸСЛЫШИ ГЛА МѠИ, И ѠЦА
 МОЕГО ВАСИЛИІА ПРИЗЫВА, И НЕ ѸСЛЫШАША МЕНЕ, НИ ТЫ ЛИ ХОЩЕШИ
 ПОСЛУШАТИ МЕНЕ: ВѠЖЪ СКОРЬ СРЦА МОЕГО И ГАЗВЪ ДША МОЕІА И
 ТЕЧЕНИЕ СЛЕЗЪ МОИ, ТАКО РѢКѸ, И НИЧТОЖЕ ВНЕМАЕТЕ МИ, НО ТЫ

120) оутърьпая.

121) гласъ.

122) не берзѣте.

123—123) нѣтъ.

124) брате и поспѣшителю гарославе спсиса и ты—С.

Ѹбо помани ма и помолиса ѡ мнѣ кз ѡбѣщаникѸ всѣхъ вѣщѣхъ, како имѣѣа дерзновение прѣстога Ѹ прѣла ѣго. И начатъ мѡлѣти сице: прещедрый, премѡлѣивыи гѣи, слезъ мой не премолчи, но Ѹмилиса на моѣ Ѹныньѣ и вижь скрѸшениѣ срѣца мѡѣго, се бо закалаѣмъ есмь, не вѣмъ, что ра^а или за которѸю ѡбидѸ, ты вѣси гѣи бѣ мой, вѣмъ та рекша свой апѡѡ: како за има моѣ мене ра^а възложить на вы рѸкы и предани бѸдите родомъ и дрѸгы и братъ брата предасть на смѣрть и Ѹморат вы имени моего ра^а, и пакы: в терпѣнїи вашѣ стѡжите дѡша ваша; вижь гѣи и сѸди, се бо готова дѡша моя прѣ тобою и тобѣ слава (л. 98 об.) всылаѣмъ ѡцѸ и сѣнѸ и стѣмѸ дѸхѸ и нѣѣ и прѣѡ вѣки вѣкомъ аминь. И тако возрѣвъ к нимъ Ѹмиленымъ и змѡлзкшимъ гласѡмъ и рѣ: то Ѹже престѸпивше повелѣнїѣ скончайте, нанже послани ѣсте.

Тогда ѡканный горасѣрѸ повелѣ и зарѣзати взборзѣ. ПоварѸ же глѣбовѸ иманемъ торчинѸ, вземъ ножъ и закла блѡжнго глѣба, акы агна незлобиво, мѣца сентѣа въ ѣ днѣ, в понедѣльникѸ, и принесеса бѣи жертва чѣа и блѡговонна и взыде въ нѣныа ѡбители и Ѹзрѣ желѣмаго си брата и възпрѣаста вѣнца нѣныа, ѣго же вжелѣста, и възрадовасѣ^а радостнѸ неизреченною, юже ѸлѸчиста¹²⁵⁾.

Ѡканнии же ти Ѹбийци възратишѡ и придоша кз пославшемъ та, како рѣ прѣркѸ дѣдѸ¹²⁶⁾: вси забывающїи бѣа, и пакы: ѡрѸжїѣ иззвлекоша грѣшници и лѸци и скрѸшатѣ, како грѣшници погибнѸтъ¹²⁷⁾. И тако сказаша стѡполкѸ: сътворихомъ повелѣноѣ тобою, и се слашѡ (sic) ѡканнии стѡполкѸ, възвеселї срѣцѣ, се бо събыса реченоѣ (л. 99) прѣркѡмъ дѣдомъ: чтоса хвалиши ѡ злѡбѣ силныи: безаконїѣ неправдѸ весь днѣ Ѹмысли, гзы твой възлюбї ѣси злѡвѸ паче блѡгостына, неправдѸ, неже глѣти правдѸ, възлюбї ѣси всѡ глы потопныа и гзыкѸ льстивѸ, сего ра^а бѣъ разрѸши та до коньца, истергнетѣ та и преселитѣ та и корень твой ѡ земля живѸщї¹²⁸⁾.

¹²⁵⁾ С и Х имѣють дополненїа. ¹²⁶⁾ възвратятѣся грѣшници и. ¹²⁷⁾ въ др. сп. полнѣе. ¹²⁸⁾ С и Х—дополненїа.

И ѸБЪЕНЪ ЖЕ БЫ ГЛѢБОВИ И ПОВЕРЖЕНЪ НА ПУСТѢ МѢСТѢ
МЕЖЮ ДВѢМА КОЛОДОМА. И ГѢ НИКОЛИЖЕ НЕ ѠСТАВЛѢТЪ СВОЙ РАВЪ,
КАКО РѢ ПРѢКЪ ДАВЫ: СЪХРАНИТЬ ГѢ ВСѢ КОСТИ Й, НИ ЁДИНА Ѡ НИ
НЕ СКРЪШИТСА. СЕ ѸВО СѢМЪ ЛЕЖАЩЪ ДОЛГО ВРЕМА И НЕ ѠСТАВИ
ЁГО ГѢ В НЕВИДѢНІИ ¹²⁹⁾ И НЕ В БРЕЖЕНЬИ ѠТИНУДЪ ПРЕБЫВАТИ,
НО ПОКАЗА ЗАМЕНІЕ: ѠВОГДА ВИДѢША СТОЛПЪ ѠГНЕНЪ, А ѠВОГДА
СВѢЩЪ ГОРАЩЪ И ПАКЫ ПѢНИЕ АГГЛЬСКОЕ СЛЫШАХЪ МИМОХОДАЩИИ
ГОСТИ, А НИИ ЛОВЫ ДѢЮЩЕ И ПАСУЩИ; СЕ ЖЕ СЛЫШАЩЕ И ВИДА-
ЩЕ, И НЕ БЫ ПАМАТИ НИ ЁДИНОМУ (sic) ЖЕ Ѡ ВЪЗЫКАНИИ ТЕЛЕСИ
СѢГО, ДОНДЕЖЕ ГАРОСЛА, НЕ ТЕРПА ЗЛА СЕ ѸБИИТВА, (л. 99 об.) И
ПОДВИЖЕСА НА БРАТОВНИЦЪ ТОГО ѠКАННАГО СѢПОЛКА И БРАНИ
МНѠГИ СОВОКУПИИ И ВСЕГДА ПОСОБИЕМЪ БЖИИМЪ И ПОСѢЩЕНІЕМЪ
СѢЮ И НОВОТАВЛЕНЮ МѢНКЪ ХѢВЪ БОРИСЪ И ГЛѢБА ПОВѢДИ, ЁЛИКО
ВОТА СЪБРАВЪ ѠКАННИИ ЖЕ ПОСРАМЛЕНЪ ВЪЗРАЩЕСА ¹³⁰⁾.

Прочее же ѠКАННИИ ТРЕКАТТИИ СѢПОЛКА ПРИДЕ СѠ МНѠ-
ЖЕСТВОМЪ ПЕЧЕНѢГЪ, ГАРѠСЛАВЪ ЖЕ СЪБРАВЪ ВОТА ВСА И ПОИДЕ ПРО-
ТИВЪ ЕМУ НА ЛТО ПОЛЕ И СТА НА МѢСТѢ, ИДѢЖЕ ѸБЪЕНЪ БЫ СѢИИ
БОРИСЪ, И ВЪЗДѢВЪ РУЦѢ НА НѢО И РѢ: СЕ КРОВЬ БРАТА МОЕГО
ВОПИЕТЬ К ТЕБѢ ВЛКО, КАКОЖЕ АВЕЛЕВА ПРѢ, И ТЫ ГИ МЪСТИ ЕГО,
КАКО НА ѠНОМЪ ПОЛОЖИ СТОНАНИЕ И ТРАСАНИЕ НА БРАТОВНИЦИ
КАИИѢ, ЕИ МОЛЮ ТИ СА, ГИ, ДА ВЪСПРИИМЕТЪ РАВНО ТОМУ, И ПО-
МОЛИСА: Ѡ БРАТЪА МОТА МИЛАТА И ДРАГАТА, АЩЕ ЕСТА ТѢЛѠМЪ
ДАЛЕЧЕ ѠШЛА ѠСЮДУ, НО БЛГОДАТИЮ БЖИЕЮ ЖИВА ЕСТА И ГБИ
ПРЕСТОИТЕ, НѠ МЛТВОЮ ПОМѠЗИТА МИ. И СИ РЕКШИ, ПОИДУША
ПРОТИВЪ СЕБЕ И ПОКРЫША ПОЛЕ ЛАТЬ (л. 100) СКОЕ Ѡ МНѠЖЕСТВА
ВОИ, И СЪСТУПИШАСА ВОСХУДАЩЮ СЛНЦЪ И БЫ СѢЧА ЗЛА ѠТИНУДЪ
И СЪСТУПИША ТРИЖЫИ И ВИША ЧРЕ ДНЬ И УЖЕ К ВЕЧЕРЪ, И ѠДОЛѢ
ГАРОСЛАВЪ, А СѢПОЛКА ѠКАННИИ ПОВѢЖЕ, И НАПАДЕ НА НА БѢ И
РАСЛАВѢША КОСТИ ЕГО, И КАКО НЕМОЩИ ЕМУ НА КОНИ СѢДИТИ И
НЕСАХУТЬ ЕГѠ НА НОСИЛѢ. И ПРИВѢГША СЪ НИМЪ К БЕРЕСТИЮ, ѠНЖЕ
ГЛШЕ: ПОВѢГНИТЕ НОУТЬ (sic) ПО НА, И ПОСЫЛАШЕ ПРОТИВЪ, И НЕ
БѢ ГОНАЩИИ И ЖЕНУЩАГО ВЪ СЛѢ И, И ЛЕЖА В НЕМОЩИ И ВЪСХА-

¹²⁹⁾ невѣдѣнии. ¹³⁰⁾ С (стр. 60—63) и X (392—395) Симѡють
дополненія. Ш и Б сходны съ издаваемымъ.

писа и глше: повѣгните еше, женѣть по на, ѡхъ мнѣ, богыбо (sic), и не можаше терпѣти на единомъ мѣстѣ, и прѡвѣже землю латъскѡю, гонимъ гнѣвомъ вѣнимъ, и привѣже в пѣстыню межи члхи и ллхи и тѣ испроверже животъ свой и злѣ пригѣтъ вззmezдиѣ ѡ гѣ. И тако показана бы посланая намъ пагѣбная рана, и по смѣрти мѣка вѣчная, и тако ѡбою животъ лишенъ, не токмо здѣ княженія, но и живота гоженъ, а тамъ не токмо црѣва нѣнагѡ (л. 100 об.) и еже съ агглы жития погрѣши, но и мѣцѣ вѣчнѣи и ѡгню предася; но естъ могила его и до сего дѣи исходить во из негѣ смрѣ золъ на покаініе¹³¹⁾ члкъмъ, аще кто се сътворитъ, слышавъ, сѣ приметъ и влщши сѣ, такѡ кайнъ не вѣдыи мѣсти и пригѣтъ едины раны, а ламехъ вѣдагѣ мѣщеньѣ на кайнѣ, тѣмъ седмицею¹³²⁾ мѣстиса емъ, тако ти сѣтъ ѡмѣстѣа злы смыслъ¹³³⁾ дѣлателемъ, такоже злыганъ црѣ, иже многы крѡви сѣхъ пролигѣ и горкѡю не члвчю смѣтъ пригѣтъ и невидимо ѡ кого прѡводѣ¹³⁴⁾ бысть копиемъ въ срѣе, и такъ избѣгла и не вѣдый ѡ кого, злѡстрѣтнѡю смѣтъ пригѣтъ. И ѡтолѣ крамола прѣста в рѣскон земли.

И пригѣтъ гарославъ всю землю рѣскѡ¹³⁵⁾ и нача вѣпрѡшати ѡ телесѣ сѣю, гдѣ положена быста. И повѣдаша емъ ѡ сѣмъ борисѣ, тако въ вышегородѣ, а ѡ сѣомъ глѣбѣ вси не вѣдахѡ¹³⁶⁾, тако ѣ смоленска ѡбьенъ бы; и тогда сказаша емъ, такѡ слышаша (л. 101) ѡ приходѣщѣ ѡтѣдѣ и тако¹³⁷⁾ видѣша свѣтъ и свѣщю в пѣстѣ мѣстѣ. И се слышавъ гарославъ и посла на взысканіе къ смоленскѡ проозвоутеры, рѣоуца: тако е мой братъ. И шѣше и ѡбрѣтоша и, идѣже вѣша видѣли; и шѣше съ крѣты и с великою чѣтъю и съ свѣщами и с кадилы и вложиша тѣло в корабль сѣго и безоша¹³⁸⁾ и в вышегородѣ, идѣже лежитъ тѣло вѣнаго (sic) бориса¹³⁹⁾. И недѡумѣвающе, тако вѣ лѣпо

131) показаніе. 132) семьдесятницею. 133) нѣтъ. 134) вѣдрѡуженъ Ш, продрѡуженъ С, подруженъ Х, но К одинаково. 135) волость рѣвскою Ш, власть земли рѣвскою С. 136) не вси свѣдахѡу. 137) како. 138) пришедше положиша, но К: привезше. 139) и раскопавше землю и тако положиша.

и пречюдно, се же вѣ и пречѣно и дивно и памяти достоинно, колико лежа тѣло блѣжнаго глѣва, и бы неврежено ни ѿ коѣгоо же плотогадыца, ни баше почернѣлоо, тако телеса мртвы имоутъ ѿбычай, но бы цѣло и красно и вѣтло блѣгоуханіе имѹше; тако боу сзхраньшю своѣго ѹгодника и великаго стрѣтотерьпца глѣва. И мнѹзи не вѣдахѹ тоу лежащи стѣго стрѣтотерьпца телеси, тако бо рѣ гѣ: не моожеть бо гра ѹкрытиса верхѹ горы стоіа, ни свѣща гѹрѹщи по спѹдѹ, на да свѣтитъ темныа, такоо и снѣга стѣга постави вѣ свѣтилѣ¹⁴⁰⁾ в мирѣ премнѹгими чюдесы снѣга в роуской странѣ, идѣже мнози спсени бываю, слѣпини прозираю, хромни ходатъ, (л. 101 об.) слѹци простреніе приѣмлють. Но или могѹ вса си исповѣдати или сказати твори-маа ими чюдеса, паче пѣска морьскаго, не тѹ, ни индѣ, но и по всѣмъ странѣ и по всѣмъ землямъ прѣходящимъ болѣзни недѹги ѿгонита и сѹщѣ в вѣдѣ и в темницѣ и в ѹзѣ посѣщаѣта. И на мѣстѣ, идѣже мѣническы вѣнцемъ ѹвазостеса, и создана бы цркви во има ваю, да и тѹ тако мноога чюдеса сзтворѣта посѣщаючи.

И тѣмже ваю како похвалити не свѣмъ, или что реци недоѹмѣю и невозмогѹ. Англы ли ваю наркѹ, имже вскорѣ ѿвѣтостеса близь скорбѹщѣ, но плотьскы пожиста тако чѣка. Или княза¹⁴¹⁾ ваю прогшоу¹⁴²⁾, но паче проста и смѣрена сми-рени стѣжала ѣста, имже в высокаа мѣста и жилища вѣсели-стеса. Поистиннѣ вы црѣ црѣмъ и княза князе, ибо ваю пособиѣмъ и захищениѣмъ кнѣзи наши противѹвѣстающаа державно повѣжайѹтъ, пособиѣмъ ваю хвалатъ, вы бо тѣмъ и намъ ѿрѹжиѣ ѿбоамо ѿстро¹⁴³⁾, вы бо намъ на земли роуской и забрала и ѹтверженіе и неповѣдимо ѿрѹжие, имже дерзость поганьскѹю повѣжаѣ (л. 102) и дивабола шатанига на земли попираѣмъ. Поистиннѣ не възмогѹ реци, вы вѹ ѣста земнаа аггла и нѣнаа чѣка, стѣпа и ѹтверженіе земли роуской, тѣмже пособига по своѣмъ ѿчествѣ, тако же великий дмитрий, рѣ бо:

¹⁴⁰⁾ свѣтити. ¹⁴¹⁾ црѣ ли княза. ¹⁴²⁾ проглаголю Ш, проглаголю Б, С и Х. ¹⁴³⁾ нѣсколько ниже: обѹдоу остра.

АЩЕ ВЕСЕЛАЩИМСА ИМЪ С НИМИ БѢ, ТАКО И ПОГЫБАЮЩИМЪ И С НИМИ БУДУ. Но великий дмитрий ѿ единомъ градѣ извѣща, а сѣла¹⁴⁴⁾ хѣа стрѣтотерпца не ѿ единомъ, ни ѿ двѣ, но ѿ всей земли руской,¹⁴⁵⁾ ѿ свой сродницѣхъ¹⁴⁵⁾. ѿ блаженна оутробо, носивши ваю стѣою¹⁴⁶⁾, аки скровище многоцѣнно; ѿ вжтвенна цркви, в ней же быста рацѣ ваю чѣнна, имѣще вѣомдрага телеса ваю хѣа оугодника. Блаженъ поистиннѣ и висо вышегоро, паче всѣ гра рускѣ, имыи в собѣ таковоѣ скровище, емѣже не точе весь миръ, поистиннѣ наречеса вышегоро, вторый селънь в рускѣи земли, имыи в собѣ врачество безмезнѣе, не нашемъ единомъ языкъ подано вѣмъ, но и всѣ(и) земли приходящей исцѣлениа даръ почерпають, такоже въ соунглыи глѣть гѣ свой оучнкѣ и апѣмъ: чѣне пригасте, тоунѣ и дадите, ѿ сѣ бо вамъ¹⁴⁷⁾ гѣ рѣ: вѣрѣга въ ма и дѣла, таже азъ дѣлаю, сѣтворите и большаа сѣ. ѿ блаженна стрѣтотерпца, не забывайте ѿчѣствиа своѣго, идѣже пожиста в телеси, всегда посѣтомъ не ѿставляйте, тако и въ молитвѣ всегда ѿ на молитѣ, да не прїидеть на ны зло, ни рана не пристѣпитъ к рабомъ ваю, вамъ бо дана бы благодать молитѣса за ны, ваю бо да бѣ мѣтѣника и ходатаа за ны ко гѣ. И чѣмъ же к вамъ прибѣгаемъ и милиса дѣемъ, припадающе со зѣами молимса, да не прїидеть на ны нога гордына и руска грѣшница не погубитъ на и не наидеть на ны ѿзлюбленїе и всака пагуба, избавитѣ на меча и брани и чюжа ны сѣтворите всакаго падениа и дивола льсти избавитѣ на. Но гоу бѣ мѣтѣоу нашоу усердно донеситѣ, тако согрѣшихѣ и незаконновахѣ, но на вашѣ мѣтѣоу надѣемса, къ спѣсѣ възопиѣмъ, глѣще: вѣкѣ, ты единъ бѣ грѣха, призри с небеси стѣго твоѣго на на грѣшныи и оубогыи, елма сѣгрѣшихомъ, ты ги ѿцѣсти¹⁴⁸⁾, и незаконновахѣ, ты ѿправи, тако вѣдницоу и мытоймца, и да прїидеть мѣтѣ твоа и да каплетъ¹⁴⁹⁾ на ны чѣколюбїе твоѣ, и не ѿстави ны преданымъ

144) взи. 145 — 145) нѣтъ. 146) о блаженна оубо гроба принимши телеси ваю Ш, о блаженна оубо оутроба, принимша оубо телеси ваю С и Б. 147) самъ. 148) такъ Б и Ш; С и Х очти. 149) Б, С и Х възстанеть, Ш възсканеть.

быти грѣхѣ^ѣ нашимъ и Ѹмрети горкою смѣртію, (л. 103) но
 искоупи ны ѿ всякого зла и даи же ны, г҃и, время покаянію,
 яко безаконіа моя прѣѣ тобою г҃и, и сътвори с нами по мило-
 сти твоѣй, яко има твоѣ, г҃и, нарицаетса в насъ, но помилви
 и спси и оущедри мѣтвами стѣхъ стѣрто^ѣтерпецъ¹⁵⁰) новобавленъ
 хвѣ мѣнкъ бориса и глѣба¹⁵⁰), не створи на в поносъ, но
 мѣть твою излий на ѿвца пожити твоѣа, яко милостивъ чѣко-
 любецъ бѣъ еси, тебѣ славу высылаемъ съ безначалнымъ ти ѿцмъ
 и престмъ бѣгы и животворящимъ и ѣносщнымъ дхомъ и нѣтъ
 и присно и въ вѣки, аминь.

V.

Слово о гибели Русскія земли и Слово о началѣ Русскія земли.

(Два памятника, сохранившіеся въ Псковскихъ спискахъ XV в.).

Слово о гибели Русскія земли было извѣстно еще въ 70-хъ годахъ прошедшаго столѣтія мѣстному археологу К. Г. Евлентьеву, но впервые издано оно было только въ 1892 г. извѣстнымъ знаткомъ древне-русской письменности Х. М. Лопаревымъ, въ Памятникахъ древней письменности № LXXXIV. Публикаторъ этого интереснаго памятника изданіе его текста сопровождаетъ обстоятельнымъ, весьма цѣннымъ въ научномъ отношеніи подстрочнымъ комментариемъ и не менѣе цѣннымъ и интереснымъ предисловіемъ, въ которомъ онъ выясняетъ въ общихъ чертахъ литературную исторію памятника и опредѣляетъ его мѣсто и значеніе среди другихъ, однородныхъ со «Словомъ», сочиненій древне-русской письменности.

По мнѣнію г. Лопарева, «Слово», соединенное въ текстѣ Псково-Печерской рукописи съ житіемъ бл. кн. Александра Невскаго, представляетъ собою отрывокъ поэмы, историко-литературной трилогіи, въ составъ которой входили три отдѣльныхъ статьи: «Слово о гибели Русскія земли»—историческое сказаніе о нашествіи татаръ, съ поэтическимъ вступленіемъ, въ которомъ прославляется величіе Руси,—«Слово о смерти великаго князя Ярослава (Всеволодовича)» и «Слово о житіи вел. кн. Александра Невскаго». Написана эта поэма-трилогія въ предѣлахъ Владиміро-Суздальской Руси, возможно, что однимъ авторомъ, но въ разное время. Первая ея часть написана не позднѣе 1238 г., «въ годину Татарскаго нашествія», такъ какъ въ «Словѣ» упоминается еще братъ Ярослава, вел. кн. Владимірскій Юрій Всеволодовичъ, погибшій въ битвѣ съ татарами на рѣкѣ Сити. Позднѣе всѣ эти три статьи были объединены переписчиками однимъ общимъ заглавіемъ. У переписчика Псково-Печерской рукописи былъ неполный текстъ трилогіи—безъ

второй статьи и безъ конца первой¹⁾. Такъ какъ житіе Александра Невскаго по своему содержанію не представляетъ собою чего-либо новаго, сравнительно съ краткими житіями бл. князя, помѣщенными въ лѣтописяхъ, то издатель не нашелъ нужнымъ воспроизводить текстъ этой статьи Псково-Печерскаго списка и ограничился лишь первою частью трилогіи.

Со времени изданія «Слова» прошло около 18 лѣтъ, и нельзя сказать, чтобы въ научной литературѣ новооткрытому памятнику было удѣлено много вниманія. Если опустить замѣтки общаго, библиографическаго характера, вызванныя самымъ фактомъ открытія «Слова», то научную литературу объ этомъ памятникѣ можно обозрѣть очень скоро.

Болѣе или менѣе обстоятельную оцѣнку «Слова» даетъ проф. М. Грушевскій, въ своей библиографической статьѣ: «Нововиданіи памятники давнего письменства русьскаго», помѣщенной въ V т. (1 кн. за 1895 г.) Записокъ науковаго товариства імени Шевченка, у Львові, стр. 1—18²⁾. Во взглядѣ на объемъ и характеръ этого памятника, на время и мѣсто его написанія Грушевскій согласенъ съ Лопаревымъ. Его замѣчанія касаются преимущественно деталей въ объясненіи издателемъ отдѣльныхъ выраженій текста. Такъ, напр., Грушевскій не соглашается съ предложеннымъ г. Лопаревымъ объясненіемъ словъ: «до *нынѣшняго* Ярослава». Въ этихъ словахъ онъ видитъ простое подражаніе автору Слова о полку Игоревѣ, видоизмѣненіе его выраженія: «отъ стараго Владимера до *нынѣшняго* Игоря». Но какъ и Лопаревъ, онъ придаетъ важное значеніе для опредѣленія времени написанія «Слова» дальнѣйшимъ словамъ: «и до брата его Юрья, князя Володимерьскаго». Грушевскій и вообще допускаетъ несомнѣнную зависимость Слова о гибели отъ Слова о п. И. Въ похвалѣ древне-русскимъ князьямъ, въ перечнѣ

1) Слово о гибели Рускыя земли, вновь найденный памятникъ литературы XIII в., сообщеніе Х. Лопарева, Памятники древней письменности, LXXXIV, Спб. 1892 г., стр 9—11.

2) Содержаніе статьи Грушевскаго очень подробно, съ критическими замѣчаніями, передано въ рефератѣ г. Ляценка, напечатанномъ въ Отчетахъ о засѣданіяхъ Импер. Общ. люб. др. письм. въ 1895—6 г., Спб. 1896 г., стр. 55—60. Въ статьѣ проф. Грушевскаго Слово о гибели посвящены стр. 2—6. Первая страница содержитъ въ себѣ общее предисловіе къ статьѣ. Въ примѣчаніи, на стр. 2—3, Грушевскій полностью помѣщаетъ текстъ памятника.

подвластныхъ имъ народовъ, наконецъ, въ приведенномъ уже выраженіи о нынѣшнемъ Ярославѣ онъ усматриваетъ прямое подражаніе соотвѣтствующимъ мѣстамъ изъ Слова о полку Игоревѣ. Отсюда же, по предположенію Грушевскаго, заимствовано и самое заглавіе памятника: «Слово». Со стороны художественнаго и историческаго значенія «Слова» Грушевскій не придаетъ этому памятнику особой цѣны. «З погляду артистичного,—говоритъ онъ,—«Слово» не заслуге великої хвали». Это риторическое, холодное подражаніе Слову о п. И., больше напоминающее по своему слогу Задонщину, чѣмъ произведеніе Кіевскаго пѣвца. Со стороны исторической Слово о гибели цѣнно потому, что оно представляетъ собою раннѣйшую редакцію Мономаховой легенды.

Изъ другихъ отзывовъ о «Словѣ» особеннаго вниманія заслуживаютъ замѣтки акад. И. Н. Жданова въ его книгѣ: Русскій былевой эпосъ, Спб. 1895 г. Авторъ не останавливается специально на характеристикѣ этого памятника; свои замѣтки о немъ онъ помещаетъ почти случайно, главнѣйшую изъ нихъ даже не въ текстѣ, а въ примѣчаніи, но это нисколько не уменьшаетъ ихъ научной цѣнности: въ нихъ затрагивается очень важный для литературной исторіи «Слова» вопросъ о томъ: былъ ли извѣстенъ этотъ памятникъ въ древне-русской письменности?

Ждановъ отмѣчаетъ сходныя со «Словомъ» мѣста въ предисловіи къ житію бл. кн. Феодора Смоленскаго (въ редакціи Андрея Юрьева), въ житіи Александра Невскаго, помѣщенномъ въ Степенной книгѣ, въ Родословцѣ русскихъ князей—рукоп. древле-хран. Погодина № 1423 и въ позднѣйшемъ сочиненіи: въ «Сказаніи о началѣ Московскаго рода» Каменевича Рвовскаго (стр. 95—96). Такъ какъ на всѣхъ этихъ памятникахъ мнѣ придется подробнѣе останавливаться ниже, то здѣсь я не стану входить въ оцѣнку этихъ наблюденій Жданова, а ограничусь пока лишь частнымъ замѣчаніемъ по поводу второй изъ его ссылокъ. Въ данномъ случаѣ Ждановымъ допущенъ недосмотръ: цитируемое имъ мѣсто изъ Степенной книги относится не къ житію Александра Невскаго, а къ статьѣ объ его отцѣ, Ярославѣ Всеволодовичѣ ¹⁾).

Такъ же, какъ и Грушевскій, Ждановъ невысоко цѣнитъ художественныя достоинства нашего памятника. По его мнѣнію, это

¹⁾ См. Степ. Кн., Спб., 1908 г., стр. 254, и изд. 1775 г. М., ч. I, стр. 322—323.

одинъ изъ образцовъ агіографической риторики, не отличающійся особою связностію и послѣдовательностію въ изложеніи. Онъ думаетъ, что отрывокъ этотъ не входилъ въ первоначальный составъ сказанія о «Погибели рус. земли», а присоединенъ къ нему былъ позднѣе тѣмъ книжнымъ человѣкомъ, который переработалъ житіе Александра Невскаго (стр. 96). Независимо отъ Грушевскаго, Ждановъ приходитъ въ общемъ къ одинаковому съ нимъ выводу объ историческомъ значеніи «Слова» и вмѣстѣ съ этимъ даетъ интересное объясненіе той хронологической ошибки, которую допустилъ авторъ «Слова», назвавъ Византійскаго императора Мануила современникомъ Владиміра Мономаха. Оказывается, что въ древне-рус. хронографахъ, въ статьѣ: «Цари, царствующіе въ Константинополѣ, православные и еретики», ошибочно указывалось время царствованія Мануила, вмѣсто 1143—1180 г.—1113—1150 г. (стр. 98), и по такой хронологіи Мануиль дѣйствительно приходился современникомъ Владиміру Мономаху (1113—1125 г.).

Остальныя замѣтки о «Словѣ» не даютъ въ сущности ничего новаго для разъясненія его литературной исторіи, и потому я ограничусь краткимъ ихъ перечнемъ, въ цѣляхъ лишь полноты обзора научной литературы объ этомъ памятникѣ.

М. Халанскій въ своихъ «Матеріалахъ и замѣткахъ по исторіи древ. рус. героическаго эпоса»¹⁾ сопоставляетъ «Слово о погибели Р. земли» съ «Плачемъ кн. Юрія», по рукоп. Имп. Пуб. Б-ки, XVII в., № 1578. Онъ полагаетъ, что «Плачъ» можетъ дать намъ понятіе какъ о первоначальныхъ источникахъ, основахъ и мотивахъ, такъ и объ общемъ содержаніи и характерѣ утраченной части «Слова». Одновременно съ этимъ г. Халанскій отмѣчаетъ сходство во внѣшнемъ размѣщеніи обоихъ памятниковъ въ тѣхъ сводахъ, въ какихъ они найдены: «Слово» предшествуетъ Житію Александра Невскаго, «Плачъ» — лѣтописнымъ замѣткамъ о дѣятельности Ярослава и Александра и о смерти обоихъ этихъ князей.

Несомнѣнно, что это памятники однородные и по своей темѣ, и по характеру изложенія, и тѣмъ не менѣе нѣтъ, по моему мнѣнію, никакихъ данныхъ для болѣе частнаго ихъ сопоставленія. Въ «Плачѣ» находимъ мѣста, которыя сближаютъ этотъ памятникъ съ

¹⁾ Извѣстія Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н., т. VIII, кн. 2, Спб. 1903 г., стр. 174—176.

Плачемъ Ярославны и еще больше съ Плачемъ вел. кн. Евдокіи по Димитріи Донскомъ, но нѣтъ ни одного выраженія, напоминающаго намъ Слово о погибели.

Отводятъ «Слову» нѣсколько страницъ акад. А. Н. Пыпинъ въ своей «Исторія русской литературы», Спб. 1898 г., т. I, стр. 214—215, и проф. П. В. Владиміровъ, въ «Древн. русск. литерат. Кіевскаго періода», Кіевъ 1900 г., стр. 367—8. Оба они повторяютъ взгляды Лопарева и Грушевскаго, но рельефнѣе подчеркиваютъ *мѣсто* новооткрытаго памятника въ ряду другихъ однородныхъ съ нимъ древне-русскихъ сочиненій и отсюда—*значеніе* сдѣланнаго открытія.

Еще И. И. Срезневскій въ предисловіи къ изданному имъ тексту Задонщины высказывалъ мысль, что не всѣ памятники народнаго творчества въ родѣ Слова о полку Игоревѣ и Задонщины извѣстны теперь, что и въ настоящее время возможны открытія новыхъ произведеній въ такомъ же духѣ. «Еще громады сборниковъ,—замѣчаетъ Срезневскій,—лежатъ у насъ нетронутыми. Не изъ чего отказываться отъ надежды встрѣтить въ нихъ и такія Слова, каковы о полку Игоревѣ и о Задонщинѣ. Вѣдь наши предки знали: «что ся дѣеть по веремемъ, то отъидеть по веремемъ; а любо грамотою утвѣрдятъ, ино ту будетъ всѣмъ вѣдомо, и ли кто послѣ живыи останеться». Они знали это и записывали многое для памяти»¹⁾. Къ сожалѣнію, это предсказаніе знаменитаго ученаго и въ настоящее время далеко еще отъ исполненія, тѣмъ не менѣе цѣлый рядъ открытій въ области древне-русской письменности, сдѣланныхъ уже послѣ смерти Срезневскаго, въ значительной степени подтвердилъ правильность его догадки. И это особенно нужно отмѣтить по отношенію къ народной письменности эпохи татарскаго нашествія²⁾.

Страшныя впечатлѣнія отъ погрома, когда, по выраженію лѣтописца: «и хлѣбъ въ уста не идяшетъ отъ страха»,—скорбь о погибели множества людей и о разореніи страны, отвращеніе и ненависть ко врагу, и въ то же время надежда на освобожденіе, имѣвшая въ основѣ своей вѣру въ торжество православнаго народа—

¹⁾ Задонщина вел. кн. господина Дмитрія Ивановича и брата его Владиміра Андреевича, Чтеніе И. И. Срезневскаго, Спб. 1858 г., стр. 15, 11—12.

²⁾ Первый опытъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ самимъ Срезневскимъ. См. изд. имъ «Повѣсть о разореніи Рязани Батыемъ» въ Свѣдѣніяхъ и Замѣткахъ о малоизвѣст. и неизвѣст. памятникахъ, Спб. 1867 г., стр. 77—94.

все это, по замѣчанію Пыпина, должно было найти для себя выраженіе не только въ тогдашней книжно-церковной письменности, но и въ народномъ эпосѣ, способствовать одновременно и видоизмѣненію, и оживленію послѣдняго. Въ Словѣ о погибели Пыпинъ и видитъ одно изъ доказательствъ вліянія на тогдашнюю письменность народно-поэтического творчества, «которое завоевывало себѣ мѣсто и въ книгѣ, несмотря на всѣ осужденія аскетическихъ предписаній» (стр. 219), вводило въ тогдашнюю аскетическую литературу тотъ чуждый для нея стиль, черты котораго отмѣтилъ Срезневскій въ Задонщинѣ. Но заслуга Пыпина по отношенію къ нашему памятнику не ограничивается лишь тѣмъ, что онъ первый со всею ясностію опредѣлилъ значеніе и мѣсто «Слова» въ исторіи древнерусской литературы. Своими замѣтками о «Словѣ» и приложеннымъ къ нимъ текстомъ «Слова», въ современной транскрипціи, онъ значительно способствовалъ и популяризаціи этого памятника, сдѣлавъ его, такъ сказать, общедоступнымъ.

Наконецъ, въ обзорѣ научной литературы о «Словѣ» нельзя опустить замѣчаній о немъ проф. В. С. Иконникова. Въ своемъ грандіозномъ трудѣ: «Опытъ русской исторіографіи», Кіевъ 1908 г., т. II, кн. I, стр. 955—6, и II кн., стр. 1783, онъ даетъ полный перечень литературы о «Словѣ» и съ обычною обстоятельностью подводитъ итоги научнымъ взглядамъ объ этомъ памятникѣ.

Такимъ образомъ, изъ обзора научной литературы о «Словѣ» можно видѣть, что въ литературной исторіи этого памятника многое еще остается не яснымъ и даже, можно сказать, не договореннымъ. Ученымъ изслѣдователямъ этотъ интересный отрывокъ древнерусскаго художественнаго творчества представляется какою-то трудно разрѣшимой загадкою, особенно потому, что онъ сохранился въ единственномъ, къ тому же очень неисправномъ и, какъ думаютъ, неполномъ спискѣ. Этимъ же объясняется, вѣроятно, и тотъ фактъ, что послѣ изслѣдованія Х. М. Лопарева до сихъ поръ не появилось новой работы, спеціально посвященной «Слову», и что въ настоящее время нѣкоторые ученые, какъ, напр., г. Шамбинаго, предпочитаютъ даже не останавливаться на этомъ памятникѣ, хотя въ ихъ научныхъ трудахъ и представляется поводъ высказать на него свой взглядъ¹⁾. Несомнѣнно, что и моя попытка разъяснить спорные

¹⁾ Въ своемъ изслѣдованіи: «Повѣсти о Мамаевомъ побоищѣ» (Сборникъ Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н., т. LXXXI, № 7, Спб. 1906 г.) г. Шамбинаго по-

вопросы въ литературной исторіи «Слова» будетъ, б. м. даже и въ бѣльшей степени, страдать тѣми же, отмѣченными выше, недочетами. Въ своей замѣткѣ я прежде всего остановлюсь на разъясненіи вопроса о томъ, было ли извѣстно «Слово» въ древне-русской письменности и въ какомъ именно видѣ, и затѣмъ уже выскажу свои предположенія о происхожденіи этого памятника и о его первоначальномъ составѣ. Для болѣе же нагляднаго разъясненія перваго вопроса я позволю себѣ полностью привести здѣсь тексты изъ тѣхъ памятниковъ, указанія на которые сдѣланы акад. Ждановымъ.

Изъ Степенной книги: Самодержецъ Ярославъ. Сій же великій князь Ярославъ Всеволодичъ въ то же время и лѣто паки бысть въ той же великой Ордѣ, въ пагубной земли Татарстей, и вся незаконныхъ неправедная на благочестіе умышленія разумѣ и сердцемъ разгарашеся и ревности божественныя исполняшеся, не терпя зрѣти людей земли своея погибающихъ душею и тѣломъ..., паче же воспоминая..., како вси страны трепетаху именъ ихъ, не токмо ближніи, но и дальніе земли царства и саміи Гречестіе царіе, и како повсюду бысть въ Русей земли православная вѣра христіанская, идѣже бысть всякія божеств. благодати исполненіе и всего земнаго доброплодія изобилуваніе, въ нихъ же не бѣше тогда поганина. Уду же присягаху и повиновахуся многія страны и дань даяху отъ моря и до моря: Угрове и Чахи, и Ляхи, и Ятвяги, и Литва, и Нѣмцы, и Чюдъ, и Корѣла, и Устюгъ, и обои Болгары, и Буртасы и Черкасы, и Мордва, и Черемиса; и саміи Половьцы дань даяху и мосты мостяху. Литва же тогда и изъ лѣсовъ бояхуся выницати, Татары же тогда не именовохуся¹⁾.

Изъ Родословца русс. князей:
Отъ Рюрика начася державство въ Новѣгородѣ, отъ Игоря же, сына его, въ Кіевѣ и до Всеволода Юрьевича державствоваху, отъ нихъ же вси страны трепетаху, ближніи и дальніи, и сами гречестіи царіе, вси повиновахуся

Изъ Сказанія о началѣ Московскаго рода: Изъ начала нашего сего, отъ перваго князя Мосоха предначахомъ мы въ Московіи господствовать и зѣло предхрабровать, по всему свѣту бывати и страшны себе надъ всю подвселенную ж всѣмъ челоукомъ

дробно (на стр. 60—71) выясняетъ отношеніе Лѣтоп. повѣсти о Мам. побоищѣ къ Житію Александра Невскаго и въ другихъ уже мѣстахъ своей книги (стр. 22 и 131) упоминаетъ о Словѣ о погибели.

¹⁾ Книга Степен., ч. I, Спб. 1908 г., стр. 254.

имъ и дань даяху отъ моря и до моря: Угрове и Чахи, и Ляхи, и Ятвязи, и Литва, и Нѣмцы, и Чюдь, и Корѣла, и Устюгъ, и обои Болгары, Буртасы и Черкасы, Мордва и Черемиса, и саміи Половци дань даяху и мосты мостяху; Литва же тогда бояхуся и изъ лѣсовъ выницати, Татарове же тогда ни слухомъ именованыхуся¹⁾.

являти и премногими родами и ордами преобладати и подъ власть свою себѣ тѣхъ покоряти и даже отъ моря и до моря владычество предѣла нашего предсодержати и дань свою урочную и выходы и дары превеликія и премногія начаша тогда покорніи наши они намъ даяти Москво-словороссіаномъ. Сіи же суть предреченніи и покорніи намъ роди наши 16 ко-

лѣнъ, одинаго съ нами племени бывшіи, они: 1) Угры, 2) Чехи, 3) Ляхи, 4) Ятвяги, 5) Литва, 6) Нѣмцы, 7) Чюдь, 8) Корѣла, 9) Устюгъ, 10 и 11) Болгары двои, 12) Буртасы, 13) Черкасы Запорожскіе, 14) Мордва, 15) Черемиса, 16) Половцы. За страхъ же нашъ предбывшій, предгрозный и предвеликій, тогда сущный, Литва вся убо тогда бояхуся и изъ лѣсовъ своихъ вонъ выницати, Татарове же тогда не сказовахуся и ниже слухъ ихъ къ намъ доношашеся и ни именовашеся. Таковъ бо страхъ тогда мы надъ всѣми роды сими и надъ иными предмногими и силу и славу неисповѣдимую и предвеликую и предгрозную храбрость нашу таковую надъ всѣми предсодержахомъ, аминь²⁾.

Этотъ перечень можно бы еще пополнить выписками сходныхъ мѣстъ изъ Задонщины и изъ лѣтописей, но такъ какъ послѣднія уже указаны Х. М. Лопаревымъ³⁾, то повторять ихъ въ своей статьѣ я считаю излишнимъ.

Сравнивая приведенные отрывки съ Словомъ о гибели Рус. земли, легко замѣтитъ почти буквальное сходство въ перечнѣ подвластныхъ русскимъ князьямъ народовъ; но это сходство не говоритъ еще о томъ, что источникомъ для этихъ памятниковъ послужило «Слово», что именно изъ него были заимствованы эти строки. Очень возможно, что и въ самомъ «Словѣ» этотъ перечень пред-

1) И. Ждановъ, о. с., стр. 95.

2) Рук. Син. б-ки, № 964, л. 501 и об.

3) О. с., стр. 19, прим. Въ Родословцѣ Владимірскихъ князей, помѣщенномъ въ рукоп. № 358 Рум. муз., XV в., въ числѣ данниковъ указаны и Татары. О Всеволодѣ III читаемъ: имѣ дань ѿ до ѡрды на тогарѣ (л. 211 об.).

ставляет собою заимствование или изъ какого нибудь древняго княжескаго «Родословца», или даже,—какъ думаетъ проф. Грушевскій,—изъ Слова о полку Игоревѣ¹⁾. Что же касается въ частности Степенной книги, то, принимая во вниманіе источники, которыми пользовался при своей работѣ ея редакторъ, въ приведенномъ выше мѣстѣ всего вѣроятно будетъ видѣть выписку изъ какого ниб. Родословца. Такимъ образомъ, для разъясненія вопроса о томъ, было ли извѣстно Слово о погибели въ русской письменности XVI—XVII вв., отмѣченные памятники не даютъ намъ положительныхъ и точныхъ указаній. Болѣе опредѣленный выводъ мы можемъ сдѣлать изъ сравненія нашего памятника съ житіемъ бл. кн. Теодора Ярославскаго, въ редакціи Андрея Юрьева. Житію этому предшествуетъ слѣдующее, по своей формѣ довольно необычное для древне-русской агиографіи, вступленіе:

О свѣтлаа и пресвѣтлаа рускаа землѣ и преоукрашеная многими рѣками и различьными птицами и звѣрми и всакою различною тварію потѣшаа бѣзъ члѣка, и сътвори азъ снѣ вса его ради на потѣхоу и на потребу различныи искушеніи члѣкаго ра^а естество, и потомъ подарова гѣ православною вѣрою, стѣи крѣпнѣе, наполнивъ ю велицими гра(л. 37)ды и домами цркѣными и насѣлавъ ю бѣлюбивыми книгами, и показоу га имъ путь спнїа, и же доити пресвѣтлаго свѣта и радости всѣхъ стѣи и насытитиса райскїа пици, неѣскоудныа бжїга бѣгодати наполнитиса²⁾...

Несомнѣнно, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ не вполне удачную литературную переработку предисловія къ слову о погибели Русск. земли, болѣе же подробная характеристика этого памятника можетъ разъяснить намъ и мотивы подобной переработки.

На литературный трудъ Андрея Юрьева еще раньше Жданова было обращено вниманіе проф. В. О. Ключевскимъ. Въ своемъ изслѣдованіи: Древне-русскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ, М. 1871 г., стр. 173—175, проф. Ключевскій отмѣчаетъ любопытныя черты въ исторіи написанія этого агиографическаго

1) Цит. статья, стр. 4. Ср. у Пыпина, о. с., стр. 216, примѣч.

2) Рукоп. Общ. Ист. и Др., № 56, нач. XVI в. За доставленную мнѣ возможность ознакомиться съ этою рукописью приношу глубокую благодарность С. А. Бѣлокурову.

памятника. По собственному признанію Андрея Юрьева, онъ дерзнулъ писать житіе благ. Θεодора: не оумѣла, ни видѣ ѣго житіа; но подъ рукою у него былъ какой-то древній «перечень житіа св. препод. кн. Θεодора», найденный имъ у нѣкоего христоролюбца. Этотъ «перечень», другими словами—краткую древнюю біографію, Юрьевъ и пополняетъ цѣлымъ рядомъ выписокъ изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ: изъ сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ, изъ житій Димитрія Солунскаго, мм. Петра, Алексія, Леонтія Ростовскаго и изъ Пахоміевской редакціи житія преп. Сергія. Притомъ, всѣ эти выписки, разбросанныя въ житіи безъ всякой связи и послѣдовательности, онъ дѣлаетъ *не буквально*, а, какъ говорится: «своими словами». Также не буквально онъ приводитъ въ своемъ предисловіи и выписку изъ Слова о гибели Русск. земли.

Затѣмъ, на стр. 258 своей книги В. О. Ключевскій отмѣчаетъ сходство между Псковскою редакціею житія бл. кн. Александра Невскаго и житіемъ Θεодора Яросл., въ редакціи Антонія, и объясняетъ это сходство зависимостью пресвит. Василія отъ труда Антонія. Изученіе различныхъ редакцій житій обоихъ князей даетъ право значительно расширить этотъ выводъ Ключевскаго, утверждать о сходствѣ между *всѣми* редакціями житій; но объяснить это сходство нужно зависимостью не біографовъ Александра Невскаго отъ біографовъ Θεодора, а наоборотъ—послѣднихъ отъ первыхъ. Подробнѣе на разъясненіи этого вопроса я надѣюсь остановиться при другомъ случаѣ, теперь же ограничусь лишь сравненіемъ редакціи Андрея Юрьева съ житіемъ Алекс. Невскаго, помѣщенномъ въ Псково-Печерскомъ спискѣ.

Между этими памятниками мы наблюдаемъ сходство не только въ предисловіи, но и въ рассказѣ о предсмертныхъ минутахъ жизни обоихъ князей—въ описаніи ихъ постриженія въ монашество, а также кончины и погребенія. Это сходство въ предисловіи и въ послѣдней части житія указываетъ на несомнѣнное пользованіе со стороны Андрея Юрьева житіемъ бл. кн. Александра въ такомъ же спискѣ, въ какомъ оно помѣщено и въ Псково-Печерской рукописи, и даетъ намъ, такъ образомъ, право утверждать, что издаваемый памятникъ былъ извѣстенъ русскимъ писателямъ XV в. ¹⁾.

¹⁾ Нельзя отмѣтить сходства въ описаніи самой жизни кн. Θεодора съ жит. А. Нев., но въ трудѣ Андрея рассказа о жизни св. Θεодора въ сущности и нѣтъ. Послѣ краткой замѣтки объ обстоятельствахъ вступленія Θεодора на Ярослав-

Но литературный трудъ Андрея Юрьева цѣненъ для насъ и въ другомъ еще отношеніи: онъ помогаетъ намъ разобраться въ трудномъ вопросѣ о происхожденіи и о первоначальномъ составѣ самага Слова о гибели Русской земли. По моему мнѣнію, никакой поэмы-трилогіи вовсе не существовало, и первоначальный составъ Слова о гибели былъ тотъ же самый, какой мы имѣемъ въ Псково-Печерскомъ спискѣ и какимъ пользовался Андрей Юрьевъ. Прежде всего, я не вижу достаточныхъ основаній предполагать существованіе въ древне-русской письменности особаго сказанія о смерти вел. кн. Ярослава Всеволодовича. Въ историческихъ извѣстіяхъ объ этомъ князѣ не находимъ никакихъ данныхъ или хотя бы даже намековъ, которые бы подтверждали правдоподобность такого предположенія.

Заслуга князя Ярослава для тогдашней Сѣверо-восточной Руси несомнѣнна. Онъ первый ясно понялъ, что единственное спасеніе для Руси заключается въ безусловной покорности передъ страшнымъ завоевателемъ, и первый показалъ примѣръ этой покорности—отправился въ Орду искать милости у Батыя. Такая политика Ярослава нашла для себя практическое оправданіе въ политикѣ его позднѣйшихъ преемниковъ—князей московскихъ. Въ то же время въ политической и церковной письменности московскаго періода она нашла для себя и теоретическое оправданіе и довольно своеобразное объясненіе. Московскіе лѣтописцы и агіобіографы высоко цѣнятъ дѣятельность и личность Ярослава. Они приписываютъ ему успокоеніе страны, приведеніе ея въ порядокъ послѣ страшнаго разгрома, отмѣчаютъ умъ, доброту князя и даже, вопреки фактамъ, его стойкость въ защитѣ національнаго достоинства передъ грубымъ завоевателемъ. На его смерть въ Ордѣ они смотрятъ, какъ на мученичeskій подвигъ за вѣру и за обще-русскіе интересы. Біографы Александра Невскаго посвящаютъ памяти его

скій княж. столъ и общей характеристики его личности А. Юрьевъ прямо переходитъ къ описанію постриженія въ монашество, кончины и погребенія. Что же касается характеристики кн. Ѡ., то въ ней мы встрѣчаемъ тѣ же черты, какъ и въ житіи А. Нев. Ѡеодоръ—такой же нищелюбець, мнихъ и іереелюбець, милостивецъ, какъ и А. Невскій.—Я не дѣлаю выписокъ изъ описанія постриженія и погребенія кн. Ѡеодора потому, что въ этомъ отдѣлѣ редакція А. Юрьева почти буквально сходна съ краткимъ житіемъ бл. кн., помѣщеннымъ въ В. Ч. М. (сент., в. II, Спб. 1869 г., стр. 1255—6).

отца тепло написанныя строки, выставляють его образцомъ для подражанія и даже прямо называютъ святымъ¹⁾. Но кажется, что у современниковъ Ярослава былъ нѣсколько иной взглядъ и иная оцѣнка его дѣятельности и личности. Правда, и среди нихъ были люди, которымъ нравилась осторожная, уступчивая политика князя въ отношеніи къ татарамъ. Одинъ изъ такихъ сторонниковъ Ярослава передѣлалъ старинное, очень популярное сочиненіе: Слово Даниіла Заточника, замѣнивъ въ немъ имя новгор. князя Ярослава Владиміровича Ярославомъ Всеволодовичемъ. По объясненію акад. Жданова, послѣднее было сдѣлано съ тою цѣлю, чтобы популярнымъ сочиненіемъ Даниіла «упрочить извѣстность Ярослава Всеволодовича»²⁾. Въ этой передѣлкѣ читаемъ слѣдующую фразу, сказанную, несомнѣнно, въ похвалу Ярослава и отмѣчающую отличительную черту въ его характерѣ: «умень мужъ не велми на рати хроборъ бываетъ». Но далеко не всѣ современники Ярослава въ оцѣнкѣ этой мудрой нехрабрости князя согласны были съ неизвѣстнымъ авторомъ новой редакціи Слова. Совершенно противоположнаго мнѣнія держится, напр., лѣтописецъ. Его симпатіи, наоборотъ, на сторонѣ Юрія Всеволодовича, не походившаго по своему характеру на младшаго брата. Въ особую заслугу Юрію лѣтописецъ ставитъ то, что онъ не уступилъ татарамъ, далъ имъ битву на берегахъ Сити, другими словами: хвалитъ за то, что поклонникъ Ярослава назвалъ бы не иначе, какъ неумною храбростію. «Брань славна луче есть мира постыдна»,—говоритъ лѣтописецъ по поводу этой несчастной битвы. Особенно замѣтны симпатіи къ Юрію Всеволодовичу лѣтописца въ его характеристикѣ Юрія и въ изображеніи той общей печали, какою вызвала у владимірцевъ трагическая кончина этого князя³⁾. Ничего подобнаго не видимъ въ краткихъ извѣстіяхъ лѣтописца о Ярославѣ; они написаны слишкомъ въ объективномъ тонѣ.

Лѣтописецъ говоритъ объ общей радости, съ какою встрѣчено было вступленіе Ярослава на великокняжескій столъ, но здѣсь же объясняетъ и причину этой радости: «избави Богъ рукою своею крѣпкою отъ безбожныхъ татаръ» и «было мирно». Онъ упоми-

1) Рук. № 275 Унд., л. 52, 54 об.

2) Сочиненія И. Н. Жданова, т. I, Спб. 1904 г., стр. 324—325.

3) Полн. собр. рус. лѣт., т. I, Спб. 1846 г. стр. 198—200.

наеть о «великой чести», съ которою принять былъ Ярославъ въ Ордѣ, но не говорить, чтобы эта честь была оказана князю во вниманіе къ какимъ-либо личнымъ его достоинствамъ и заслугамъ, какъ это было, напр., съ Александромъ Невскимъ. О смерти Ярослава лѣтописецъ говоритъ очень кратко: «тое же осени Ярославъ князь, сынъ Всеволожъ, преставися во иноплеменницѣхъ, ида отъ Кановичъ, мѣсяца сентября въ 30, на память св. Григорія»¹⁾. Несомнѣнно, что ему были извѣстны и подробности этого событія; по крайней мѣрѣ, о нихъ зналъ даже и южнорусскій лѣтописецъ, мало интересовавшійся дѣлами Сѣверо-восточной Руси²⁾. И если бы была хотя доля правды въ позднѣйшихъ сообщеніяхъ московскихъ писателей о причинахъ, вызвавшихъ смерть Ярослава, то безъ всякаго сомнѣнія лѣтописецъ отмѣтилъ бы это въ своемъ разсказѣ и должнымъ образомъ оцѣнилъ бы. Но очевидно, что эта предвзятая догадка московскихъ писателей не имѣла для себя никакихъ фактическихъ основаній, и въ данномъ случаѣ нужно признать совершенно правильнымъ объясненіе С. М. Соловьева, что смерть Ярослава была вызвана тѣми же родовыми княжескими усобицами, которыя современниками татарскаго нашествія справедливо считались одною изъ главныхъ причинъ гибели Руси³⁾. Такимъ образомъ, личность, дѣятельность Ярослава и самая его смерть не могли, по моему мнѣнію, дать ни повода, ни даже матеріала для составленія о немъ особаго сказанія, тѣмъ болѣе съ такою поэтическою окраскою, какою отличается житіе Александра Невскаго. Впрочемъ, сторонники существованія подобнаго сказанія не останавливаются на этомъ вопросѣ. Ихъ аргументація основана исключительно на заглавіи памятника въ Псково-Печерскомъ спискѣ. Но объясненіе, какое дается этому заглавію, едва ли можно признать вполнѣ убѣдительнымъ.

Недоумѣніе относительно заглавія возникло еще у переписчика «Слова», и онъ пытался сдѣлать какую-то поправку. По объясненію Х. М. Лопарева (стр. 10), переписчикъ переправилъ выраженіе: «о смерти» на «по смерти»; по предположенію проф. Грушевскаго

1) *ib.*, стр. 199—201.

2) *ib.*, т. II, Спб. 1908 г., стр. 808: Ярослава вел. кн. Соуждальскаго и зелиемъ оумориша.

3) *Ист. Росс. съ др. вр.*, по изд. Товар. «Общ. Польза», кн. I, т. III, стр. 833. Характеристику личности Ярослава Всев. см. у Жданова, Сочин., I, 330.

(стр. 2),—на «отъ смерти». Но ни одного изъ этихъ объясненій нельзя принять уже потому, что для этого нѣтъ никакихъ основаній въ рукописи. Въ послѣдней мы читаемъ: ѡ° смѣрти, т.-е. нѣтъ ни буквы *л*, ни *т*, а одна лишь надстрочная буква *о*. Затѣмъ, если бы переписчикъ хотѣлъ поправить ѡ на *по* или ѡ̄, то ему не было бы нужды писать вверху строки *о*, онъ поставилъ бы или *т*, или *л* (послѣднюю букву онъ съ удобствомъ помѣстилъ бы и въ строкѣ). Очевидно поправка имѣла другой смыслъ. Мнѣ кажется, что это надстрочное *о* представляетъ собою первую букву имени Александра Невского, что переписчикъ эту часть заглавія хотѣлъ измѣнить такъ: вмѣсто «о смерти вел. кн. Ярослава» написать: ѡ̄ смерти велико кнѣзя ѡлександра сѣа ѡрославля, или: ѡ̄ смерти ѡлександра, сѣа вел. кн. ѡрослава. Такое заглавіе вполнѣ бы соотвѣтствовало содержанию памятника, и, вѣроятнѣе всего, оно именно и было въ оригиналѣ «Слова». Въ подтвержденіе подобной догадки можно привести слѣдующія соображенія.

Если въ древне-русской письменности нельзя найти никакихъ указаній относительно существованія особаго сказанія о смерти Ярослава, то существованіе особаго сказанія о смерти Александра Невского и въ частности о чудѣ, происшедшемъ во время его погребенія, представляется почти несомнѣннымъ. Такой рассказъ въ видѣ отдѣльной статьи, съ особымъ заглавіемъ: «преставленіе князя Александра», мы находимъ не только въ нѣкоторыхъ лѣтописныхъ сводахъ¹⁾, но и въ богослужебныхъ книгахъ, передъ канонемъ бл. князю. Изъ послѣднихъ я отмѣчу лишь два списка, которые подтверждаютъ отчасти мою догадку относительно описки въ заглавіи издаваемого памятника: № 447, XVII в., Синод. б-ки, и № 101, XVI в., Ундольскаго. Первый списокъ показываетъ, что въ оригиналѣ «Слова» въ заглавіи могло стоять просто «олександра ярославля», т.-е. такое надписаніе, при которомъ описка являлась особенно возможною. Въ концѣ рассказа о погребеніи Александра Невского читаемъ: тако во прослави вѣъ ѡгодника своѣго великаго кнѣзя ѡлексаѣра ѡрославля̄ (л. 402). Несомнѣнно, что надстрочное *ч*—позднѣйшая прибавка, а въ древнемъ списокѣ стояло: ѡрославля̄. Второй списокъ еще болѣе интересенъ, такъ какъ въ немъ мы находимъ одинаковую описку съ пред-

¹⁾ Напр., 1 Новг., изд. 1888 г., стр. 273—4, 1 Соф., Полн. собр. рус. л., т. V, стр. 191.

полагаемою опискою въ заглавіи «Слова»: митрополитъ кирілъ пристѣплъ ѿ хотѣ разнѣ рѣкъ ѣго..., сѣый же кнѣзь ярославъ простре рѣкъ свою самъ (л. 154 об.) При такомъ объясненіи описки недоумѣнный вопросъ о второй части трилогіи отпадаетъ, такимъ образомъ, самъ собою. Но я думаю, что не было даже и продолженія первой ея части, что Слово о гибели представляетъ собою просто предисловіе къ житію Александра Невского.

Прежде всего, мнѣ кажется, что выраженію: «и до брата его Юрья, князя Володимерьскаго» нельзя придавать значенія хронологической даты написанія «Слова», что это такой же литературный приѣмъ, какъ и предыдущая фраза: «до нынѣшняго Ярослава». Нынѣшній Ярославъ противопоставляется Ярославу Великому, Юрій кн. Володимерскій—Владиміру.

Въ научной литературѣ о «Словѣ» остается недоговореннымъ, къ сказанію о какомъ именно нашествіи татаръ оно могло быть предисловіемъ. Несомнѣнно, что не о первомъ, окончившемся поражениемъ южнорусскихъ князей на берегахъ рѣки Калки, такъ какъ этого пораженія сѣверо-восточный писатель не назвалъ бы гибелью Русской земли: Русская земля для него была Сѣверо-восточная Русь, а не Южная¹⁾. Остается, значитъ, считать «Слово» предисловіемъ къ сказанію о второмъ татарскомъ нашествіи, на Русь Сѣверо-восточную. Такъ, повидимому, и думаетъ Х. М. Лопаревъ. По крайней мѣрѣ, въ своемъ Отчетѣ о поѣздкѣ въ Псковъ въ 1908 г., помѣщенномъ въ 86 т. Сборн. Отд. р. яз. и слов. И. А. Н., стр. 48, по поводу открытаго имъ новаго варианта сказанія о взятіи татарами Владиміра онъ говоритъ: «не есть ли это опять таки новый отрывокъ изъ «Слова о пог. Рус. земли»? Но если это такъ, то «Слово» не могло быть написано *при жизни* Юрія Всеволодовича, такъ какъ трудно допустить, чтобы въ «годину татарскаго нашествия», когда, по словамъ лѣтописца: «хлѣбъ не идяшетъ въ уста», и когда одно лишь слово: татары, наводило такой ужасъ, что «и сами не вѣдяху, и гдѣ хто бѣжитъ»²⁾, могли появляться какія бы то

1) Въ Родословцѣ князей Владимірскихъ, помѣщенномъ въ рук. № 358, XV в., Рум. муз., читаемъ объ уходѣ Андрея Боголюб. съ Юга на Сѣверо-востокъ: «поѣха на Рускую землю» (210 об.).

2) Полн. собр. р. лѣт., I, 201. Ужасъ тогдашняго положенія совершенно правильно характеризуетъ одинъ изъ позднѣйшихъ біографовъ Ал. Н. слѣдующею фразою: «и кто можетъ представить словомъ, Христе милостивый, постигшая тогда христіанскій родъ» (Рук. Унд. № 275, л. 11).

ни было литературныя произведенія. Съ другой стороны, нѣтъ никакихъ препятствій отнести написаніе «Слова» къ болѣе позднему времени, въ частности ко времени смерти Александра Невского.

Какое бы изъ княжескихъ житій этого періода мы ни взяли, въ каждомъ встрѣчаемъ замѣтку о татарскомъ нашествіи, но изложеніе этого событія разнится въ зависимости отъ того, къ какому и въ какой средѣ составлено было то или другое житіе. Прославленіе величія древней Руси, кромѣ Слова о гибели, мы находимъ и въ предисловіи къ житію Михаила Ярославича Тверского, только біографъ-церковникъ изображаетъ здѣсь не политическую мощь древней Руси, а религіозно-нравственную. Онъ говоритъ о томъ, какъ широко со времени св. Владиміра распространилась по Руси вѣра православная, какъ подъ ея покровомъ благоденствовала Русь, пока «дьявольская зависть» не совратила съ праваго пути русскихъ князей, не посѣяла княжескихъ усобицъ, которыя и привели Русь «въ конечную пагубу» — подъ власть татаръ. Непосредственно за этимъ, безъ особой связи и послѣдовательности, онъ начинаетъ біографію св. князя¹⁾. Планъ этого предисловія, какъ видимъ, очень сходенъ съ предисловіемъ къ житію Александра Невского въ издаваемомъ спискѣ.

Затѣмъ, въ тяжелую эпоху господства «языка немилостива, люта» русскіе писатели любили обращаться къ воспоминаніямъ о прежнемъ величіи своей родины и, какъ это бываетъ обычно при воспоминаніяхъ, идеализировали ея былую мощь и славу. Дѣятельность «великаго, непобѣдимаго Александра», его знаменитыя побѣды на Западѣ и то уваженіе, съ которымъ относились къ Александру сами татары, все это какъ бы воскрешало на время прежнее величіе Руси и давало особый поводъ къ воспоминаніямъ. Біографъ не могъ удержаться, чтобы не высказать отъ лица папскихъ пословъ слѣдующей фразы: папа нашъ тако глаголетъ: слышахомъ ты князя честна и дивна, *и земля твоя велика*²⁾. Мнѣ кажется, что едва ли въ другомъ какомъ л. сочиненіи, кромѣ житія благ. кн. Александра, было бы болѣе уместно то поэтическое описаніе величія Руси, какое читаемъ въ Словѣ о ея гибели.

Наконецъ, при такомъ объясненіи происхожденія «Слова» для насъ станетъ болѣе понятнымъ и самое заглавіе этого памятника.

1) Рукоп. № 1254, XVI в., Унд., л. 32—33.

2) Пол. собр. рус. л., V, стр. 5.

Какъ уже указано выше, проф. Грушевскій видитъ въ заглавіи «Слова» простое подражаніе Слову о полку Игоревѣ. По моему мнѣнію, это заглавіе имѣло особый смыслъ и значеніе.

На татарскій погромъ современники смотрѣли прямо, какъ на погибель страны. Въ описаніи нашествія Батыя на «Западныя Угры» читаемъ, что король Владиславъ, «вшедъ на столпъ, и зря погибель земли своея, и плакашеса горцѣ»¹⁾. На Руси этотъ страхъ «погибели страны» иногда принималъ особенно обостренную форму; такою въ частности минутою и была кончина вел. кн. Александра. Когда митр. Кирилль объявилъ горестную вѣсть о томъ, что «уже зайде солнце земли Соуждальской» (по поздн. спискамъ: Русской), то всѣ присутствовавшіе въ одинъ голосъ воскликнули: «уже погибаемъ». Это общее настроеніе и могло отразиться на заглавіи сказанія о смерти вел. кн. Александра Ярославича.

Въ такомъ видѣ я представляю себѣ происхожденіе этого памятника. Я вовсе не думаю, что моя догадка можетъ разъяснить всѣ трудные вопросы въ литературной исторіи памятника, но мнѣ кажется, что болѣе подробное изученіе процесса постепенной литературной обработки житія св. кн. Александра въ значительной степени подтвердитъ ея правдоподобность. Размѣры настоящей статьи не позволяютъ говорить объ этомъ подробнѣе, и потому я ограничусь лишь общими замѣчаніями.

Литературная исторія житія Александра Невскаго представляется мнѣ въ слѣдующемъ видѣ. Раньше всего появилось сказаніе о смерти и погребеніи благ. князя; оно вышло изъ подъ пера Владимірскаго церковника и передавало то, что, какъ говоритъ житіе, «было проповѣдано всѣмъ отъ митр. Кирилла и отъ иконома его Севастіана». Церковный рассказъ легъ въ основу свѣтскаго рассказа о смерти А., написаннаго его дружинникомъ, не присутствовавшимъ, повидимому, при погребеніи князя. Къ этому рассказу было присоединено предисловіе, подъ заглавіемъ: Слово о погибели Русскія земли, а затѣмъ и біографія святаго. Послѣдняя постепенно пополнялась; въ разныхъ областяхъ, куда проникалъ этотъ памятникъ, вносились дополненія мѣстнаго характера, которыми въ значительной степени нарушались цѣльность и послѣдовательность біографическаго рассказа. Съ приѣмами этой дальнѣйшей переработки житія

¹⁾ Кн. Степ., изд. 1908 г., стр. 288.

знакомить насъ списокъ Ундольскаго, № 274. Въ немъ помѣщена болѣе пространная, чѣмъ въ лѣтописяхъ, редакція житія. Редакторская работа ограничивается здѣсь исключительно внѣшнимъ хронологическимъ распредѣленіемъ новыхъ рассказовъ, заимствованныхъ изъ разныхъ источниковъ, и произведена она очень неумѣло. Для установленія внѣшней связи и послѣдовательности редактору все время приходится пользоваться такими выраженіями, какъ, напр., «сіе доздѣ» (л. 8), «по семь же подлежащее да глаголется» (л. 10), «о семь убо доздѣ прекратимъ слово, настоящее же да глаголется» (л. 12), «сіе же доздѣ и паки оустремимся о блажен. кн. Александрѣ» (л. 13) и т. п. Что касается въ частности Псковской письменности, то послѣдняя не только сохранила намъ списки древнѣйшихъ редакцій житія, но и принимала дѣятельное участіе въ самой литературной его обработкѣ.

Помѣщая въ приложеніи текстъ памятника, я отмѣчаю варианты по тремъ спискамъ житія—въ Лаврен. лѣтописи (Л), въ Псковской II (П) и въ списокѣ б-ки Тр. Сер. Лавры, изданномъ архим. Леонидомъ въ Памятникахъ древн. письменности за 1882 г. (Т). Къ сожалѣнію Псково-Печерскій списокъ неполный: въ немъ недостаетъ приблизительно 5 лл. и, по сравненію со спискомъ Псков. лѣтописи, сохранилась съ небольшимъ лишь третья часть житія.

О второмъ изъ издаваемыхъ памятниковъ я ограничусь лишь краткими замѣтками.

Онъ помѣщенъ въ рук. сборникѣ XV в. № 358 Румянц. музея, обстоятельно описанномъ А. Востоковымъ ¹⁾: По мнѣнію Востокова, Слово о начальствѣ Рускыя земля представляетъ собою сокращеніе соотвѣтствующаго разсказа Несторовой лѣтописи, съ разнаго рода прибавками и вымыслами (стр. 508). Естественно, что послѣ такого отзыва Востокова у другихъ изслѣдователей не могло быть особаго расположенія знакомиться съ текстомъ этого памятника. Не пользуется имъ въ частности и И. Н. Ждановъ, хотя для его темы содержаніе «Слова» и могло бы представить собою нѣкоторый интересъ ²⁾.

¹⁾ Описаніе рус. и слов. рукоп. Рум. м., Спб. 1842 г., стр. 508—513.

²⁾ Ссылку на этотъ сборникъ Ждановъ дѣлаетъ по Описанію Вост. (см. Русскій был. эпосъ, стр. 94).

По упоминанію о татарахъ, къ которымъ посылалъ своихъ по-словъ Владиміръ и цари которыхъ начали его бояться, можно заклю-чить, что «Слово» написано приблизительно въ XV в. и, так. обр., со-хранилось почти въ современномъ своему происхожденію спискѣ. Ни со стороны исторической, ни со стороны изложенія «Слово» не заслуживаетъ особаго вниманія, но какъ памятникъ, знакомящій насъ съ народными преданіями о древнѣйшихъ событіяхъ русской исторіи и съ народнымъ ихъ толкованіемъ, оно имѣетъ нѣкоторое значеніе и интересъ. Я помѣщаю текстъ этого памятника въ одной статьѣ съ текстомъ Слова о гибели между прочимъ потому, что въ Словѣ о началѣ мы встрѣчаемся съ такою же идеализаціею могущества древней Руси, ея «славы и грозы на всѣхъ странахъ», какая отмѣчена въ Словѣ о гибели и въ другихъ однородныхъ съ нимъ памятникахъ.

Интереснѣе вопросъ о мѣстѣ написанія этого сборника. Изъ записи, помѣщенной внизу 1—5 л., узнаемъ, что въ 1584 г. руко-пись принадлежала старцу Кириллова (Новгородскаго) монастыря Исаи. Къ сѣверно-русскимъ рукописямъ она должна быть отнесена и по письму; встрѣчаемъ, напр., мѣну звуковъ *ц* и *ч*: ростиславиць (л. 209), кривици (л. 204), кривицомъ (л. 204 об.), Чемскы (Цимис-хій, л. 228 об.). Но кажется, еще правильнѣе будетъ отнести ее къ Псковскимъ спискамъ. За это говорятъ какъ составъ сборника, такъ и нѣкоторыя, спеціально псковскія, особенности письма. На л. 203 помѣщена особая статья о началѣ Русской земли, въ кото-рой на первомъ мѣстѣ стоитъ: земля Псковская: начало рѣкъ^а земля пскѣ^ѣскіа и новгорѣ^ѣцкыа и московскыа. На л. 380—5 об. помѣщено пользовавшееся большимъ авторитетомъ во Псковѣ во время спо-ровъ изъ-за аллилуіи Посланіе въ Псковъ м. Фотія объ аллилуіи и объ агнцахъ, съ точнымъ указаніемъ времени его написанія: а да^а грамѣ^ѣ на москвѣ^ѣ мѣа авгѣ^ѣ въ бѣ днь, индѣ^ѣта бѣ, в лѣто^ѣ ѡсѣ^ѣкз-е.

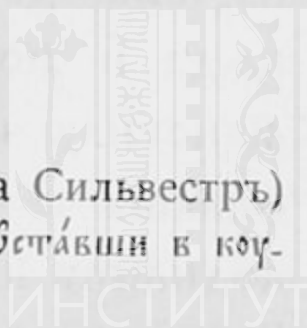
Въ рукописи встрѣчаемъ мѣну звуковъ *з* и *ж*: ижосла^ѣ (л. 206 об.), въ заглавіи (написанномъ киноварью) статьи: сло^ѣ ѡ великѣ^ѣ констан-тинѣ црѣи и ѡ ѡцѣ^ѣ е^ѣго кости желенаго (Констанцій Хлоръ, л. 170),—позднѣ черными чернилами переправлено на «зеленаго». Въ текстѣ этой же статьи находимъ *ш* вмѣсто *с*: црѣю же волѣ^ѣзнью ѡтѣ^ѣшнѣм^ѣ (л. 173)¹⁾. Если же признать, что эта рукопись Псковскаго проис-

¹⁾ Въ описаніи крещенія Конст. В. въ «Словѣ» передается одна подроб-ность, о которой въ одинаковыхъ же выраженіяхъ читаемъ и въ житіи Влади-

хожденія, то получаетъ особое значеніе и читаемая въ ней поправка къ лѣтописному разсказу о бл. кн. Ольгѣ: и сени ѡлгинѣ столѣ въ пско^ѣ и крѣпное поставленіе^ѣ (л. 223 об.), на которую было обращено вниманіе еще Востоковымъ¹⁾. Въ названіи цар. Анны «Сасиліею» нужно видѣть искаженіе греческаго слова βασιλεία—царицу; ниже и читаемъ: възвратиша... въ гра^ѣ кыевъ со црцою и со многы^ѣ вѣатьствѣ^ѣ и с полонѣ^ѣ (л. 177).

міра св., именно объ исцѣленіи Конст. отъ болѣзни: и тако (папа Сильвестръ) погрѣждаетъ црѣа въ три погрѣженія и льбе црѣа възы зрѣавъ ѿ воды, ѡставши в коупѣли тако некаѣ чешюа (л. 173 об.),

¹⁾ Описаніе..., стр. 510. Кажется, этимъ сборникомъ занимался г. Марковъ; но я къ сожалѣнію не знаю, къ какимъ выводамъ онъ пришелъ.

Слово ѿ погивели роуѣкыѣ земли, ѿ смерти велико
кнѣзя Ярослава.

В свѣтло свѣтла и оуѣкрасно оуѣкрашена земля руськая, и
многими красотами оудивлена еси: озери многими оудивлена еси,
рѣками и кладазьми, мѣсто чѣньными, горами кроутыми, холми
высокими, доубравами, чѣыми польми, дивными звѣрьми,
различными пѣтицами бесчисленными, города великими, сѣлы,
дивными винограды ѿбителными, дома црѣвными, и кнѣзми
грозными, боары чѣными, вельможами многими; всего еси
испольнена земля руськая, ѿ прававѣрнаѣ вѣра хрѣтианьская;
ѿ сѣла до оуѣгорз и до лѣховз, до чаховз, ѿ чахѣ (л. 244) до гѣтѣвзи
и ѿ гѣтѣвзи до литвы, до немѣць, ѿ немѣць, до корѣлы, ѿ
корѣлы до оуѣтгыюга, гдѣ тамо бахоу тоймици погании, и за
дышючимз моремз, ѿ мора до болгарь, ѿ болгарь до боурѣасз,
ѿ боурѣасз до чермисз, ѿ чермисз до морздѣви, — то все поко-
рено было вѣгомз крѣтианьскомз гѣзыкоу поганьскыѣ страны вели-
комз кнѣзю вѣволодѣ, оцю его юрью, кнѣзю кыѣвьскому, дѣдѣ его
воломерз и манахѣ (sic), которымз то половоци дѣти своѣ
ношахѣ в колыбѣли, а литѣа из болота на свѣтз не выныкы-
вахѣ, а оуѣгры тѣвердахоу каменныйи городы желѣзными вороты,
абы на ны великыйи воломерз тамо не вѣсѣхалз, а немѣци рѣ-
вахоуца, далече боудоуче за синимз моремз, боурѣаси, черемиси,
вада и морздва борѣничахоу кнѣзѣ велико володимера, и жюрз
маноуилз црѣгорѣскыйи ѿпѣсз имѣѣѣ, поне и великыѣ дары по-
сылаша к нему, абы под нимз великыйи кнѣзь во (л. 244 об.)
лодимерз црѣгорода не вѣл. Я в ты дни болѣзнь крѣтианѣ
ѿ велика Ярослава и до володимера и до нынѣшня Ярослава
и до брата е юрьѣ кнѣзя воломерьска.

Ѡ гдѣ бѣше¹⁾ азъ худый, грѣшный²⁾, малосмысленный³⁾ покѣшаюса⁴⁾ написати⁵⁾ житиѣ сѣго⁶⁾ кнѣзя олександра⁷⁾, сѣна ярославла, внука всеволожа, понеже слышахомъ⁸⁾ Ѡ оцѣ свой и самовидецъ есмь възраста его и радъ бы исповѣдалъ его⁹⁾ сѣго¹⁰⁾ и чѣтноѣ и славноѣ¹¹⁾. Но такоже приточьникъ рече: въ злохытрѣ дшю не видеть мудрѣть¹²⁾, на высокихъ¹³⁾ бо кранхъ естъ, посреде же стѣзь стоа¹⁴⁾ша, при вратѣ же сильны присѣдять. Ище¹⁵⁾ грѣвъ есмь оумомъ, но¹⁶⁾ млтвами¹⁷⁾ сѣына гжа¹⁸⁾ бѣа и поспѣшениемъ сѣго кнѣзя олександра¹⁹⁾ начатокъ²⁰⁾ положи²¹⁾ себе²²⁾.

Кнѣзь олександръ²³⁾ бгомъ роженъ²⁴⁾ Ѡ оца бголюбива²⁵⁾ и мужелюбца²⁶⁾, пачеже²⁷⁾ и кротка²⁸⁾, кнѣзя великого ярослава, Ѡ²⁹⁾ мѣри сѣына³⁰⁾ федосийна; тако же³¹⁾ и сѣна прркъ: тако глѣть гѣ: кнѣзи³²⁾ азъ оучинаю, сѣни³³⁾ бо соуть³⁴⁾, (л. 245) азъ възю га. Въ истиннѣ³⁵⁾ бѣ ежита повелѣниа не бѣ княженнаго его, но възрастѣ³⁶⁾ его паче инѣхъ члвкѣ³⁷⁾, гла его и акы трѣуба в народѣ, лице³⁸⁾ его, акы³⁹⁾ и Ѡсифа, иже и бѣ поставилъ⁴⁰⁾ егѣпетскыи црѣ втораго црѣ въ егѣптѣ, сила же бѣ его⁴¹⁾ часть Ѡ силы самсона; и далъ бѣ емоу въ премьрость саломону, храбростѣ⁴²⁾ же⁴³⁾ пакы⁴⁴⁾ црѣ римскаго еспаситана⁴⁵⁾, иже бѣ плѣнилъ, всю⁴⁶⁾ июдѣйскою землю;

1) Исусъ Христѣ, Сынѣ Божіи П, Л, Т. 2) и многогрѣшный П. 3) мало смысла П, недостойный Л и Т. 4) начинаю Л и Т. 5) писати П. 6) великого Л. 7) Александра Ярославича, внука Всеволожа Т. 8) слышахъ. 9) нѣтъ. 10) житѣ Л и Т. 11) житіе его П. 12) премудрость П и Т. 13) вышнихъ П. 14) стояше П и Т, стояшетъ Л. 15) и. 16) нѣтъ Л и Т. 17) молитвою П. 18) Госпожи Л и Т, нѣтъ П. 19) Ярославича Т. 20) начать Т. 21) положю П и Л, положюсь Т. 22) Съи бѣ П, Си бѣ Л, Той бѣ Т. Въ нашемъ спискѣ описка. 23) Ярославичъ Т. 24) родися П. 25) милостилюбца П и Л, благочестива Т. 26) нищелюбца Т. 27) пакы же Л. 28) кроткаго Л. 29) и Л. 30) нѣтъ П, благочестивыя Т. 31) рече. 32) князя П и Л. 33) освященни Т. 34) и П, Т. 35) бо П. 36) и взоръ П. 37) и. 38) же П. 39) лице. 40) его. 41) ему Т. 42) храбрость П, и храбрѣство Л. 43) его П, ему Т. 44) нѣтъ Т, акы П и Л. 45) Еуспесіана П, Еуспасьяна Л, сына Нерона царя Т. 46) нѣтъ Т.

иногда⁴⁷⁾ исполчивься⁴⁸⁾ ко граду а та падуть⁴⁹⁾ приступити⁴⁹⁾, и шеше⁵⁰⁾ граженѣ, повѣдиша полкъ⁵¹⁾, и воста⁵³⁾ единъ, взврати⁵⁴⁾ силу ихъ к вратомъ градныи и посмѣгася дружинѣ своѣи⁵⁵⁾: остависте⁵⁶⁾ мене едина; такоже⁵⁷⁾ кня олександръ вѣ⁵⁸⁾, повѣжага, неповѣди.

Его ра⁵⁹⁾ никто⁵⁹⁾ ѿ западныхъ странъ, иже нацають слугы вѣнга, ѿ чѣхъ прииде⁶⁰⁾, хотя видѣти дивный възрастъ его, какъ древлѣ црца оужьска приходи к солмоноу, хотя видѣти⁶¹⁾ премудрѣти его, тако⁶²⁾ именемъ (л. 245 об.) андрѣашъ, видевъ кня⁶³⁾ олександрѣ, вззратиса ко своѣи и рече: проше страны языки⁶⁴⁾, не видѣ таковаго бо⁶⁵⁾ ни въ црехъ црѣ, ни въ княхъ кня. Е же слыша въ королѣ части римскыа ѿ полоунощныа странъ тако таково⁶⁶⁾ мужество олександра кня и помысли⁶⁷⁾ в собѣ: поидоу и плѣню землю олександровоу; и собра силу велик⁶⁸⁾ и наполни корабля многы, полковъ свой, подвижеся в силѣ величѣи⁶⁹⁾, пыхата⁷⁰⁾ дхомъ ратнымъ. И прииде в рѣк⁷¹⁾ невоу, шатагася⁷²⁾ безоумьемъ и посла послы⁷³⁾, загордѣся вѣко⁷⁴⁾ княю олександрѣ в новгородѣ, а рече⁷⁵⁾: аще можеша противитиса мнѣ, то се оуже есмь здѣ и плѣню⁷⁶⁾ землю твою. Олександрѣ же слышавъ слова и⁷⁷⁾ и разгорѣся срцемъ и вниде въ црковь стыа софыа, па на колѣноу пре олтарѣ и на молити со слезами: вѣе хвалный и правеный, вѣе великыи и крѣпкый, вѣе превѣчный, сотворивый⁷⁸⁾ небо и землю⁷⁹⁾ и постави⁸⁰⁾....

⁴⁷⁾ и нѣгдѣ П и Л, иногда Т. ⁴⁸⁾ исполчися П и Л, ополчився Т. ⁴⁹⁾ къ граду Асафату приступити П, Атапату Л, гражане Антупату хотящу приступити Т. ⁵⁰⁾ и шедше Л, Т. ⁵¹⁾ его. ⁵³⁾ остася П и Л, оста Т. ⁵⁴⁾ граду Л, и взя си градъ ихъ до вратъ градныхъ Т. ⁵⁵⁾ и укори я, рекъ П, Л, укоромъ Т. ⁵⁶⁾ оставите Л и Т. ⁵⁷⁾ и сий Л., ⁵⁸⁾ нѣтъ Л. ⁵⁹⁾ силенъ П и Л. ⁶⁰⁾ приидоша Т. ⁶¹⁾ хотящи слышати П и Л. ⁶²⁾ и сей П и Т, и се Л. ⁶³⁾ нѣтъ Л. ⁶⁴⁾ языкъ П, страны и языки Л и Т. ⁶⁵⁾ нѣтъ. ⁶⁶⁾ Таково П и Т, такое Л. ⁶⁷⁾ рече Т. ⁶⁸⁾ велью Л. ⁶⁹⁾ тяжцѣ П и Л. ⁷⁰⁾ наполнися Л. ⁷¹⁾ нѣтъ П, преиде рѣку Т. ⁷²⁾ таясь Т. ⁷³⁾ слы П и Л. ⁷⁴⁾ Описка, въ Л загордѣвся ко. ⁷⁵⁾ глаголя П. ⁷⁶⁾ плѣняя П, поплѣню Т. ⁷⁷⁾ си П, сихъ Т. ⁷⁸⁾ основавый П, создавый Л. ⁷⁹⁾ море и рѣки Т. ⁸⁰⁾ положивы П.

(л. 246) въ своѣси; и оумножиша дни живота $\hat{\epsilon}^{81}$),| бѣ
 во ерѣвѣлюбець и нищелюбець⁸²) и| мнѣхолобець, митрофолиты⁸³)
 и епѣпы| чташе⁸⁴), аки самого творца⁸⁵). Бѣ же тога| нѣжа
 велика ѿ паганыхъ⁸⁶), и гоняхуть| люди, веляхуть⁸⁷) ѣ собою
 войнествовати. Кнѣзь же великий ѡлександро поиде ко црѣю,
 дабы ѿмолилъ⁸⁸) лю ѿ бѣды⁸⁹),| а брата своего молодшаго
 ярослава⁹⁰)| и сѣна своего дмитрея с новгородци| посла на
 западныя страны и по вси полки своя с нима⁹⁰). Поиде
 ярославъ съ| сѣвцимъ воймъ в силѣ велицѣ и| плениша гра
 великий юрьевъ нѣмецкый и| възвратиша во своѣси| со мно-
 гымъ полкомъ и с великою чтью. Кнѣзь же ѡ⁹¹) великий ѡлександро
 изиде ѿ иноплеменникъ⁹²) и доиде новгорода| нижняго и тоу
 пребывъ мало дни⁹³)| и здравъ, и шедъ⁹⁴) до городца разболѣ|сѣ.

Горе тебѣ бѣдный члвче, како можеша| написати кончину
 гна своего,| како не испадетъ⁹⁵) зѣници вкупѣ (л. 246 об.) съ
 слезами, како не расадетъ⁹⁶) срѣце ѿ горькаго тоугы⁹⁷): оца
 во члвкомъ⁹⁸) може| забыти⁹⁹), а добра ра¹⁰⁰) гна¹⁰¹) аще
 бы¹⁰²) с нимъ| въ гробъ влѣзлъ. Пострада бѣи| крѣпко¹⁰³),
 ѡстава земное црѣво¹⁰⁴) и бы| мнѣхъ, бѣ во желаніи¹⁰⁵) его
 паче мѣры,| аггльскаго же чина¹⁰⁶) сподоби и бѣ и большии
 чинъ пригати скимоу, и тако| гѣи¹⁰⁷) предасть дѣхъ свой ѣ ми-
 ромъ¹⁰⁸),| мѣца ноябрѣ въ дѣи днѣ, на память| стго апла филипа.
 Митрополитъ| же кюрилъ гла¹⁰⁹) ко людемъ¹¹⁰): ча мога, разоу-
 мѣйте, гакѣ¹¹¹) заиде слнце земля соужь|дѣскои; ерѣви¹¹²) и

⁸¹) въ велицѣ славѣ П. ⁸²) и нищя любя П. ⁸³) митрополита же П и Т. ⁸⁴) и послушааше ихъ П. ⁸⁵) Христа П. ⁸⁶) иноплеменникъ П. ⁸⁷) гоняхуть христіанъ, веляще П, веляху людемъ Т. ⁸⁸) отмолити П. ⁸⁹) тоя П. ⁹⁰) Ярославъ не упоминается въ П. ⁹⁰) посла П, отпусти Т. Въ П дополненія, и вообще рассказъ иначе. ⁹¹) Нужно читать: отецъ, — такъ и П. ⁹²) възвратися изъ орды отъ царя П. ⁹³) нѣтъ П. ⁹⁴) дошедъ П, дошедше до Новгорода Т. ⁹⁵) ти Т, не упадетъ П. ⁹⁶) урвется П, расѣдесъ Т. ⁹⁷) отъ коренія П. ⁹⁸) чловѣкъ. ⁹⁹) оставити П. ¹⁰⁰) нѣтъ. ¹⁰¹) государя не можетъ забыти Т, господина не мощно оставити П. ¹⁰²) лзѣ П. ¹⁰³) иначе Т. ¹⁰⁴) и желая небеснаго царствія Т. ¹⁰⁵) желаніе П, въ Т иначе. ¹⁰⁶) образа П. ¹⁰⁷) Бо-гови П. ¹⁰⁸) скончася Т. ¹⁰⁹) глаголетъ Т. ¹¹⁰) нѣтъ П. ¹¹¹) уже П и Т. ¹¹²) Игумени же и попове Т.

дыакони, черноризци, нищии, богатии и вси люде¹¹³⁾ мнози¹¹⁴⁾ во|пиаху глше: оуже погибамъ. Чтое же тѣло его понесоша¹¹⁵⁾ ко граду¹¹⁶⁾ во|лодимеру. Митрополитъ же¹¹⁷⁾ с чи|номъ цркви¹¹⁸⁾ вкоупѣ¹¹⁹⁾ и кнзи, боярѣ и| въ народъ, мали и велиции, срѣтоша| вболюби¹²⁰⁾ со свѣцями и кандилы; ѿ мно|жества же народа изгнѣтахуся¹²¹⁾, хоташе прикоснутися чтнемъ тѣ(лѣ) (л. 247) и одрѣ тѣла е¹²²⁾. Бы же пла¹²³⁾ велии, кричание и тоуга¹²⁴⁾, тако нѣ было тѣмо¹²⁵⁾ и земли по|тра|сиса. Положено бы тѣло его въ|ржтвѣ стыа бца¹²⁶⁾, мца ноябра въ кѣ|днѣ¹²⁷⁾, на памѣ стго¹²⁸⁾ анфилофья.

Бы же тога чю дивно и памяти достойно: ега же| вло|жиша¹²⁹⁾ стое тѣло в раку¹³⁰⁾, икономъ|же савастиянъ митро|полита коурила¹³¹⁾ приступль¹³²⁾, хота разнати рку его, да вложить¹³³⁾ митрополитъ грамотѣ| дшевно; ѿнѣ сѣ¹³⁴⁾ тако жи соуше, распро|стръ рку свою и вѣа грамотѣ ѿ ркы митро|полита. Приатъ же¹³⁵⁾ оужасъ¹³⁶⁾ великий¹³⁷⁾, ега¹³⁸⁾ ѿ раку и е ѿстоупиша. Се же бы| проповѣдано¹³⁹⁾ вѣѣ ѿ кюрила¹⁴⁰⁾ митрополита| стла¹⁴¹⁾ и ѿ иконома его савастияна¹⁴²⁾. Се же слышавши бывше, брае¹⁴³⁾, кто не дивится ѿ семъ, тако тѣлоу бездоу|шноу сщю превезеноу¹⁴⁴⁾ ѿ далны|хъ стра|нъ¹⁴⁵⁾ в годъ зимы¹⁴⁶⁾ и тако прослави вѣ|оудника своего.

¹⁴⁷⁾ Бгоу же нашему| слава, прославльшему стга| своего, в вѣкы вѣкомъ, амі¹⁴⁸⁾.

¹¹³⁾ глаголаху П. ¹¹⁴⁾ инесоша Т. ¹¹⁵⁾ нѣтъ Т. ^{116—116)} нѣтъ П. ¹¹⁷⁾ въ Боголюбивѣмъ П, въ Боголюбове Т. ¹¹⁸⁾ народи же съгна-тахуся П, народъ же отъ множества угнетахуся Т. ¹¹⁹⁾ хотяще при-коснутися на честнѣмъ одрѣ св. тѣла его П, хотяще приступити честнѣмъ одрѣ тѣла его Т. ¹²⁰⁾ вопль П. ¹²¹⁾ и кричаше много Т. ¹²²⁾ яко николи же тако не плакали Т; яко П. ¹²³⁾ въ архимандритыи велицѣй П. ¹²⁴⁾ въ 24 П. ¹²⁵⁾ отца. Въ Т этихъ строкъ нѣтъ. ¹²⁶⁾ убо положено П. ¹²⁷⁾ тогда. ¹²⁸⁾ и Кирилль митрополитъ П. ¹²⁹⁾ нѣтъ П. ¹³⁰⁾ да вложить ему П. ¹³¹⁾ нѣтъ П. ¹³²⁾ я П. ¹³³⁾ ужась П. ¹³⁴⁾ нѣтъ. ¹³⁵⁾ одва П. ¹³⁶⁾ слышано П. ¹³⁷⁾ отъ господина митрополита П. ¹³⁸⁾ нѣтъ П. ^{139—139)} нѣтъ П. ¹⁴⁰⁾ везому П. ¹⁴¹⁾ градъ П. ¹⁴²⁾ въ зимное время П. ^{143—143)} нѣтъ П; въ Т весь рассказъ о чудѣ иначе. Севастианъ не упоминается.

ГЛО Ѡ НАЧАЛЬСТВЕ РУССКІА ЗЕМЛѦ.

Не было на русской земли князен, но ехавши новгородци в немецкую землю и испросиша в ней три брата князя: синеоуса, рюрика, трюфора, и выведоша на роу. Сказ оубо рюрик в новгородѣ, а синеоусъ на белѣ ѡзѣре, а трюфоръ възводскѣ. И рѣшиася ѡ синеоуса князи низовскіа, а ѡ трюфора не бы ѡрода, а ѡ рюрика в новгородѣ роди снъ игоръ князь. И сказ игоръ князь и поа себе жонѣ ѡ пскова именѣ ѡлгоу. А гдѣ нѣтъ (л. 175 об.) граа кыѣвѣ, ѡ наа не бы тоу граа, при кня игорѣ живущи баше в то врѣ на то мѣсте, иде нѣтъ граа кыѣ, три брата¹⁾ быша: кый, щека, хоривъ, и две в ней сестры: лыбѣ, нейлыѣ. И шѣ игоръ князь поведи три брата кыа, чека и хорива, и ѡтолѣ залѣша граа кыѣвѣ; и роди оу выгора стѣславъ в новгородѣ. Поси оубиша князя игора дръвлане; и еха ѡлга въ црѣ граа и крѣти ѡ патриарха и възратиса на роу. И родиша оу стѣсла в сна: ѡль, роговолоу; и баше въ то врѣ оу волге ключница девка велики крана, и на с нею пребыва стѣсла снъ ѡлги, и роди ѡ стѣслава ѣ тоа дѣци князь володимѣ в новгородѣ.

Князь же воломера (л. 176) ведоша новгородци в граа кыѣвѣ на стѣ зла, и садѣ кня володимеръ во граа кыѣве на златѣ столѣ, на великѣ княньи всеа земля рускы и литѣскіа и нача ѡбласти ѡ морѣ и до морѣ; бы сла его и гроза на всѣхъ стѣ²⁾. Оуби князь володимѣ в бра своа: ѡлга и роговолода; и быша оу князь воломера храбри вои мнози в граа кыѣве, и наша избивати силы великы половецкыа по горѣмъ по кыѣво. И ѡтолѣ наша богатѣ цри ѡрднскіа; ѣ князь воломеръ было храбры богатѣро мно, и начѣ и посылати по всѣхъ градо и страна послы своа слати во жыды и в тотары и в немци и во арменови и въ

¹ Чит.: брата. ² Вѣроятно: страна.

црьгра. Послы приехавъ изо всѣхъ вѣрз и исповѣдаша ѣмъ, како вѣрвють въ цригорѣ; изо (л. 176 об.) бра грѣческоюю праславнью хрѣтъанскоюю, аки свѣщю на свѣтилѣ, и на сѧ оуклонѣ, нача мыслити, како бы ѣмъ приѡбрѣсти оучѣла грѣческа и книги хрѣтъанскыя, и смыслз собѣ приѣмз, глѧ: поидѣ в землю грѣческюю и гра^а ихъ пленю, тогѧ приѡбращю грѣческаго оучѣла и книгы стѣя и иконы стѣя; то омысли, сице и сотвори.

Шѣ въ землю грѣческюю, взѧ гра великыи корсоунз, тѧ тоу пребывѧ, посылаѣ послы своа въ црьгра ко црю василью греческомъ, глѧ: даи за ма сестроу свою, аще не даси, то сотворю гра твоему, такѡ и семъ сотвори. Посылаѣтъ к немъ греческои црь василѣи, глѧ: не имамъ ѡбычаѧ хрѣтъанѡ сущимъ (л. 177) давати родоу своѣго за поганымъ, аще ли крѣтиши въ православноу вѣроу хрѣтъанскоу, то получиши и болши сего—црѣво нѣноѡ. Ѡнѣ ѡвѣща крѣтисѧ³). Посла к немъ црь сестроу свою сасилю со златѡ многы и со женчюгѡ и с каменѣ драгы оукрашенѣ; патриархъ посла к нему лѡна митрополита и многы оучѣла хрѣтъанскы и крѣтиша кнѣза володимера в корсоуне гра и всѧ гѧ с нимъ лю быша. И крѣтившѧ, възвратишѧ в землю свою въ гра кыѣвз со црцою и со многы бѣгѣтвѡ и с полонѡ, и с ни идоша и митрополи со многы оучѣли хрѣтъанскы. И приѣха владимѣ кнѣзь сокрѣши идолы мокошь и прочѣи, тѧ и крѣти роукоу землю всѧкз возрастз, мала и велика, во йма ѡца и сѧ и стѣго дѣа нѣе и прѣо и в вѣ вѣкѡ, аминь.

³ Чит: креститисѧ.

Библіографія.

Н. Серебрянскій. Житіе преподобнаго Евфросина Псковскаго (первоначальная редакція). „Памятники древней письменности и искусства“. CLXXIII. СПБ. 1909. Стр. XXIV+88+V. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Первоначальная редакція житія преподобнаго Евфросина была мало извѣстна въ русской жизни, хотя взгляды его на значеніе сугубой аллилуіи, бывшіе главнымъ предметомъ ея содержанія,—вызывали значительные споры и литературную полемику. Такъ же мало свѣдѣній объ этой редакціи существовало и въ наукѣ до открытія В. М. Ундольскаго. Пресвитеръ Василій и другіе писатели ссылались на ея существованіе, но этимъ дѣло и кончалось, такъ какъ всѣ дальнѣйшія заключенія, даже въ такихъ важныхъ случаяхъ, какъ диспуты раскольниковъ,—основывались на позднѣйшихъ редакціяхъ. Сюда относится приведенное авторомъ проложное Житіе преподобнаго, изданное въ 1786 году (стр. VIII).

При этомъ, заботясь о своихъ интересахъ, старообрядческіе писатели (Авраамій, Ѳедоръ, Денисовъ), по словамъ Н. Серебрянскаго, „ограничиваясь ссылками преимущественно на печатное проложное Житіе“ (стр. VI), внесли много противорѣчій.

Изученіе памятниковъ древней письменности заставляеть придти къ заключенію, что первая редакція житія была почти совсѣмъ неизвѣстна. Немногочисленные свѣдѣнія можно встрѣтить лишь въ нѣсколькихъ изъ нихъ, въ томъ числѣ у еп. Питирима и арх. Ѳеофилакта Лопатинскаго.

Вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ, въ наукѣ не разъ проскальзывало мнѣніе о сомнительности существованія этой редакціи. Послѣдовавшее затѣмъ открытіе первоначальной редакціи

заставило проф. В. О. Ключевского установить тождество ея съ документомъ, указаннымъ пресвитеромъ Василиемъ. Профессоръ Ключевскій предполагаетъ, что написанъ онъ псковскимъ монахомъ Елеазаровскаго монастыря до 1510 года. Затѣмъ появляется мнѣніе акад. Е. Голубинскаго, считающаго этотъ памятникъ поддѣлкой, появившейся подъ вліяніемъ посланія къ Аѳанасію.

Такова исторія этого любопытнаго памятника.

Авторъ, затронувшій этотъ вопросъ еще прежде, въ „Очеркахъ по исторіи Псковскаго монашества“,—приходитъ къ слѣдующему заключенію. Между посланіемъ къ Аѳанасію и Житіемъ тѣсной зависимости нѣтъ, такъ какъ они представляютъ собою совершенно самостоятельные памятники. „По содержанию своему издаваемая редакція,—читаемъ на стр. XVI,—не Житіе въ собственномъ смыслѣ, а специальный трактатъ въ защиту сугубой аллилуіи“. По мнѣнію Н. Серебрянскаго, повѣсть была написана всего вѣроятнѣе въ одномъ изъ Новгородскихъ монастырей, между 1505 и 1510 годами, такъ какъ есть нѣкоторыя указанія на это; поводомъ, вызвавшимъ ея появленіе, были несогласія въ вопросахъ объ аллилуіи.

Противорѣчія между ученіемъ преп. Евфросина и изложе-ніемъ издаваемаго текста объясняются, во-первыхъ, неопытностью автора и несогласіемъ его личныхъ задачъ, съ которыми онъ приступалъ къ работѣ,—съ взглядами преподобнаго Евфросина. Но эти же противорѣчія еще лучше позволяютъ установить „характеръ участія въ спорахъ преподобнаго“ (стр. XX).

Къ числу источниковъ первоначальной редакціи Н. Серебрянскій относитъ, кромѣ существовавшихъ тогда памятниковъ, устные рассказы современниковъ, въ частности рассказы елеазаровскихъ иноковъ, у которыхъ, однако, по наблюденіямъ акад. Е. Голубинскаго, Житіе въ окончательномъ своемъ видѣ возникнуть не могло.

Переносъ центръ тяжести на историческое значеніе памятника и подробно останавливаясь какъ въ своихъ „Очеркахъ“, такъ и въ этомъ разборѣ „Житія“, Н. Серебрянскій не касается литературной цѣнности памятника. И какъ онъ самъ сознается, филогическая сторона вопроса имъ вовсе не изслѣдована. Однако изъ его осторожныхъ словъ можно замѣтить (стр. XXI—XXIII), что, несмотря на препятствія къ изученію въ видѣ небрежности почерка и непослѣдовательности въ орѳографіи,—въ рукописи можно прослѣдить рядъ любопытныхъ особенностей.

Такимъ образомъ изданное Н. Серебрянскимъ Житіе преп. Евфросина Псковскаго, извѣстное лишь въ одномъ спискѣ (конечно, говорится о первоначальной, наиболѣе загадочной редакціи) и бывшее долгое время рѣдкимъ памятникомъ русской письменности какъ въ старой полемической литературѣ, такъ и въ

противорѣчивыхъ объясненіяхъ ученыхъ, — проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на матеріалы, тѣсно связанные съ вопросами „раскола“ и взглядами преп. Евфросина, какъ извѣстно, сыгравшаго въ этихъ спорахъ крупную роль.

Текстъ напечатанъ вполнѣ точно, причемъ сохранено даже дѣленіе на строки, согласно рукописи.

А. А.

Н. Серебрянскій. О редакціяхъ Житія преподобнаго Никандра Псковскаго. „Памятники древней письменности и искусства“. СLVII. СПБ. 1904. Стр. 58.

Изслѣдованіе Н. Серебрянскаго посвящено малоразработанному и вызывающему частыя недоумѣнія памятнику. Причины этого — недостатокъ какихъ-бы то ни было данныхъ, утрата оригинала, различные взгляды всѣхъ трехъ редакторовъ Житія. Составитель той редакціи Житія преп. Никандра, которое извѣстно по печатному изданію, указалъ 1687 годъ, какъ годъ, въ которомъ при освидѣтельствѣрованіи мощей и было составлено Житіе. Между рукописнымъ текстомъ и позднѣйшимъ печатнымъ существуютъ, по словамъ митр. Евгенія, несогласія. Авторъ пробуетъ выяснитъ этотъ вопросъ, затронувъ попутно и полученные при сравненіи двухъ списковъ проф. В. О. Ключевскимъ результаты.

Рукописная редакція Житія представляетъ собою рассказъ о жизни святого и описаніе посмертныхъ его чудесъ. Живость изложенія, точная передача фактовъ наводятъ автора на мысль, что работа совершена составителемъ Житія на основаніи хорошихъ источниковъ. Въ описаніи же чудесъ преп. Никандра замѣтны новыя черты, и нѣтъ хронологической точности, поэтому авторъ не рѣшается приписать его тому-же біографу. „Нѣтъ указаній, — говоритъ Н. Серебрянскій, — былъ ли описатель чудесъ одновременно и составителемъ біографіи, или это были разныя лица“ (стр. 12). Прослѣдивъ внимательно содержаніе изслѣдуемой редакціи, авторъ приходитъ къ заключенію, что у біографа былъ ранѣе составленный письменный источникъ, которымъ онъ воспользовался. Такимъ образомъ обнаруживается болѣе краткая и простая редакція житія преп. Никандра. Этой первой редакціей Житія, по заключенію Н. Серебрянскаго, и воспользовался второй біографъ преподобнаго, работавшій, какъ видно, во второй половинѣ XVII ст. При этомъ нѣкоторые рассказы подверглись значительной переработкѣ. Въ своихъ литературныхъ дополненіяхъ авторъ второй редакціи пользуется Житіемъ преп. Феодосія Кіево-Печерскаго. Путемъ сопоставленія этихъ данныхъ (стр. 25—33) Н. Серебрянскій объясняетъ появленіе второй редакціи церковной канонизаціей святого, потребовавшей описанія чудесъ. Результатомъ же дальнѣйшей обработки Житія явилось печатное изда-

ніе, представляющее собой „расширеніе описаній рукописной редакціи“. Такимъ образомъ, для автора становится очевиднымъ, что чисто фактической разсказъ постепенно измѣнялся не только съ внѣшней своей стороны, но и съ внутренней, со стороны своего содержанія, „постепенно утрачивалъ первоначальный свой смыслъ, а въ окончательной литературной обработкѣ даже и самую фактическую основу“.

Почерпнутыя изъ списка Житія Археографической Комиссіи данныя въ достаточной мѣрѣ выясняютъ отношеніе печатныхъ редакцій Житія къ рукописнымъ. Вопросъ о времени написанія первоначальнаго списка, о вызвавшихъ его обстоятельствахъ, попытки разобратся въ личности трехъ редакторовъ,—всѣ эти вопросы, недостаточно изслѣдованные въ свое время В. О. Ключевскимъ, разсматриваются путемъ сопоставленія различныхъ текстовъ. Но безусловно рѣшительнымъ, въ виду многихъ неясностей, можетъ считаться только вопросъ о переработкѣ первоначальнаго матеріала и отношеніи первоначальной редакціи рукописнаго списка къ позднѣйшимъ тремъ печатнымъ изданіямъ этого древняго памятника.

Отличіе въ освѣщеніи приводимыхъ фактовъ, дополненія и пропуски позволяютъ судить объ условіяхъ монастырской жизни и методахъ біографовъ въ указанный періодъ. Въ этомъ и заключается историко-литературное значеніе цѣннаго памятника, достаточно полно и подробно изслѣдованнаго Н. Серебрянскимъ.

А. А.

Николай Каринскій. Языкъ Пскова и его области въ XV вѣкѣ. Спб. 1909. Стр. VII—207. Цѣна 1 р. 50 к.

О языкѣ Псковскихъ памятниковъ XV вѣка нашими изслѣдователями въ области языкознанія писалось совсѣмъ немного, поэтому авторъ счелъ нужнымъ обработать богатый и интересный матеріаль этого періода.

Н. Каринскій даетъ описаніе 17 Псковскихъ по происхожденію памятниковъ письменности, затѣмъ анализъ фонетическихъ и морфологическихъ ихъ особенностей, наконецъ разсматриваетъ разныя постороннія вліянія на языкъ Пскова и его области въ XIV и XV в.в.—главнымъ образомъ вліяніе языка бѣлорусскаго.

О книгѣ Н. Каринскаго недавно появился пространнй отзывъ такого извѣстнаго и вдумчиваго филолога, какъ А. Шахматовъ, своимъ блестящимъ изслѣдованіемъ дополняющаго, а мѣстами и исправляющаго недочеты автора. Такимъ образомъ значительный пробѣлъ въ общей картинѣ особенностей языка Псковскихъ памятниковъ письменности, въ предѣлахъ XV вѣка, можетъ считаться пополненнымъ.

Позволимъ себѣ привести прежде всего основныя положенія диссертациі Н. Каринскаго:

„Псковскій языкъ XV в. содержалъ рядъ фонетическихъ и морфологическихъ особенностей, извѣстныхъ намъ по Псковскимъ памятникамъ XIV в.: цоканіе, мѣну свистящихъ и шипящихъ, замѣну *в* черезъ *у*, аканіе, *жс* вмѣсто ц. сл. *жд*, опущеніе *в* передъ *л*, 1-мн. *есме* и др.

Псковскіе памятники XV вѣка свидѣтельствуютъ о рядѣ особенностей языка, которыя, хотя и не были отмѣчены въ памятникахъ XIV в., но уже должны были существовать въ языкѣ Пскова до XV в.; таковъ переходъ *д* и *т* передъ *л* въ *г* и *к* (привегли, чькли), окончаніе им. ед. м. р. на *е* (морозе), окончаніе им. мн. на *е* (злѣ, святѣи) и др.

Въ XIV-омъ и особенно въ XV-мъ вѣкахъ въ Псковскомъ языкѣ произошелъ рядъ рѣзкихъ измѣненій, которыя объясняются въ значительной степени вліяніемъ языка западно-русскаго. Сюда относятся измѣненіе неударяемыхъ *о* и *е*, отверденіе *р*, мѣна *у* и *в* и возникновеніе слога *оув* вм. *в* или *у*, замѣна *ф* черезъ *х*, 1-мн. *есмо* и др.

Въ Псковскомъ языкѣ XV вѣка замѣчается нѣкоторое діалектическое разнообразіе. Есть также основаніе предполагать смѣшанный характеръ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ Псковскихъ говоровъ этой эпохи.

Въ XIV вѣкѣ происходила колонизація бѣлоруссовъ въ области Пскова.

На орѳографіи Псковскихъ рукописей XV в. замѣтно вліяніе съ одной стороны юго-славянскій письменности и съ другой—Новгородско-Московской, при чемъ Псковскіе памятники, на которыхъ видны слѣды вліянія письменности Московско-Новгородской, отражаютъ въ себѣ ярко и особенности юго-славянскаго правописанія.

Распространенная въ XV в. юго-славянская орѳографія не препятствовала Псковскимъ переписчикамъ рукописей въ обиліи вносить въ нихъ и діалектическія Псковскія черты. Эти черты въ Псковскихъ памятникахъ XV в. нерѣдко выступали съ одинаковой силой какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ было соотвѣтствіе въ южно-славянскій письменности (твердое *р*), такъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда этого соотвѣтствія не оказывается (цоканіе, шепелявость, *г* передъ *л* и др.)“.

Вернемся къ книгѣ Н. Каринскаго. Первая часть представляетъ подробное описаніе слѣдующихъ памятниковъ: Палеи 1494 года, Палеи 1477 года, Сборниковъ Синодальной Библиотеки №№ 154; ⁶⁸/₂₇₀; ⁵³/₂₅₅; Погодинскаго списка Псковской лѣтописи, Псковской судной грамоты, Сборника Софійской Библиотеки; изъ

группы памятниковъ съ менѣе яркой діалектической окраской— Прологъ 1425, Псковская Правая Грамота 1483 г., погодинскій списокъ Палеи и мн. друг. Передъ описаніемъ вызывающихъ нѣкоторыя сомнѣнія памятниковъ авторъ считаетъ нужнымъ обратить вниманіе на тѣ измѣненія, которыя были внесены вслѣдствіе юго-славянскаго вліянія, и на самый характеръ орѳографіи даннаго памятника,—подобный методъ уясняетъ графическую сторону вопроса.

„Дѣйствительно,—говоритъ А. Шахматовъ,—безусловно полезнымъ представляется опредѣлить предварительно графическіе приемы писца для того, чтобы въ дальнѣйшемъ описаніи не возвращаться ни къ палеографическимъ замѣчаніямъ, ни къ обсужденію вопросовъ, связанныхъ съ тѣмъ или инымъ употребленіемъ буквъ, ни къ истолкованію описокъ и ошибокъ писца“. Такимъ образомъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, наряду съ описаніемъ памятника, указываются его характерныя черты и фонетическія особенности; если принять во вниманіе богатый матеріалъ, собранный и кодифицированный Н. Каринскимъ, то въ этомъ описаніи каждый изслѣдователь можетъ отыскать много интереснаго.

Не будемъ останавливаться на описаніи Псковскихъ памятниковъ XV вѣка и перейдемъ къ анализу фонетическаго и морфологическаго матеріала, добытаго Н. Каринскимъ. Воспользовавшись аналогичными данными, почерпнутыми изъ работъ проф. А. Соболевскаго и А. Шахматова, авторъ пытается объединить мѣну буквъ *o* и *a*, встрѣчающихся во всѣхъ Псковскихъ памятникахъ XV вѣка, съ соотвѣтствующими діалектическими особенностями бѣлорусскаго и южно-великорусскаго говора (стр. 150-152). Мѣна эта представляетъ собой настолько характерную черту, что ее можно считать безусловно отличительнымъ признакомъ. Встрѣчается она почти во всѣхъ рукописяхъ, связанныхъ своимъ происхожденіемъ со Псковской областью и XV вѣкомъ. Поэтому авторъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: „звуки *a* и *o* въ Псковской области, въ XV в. произносились въ неударяемыхъ слогахъ, повидимому, одинаково, причемъ можно предполагать, что, по крайней мѣрѣ, во многихъ случаяхъ они звучали, какъ *a* (иногда, можетъ быть нѣсколько наклонное къ *o*). „Предшествовавшее анализу описаніе памятниковъ даетъ немало случаевъ подобной фонетической, по своему происхожденію, мѣны; причемъ *o* приближалось, какъ указываетъ на это Н. Каринскій, къ *a* равно какъ въ ближайшихъ къ ударенію слогахъ слова, такъ и на второмъ слогѣ за и передъ удареніемъ. Типичными можно назвать слѣдующіе примѣры: оумарить, иконаборноу, ракоша, чаломъ, довидъ; да доубравы, облабызаю, сварачало, пачаваль; жераль; вѣдома, роса невидимо, сифиво молитва и т. д. Съ большою осторожностью авторъ пробуетъ объяснить „оттѣнкомъ произношенія“ рѣдкіе

случаи обратной замѣны этихъ буквъ въ тѣхъ слогахъ, которые находятся передъ удареніемъ и, ссылаясь на авторитетъ А. Соболевскаго, видитъ въ этомъ переходѣ связь между Псковскими рукописями XIV и XV вѣка.

Второй отдѣлъ—мѣна буквъ *e* (ѣ) и *a* (ѧ, ѧ) въ Псковскихъ памятникахъ XV вѣка, какъ отраженіе аканія,—вызываетъ со стороны А. Шахматова нѣкоторыя возраженія. Н. Каринскій устанавливаетъ слѣдующее. Характеръ мѣны буквъ *e* и *a* (ѧ, ѧ) въ рукописяхъ XV в. очень похожъ на подобное явленіе въ рукописяхъ предшествующаго періода. „Въ рукописяхъ той и другой эпохи,—говоритъ онъ,—это явленіе наблюдалось какъ въ слогахъ неударяемыхъ, такъ, повидимому, и въ слогахъ ударяемыхъ, причемъ громадное большинство случаевъ какъ въ памятникахъ XIV в., такъ и въ памятникахъ XV в., падаетъ на конечный открытый слогъ преимущественно въ опредѣленныхъ формахъ. Единственное отличіе рукописей XV в. отъ рукописей XIV в. въ отношеніи мѣны *e* и *a* состоитъ въ томъ, что въ памятникахъ XV в. встрѣчается *a* вм. *e* послѣ отвердѣвшаго *p*: раче Пал. 1477 г.; ращи Пал. 1494 г.; пограбеноу СПБ. Син. Б. № 154; пограбе СПБ. Син. Б. № 53/255 ч. II, чего въ рукописяхъ XIV в. не наблюдалось“. Случаи подобной мѣны авторъ склоненъ объяснять аканіемъ, а *пре* черезъ *про* и въ другихъ особенностяхъ Псковской письменности XV в. Такимъ образомъ, Н. Каринскій почти всецѣло присоединяется къ мнѣнію проф. Соболевскаго. Совпаденіе звуковъ *a* и *e* въ конечномъ открытомъ слогѣ онъ также хочетъ объяснить аканіемъ. Это заключеніе не можетъ считаться положительнымъ. На 154 стр. мы читаемъ: „изъ предыдущаго видно, что замѣна *e* черезъ *a* послѣ мягкихъ согласныхъ не на концѣ слога (искл. тв. ед. на *амъ*, *ямъ*) встрѣчается въ нашихъ памятникахъ въ рѣдчайшихъ случаяхъ (ея нѣтъ даже въ Палеѣ 1494 г., въ которой аканіе отразилось ярко, и въ которой отмѣченъ рядъ случаевъ замѣны *e* черезъ *a* послѣ отвердѣвшаго *p*), и что мѣна *a* и *e* въ конечномъ открытомъ слогѣ встрѣчается въ нѣсколько разъ чаще, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ положеніяхъ. Такимъ образомъ, если объяснять случаи разсматриваемой мѣны *e* и *a* въ неударяемыхъ слогахъ аканіемъ, то придется признать, что *a* вм. *e* въ Псковскомъ языкѣ XV в. часто звучало въ конечномъ открытомъ слогѣ въ твор. ед. на *амъ* (*ямъ*) и въ разныхъ слогахъ послѣ отвердѣвшихъ согласныхъ какъ передъ мягкими, такъ и передъ твердыми звуками. Въ остальныхъ же случаяхъ *a* вмѣсто *e* являлось въ видѣ исключенія и, повидимому, не во всѣхъ говорахъ“. Въ заключеніе, сличая аканіе Псковскихъ памятниковъ съ фактами другихъ областей и найдя рѣзкое различіе (мѣна въ ударяемыхъ слогахъ), авторъ приходитъ къ убѣжденію, что Псковское аканіе—явленіе очень сложное: „нужно будетъ предположить, что еще до

развитія въ Псковѣ аканія, уже существовали какія-то измѣненія гласныхъ *a* и *e* какъ въ ударяемыхъ, такъ и въ неударяемыхъ слогахъ. Эти измѣненія не могли не отразиться на характерѣ аканія при самомъ его возникновеніи“. Но каковы эти измѣненія, объ этомъ не говорится. Вотъ въ главныхъ чертахъ содержаніе второй главы.

Очень убѣдительныя возраженія дѣлаетъ А. Шахматовъ. „Напрасно Н. М. Каринскій возлагаетъ надежду на то, что число случаевъ, гдѣ мѣна *e—a* допускаетъ объясненіе аканіемъ, можетъ быть хоть нѣсколько расширено, и что напротивъ число случаевъ, гдѣ *e—a* смѣшивается подъ удареніемъ, возможно уменьшить предположеніемъ, что соотвѣтствующія слова имѣли иное удареніе, чѣмъ въ нашемъ литературномъ языкѣ“. „Напрасно Н. М. Каринскій видитъ затрудненіе для объясненія всѣхъ случаевъ мѣны—*e—a* въ псковскихъ памятникахъ аканіемъ въ одномъ только удареніи. Терминъ аканіе вообще требуетъ точнаго опредѣленія“. „Мнѣ кажется, — читаемъ мы далѣе у А. Шахматова, — что Н. М. Каринскій становится на очень скользкій путь, когда обобщаетъ рядъ явленій однимъ понятіемъ аканіе. Подъ аканіемъ разумѣется переходъ *o* въ *a* въ неударяемыхъ слогахъ: ср. южновеликорусское и бѣлор. вада вм. вода, слова вм. слово. Появленіе *с'ало* вм. *с'оло*, *с'афра* вм. *с'остра*, *в'асна* вм. *в'осна* вызывало нефонетическое вытѣсненіе произношенія *с'еле*, *с'естре*, *в'есне* черезъ *с'але*, *в'асне*, *с'астре*; такимъ образомъ замѣна *e* черезъ *a* не есть собственно аканіе, оно возможно какъ слѣдствіе аканія, распространеніе фонетическаго явленія путемъ аналогіи“.

Невѣрнымъ считаетъ А. Шахматовъ также и объясненіе относительно перехода рещи въ ращи, рекоша въ ракоша, и доказательство существованія въ псковскомъ говорѣ твердаго *r*, основанное на замѣнѣ префиксовъ *пре* и *про*. „Допустивъ вслѣдъ за А. И. Соболевскимъ измѣненіе въ періодъ, предшествовавшій аканью, древне-псковскаго *a* въ *e* послѣ мягкихъ согласныхъ, — замѣчаетъ А. А. Шахматовъ (127 стр.), — я не могъ бы допустить одновременнаго перехода *e* въ *a*; невозможно допустить, чтобы *ид'е* (3 л. аор.) перешло въ *ид'а*, а *врем'а* въ *врем'е*, ибо *врем'е* измѣнилось бы опять въ *врем'а* подъ дѣйствіемъ закона о переходѣ *e* въ *a*, а *ид'а* измѣнилась бы опять въ *ид'е* подъ дѣйствіемъ закона о переходѣ *a* въ *e*. Изъ весьма осторожныхъ и неопредѣленныхъ выраженій Н. М. Каринскаго можно какъ будто заключить, что звуки *e* и *a* послѣ мягкихъ согласныхъ совпали въ древнепсковскомъ говорѣ въ одномъ звукѣ *a*, наклонномъ къ *e* (а, ср. стр. 156 и 159), слѣдовательно, что *ид'е* перешло въ *ид'а*, а *врем'е* въ *врем'а*. Но такая постановка вопроса противорѣчитъ дальнѣйшему объясненію Н. М. Каринскаго“.

Указавъ далѣе на неточность въ опредѣленіяхъ А. Соболевскаго и Н. Каринскаго, А. Шахматовъ приходитъ къ слѣдующему интересному выводу. „Въ виду всего этого и въ особенности невозможности допустить, чтобы написанія, какъ на рѣкѣ, о боудущимъ огня, вся запсковіе и т. п., отражали живое мѣстное произношеніе, естественно поставить вопросъ: не вызваны ли они тѣми или иными графическими явленіями? И прежде всего возникаетъ предположеніе о томъ, что мы въ подобныхъ написаніяхъ должны видѣть результатъ инославянскаго вліянія на древнюю нашу письменность. Весьма любопытно, что южно-славянское вліяніе на псковскихъ памятникахъ отражаетъ не только средне-болгарскія, но и сербскія особенности“. Такимъ образомъ самъ А. Шахматовъ объясняетъ частое смѣшеніе *e—a* проникновеніемъ его въ русскую письменность изъ болгарскихъ источниковъ.

Перейдемъ къ слѣдующему отдѣлу, озаглавленному въ книгѣ Н. Каринскаго „Приближеніе звука *e* къ звуку *и* въ неударяемыхъ слогахъ“. Въ Псковскихъ памятникахъ XIV в. это явленіе почти не наблюдалось. Самъ авторъ утверждаетъ, что надежныхъ случаевъ обратной замѣны *и* черезъ *e* вовсе не наблюдалось въ памятникахъ ранняго періода. Въ XV в. происходитъ рѣзкая перемѣна. „Не только во всѣхъ рукописяхъ этого вѣка, отразившихъ сколько-нибудь замѣтно діалектическія Псковскія черты, мы находимъ надежные случаи замѣны *e* черезъ *и* въ неударяемыхъ слогахъ, но и въ большинствѣ рукописей замѣчаются примѣры и обратной замѣны при томъ же условіи“. И къ этому явленію авторъ относится очень осторожно; онъ колеблется, приписать ли его особенностямъ мѣстнаго говора или инославянскому вліянію. У него возникаетъ вопросъ: „не объясняется ли указанное явленіе юго-славянскими особенностями“. „Нельзя отрицать,—читаемъ на 153 стр.,—что въ часто встрѣчающихся отдѣльныхъ словахъ писцы могли запомнить болгарское написаніе, но относить эту мѣну всецѣло на счетъ средне-болгарскаго вліянія, или объяснить характеръ ея этимъ вліяніемъ едва ли возможно“. Сдѣлать окончательнаго вывода онъ не рѣшается. Но, повидимому, Н. Каринскій склоняется къ объясненію этой замѣны отраженіемъ живого Псковскаго говора или возможностью малорусской колонизаціи. Если мы теперь обратимся къ превосходному разбору А. Шахматова, то увидимъ, что этотъ доводъ едва ли можетъ имѣть вѣское основаніе. „Я думаю,—говоритъ академикъ,—что смѣшеніе буквъ *и* и *ы* проникло въ Псковскую письменность книжнымъ путемъ, здѣсь же отмѣчу, что смѣшеніе *и* и *ы* въ Псковскихъ памятникахъ должно быть признано въ концѣ концовъ явленіемъ южно-славянскимъ. Въ пользу этого говоритъ между прочимъ то обстоятельство, что оно встрѣчается, хотя и въ рѣдкихъ случаяхъ, въ Псковскихъ памятникахъ уже съ XIV в. и притомъ рядомъ съ другими

южно-славянскими“. Такъ же скептически относится А. Шахматовъ и къ замѣнѣ нѣкоторыхъ другихъ гласныхъ. Н. Каринскій объясняетъ переходъ *o* въ *y*, частью въ неударяемыхъ слогахъ, частью въ слогахъ ударяемыхъ, отраженіемъ древне-Псковскаго нарѣчія. Авторъ предполагаетъ, что *o* произносилось какъ *y* передъ конечнымъ *j*, по его мнѣнію, на это указываютъ „нерѣдкіе случаи замѣны въ нашихъ рукописяхъ *o* черезъ *y* въ окончаніи тв. ед. ж. р. членн. прилаг. и *y* черезъ *o* въ вин. ед. тѣхъ-же прилагательныхъ“. Примѣры этого: короу стебленою, четвертоую женою, злоую смертью, за святоую трапезою и т. д. Изъ дальнѣйшаго мы видимъ, что удовлетвориться однимъ лишь морфологическимъ объясненіемъ авторъ не считаетъ возможнымъ. Хотя Н. Каринскій и предполагаетъ существованіе подобныхъ формъ въ настоящее время и затѣмъ указываетъ на аналогичный переходъ въ бѣлорусскомъ языкѣ, однако, по мнѣнію А. Шахматова, „переходъ *o* въ *y* между прочимъ и въ формахъ тв. пад. отмѣченъ и въ другихъ мѣстностяхъ Бѣлоруссіи, а также Великой Россіи, но только въ неударяемыхъ слогахъ. Ничего подобнаго формамъ рукую, святоую водою мы въ русскихъ говорахъ не найдемъ“. И появленіе подобныхъ формъ болѣе правильно придется объяснять вліяніемъ средне-болгарскихъ памятниковъ.

Слѣдующее мѣсто въ книгѣ Н. М. Каринскаго занимаетъ глава „Опущеніе глухихъ и переходъ ихъ въ чистые“. Наиболее интереснымъ является пропускъ *ь* въ имен. ед. м. р. мѣстоим. *вьсь*. Появленіе формы *вьсь*, чередующейся въ Псковскихъ памятникахъ съ *вь*, авторъ считаетъ результатомъ Московско-Новгородскаго вліянія, но подобное-же написаніе можно встрѣтить въ средне-болгарскихъ памятникахъ. Широкое распространеніе, по словамъ автора, въ Псковской области имѣли пропуски *ь* въ различныхъ формахъ глагола *ръку*, типичные случаи освѣщены въ изслѣдованіи. Переходъ глухихъ въ *o* и *e*, переходъ *ь* въ *ы* послѣ плавной, переходъ звука *ь* въ *и* не вызываютъ большихъ возраженій. Перейдемъ къ болѣе интересному вопросу „приближенію“, какъ назвалъ его авторъ, „звука *и* къ звуку *ы*“. Такая мѣна можетъ быть замѣчена во всѣхъ почти рукописяхъ Псковской области, написанныхъ во второй половинѣ XV в. Произведенное сравненіе Софійскаго сборника съ другими памятниками навело автора на предположеніе, что здѣсь результатъ южно-славянскаго вліянія. Но въ виду трудности найти соотвѣтствующія мѣста сербскихъ и болгарскихъ памятниковъ, вопросъ остается открытымъ. Кромѣ этой замѣны, въ языкѣ Пскова существуетъ мѣна *y* и *ь* и сочетаніе *yв*, *yво* вмѣсто *y* или *ь*. „Описанные нами памятники“, — говоритъ Н. Каринскій, — отчасти даютъ сходный матеріалъ, отчасти представляютъ рѣзкія различія“. „Мѣною *y* и *ь*, — читаемъ на той же 177 стр., — и появленіемъ слога *оув* Псковскій говоръ сближается

съ древними западными и юго-западными русскими говорами“. Изъ остальныхъ случаевъ перехода указывается встрѣчающаяся почти во всѣхъ Псковскихъ рукописяхъ XV в. мѣна *ц* и *ч*, мѣна *з* и *ж*, *ш* и *с*, замѣна *х* и *хв* черезъ *ф*, и *ф* черезъ *х* или *в*. „Последняя,—указываетъ Н. Каринскій,—встрѣчается исключительно въ заимствованныхъ собственныхъ именахъ. Въ отношеніи мѣны *х* (*хв*) и *ф* Псковскія рукописи XV в. ближе примыкаютъ къ древнимъ малорусскимъ, бѣлорусскимъ и лишь отчасти великорусскимъ (южнымъ) памятникамъ“. Чтобы закончить обзоръ фонетическаго анализа памятниковъ Пскова, мы должны указать еще на отвердѣніе *р*, нѣсколько разъ упомянутое авторомъ. Здѣсь мнѣнія Н. Каринскаго и А. Шахматова рѣзко расходятся. Въ то время какъ первый склоненъ видѣть въ немъ яркое отраженіе мѣстнаго говора и нѣкоторую аналогію бѣлорусскимъ памятникамъ, второй изслѣдователь приписываетъ его опять южно-славянскому вліянію. Обратимся къ общимъ выводамъ А. Шахматова. „Разсмотрѣвъ главнѣйшія особенности Псковскихъ памятниковъ, смѣшеніе въ нихъ буквъ *я* и *е*, буквъ *ы* и *и*, отвердѣніе на письмѣ *р*, мы пришли къ заключенію, что во всѣхъ этихъ явленіяхъ сказались искусственные приемы графики, по той или иной причинѣ любившіеся Псковскимъ книжникамъ. Приемы эти въ значительной части ведутъ насъ къ средне-болгарскому вліянію, но смѣшеніе *е* и *я* указываетъ и на другіе факторы; что до смѣшенія *е* и *я*, то, какъ указано, нѣкоторые случаи заставляютъ думать о вліяніи на Псковскую письменность южно-русской, между тѣмъ, какъ отвердѣніе *р*, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ памятникахъ, дѣлаетъ вѣроятнымъ, что въ основаніи ихъ лежатъ западно-русскіе оригиналы. Все это заставляетъ насъ искать разгадку того, что въ Псковѣ утвердились искусственные приемы письма, въ томъ обстоятельстве, что Псковская письменность стояла подъ непосредственнымъ вліяніемъ западно-русской или южно-русской, которая въ свою очередь восприняла графику письменности средне-болгарской“.

Кончая свое изслѣдованіе и группируя добытые матеріалы, Н. Каринскій еще разъ подчеркиваетъ, что между памятниками XIV в. и XV в. существуетъ опредѣленная граница. Разсмотрѣнные авторомъ рукописи содержатъ всѣ особенности XIV в., но замѣтны и существенныя отличія—характеръ аканья, замѣна *е* черезъ *и* въ неударяемыхъ слогахъ. Разнообразіе говоровъ, нѣкоторыя фонетическія и морфологическія особенности заставляютъ автора придти къ заключенію, что въ Псковскую область проникало инославянское вліяніе—главнымъ образомъ колонизація бѣлорусовъ, внесшая въ Псковскіе памятники XV в. характерныя черты.

Таковы главныя выводы Н. Каринскаго, встрѣчающіе рядъ возраженій со стороны А. Шахматова. Ихъ можно кратко резюми-

ровать такъ: характерныя графическія особенности, влившіяся въ рамки указанныхъ замѣнъ буквъ, говорятъ о томъ, что онѣ сложились въ южной Руси. Дѣлать заключенія о принадлежности Псковской области сомнительныхъ особенностей нельзя. Но въ общемъ „мы въ правѣ признать и языкъ и графику заимствованными изъ памятниковъ западно-русскихъ“. Какъ видно изъ тѣхъ немногихъ примѣровъ, которые мы извлекли изъ диссертациі Н. Каринскаго, его выводы имѣютъ значеніе первостепенной важности не только для лингвиста. На нихъ можетъ опереться въ своихъ разысканіяхъ и историкъ культуры стараго Пскова и его области, понимая терминъ „культура“ въ самомъ обширномъ значеніи.

И. Александровъ.

Н. Серебрянскій. Очерки по исторіи монастырской жизни въ Псковской землѣ съ критико-библіографич. обзоромъ литературы и источниковъ по исторіи Псковскаго монашества. Москва 1908. Стр. IV+580+VI.

Объемистые „Очерки“ Н. Серебрянскаго распадаются на двѣ части: первая посвящена детальному обзору научной литературы по исторіи Псковскаго монашества и занимаетъ около половины всей книги (207 стр.); вторая представляетъ собственно очерки монастырской жизни, хозяйственнаго быта Псковскихъ монастырей, ихъ исторію. О своей задачѣ и ея исполненіи авторъ говоритъ слѣдующее: „Въ своей книгѣ я старался представить по возможности обстоятельное и отчетливое разъясненіе основныхъ вопросовъ по внутренней исторіи Псковскаго монашества и разсмотрѣть эти вопросы въ связи съ тѣми направленіями въ русской монастырской жизни, которыя хронологически совпадаютъ съ описываемыми событіями изъ жизни монашества Псковскаго, и въ связи съ общими условіями Псковской церковной и общественной жизни. Такимъ путемъ я хотѣлъ установить, что новаго даетъ исторія Псковскаго монашества, въ какой степени она пополняетъ собою страницы русскаго монашества вообще, и одновременно съ этимъ объяснить причины особенностей въ мѣстной монастырской жизни“. Но, какъ мы уже указали, первое мѣсто занимаетъ критико-библіографическій обзоръ памятниковъ Псковской письменности, лишь случайно получившій названіе „введенія“, а по существу своему представляющій самостоятельное изслѣдованіе.

„Исторія Псковскаго монашества,—начинаетъ свой обзоръ авторъ,—не представляетъ собою отдѣла, совершенно не разработаннаго“. Достаточно указать на имена митр. Евгенія Болховитина, Костомарова, Бѣляева, Никитскаго, Ключевскаго, Малинина и др. Въ рукахъ изслѣдователя обширный матеріалъ. Кромѣ двухъ Псковскихъ лѣтописей, извѣстной Псковской судной гра-

моты имѣется цѣлый рядъ Посланій, Житій святыхъ, описаній иконъ, рукописныхъ актовъ, свидѣтельствующихъ о бытѣ Псковскихъ монастырей. Разсмотрѣвъ описанія позднѣйшихъ авторовъ (іером. Іосифа, арх. Аполлоса, Миротворцева и др.), Н. Серебрянскій переходитъ къ обзору памятниковъ по исторіи Псковской монастырской жизни. Въ дошедшихъ до насъ Псковскихъ лѣтописныхъ сборникахъ мы встрѣчаемъ только одиночныя замѣтки о монашествѣ. Затѣмъ, начиная со второй половинѣ XIV в., онѣ встрѣчаются чаще. Часто можно натолкнуться на упоминанія Старовознесенскаго и Дальняго Пантелеимонова монастырей. Въ XVI в. эти извѣстія дѣлаются подробнѣе и содержательнѣе. Въ краткихъ замѣчаніяхъ сообщается о построеніи храмовъ въ монастыряхъ, о случайныхъ событіяхъ и т. д. Подъ 1471 годомъ помѣщена замѣтка, указывающая на внутренній міръ монашества—на сребролюбіе одного игумена. Въ Псковской Судной грамотѣ XIV в. сохранились указанія на нѣкоторыя событія, а также о пользованіи лѣтописца монастырскими записями. Одинъ изъ наиболѣе раннихъ и достовѣрныхъ памятниковъ—лѣтопись Псково-Печерскаго монастыря—даетъ богатые матеріалы. Для изученія прошлаго знаменитой Псковской обители это очень важный источникъ. На немъ и останавливается авторъ.

До насъ дошли двѣ редакціи этой лѣтописи: первая, болѣе краткая, относящаяся къ первой половинѣ XVI вѣка,—и ея переработка, составленная въ концѣ XVI в. Кромѣ того, имѣются дополненія—начала XVII в. По своему характеру этотъ памятникъ представляетъ погодную запись всѣхъ важнѣйшихъ событій монастыря. Начальная лѣтопись была составлена игуменомъ Корнеліемъ въ 1531 г. Цѣлью ея было прекратить ложные слухи о происхожденіи монастыря и дать точное описаніе начальныхъ событій печерской жизни, конечно, не безъ нравоучительнаго элемента. Составитель писалъ на основаніи рассказовъ иноковъ и личныхъ воспоминаній. Кромѣ описанія чудесъ, крупныхъ перемѣнъ въ устройствѣ монастыря, авторъ коснулся и монастырскаго быта; такъ, на примѣръ, онъ указываетъ на тягости монашеской жизни, перечисляетъ благодѣтелей, характеризуетъ своихъ предшественниковъ. Въ этомъ заключается заслуга составителя. „Для изученія начальной исторіи Псково-Печерской обители,—замѣчаетъ Н. Серебрянскій,—это незамѣнимый источникъ, подобнаго которому не имѣетъ почти ни одна изъ древне-русскихъ обителей“. Цѣнность памятника вытекаетъ отчасти изъ точности приводимыхъ хронологическихъ данныхъ, чѣмъ Печерская лѣтопись выгодно отличается отъ многихъ другихъ памятниковъ. Результатомъ дальнѣйшей работы иноковъ этой обители является „Повѣсть списана о Печерскомъ монастырѣ, иже въ Псковской земли, и о Марцѣ печерскомъ, первомъ старцѣ, и т. д.“. Видное мѣсто

въ ней занимаетъ описаніе осады Пскова Баторіемъ и осады Печерскаго монастыря, составленное очевидцемъ. Восполняя пробѣлъ, допущенный игуменомъ Корниліемъ, лѣтописецъ сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ основаніи обители и о жизни перваго инока Марка.

„Такимъ образомъ,—говоритъ по этому поводу Н. Серебрянскій,—эта пространная лѣтопись, пополняя собою свѣдѣнія о начальной исторіи Печерской обители, даетъ возможность прослѣдить монастырскую жизнь до начала XVII столѣтія. Въ то же время, по характеру своего изложенія, она остается такимъ-же историческимъ памятникомъ, съ точными опредѣленіями событій, какимъ является и начальная лѣтопись“. Изъ ряда сопоставленій дѣлается выводъ о зависимости между Кіево-печерскимъ Патерикомъ и Псковской лѣтописью. Печатныя изданія лѣтописи не отличаются точностью. Въ Псковской письменности конца XVI вѣка имѣется, кромѣ вышеуказаннаго памятника, еще второй: „Повѣсть преславна, сказаема о пришествіи пресв. Богородицы и Приснодѣвы Маріи Печерскія въ богоспасаемомъ градѣ Псковѣ“, и т. д. Этотъ памятникъ имѣетъ много общаго съ монастырской лѣтописью и во всякомъ случаѣ занимаетъ второстепенное мѣсто. Довольно важнымъ памятникомъ по исторіи Псковскаго монашества является еще „Повѣсть о явленіи чудотворныхъ иконъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи въ области града Пскова на Синичьи Горѣ“. Это—описаніе возникновенія Святогорскаго Успенскаго монастыря. Въ палеографическомъ отношеніи она не интересна, болѣе интереса представляетъ происхожденіе самой рукописи. Тотъ списокъ, на который ссылался митр. Евгеній, повидимому, потерянъ; имѣющіеся же въ монастырѣ списки—позднѣйшаго происхожденія, въ нихъ замѣтны несогласія и т. д. Содержаніе повѣсти представляетъ собою описаніе ряда чудесъ, порядка крестнаго хода, біографію блаж. Тимоѳея. Интересующихъ насъ данныхъ немного. По мнѣнію Н. Серебрянскаго, причиною, вызвавшею составленіе „Евгеніевской“ редакціи „Повѣсти“, послужило желаніе церковной власти придать торжественность крестному ходу, т. е. ввести при богослуженіи чтеніе нарочито составленной повѣсти о явленіи иконъ Божіей Матери на Синичьей горѣ. Далѣе авторъ устанавливаетъ предполагаемое происхожденіе отдѣльныхъ списковъ. По его мнѣнію, составитель подробной редакціи, помѣщенной въ „Евгеніевскомъ“ списокѣ, воспользовался краткимъ описаніемъ чудесъ, въ свою очередь составленнымъ на основаніи оффиціальнаго доклада государю Іоанну Василіевичу. Исторію святогорскаго памятника Н. Серебрянскій изображаетъ такъ: „Первоначальная редакція повѣсти была составлена въ 20-хъ годахъ XVII ст. для чтенія за богослуженіемъ въ монастырской церкви. Затѣмъ, во второй по-

ловинѣ того-же вѣка, эта редакція была переработана и сокращена для чтенія въ Псковѣ, за службой во время крестнаго хода. Позднѣе, вторая редакція измѣнялась и дополнялась въ самомъ монастырѣ. Списокъ первой редакціи утраченъ въ XIX в. Значеніе этого памятника въ общемъ не велико“.

Перейдемъ къ Житіямъ святыхъ, представляющимъ для исторіи Псковскаго монашества большой и цѣнный источникъ. Первымъ памятникомъ Псковской агіографіи, и хронологически, и по своему значенію, Н. Серебрянскій справедливо считаетъ Житіе преп. Евфросина (стр. 78). Мы знаемъ, какую крупную роль сыгралъ преп. Евфросинъ въ вопросѣ о сугубой аллилуіи. Полемическая литература, вызванная этими несогласіями, оказала большое вліяніе на судьбу самого памятника. Вторая редакція Житія преп. Евфросима, составленная Псковскимъ пресвитеромъ Василиемъ и одобренная Стоглавымъ соборомъ, направила вопросъ о трегубой и сугубой аллилуіи въ новую сторону. Впослѣдствіи, въ 1666—67 гг., соборомъ было рѣшено, что „виновникомъ неправильныхъ мнѣній объ аллилуіи былъ не Евфросинъ, а писатель его Житія“. Всѣ эти теченія сильно отразились на характерѣ Житія. Составителю Житія преп. Евфросина нужно было „не только надлежащимъ образомъ прославить подвижника, но еще представить оправданіе его дѣйствій по такому важному вопросу, какъ возглашеніе аллилуіи“. Но неопытный біографъ съ описаніемъ жизни Евфросина справился съ трудомъ и обратилъ свое вниманіе на защиту преподобнымъ двугубой аллилуіи. Процессъ составленія Житія преп. Евфросина Н. Серебрянскій раздѣляетъ на нѣсколько моментовъ. „До перваго писателя,—говоритъ онъ, не было собрано матеріаловъ для составленія Житія святаго“. Воспользовавшись монастырскимъ уставомъ преп. Евфросина, его завѣщаніемъ, перепиской съ арх. Евѡиміемъ, а можетъ быть, и существовавшей „епистолией“ Іова, кромѣ того, устными разсказами елеазаровскихъ монаховъ,—инокъ составилъ повѣсть, извѣстную лишь въ одномъ спискѣ. „Наоборотъ,—продолжаетъ Н. Серебрянскій,—редакція Василія сохранилась въ такомъ значительномъ числѣ списковъ, въ какомъ мы не имѣемъ, кажется, ни одного памятника древне-русской письменности“. Эта неравномѣрность объясняется тѣмъ, что Житіе преподобнаго—памятникъ церковно-служебный, слѣдовательно, его исторія тѣсно связана съ отношеніемъ духовенства къ этому вопросу, къ враждѣ сторонниковъ трегубой и сугубой аллилуіи.

Слѣдующимъ интереснымъ памятникомъ мѣстной агіографіи является Житіе преподобнаго Саввы Крыпецкаго. Житіе это сохранилось въ трехъ редакціяхъ, двѣ изъ нихъ относятся къ XVI в., послѣдняя—къ XVII в. Написано оно пресвитеромъ Василиемъ въ 1555 году. Поводомъ къ написанію послужило открытіе мощей

Саввы Крыпецкаго. Описанія чудесъ довольно подробны и точны, поэтому Житіе представляетъ значительный интересъ, особенно вслѣдствіе того, что „личность подвижника и отношеніе къ нему и къ его обители мѣстнаго общества“ были затронуты біографомъ.

Затѣмъ Н. Серебрянскій переходитъ къ третьему памятнику Псковской агіографіи—Житію преп. Никандра. Кромѣ рукописныхъ списковъ Житія, имѣются, какъ извѣстно, печатныя изданія; въ самомъ памятникѣ можно различить три редакціи, и пользование біографовъ аналогичными данными изъ житія преп. Θεодосія. Вообще, утрата оригинала и недостатокъ какихъ-бы то ни было указаній—дѣлаютъ этотъ вопросъ трудно разрѣшимымъ. Изъ остальныхъ памятниковъ, относящихся къ исторіи монашества, слѣдуетъ отмѣтить Житіе преп. Серапіона, Повѣсть о цареградской иконѣ Божіей Матери, и цѣлый рядъ разнообразнѣйшихъ посланій, актовъ, договоровъ и другихъ мелкихъ памятниковъ. Житіе Серапіона—довольно подробная біографія, съ нѣкоторыми неточностями въ хронологическихъ данныхъ и съ обычными приемами инока-составителя. „Житіе Серапіона,—говоритъ Н. Серебрянскій,—несмотря на свое позднее происхожденіе, имѣетъ нѣкоторый интересъ въ историческомъ отношеніи“. Цѣнными источниками по исторіи Псковскаго монашества нужно считать еще иноческій уставъ преп. Евфросина, посланія высшей духовной власти и т. д.

Старинные монастырскіе акты проливаютъ свѣтъ на многіе вопросы иноческой жизни. Авторъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи хозяйственные акты всѣхъ важнѣйшихъ Псковскихъ обителей.

Пользуясь собранными матеріалами, Н. Серебрянскій пытается дать общую картину исторіи Псковскаго монашества. Нарисовавъ значеніе монастырей въ древней Руси, ихъ положеніе, идеалы, обязанности, авторъ въ послѣдовательномъ изложеніи указываетъ на развитіе монастырей, на ихъ увеличеніе, какъ на выраженіе народныхъ желаній и нуждъ. Авторъ припоминаетъ общее наблюденіе надъ психологіей древне-русскаго человѣка, согласно которой, въ міровозрѣніи русскаго человѣка, идеалы монашества занимали одно изъ первыхъ мѣстъ. Духовные и мірскіе интересы связывали общество съ обителью. Всѣмъ этимъ объясняются успѣхи монастырей и ихъ быстрое появленіе. Своимъ возникновеніемъ въ Кіевской и Новгородской Руси обители были обязаны высшей церковной и гражданской власти, но въ Псковѣ, въ виду его особенностей и характера княжескаго правленія, условія этого процесса сложились иначе. Интересно уже то наблюденіе, что въ Псковѣ въ X—XI в.в. не было ни владычныхъ, ни княжескихъ монастырей. Частные же появились еще позже, поэтому авторъ исторіи Псковскаго монашества начинаетъ излагать съ лѣтопи-

сныхъ извѣстій о Спасо-Мирожскомъ монастырѣ. Исторіи Псковскихъ городскихъ монастырей и посвященъ первый очеркъ.

Во второмъ очеркѣ читатель можетъ познакомиться съ любопытнымъ ходомъ развитія не менѣе важнаго вида монашеской жизни—исторіи монашества пустыннаго и вмѣстѣ съ тѣмъ съ дѣятельностью преп. Евфросина, Саввы Крыпецкаго, Никандра Псковскаго. Итакъ, монашество вступаетъ въ новыя рамки. Но со временемъ та живая связь, съ митрополіей русскаго монашества, которая, — говоритъ Н. Серебрянскій,—„несомнѣнно существовала въ начальную пору Псковской монастырской жизни, совершенно утратилась“. Въ монашествѣ нѣтъ уже опредѣленнаго центра, откуда другія обители могли-бы заимствовать много хорошаго, и только съ возникновеніемъ Печерскаго монастыря, въ XV в. возобновляется Кіевское вліяніе на мѣстную монастырскую жизнь. Съ этой точки зрѣнія авторъ разсматриваетъ исторію Псково-Печерской обители. Интересна подмѣченная имъ зависимость между политическими событіями и направленіями монастырской жизни. Въ каждомъ описаніи авторъ останавливается и на дѣятельности наиболѣе замѣчательныхъ представителей монашества, и на значеніи памятниковъ Псковской письменности, выясняющихъ то или иное явленіе.

Четвертый очеркъ затрагиваетъ вопросы, связанные съ исторіей монастырскаго богослуженія. Въ немъ Н. Серебрянскій изображаетъ внѣшнюю обстановку монастырскаго богослуженія, главнымъ образомъ, конечно, постольку, поскольку оно отразилось въ лѣтописныхъ замѣткахъ, грамотахъ и прочихъ памятникахъ. Въ виду многочисленныхъ недостатковъ въ мѣстномъ богослуженіи, однимъ изъ которыхъ являлось отсутствіе „единообразія“,—какъ само общество, такъ и высшая церковная власть стремятся произвести реформы. Эти стремленія замѣтны и въ постановленіяхъ и въ письмахъ, и посланіяхъ Фотія, Кипріана, Іоны. Но болѣе всего своимъ упорядоченіемъ богослуженіе было обязано мѣстнымъ подвижникамъ (уставъ Евфросина и д. т.). Указавъ на ихъ значеніе, авторъ знакомитъ читателей съ общимъ порядкомъ богослуженія, съ его особенностями. Внѣшняя сторона обрядовъ была, конечно, въ постоянной зависимости отъ матеріальнаго обезпеченія обители. Поэтому дальнѣйшіе очерки посвящены хозяйственному быту Псковскихъ монастырей.

Въ заключеніе познакомимся вкратцѣ съ общими выводами Н. Серебрянскаго. Въ исторіи Псковской монастырской жизни авторъ различаетъ Новгородско-Псковскій (до 1510) и Московско-Псковскій періоды. „Отличительной чертой перваго,—читаемъ на 466 стр.,—служитъ сравнительная самостоятельность въ развитіи монастырской жизни“. Историческіе памятники указываютъ на эту самостоятельность и на борьбу монашества съ желаніемъ

„міра“ вмѣшиваться въ ихъ дѣла. Во второмъ періодѣ замѣтно вліяніе свѣтской и церковной власти. На основаніи перемѣнъ въ монастырскомъ быту можно намѣтити и побочныя подраздѣленія.

Первоначально Псковское монашество было городскимъ и „особножительнымъ“, затѣмъ развиваются общежитія. Монастыри всегда были представителями просвѣщенія—отсюда ихъ отношеніе къ памятникамъ. Непривлекательныя черты монашества въ Псковской области часто смѣняются свѣтлыми страницами. „Такимъ образомъ,—заканчиваетъ авторъ,—исторія Псковскаго монашества, хотя и не даетъ какихъ нибудь новыхъ положительныхъ данныхъ, но хорошо показываетъ, что какъ внутренняя монастырская жизнь, такъ и внѣшняя дѣятельность монашества стояли здѣсь въ прямой зависимости отъ общихъ условій и порядковъ мѣстной церковной и общественной жизни“.

Объемистое изслѣдованіе Н. Серебрянскаго какъ по богатству собранныхъ матеріаловъ, такъ и по вполне научной ихъ обработкѣ и сопоставленіямъ интересныхъ памятниковъ Псковской письменности — охватываетъ всю ширь духовной жизни Пскова и является цѣннымъ вкладомъ въ исторію Псковскаго монашества.

И. А.—ВЪ.

Къ рисункамъ.

Наличникъ наружныхъ дверей храма бывшего Пантелеимоновскаго монастыря около Пскова.

Храмъ во имя св. великомуч. Пантелеимона находится въ 5 вер. отъ г. Пскова, вверхъ по р. Великой, противъ устья рѣки Черехи. Когда-то здѣсь находился мужской монастырь, называвшійся Пантелеимоновскимъ „на бору“ или „дальнимъ“—въ отличіе отъ другого Пантелеимоновскаго монастыря на Красномъ дворѣ, на Полонищѣ. Время основанія монастыря и постройки настоящаго храма—не извѣстно. Въ Лѣтописи Пантелеимоновъ Дальній монастырь упоминается подъ 1341, 1396 и 1450 годами. Въ 1596 году, грамотою Царя Θεодора Іоанновича, онъ былъ отданъ псковскому епископу Геннадію для загороднаго архіерейскаго дома. До XIX в. въ немъ иногда жили псковскіе Архипастыри.

Храмъ построенъ изъ плиты и кирпича. Стѣны сложены старинною сплошною кладкою, „въ коробку“. Сводъ, на которомъ устроенъ барабанъ съ луковичною главою,—коробовый. Въ теченіе своей многолѣтней исторіи храмъ неоднократно передѣлывался, тѣмъ не менѣе онъ и въ настоящее время замѣчателенъ какъ весьма любопытный памятникъ псковскаго древняго зодчества, Особенный интересъ въ этомъ отношеніи представляетъ входъ въ храмъ съ сѣверной стороны, изображенный на рисункѣ.

Рѣзныя царскія врата изъ Снятогорскаго монастыря около Пскова.

Изображенные на рисункѣ царскія врата находятся въ Музеѣ Псковскаго Церковно-Археологическаго Комитета (№ 28), куда

онѣ поступили чрезъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія—изъ Снятогорской церкви.

Первое упоминаніе о Снятогорскомъ монастырѣ въ Псковской Лѣтописи находится подъ 1299 годомъ. Относительно времени построения монастырскаго собора Рождества Богородицы также есть лѣтописная замѣтка подъ 1310 г. Впрочемъ, по мнѣнію В. В. Сулова, (см. его „Матеріалы къ исторіи древней новгородско-псковской архитектуры, СПб., 1888 г., стр. 8), соборъ Рождества Богородицы по наружнымъ формамъ и устройству сводовъ совершенно тождественъ съ Мирожскимъ соборомъ. Это обстоятельство даетъ ему поводъ положительно утверждать, что онъ построенъ „значительно раньше“ 1310 года. Лѣтописная замѣтка, по его мнѣнію, говоритъ не о постройкѣ самаго храма, а лишь о пристройкѣ къ нему трапезы. Такимъ образомъ время возникновенія монастыря и постройки церкви Рождества Богородицы отодвигается акад. Суловымъ чуть ли не къ XII в. Однако, открытая нынѣшнимъ лѣтомъ фресковая живопись, какъ можно полагать, современная постройкѣ храма, повидимому, значительно болѣе поздняго происхожденія, сравнительно съ фресками Мирожскаго собора. Какъ бы то ни было, царскія врата, поступившія въ Музей Комитета изъ Снятогорскаго монастыря, судя по остаткамъ живописи на нихъ и др. признакамъ, едва ли древнѣе XVI вѣка.

С. А. Л.

Журналы Собраній Псковскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета.

Съ 23-го августа 1908 г. по 1 янв. 1910 г.

№ 1-й.

отъ 23-го августа 1908 г., подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства, Преосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Псковскаго и Порховскаго.

Присутствовали: Ректоръ Псковской Духовной Семинаріи, Протоіерей А. И. Лепорскій, Членъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ д. с. с. В. Т. Георгіевскій, Протоіерей В. Д. Смиречанскій, Преподаватели Псковской Духовной Семинаріи: В. Н. Дмитревскій, Н. И. Серебрянскій, С. С. Покровскій и свящ. А. С. Ляпустинъ.

Его Высокопреосвященство, Преосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Псковскій и Порховскій предложилъ на обсужденіе Собранія вопросъ: а) объ открытіи въ г. Псковѣ Церковнаго Историко - Археологическаго Комитета; б) утвержденный Имъ Уставъ и в) предуказаніе членовъ Совѣта сего Комитета.

Постановили: а) Церковный Историко-Археологическій Комитетъ открыть 24-го августа, б) утвержденный Его Высокопреосвященствомъ Уставъ принять къ неуклонному руководству и в) преднамѣтить въ составъ Совѣта Историко-Археологическаго Коми-

тета слѣдующихъ лицъ: Предсѣдателемъ—Протоіерея В. Д. Смиречанскаго, Товарищемъ Предсѣдателя—В. Н. Дмитревскаго, Секретаремъ—священника А. С. Ляпустина, Казначеемъ—С. С. Покровскаго, Хранителемъ музея и Редакторомъ изданій Комитета—Н. И. Серебрянскаго.

№ 2-й.

отъ 24-го августа 1908 г., подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства, Преосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Псковскаго и Порховскаго.

Присутствовали: Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Александръ Лепорскій, Членъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ д. с. с. В. Т. Георгіевскій, Проф. СПб. Духовной Академіи И. Е. Евсѣевъ, Проф. СПб. Университета А. И. Яцимирскій, Протоіерей М. И. Лавровскій, Протоіерей В. Д. Смиречанскій, Протоіерей Ѡ. А. Ладинскій, Протоіерей Павелъ Соколовъ, Редакторъ Епархіальныхъ Вѣдомостей М. Г. Кутузовъ, Преподаватели Семинаріи: В. Н. Дмитревскій, Н. И. Серебрянскій, С. С. Покровскій, свящ. А. С. Ляпустинъ, приглашенные на собраніе о.о. депутаты Епархіальнаго Съѣзда, преподаватели духовно-учебныхъ заведеній и почетные гости.

1. Его Высокопреосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Псковскимъ и Порховскимъ была произнесена рѣчь о церковно-археологическомъ и историческомъ значеніи г. Пскова и о причинахъ и цѣли учреждаемаго въ немъ Историко-Археологическаго Комитета. Въ заключеніе рѣчи, Его Высокопреосвященство объявилъ Псковскій Историко-Археологическій Комитетъ открытымъ.

2. Были предложены рефераты: а) Проф. И. Е. Евсѣевымъ о значеніи трудовъ мѣстныхъ историко-археологическихъ комитетовъ въ разработкѣ исторіи и археологіи (въ связи съ дѣятельностію XIV Археологическаго Съѣзда въ Черниговѣ) и о задачахъ вновь учрежденнаго въ г. Псковѣ Комитета; б) Проф. А. И. Яцимирскимъ—о художественномъ и воспитательномъ значеніи

памятниковъ старины; и в) д. с. с. В. Т. Георгіевскимъ—о научномъ значеніи псковскихъ, церковно-археологическихъ памятниковъ XIII—XVI в.в. въ исторіи русской иконографіи.

3. *Слушали:* Предложеніе Его Высокопреосвященства, Преосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Псковскаго и Порховскаго о избраніи въ число почетныхъ членовъ Комитета слѣдующихъ лицъ: Начальника Псковской губерніи, Его Сіятельства, Графа Александра Васильевича Адлерберга, Профессора СПб. Духовной Академіи И. Е. Евсѣева, Доктора славянской филологіи—А. И. Яцимирскаго и Члена Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ д. с. с. В. Т. Георгіевскаго.

Постановили: вышеозначенныхъ лицъ избрать почетными членами Историко-Археологическаго Комитета.

4. *Слушали:* Предложеніе Его Высокопреосвященства о избраніи Совѣта Историко-Археологическаго Комитета.

Постановили: избрать слѣдующихъ лицъ: Предсѣдателемъ—Протоіерея Вас. Д. Смиречанскаго, Товарищемъ Предсѣдателя—Вас. Н. Дмитревскаго, Секретаремъ—свящ. Ал. С. Ляпустина, Казначеемъ—С. С. Покровскаго, Хранителемъ музея и Редакторомъ изданій Комитета—Ник. И. Серебрянскаго.

№ 3-й.

отъ 1-го декабря 1908 г.

Присутствовали: Предсѣдатель Комитета, протоіерей В. Д. Смиречанскій, ректоръ семинаріи, протоіерей А. И. Лепорскій, протоіерей М. И. Лавровскій, протоіерей Ѳ. А. Ладинскій, предсѣдатель Кирилло-Меѳодіевскаго Братства—Іеромонахъ Германъ, секретарь Духовной Консисторіи—П. И. Квѣситъ, преподаватели семинаріи: Н. И. Серебрянскій, С. С. Покровскій и секретарь Комитета, священникъ А. С. Ляпустинъ.

І. Секретарь Комитета, священникъ Александръ Ляпустинъ ознакомилъ о.о. и г.г. обязательныхъ членовъ съ уставомъ Комитета.

II. *Слушали:* докладъ г. хранителя музея Н. И. Серебрянскаго о поступившихъ пожертвованіяхъ въ Музей Комитета: 1) Отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія—4 тома Трудовъ Комиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской Епархіи т. I-й ц. 45 р., т. II-й ц. 40 р., т. III-й в. I-й ц. 15 р., вып. II-й ц. 15 р.; 2) Отъ священника Николаевской церкви г. Порхова о. Василя Красноумова поступило—3 рукописныхъ сборника и папка съ документами XVIII в. и псалтирь Симеона Полоцкаго, 1680 г. съ нотами; 3) Отъ священника пригорода Изборска о. Александра Кудрявцева—6 фотографическихъ снимковъ Изборскаго Николаевскаго собора; 4) Отъ преподавателя Семинаріи Ив. К. Копаневича—портретъ Кіевскаго Митрополита Арсенія, грамота (печатная) съ собственноручною подписью епископа Георгія Конисскаго и брошюра: „На память о протоіереѣ М. С. Князевѣ“; 5) Отъ священника Успенской церкви пригорода Выбора о. Николая Цвинева: горшечекъ съ серебряными монетами (псковскими деньгами), поступившій въ Музей чрезъ Его Высокопреосвященство и изображение на мѣди изъ античной жизни (чрезъ Н. Серебрянскаго).

Постановили: почтительнѣйше принести благодарность Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Арсенію за его щедрый даръ и благодарить всѣхъ жертвователей за ихъ пожертвованія; о. В. Красноумова и о. Н. Цвинева на слѣдующемъ общемъ собраніи предложить къ избранію въ члены-соревнователи Комитета. Вещи передать въ Музей на храненіе, а о пожертвованіяхъ напечатать въ официальной части Псковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

III. *Слушали:* предложеніе г. хранителя Музея Н. И. Серебрянскаго выписать изъ церквей Псковской епархіи слѣдующіе письменные и вещественные памятники и книги.

А. Письменные памятники:

1) Пригорода Изборска Николаевскаго Собора: книга со службою и сказаніемъ о чудотворной иконѣ Корсунской Божіей Матери.

2) Погоста Корлы, Псковскаго уѣзда, синодикъ, составленный священникомъ Алипіемъ.

3) Погоста Колюбаки, Великолуцкаго уѣзда, монастырскій синодикъ.

4) Г. Острова Николаевской церкви—синодикъ 1553 г.

5) Погоста Михайловскаго, Великолуцкаго уѣзда, запись, составленная въ 1785 г. о явленіи въ 1392 г. иконы Успенія Божіей Матери.

6) Погоста Терebenъ, Опочецкаго уѣзда, рукописная служба и сказаніе о иконѣ Знаменія Божіей Матери (свѣдѣнія объ этой рукописи въ клировыхъ вѣдомостяхъ пог. Камена).

7) Бутырки, Псков. уѣзда, синодикъ конца XVIII в.

8) Троице-Сергіевъ монастырь—синодикъ.

9) Крыпецкій монастырь—синодикъ.

10) Погость Печани—синодикъ (свѣдѣнія о немъ см. въ статьѣ г. Разлетовскаго).

11) Погоста Ваулино, Опочецкаго уѣзда, памятникъ Селениновой 1788 г.

12) Погоста Вадивцево, Холмскаго уѣзда, подлинная грамота патріарха Адріана.

13) Г. Великихъ-Лукъ, Входоіерусалимской церкви, приговоръ съ прихожанами о построеніи церкви въ 1783 г.

14) Храмозданныя грамоты Парѣенія епископа Смоленскаго: 1) отъ 1763 г. погоста Нишавицы, Торопецкаго уѣзда, 2) 1780 г.—Понизовье, Торопецкаго уѣзда, 3) 1776 г.—Бѣнцы, Торопецкаго у.

15) Изъ Варлаамовской церкви г. Пскова хранящіеся въ церкви 2 рукописныхъ сборника.

16) Изъ Мирожскаго монастыря—синодикъ и рукопись со службою и сказаніемъ о явленіи иконы Божіей Матери.

17) Изъ Ивановскаго монастыря—рукописная кормовая (хозяйственная) книга XVIII вѣка.

18) Храмозданныя грамоты м. Новгородскаго Димитрія: 1) погоста Ровное, Великолуц. уѣзда. отъ 1764 г., 2) пог. Сонки, Торопецкаго уѣзда, отъ 1752 г.

19) Храмозданныя грамоты Новгород. Архіеп. Гавріила, отъ 1771 г., пог. Окій, Великол. уѣзда и отъ 1777 г. погоста Бедрянска, Холмск. уѣзда.

20) Храмозданная грамота Архіеп. Меѳодія, отъ 1831 г. пог. Каменка, Холмск. уѣзда.

21) Храмовданная грамота Евгенія, еписк. Псковск., отъ 1818 г. пог. Дно, Порхов. уѣзда.

22) Храмовданная грамота Иринаея, архіеп. Псков., отъ 1802 г. пог. Шушелово, Порхов. уѣзда.

23) Домовой церкви с. Полоное, царская и патриаршая грамоты.

Б. Вещественные памятники.

24) Пог. Камена, Опочец. уѣзда, 2 деревянныхъ дискаса, одинъ дерев. потиръ.

25) Пог. Синское-Устье, Остров. уѣзда, илтонъ съ надписью объ освященіи церкви Арсеніемъ, Архіеп. Псковскимъ и Изборскимъ.

26) Пог. Камно, напрестольный крестъ—устроенный при Борисѣ Годуновѣ.

27) Пог. Борокъ, Великол. уѣзда, картина „Снятіе со Креста“.

28) Пог. Медово, Холмскаго уѣзда, крестъ, найденный подъ жертвенникомъ съ надписью о построеніи храма въ 1687 г.

29) Пог. Платично, Торопец. уѣзда, картина Страшнаго Суда.

30) Пог. Рамено, Великол. уѣзда, оловянная дарохранительница.

В. Книги.

31) Пог. Марипчелки, Великолуцкаго уѣзда, Евангеліе, купленное въ монастырь 1727 г.

32) Пог. Зряковичъ, Псков. уѣзда: 1) Князевъ: Указатель достопамятностей г. Пскова; 2) Очерки изъ исторіи Псков. Дух. Семин.; 3) О крестныхъ ходахъ (іером. Іосифа); 4) Матеріалы для исторіи монастырей и церквей Псковской епархіи (собранные по порученію м. Евгенія).

33) Пог. Опокъ, Порхов. уѣзда, епископъ Амвросій, „Исторія російской іерархіи“ въ 4 т.

Постановили: Просить причты вышеозначенныхъ церквей епархіи выслать указанные въ докладѣ Хранителя Музея Н. И. Серебрянскаго письменные и вещественные памятники и книги въ Музей Комитета, если они не служатъ предметомъ религіознаго почитанія. Если же они употребляются для богослужебныхъ цѣ-

лей, или въ нихъ чувствуется особенная надобность на мѣстахъ,— просить причты означенныхъ церквей выслать ихъ въ Музей Комитета для ознакомленія и изученія ихъ на опредѣленные сроки.

IV. *Слушали:* сданное Его Высокопреосвященствомъ письмо старообрядческаго священника села Глухова, Московской губерніи, Петра Николаевича Никифорова съ предложеніемъ продать рукописный богослужебный уставъ XVI в., писанный въ Псковской области, за 40 руб.

Постановили: Не имѣя возможности заочно оцѣнить Уставъ, просить старообрядческаго священника Петра Никифорова выслать его для предварительнаго ознакомленія срокомъ на 2 недѣли. Расходы по пересылкѣ принять на счетъ Комитета.

На семь журналъ Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Псковскимъ Арсеніемъ положена резолюція:

№ 5953. 1908 г. Декабря 29. Утверждается. А. А.

№ 4-й.

отъ 6-го февраля 1909 г., подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства, Преосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Псковскаго и Порховскаго.

Присутствовали: Почетный членъ Комитета—профессоръ Ал. И. Яцимирскій; Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Александръ Лепорскій; Каѳедраальный Протоіерей Михаилъ Лавровскій; Предсѣдатель Кирилло-Меѳодіевскаго Братства, Іеромонахъ Германъ; Протоіерей Павелъ Соколовъ, Протоіерей Ѳеодоръ Ладинскій; Секретарь Консисторіи П. И. Квѣситъ, Преподаватели Семинаріи: В. Н. Дмитревскій, Н. И. Серебрянскій, С. С. Покровскій и священникъ Александръ Ляпустинъ.

I. Его Высокопреосвященство, Преосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Псковскій и Порховскій, открылъ Собраніе рѣчью. Сообщивъ о состоявшейся легализаціи Комитета и утвержденіи Устава его высшей центральной властью, Высокопреосвященнѣйшій Попечитель Комитета выразилъ желаніе, чтобы Комитетъ наивозможно скорѣе и лучше справился съ предстоящей ему на пер-

выхъ порахъ нелегкой организаціонной работой, такъ какъ Уставъ, предусматривая лишь наиболѣе существенное, почти не касается частныхъ. Въ дальнѣйшей своей рѣчи Онъ выразилъ твердое убѣжденіе въ томъ, что члены Комитета окажутся на высотѣ своего положенія и съ успѣхомъ будутъ работать по изученію родной Псковской Старины. Указавъ на огромное значеніе Пскова въ древне-русской исторической жизни, Его Высокопреосвященство предостерегалъ Комитетъ отъ ошибочнаго увлеченія только важными и, — при настоящемъ состояніи науки, — часто неразрѣшимыми вопросами, а просилъ дѣлать и небольшую работу, не пренебрегая ничѣмъ малозначительнымъ и ничтожнымъ на первый взглядъ. „Будущее, говорилъ Онъ, опредѣлитъ цѣнность Вашихъ работъ и то, что казалось, быть можетъ, и самимъ Вамъ не такъ цѣннымъ и важнымъ, получить огромную цѣнность и интересъ“. Въ заключеніе, Владыка указалъ, на то значеніе, какое имѣетъ Комитетъ и для каждаго активнаго сотрудника его въ частности. Комитетъ, выполняя общія культурно-просвѣтительныя задачи, въ то же время является и научно-самообразовательнымъ кружкомъ, члены котораго, время отъ времени собираясь вмѣстѣ, могутъ отдыхать душой отъ жгучихъ (и, благодаря этой жгучести, трудно поддающихся безпристрастной оцѣнкѣ) — событій быстро текущей современной жизни, на изученіи такого рода событій, которыя уже пережиты и, слѣдовательно, значеніе которыхъ можетъ быть опредѣлено болѣе или менѣе точно и безпристрастно.

II. Его Высокопреосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Арсе-ніемъ, Архіепископомъ Псковскимъ и Порховскимъ былъ предложенъ на разсмотрѣніе Собранія рядъ вопросовъ организаціоннаго характера: 1) О правахъ непремѣнныхъ членовъ Комитета, т.—е. входятъ ли указанные въ § 15 Устава непремѣнные члены Комитета въ составъ его Совѣта, въ какихъ собраніяхъ имѣютъ право присутствовать и т. п. 2) О способахъ ознакомленія Епархіи съ Уставомъ и цѣлями Комитета и привлеченія въ Комитетъ новыхъ членовъ и сотрудниковъ. 3) О способахъ пересылки пакетовъ и посылокъ и о порядкѣ ихъ полученія. 4) О формѣ дипломовъ для почетныхъ и пожизненныхъ членовъ Комитета.

Справка 1-я: „Должностными лицами Комитета считаются: Предсѣдатель, Товарищъ предсѣдателя, Секретарь, Казначей и

Хранитель музея. Означенныя лица составляютъ собою Совѣтъ Комитета“. (Уставъ Комитета § 16).

Справка 2-я: „Избранные Членами Комитета получаютъ дипломъ на ихъ званіе—почетные—за подписью Преосвященнаго Попечителя Комитета, Предсѣдателя и Секретаря, пожизненные—за подписью Предсѣдателя, Секретаря и одного изъ Членовъ Совѣта“. (Уставъ Комитета § 12).

Постановили: 1) Признать, что непремѣнные Члены Комитета, содѣйствуя наиболѣе успѣшному достиженію всѣхъ цѣлей Комитета, хотя и не входятъ въ составъ его Совѣта, тѣмъ не менѣе присутствіе ихъ желательно и необходимо во всѣхъ Собраніяхъ Комитета. 2) Въ цѣляхъ ознакомленія Епархіи съ Уставомъ и задачами Комитета, разослать отпечатанный Уставъ Комитета и рѣчь Высокопреосвященнаго Попечителя Комитета при его открытіи по всѣмъ церквамъ Епархіи съ приглашеніемъ причтовъ къ вступленію въ число дѣйствительныхъ Членовъ Комитета и посильному содѣйствію къ достиженію всѣхъ его цѣлей. 3) При пересылкѣ бумагъ и документовъ пользоваться существующимъ порядкомъ пересылки отъ имени Секретаря Комитета. Разсмотрѣніе вопроса о печати поручить Н. И. Серебрянскому. При полученіи пакетовъ и посылокъ наблюдать нижеслѣдующій порядокъ: всѣ пакеты и посылки, адресованные на имя Комитета, получаютъ Предсѣдателемъ Комитета, который вручаетъ ихъ непосредственно Секретарю, Хранителю Музея и Казначею—по принадлежности. 4) Просить профессора Александра Ивановича Яцимирскаго выработать форму диплома для почетныхъ и пожизненныхъ Членовъ Комитета.

III. *Слушали:* Предложеніе Его Высокопреосвященства о пополненіи библіотеки Комитета необходимыми книгами.

Постановили: Обратиться въ библіотеки и Ученыя Общества съ просьбой высылать необходимыя книги и установить обмѣнъ изданій Комитета съ изданіями другихъ Комитетовъ и Ученыхъ Обществъ.

IV. *Слушали:* Докладъ хранителя музея и редактора изданій Комитета Н. И. Серебрянскаго о избраніи особой редакціонной комиссіи для подготовленія къ изданію перваго тома Трудовъ Комитета.

Постановили: Въ Редакціонную комиссію избрать слѣдующихъ лицъ: Н. И. Серебрянскаго, свящ. Ал. С. Ляпустина, и С. С. Покровскаго.

V. Слушали: Докладъ хранителя музея Н. И. Серебрянскаго о поступившихъ пожертвованіяхъ въ музей Комитета.

I. Отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія въ бібліотеку Комитета поступили слѣдующія книги и брошюры:

- 1) Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики Московскихъ церквей, собранные Холмогоровыми, Москва 1884 г.
- 2) Протоіерей Яблоковъ, городъ Свіяжскъ, Казанск. губ., Казань 1907 г.
- 3) Покровскій, профессоръ, Казанскій архіерейскій домъ, Казань 1906 г.
- 4) Покровскій, Одиннадцатый археологическій съѣздъ въ Кіевѣ.
- 5) Покровскій, Окраины Казани въ XVI—XVII в.в., Казань 1905 г.
- 6) Покровскій, Къ исторіи Казанскихъ монастырей до 1764 г., Казань 1902 г.
- 7) Нарбековъ, профессоръ, Третій областной историко-археологическій съѣздъ во Владимірѣ, Казань 1907 г.
- 8) Церковное историко-археологическое общество Казанск. Епархіи, Казань 1907 г.
- 9) Поминовеніе Святѣйшаго патріарха Гермогена и воспоминанія о немъ въ Казани, Казань 1907 г.
- 10) Къ вопросу о наслѣдственномъ правѣ церковныхъ учрежденій, въ частности Казанск. Архіерейскаго дома въ концѣ XVII в.
- 11) Бортничество (пчеловодство), какъ одинъ изъ видовъ натурал. хозяйства близъ Казани въ XVI—XVII в.в.
- 12) Поминовеніе Ефрема, митроп. Казанскаго, Казань 1907 г.
- 13) Село Болгары, или Успенское, Спасскаго уѣзда, Казанской губ. (Болгарское Городище), Казань, 1905 г.
- 14) Некрополь Казанскаго Каѳедральнаго Собора.
- 15) Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Казанской Епархіи, выпускъ VI. Мамадышъ и Мамадышинскій уѣздъ.
- 16) Архимандритъ Меѳодій, Старопечатный второй половины XVI стол. псалтирь въ слогаудареніяхъ ея глагольныхъ формъ.
- 17) Мансветовъ, Ростовскій музей церковныхъ древностей, Ярославль 1889 г.
- 18) Краткое описаніе церковно-историческаго древнехранилища при братствѣ Св. Александра Невскаго во Владимірѣ (состав. В. Георгіевскій).
- 19) Касаткинъ, Сказаніе о древнемъ чудотворномъ крестѣ, находящемся въ Успенскомъ соборѣ г. Дмитрова, Московской губ., Дмитровъ 1895 годъ.
- 20) Сѣцинскій свящ., Древнѣйшія православныя церкви въ Подоліи, вып. I, II, III, Каменецъ—

Подольскъ 1889 и 1890 г.г. 21) Голубцовъ, профессоръ, Церковно-Археологическій музей при Московской Духовной Академіи. 22) Часовни, церкви и монастыри на Дону отъ начала ихъ основанія до конца XIX вѣка, сост. Кирилловъ А. 23) Смирновъ А., протоіерей, Крестовоздвиженская церковь при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, Казань 1904 г. 24) Воскресенскій, профессоръ, Древне-Славянскій апостоль. Посланія Св. Ап. Павла къ Коринѳянамъ II, Галатамъ и Ефесянамъ, Сергіевскій Посадъ 1908 г. 25) Покровскій, Историко-археологическія, статистическія и бытовыя записки о приходѣ въ селѣ Раевѣ, Тамбовъ 1889 г. 26) Покровскій, Свіяжскій второклассный Іоанно-Предтеченскій женскій монастырь, Казань 1905 г. 27) Историко-статистическій сборникъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Казанской Епархіи (1884—1895 г.) Казань 1896 г. 28) Сборникъ описаній церковныхъ школъ Казанской Епархіи, Казань 1896 г. 29) 1, Снимокъ фотографическій съ рукописи. 2, Снимокъ съ иконы Корсунской Божіей Матери. 3, 10 картинъ изд. для народа. 4, Печатный листъ съ старинными практическими совѣтами. 5, Фотографическій снимокъ древнихъ панагій и крестовъ.

II. Отъ священника г. Порхова о. Василя Красноумова: 1) Рукопись съ описаніемъ путешествія въ Іерусалимъ. III. Отъ игуменіи Вознесенскаго Псковскаго монастыря Онуфріи: 1) Рукописное житіе преподобнаго Александра Свирскаго. 2) Библия Славянская, изд. 1810 г. IV. Отъ причта погоста Сироткина: 1) Деревянный потиръ. 2) Деревянные вѣнцы (брачные). 3) Гребенка Архіепископа Арсенія 1-го. 4) Дарохранительница. V. Отъ священника погоста Дубны о. Михаила Каменскаго: 1) Священническая еелонь изъ крашенины. 2) 28 мѣдныхъ складней—иконъ. 3) 1 дарохранительница и 2 дароносицы. 4) 2 маленькихъ желѣзныхъ подсвѣчника. 5) Жестяные вѣнцы (брачные). 6) Два деревянныхъ напрестольныхъ креста. 7) Жестяная лампада. 8) Два мѣдныхъ кадила. 9) Оловянное блюдо для просфоръ. 10) 11 мѣдныхъ крестовъ. 11) 26 окаменѣлостей. VI. Отъ священника погоста Лукина, Великолуцкаго уѣзда, о. Петра Лаврова: 1) Антиминсъ XVIII вѣка. 2) Крестъ изъ соли (изъ Іерусалима). 3) Вышитое изображеніе св. Митрофана Воронежскаго. 4) Старинная книга—Акаѳисты, изд. 1699 г. VII. Отъ священника погоста Петропавловскаго о. Петра Быстрова: 1) Печатный требникъ начала XVIII вѣка.

VIII. Отъ Виленской Комиссии для разбора древнихъ актовъ: Акты, т. XXXIII, Вильна 1908 г. IX. Отъ благочиннаго г. Холма о. Алексія Добрянскаго: 1) Ассигнація (5 р.) 1810 г. X. Вышитое изображеніе апостоловъ (черезъ воспитанницу Епархіального Женскаго училища Л. Левитскую).

Постановили: Почтительнѣйше принести сердечную благодарность Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Попечителю Комитета, Архіепископу Арсенію за Его щедрый даръ въ бібліотеку Комитета и благодарить всѣхъ жертвователей. Книги и брошюры передать въ бібліотеку, а вещи—въ музей Комитета. Священника погоста Дубны о. Михаила Каменскаго на слѣдующемъ общемъ Собраніи предложить къ избранію въ члены—соревнователи.

VI. *Слушали:* Докладъ секретаря Комитета, священника Александра Ляпустина и хранителя музея Н. И. Серебрянскаго о избраніи въ члены-соревнователи Комитета священника г. Порхова—о. В. Красноумова и священника пог. Выбора—о. Николая Цвинева и въ дѣйствительные члены,—выразившихъ желаніе принять участіе въ ученыхъ работахъ Комитета и внесшихъ годовые взносы—Преподавателя Семинаріи А. Н. Невзорова и чиновника Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ—М. Е. Лебедева.

Справка: Въ собраніи Комитета отъ 1 декабря 1908 года было постановлено: о. В. Красноумова и о. Н. Цвинева предложить къ избранію въ члены-соревнователи Комитета (журналь № 3-й пунктъ II).

Постановили: о. В. Красноумова и о. Н. Цвинева избрать въ члены-соревнователи, а Преподавателя Семинаріи А. Н. Невзорова и чиновника М. Е. Лебедева въ дѣйствительные Члены Комитета.

VII. *Слушали:* Сданный Его Высокопреосвященствомъ на заключеніе Комитета рапортъ настоятеля Псково-Печерскаго монастыря Архимандрита Никодима съ братіею слѣдующаго содержанія:

„Главная святыня, украшеніе и оплотъ града Пскова и Святой Обители нашей—древняя Святая Чудотворная икона Успенія Божіей Матери, въ житіи, со времени своего написанія Псковскимъ живописцемъ Алексѣемъ Малымъ въ 1521 году, и прине-

сенія въ нашу Обитель „Псковскими купцами Василиемъ и Теодоромъ“, на протяженіи слишкомъ 380-ти лѣтънаго своего существованія, подвергаясь сырости и другимъ неблагопріятнымъ условіямъ воздушныхъ измѣненій, находясь въ сыромъ пещерномъ храмѣ, и сопровождая ежегодныя крестохожденія въ г. Псковъ съ 1601 года и въ другія мѣста—крайне обветшала: живопись на Святой иконѣ, постепенно разрушаясь и осыпаясь, стала утрачиваться, такъ что на Св. иконѣ мѣстами остался холстъ, со слабыми признаками бывшей на немъ живописи, особенно житія Божіей Матери, сохранившимися благодаря защитѣ слюды и стекла, которыми въ послѣднее время, при настоятелѣ о. Архимандритѣ Меѳодіи, была прикрыта потрескавшаяся и отпавшая живопись. Въ виду опасенія совершенной утраты живописи на Святой иконѣ, ветхости прикрѣпленія къ ней золота и вѣнчиковъ, въ заботахъ о благоприличіи таковой высокочтимой Святыни, мы, Настоятель съ братією, беремъ на себя смѣлость смиреннѣйше просить Вашего Милостивѣйшаго Архипастырскаго благоусмотрѣнія о восстановленіи и поддержкѣ древней живописи на Святой Чудотворной иконѣ Честнаго и Славнаго Успенія Божіей Матери съ помощію опытнаго художника Археологическаго Общества, о чемъ и учинить свою Архипастырскую резолюцію“.

Справка: Относительно реставраціи храмовъ и другихъ памятниковъ старины Комитетъ входитъ въ сношеніе съ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комиссіей и дѣйствуетъ согласно ея указаніямъ. (Уст. Комитета § 2 примѣч.).

Постановили: Находя ходатайство Настоятеля Псково-Печерскаго монастыря Архимандрита Никодима съ братією заслуживающимъ всякаго уваженія и содѣйствія, просить ИМПЕРАТОРСКУЮ Археологическую Комиссію въ самомъ непродолжительномъ времени выслать въ Псково-Печерскій монастырь опытнаго художника-реставратора для ремонта и реставраціи чудотворной иконы Успенія Божіей Матери. Одновременно съ этимъ—еще разъ напомнить ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комиссіи о быстромъ разрушеніи фресковой живописи Спасо-Мирожскаго монастыря, угрожающемъ въ недалекомъ будущемъ лишить насъ этого драгоцѣннаго памятника старины.

VIII. *Слушали:* Докладъ Секретаря Комитета священника А. С. Ляпустина о рукописяхъ, поступившихъ въ Комитетъ для озна-

комленія. „Въ теченіе декабря и января мѣсяцевъ въ Комитетъ поступили слѣдующія рукописи для ознакомленія и изученія; 1) Рукописный уставъ XVI вѣка, отъ старообрядческаго священника села Глухово, Московской губ., Петра Никифорова. 2) Сказаніе о Корсунской иконѣ Божіей Матери конца XVIII вѣка изъ Николаевскаго Собора пригорода Изборска. 3) „Повѣсть о явленіи чудотворнаго образа Успенія Пресвятыя Богородицы“ 1785 г. изъ церкви погоста Михайлова, Великолуцкаго уѣзда. При чемъ старообрядческій священникъ Петръ Никифоровъ предлагаетъ Комитету купить присланный имъ уставъ за 40 руб.“

Постановили: Рукописный уставъ XVI вѣка, написанный въ Псковской области и представляющій изъ себя значительный интересъ—пріобрѣсть за 30—40 руб., по соглашенію съ его владельцемъ. Сказанія о чудотворныхъ иконахъ передать въ редакціонную комиссію для ознакомленія и снятія копій.

IX. Почетный членъ Комитета, А. И. Яцимирскій предложилъ вниманію Собранія рефератъ на тему: „Извѣстія о св. Ольгѣ въ древнѣйшемъ лѣтописномъ сводѣ“. Референтъ сдѣлалъ общую характеристику древне-русскихъ лѣтописныхъ сводовъ и познакомилъ Собраніе съ послѣднимъ, монументальнымъ трудомъ Академика А. А. Шахматова (Изысканія о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ. С.-Петербургъ, 1908 г.), въ которомъ ему удалось исполнить трудную работу возстановленія текста древняго лѣтописнаго свода въ редакціяхъ: Кіевской (1073 г.) и Новгородской (1079 г.). Профессоръ А. И. Яцимирскій коснулся въ своемъ докладѣ всѣхъ лѣтописныхъ извѣстій о св. Ольгѣ и, основываясь на результатахъ произведенной Академикомъ Шахматовымъ работы, подробно указалъ источники, изъ которыхъ внесены были въ эти извѣстія тѣ или другія подробности. По мнѣнію докладчика, въ извѣстіяхъ о св. Ольгѣ замѣтны слѣды двоякаго преданія—церковнаго и народнаго. Сообщение лѣтописей о Псковскомъ происхожденіи св. Ольги: „по сихъ же Игорь сѣде Кыевѣ кнѣжа и приведе собѣ жену отъ Пльскова именемъ Ольгу“—находится въ самыхъ древнѣйшихъ лѣтописныхъ сводахъ и потому имѣетъ полную историческую достовѣрность. Мнѣніе (Архим. Леонида и др.) о болгарскомъ происхожденіи Ольги изъ древней болгарской столицы—Плискова референту удалось устранить указаніемъ на различіе корней, отъ которыхъ

происходятъ названія древнихъ городовъ русскаго Плескова и болгарскаго—Плискова.

При обсужденіи доклада, Высокопреосвященный Попечитель Комитета, Архіепископъ Арсеній отмѣтилъ его особый интересъ и значеніе въ данный моментъ, когда, по случаю исполняющагося въ ближайшемъ будущемъ тысячелѣтія со времени рожденія и крещенія св. Ольги, поднять вопросъ о всероссійскомъ ея чествованіи сооружеиіемъ храма въ погостѣ Выбутѣ, Псковскаго уѣзда и устройствомъ памятника и просвѣтительно-благотворительныхъ учрежденій имени св. Ольги—въ г. Псковѣ.

Х. Въ заключеніе, Высокопреосвященнѣйшій Попечитель Комитета, Архіепископъ Арсеній предложилъ вниманію присутствующихъ свой рефератъ: „Надгробный памятникъ 1525 года надъ могилой Прокопія Псковитина въ Буковинѣ“, въ которомъ, на основаніи найденной могильной плиты съ надписью на славянскомъ языкѣ, въ притворѣ небольшой каменной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, что въ старыхъ Ицканахъ, предмѣстьи г. Сучавы, бывшей столицы Молдавіи, и другихъ данныхъ,—установилъ фактъ торговыхъ сношеній Пскова съ Румыніей еще въ началѣ XVI вѣка.

Собраніе выразило глубокую благодарность обоимъ референтамъ и постановило: оба доклада напечатать въ I томѣ Трудовъ Комитета.

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Псковскимъ Арсеніемъ положена резолюція:

№ 970. 1909 г. Февраля 25. Утверждается. А. Арсеній.

№ 5-й.

отъ 2-го августа 1909 года.

На собраніи, подъ предсѣдательствомъ Протоіерея В. Д. Смиречанскаго, присутствовали: ректоръ семинаріи, протоіерей А. И. Лепорскій, протоіерей М. И. Лавровскій, секретарь консисторіи П. И. Квѣситъ, преподаватели семинаріи: В. Н. Дмитревскій, Н. И. Серебрянскій, С. С. Покровскій и священникъ А. С. Ляпустинъ. Не присутствовали на собраніи: редакторъ „Епархіаль-

ныхъ Вѣдомостей“—М. Г. Кутузовъ и предсѣдатель Кирилло-Меѳодіевскаго Братства, Іеромонахъ Германъ—за отъѣздомъ; протоіерей Θεодоръ Ладинскій—за болѣзнію и протоіерей Павелъ Соколовъ—по неизвѣстной причинѣ.

I. *Слушали:* Докладъ казначея Комитета Сергѣя С. Покровскаго и секретаря священника Александра Ляпустина о поступленіи членскихъ взносовъ отъ слѣдующихъ лицъ, выразившихъ желаніе принять участіе въ дѣятельности Комитета: отъ Архимандрита Никандровой пустыни Владиміра—50 руб., отъ Архимандрита Мирожскаго монастыря Амвросія—3 р., отъ Начальницы Епархіальнаго женскаго училища П. П. Зубовой—3 р., отъ Е. Б. Зубовой—3 р., отъ старосты Нсво-Успенской церкви М. Александрова—3 руб.

Справка. § 9 Уст. Комитета гласитъ: „Дѣйствительные члены избираются изъ лицъ, которые могутъ оказать услуги Комитету своими научными трудами и дѣлаютъ ежегодный взносъ въ пользу Комитета не менѣе 3 рублей. Внесшіе единовременно не менѣе 50 р. и оказавшіе особыя услуги Комитету—могутъ быть избраны въ дѣйствительные пожизненные члены.

Постановили: Архимандрита Владиміра избрать пожизненнымъ, а прочихъ—дѣйствительными членами Комитета.

II. *Слушали:* Докладъ Хранителя Музея Н. И. Серебрянскаго и Секретаря комитета священника Александра Ляпустина о поступившихъ пожертвованіяхъ въ Музей и библіотеку Комитета: отъ П. П. Зубовой—1 мѣдный крестъ, серебряная ложка XVIII в. Отъ М. А. Александрова—рукопись Кормчая XIX в., 3 молитвослова XVIII вѣка—въ одномъ переплетѣ. Отъ священника пог. Дубны, М. Каменскаго—7 деревянныхъ подсвѣчниковъ. Отъ начальника Губернской тюрьмы г. Богданова: печатное Евангеліе XVIII в., мѣдный крестъ и картина Благовѣщенія Божіей Матери. Отъ протоіерея Варлаамовской церкви г. Пскова о. А. Лебедева—рукописный синодикъ. Отъ причта Покровской отъ Пролома церкви: а) 2 рукописныхъ синодика, б) рукописное житіе и служба Никиты Мученика и в) чинъ на освященіе иконъ. Изъ пог. Камена, Опочецкаго уѣзда—деревянный потиръ и дискось. Изъ пог. Чернозерья, Островскаго уѣзда—оловянная чаша, дискось, звѣздца. Дарохранительница и печатный чинъ проскомидіи. Изъ погоста Колубакъ, рукописный си-

нодикъ XVII вѣка. Изъ погостовъ Бедринска и Окій: грамоты Новгородскаго Архіепископа Гавріила XVIII в. Изъ погоста Зряковичъ: 1) Указатель достопамятностей гор. Пскова. 2) Очеркъ исторіи Псковской Семинаріи. 3) Матеріалы для исторіи церквей и монастырей Псковской епархіи. 4) О крестныхъ ходахъ. Іеромонаха Іосифа. Отъ причта Успенской кладбищенской церкви г. Великихъ Лукъ—печатный Служебникъ изд. 1655 года. Изъ погоста Платична: 1) Святцы на холстѣ. 2) Картина Страшнаго суда—кон. XVII вѣка или начала XVIII вѣка. 3) Напрестольный крестъ—деревянный. 4) Два Евангелія изд. 1703 и 1762 г.г. 5) Святцы на бумагѣ,—январь, февраль, апрѣль, май и декабрь мѣсяцы. 6) Литургія Василя Великаго и Григорія Двоеслова. 7) Духовный регламентъ 1722 года. 8) Постъ и молитва—сборникъ для чтенія во Св. Четырдесятницу. 9) Семь покрововъ для Св. Даровъ. 10) Оелонъ изъ древней парчи. 11) 5 мѣдныхъ складней. Изъ погоста Хвоино: 1) Икона Тайной вечери древняго письма. 2) Рукописный Синодикъ.

Справка. Въ собраніи Комитета, отъ 6 февраля 1909 г. постановлено: „Свящ. п. Дубны о. М. Каменскаго на слѣдующемъ общемъ собраніи предложить къ избранію въ члены-соревнователи“.

Постановили: Вещи передать въ Музей, а жертвователей благодарить. О. Михаила Каменскаго избрать въ члены-соревнователи Комитета.

III. *Слушали:* Докладъ Секретаря Комитета о. А. Ляпустина слѣдующаго содержанія: „Комитетомъ получены отношенія отъ причтовъ церквей Афанасьевой слободы и погоста Старыхъ-Овсищъ съ предложеніемъ принять на счетъ Комитета пересылку жертвуемыхъ ими вещей: изъ Афанасьевой слободы—„иконъ съ царскими дверьми XIII—XIV в.“, а изъ Старыхъ-Овсищъ—„била и оловянныхъ сосудовъ“.

Постановили: Принимая во вниманіе, что иконы съ царскими дверьми представляютъ изъ себя интересъ и являются для Музея весьма желательными, если изъ существующихъ въ немъ иконъ устроить подобіе древняго иконостаса, а била среди предметовъ Музея нѣтъ, пересылка же ихъ по желѣзнодорожному тарифу не будетъ особенно дорога—выписать означенныя вещи за счетъ Комитета.

IV. *Слушали:* Отчетъ Хранителя Музея Н. И. Серебрянскаго о израсходованіи имъ 50 рублей, пожертвованныхъ Его Высокопреосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Арсеніемъ, еще до открытія Комитета, на приобрѣтеніе книгъ историческаго и археологическаго содержанія и другіе расходы по устройству Музея.

Постановили: Отчетъ принять къ свѣдѣнію, а реестръ прибрѣтенныхъ книгъ, вмѣстѣ съ имѣющимися оправдательными документами на другіе расходы по Музею (ремонтъ витрины, цифры для нумераціи вещей Музея и др.), дополнительно къ журналу, представить на благовоззрѣніе Его Высокопреосвященства.

V. *Слушали:* Словесное заявленіе хранителя музея Н. И. Серебрянскаго, слѣдующаго содержанія: „Переходя на службу въ Московскую Синодальную Типографію и не отказываясь отъ редактированія I тома Трудовъ Комитета, прошу освободить меня отъ занимаемыхъ мною въ Совѣтѣ Комитета должностей—Хранителя музея и библіотекаря“.

Справка 1-я: „Въ случаѣ выбитія кого либо изъ членовъ Совѣта до истеченія срока, исполненіе его обязанностей временно возлагается на одного изъ членовъ Совѣта“. (Уст. Комитета § 19).

Справка 2-я: „Въ помощь Хранителю музея и библіотеки избирается Помощникъ Хранителя. Помощникомъ Хранителя можетъ быть и членъ-соревнователь“. (Уст. Комитета § 25).

Постановили: Принося глубокую благодарность Хранителю музея за его полезную дѣятельность по выработкѣ Устава Комитета, устройству и организаціи музея и библіотеки и находя возможнымъ и желательнымъ удержаніе имъ, г. Серебрянскимъ, редактированія I т. Трудовъ Комитета,—просить его и на будущее время не оставлять Комитетъ своими услугами. Исправленіе обязанностей Хранителя музея временно поручить изъясвившему на то согласіе казначею Комитета Сергѣю Покровскому, назначивъ помощникомъ ему псаломщика Покровской отъ Пролома церкви К. Ильинскаго. Послѣдняго, за неоднократно оказанныя услуги Комитету, избрать въ члены-соревнователи.

VI. *Слушали:* Резолюцію Его Высокопреосвященства, отъ 30 іюня сего года, за № 2599: „Богъ благословитъ. Въ Пековскій Церковно-Археологическій Комитетъ, положенную на проше-

ніи казначея Комитета Сергѣя Покровскаго о разрѣшеніи ему, совместно съ о. секретаремъ Комитета свящ. А. Ляпустинымъ, заняться изученіемъ Снѣтогорскаго Архива,—и другую резолюцію: „*Въ Церковно-Археологическій Комитетъ для обсужденія вопроса объ образованіи Архивной Комиссіи*“, положенную Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Арсеніемъ, отъ 3 іюля сего года, за № 2707 на Отчетъ о занятіяхъ въ Архивѣ г. Покровскаго, въ которомъ послѣдній заявляетъ, что Архивъ, за неудобствомъ помѣщенія, далеко не въ должномъ порядкѣ, а между тѣмъ онъ заслуживаетъ внимательнаго изученія и заботливаго приведенія въ порядокъ, такъ какъ содержитъ въ себѣ очень много интересныхъ и до сихъ поръ неопубликованныхъ дѣлъ и документовъ. Къ настоящему собранію, казначея Комитета С. Покровскій представилъ свой Отчетъ о занятіяхъ въ Архивѣ, а секретарь Комитета о. Александръ Ляпустинъ—Программу ближайшей дѣятельности вновь учреждаемой при Комитетѣ Архивной Комиссіи.

Отчетъ о ходѣ занятій въ Консисторскомъ Архивѣ Преподавателя Семинаріи Сергѣя Покровскаго.

Главное вниманіе мое за періодъ отъ 3 іюля по 1 августа было обращено на приведеніе въ извѣстность тѣхъ категорій дѣлъ, которыя хранятся на Снятной Горѣ и на выясненіе ихъ исторической цѣнности и сохранности. Какъ я уже имѣлъ честь писать въ первомъ докладѣ, архивъ Снятной Горы въ настоящемъ его видѣ не есть первоначальный архивъ Консисторскій. Въ архивѣ на Снятной Горѣ собраны остатки сохранившихся дѣлъ. Раньше эти дѣла хранились въ разныхъ мѣстахъ города: въ Косьмодамианской церкви, на соборной колокольнѣ. Въ 1890—1892 г.г. сохранившіяся дѣла были собраны, имъ составленъ реэстръ и часть ихъ помѣщена была въ Снѣтогорскомъ монастырѣ. Означенныя дѣла расположены главнымъ образомъ на полкахъ, но много также лежитъ дѣлъ на окнахъ и на полу. Архивъ, такимъ образомъ, переполненъ. Печальна участь тѣхъ дѣлъ, которыя лежатъ на полу: они гніютъ. Необходимо отыскать для нихъ новое помѣщеніе, положить на полки. Иначе онѣ погибнутъ. Среди этихъ гніющихъ дѣлъ масса интересныхъ. Это дѣла преимущественно 18 вѣка. Среди нихъ мы найдемъ много дѣлъ бывшихъ духовныхъ правленій, клировыхъ вѣдомостей. Сохранились также

указы временъ Елизаветы Петровны (Порховскаго духовнаго правленія). Вообще дѣла духовныхъ правленій сохранились лучше, чѣмъ документы Псковской Консисторіи. Мы имѣли на примѣръ дѣла Островскаго духовнаго правленія, восходящія до 1750 года. Отъ болѣе позднихъ временъ сохранились копіи журналовъ этихъ правленій. Ихъ, на примѣръ, мы можемъ найти въ связкахъ распорядительныхъ дѣлъ Консисторіи. Имѣется много исповѣдныхъ и клировыхъ вѣдомостей за 18 вѣкъ. Исповѣдныя вѣдомости восходятъ до 1737 года, а клировыя—до 1784 г. Чтобы понять историческую цѣнность этихъ документовъ, мы должны имѣть въ виду, что исповѣдныя вѣдомости учреждены указомъ Анны Юанновны отъ 1737 года, когда повелѣвалось: во всѣхъ епархіяхъ градскимъ и уѣзднымъ священникамъ сочинять прихожанамъ своимъ всякаго чина мужска и женска пола, отъ престарѣлыхъ до сущаго младенца именныя по чинамъ и домамъ, вѣрныя, съ указаніемъ кому сколько лѣтъ отъ рожденія,—рописи. Такимъ образомъ хранящіяся въ архивѣ росписи восходятъ къ году учрежденія означенныхъ росписей. Но всѣ ли онѣ сохранились или нѣтъ, сказать нельзя. Необходимо привести въ извѣстность, какихъ именно церквей сохранились росписи. Тоже самое нужно сказать и о клировыхъ вѣдомостяхъ. Клировыя вѣдомости учреждены въ 1769 году. У насъ сохранились съ 1784 г. Такимъ образомъ нѣтъ за 15 лѣтъ, но и существующія клировыя вѣдомости требуютъ точной описи, какихъ церквей и за какіе годы. Что касается Правленскихъ дѣлъ за 18 вѣкъ, то описи сохранившихся дѣлъ включены иногда въ самыя дѣла. Для цѣлей Археологическаго Комитета желательно, чтобы означенныя описи были dokonчены и переписаны въ отдѣльную книгу, подобно тому какъ это сдѣлано съ другими дѣлами. Должно быть также обращено вниманіе на дѣла Рижскаго духовнаго правленія. Рига входила въ составъ Псковской епархіи. Въ Рижской Консисторіи есть дѣла Псковской Консисторіи.

Самая главная цѣнность Псковскаго архива,—это сохранившіеся указы Святѣйшаго Синода съ 1721 года; только въ двухъ Консисторіяхъ—Кіевской и Псковской сохранились указы за такой долгій періодъ. Такъ свидѣтельствуемъ г. Здравомысловъ, архивариусъ Св. Синода ¹⁾. Бывали случаи, по его словамъ, что озна-

¹⁾ См. брошюру его: Архивъ Св. Синода и архивы консисторій.

ченныя указы выписывались въ Синодальный архивъ для пользованія. Означенныя указы хранятся въ зданіи духовной Консistoriи. Сохранились также документы означенныхъ указовъ, среди дѣлъ Островскаго и Порховскаго духовныхъ правленій. Цѣлы также метрическія книги за 18 в., начиная съ 1725 года.

Вотъ и все, что сохранилось отъ 18 вѣка. Съ 1798 года приблизительно, т. е. со времени Преосвященнаго Иринаея, дѣла Консistoriи сохранились въ большомъ количествѣ. Отъ этого времени приблизительно мы имѣемъ дѣла 1, 2, 3 и 4 столовъ, дѣла распорядительныя. Въ послѣднее время архивомъ Св. Синода предпринято собираніе свѣдѣній о Консistorскихъ архивахъ. Любопытно, что только половина Консistorскихъ архивовъ хранитъ жалкіе остатки дѣлопроизводства XVIII вѣка. Ни въ одномъ изъ архивовъ Консistoriи нѣтъ слѣдовъ дѣлопроизводства за 17 вѣкъ. Причиной этому является взглядъ на архивы старыхъ дѣлъ, (будто они никому не нужны), а затѣмъ не соответствующія архивныя помѣщенія и способы храненія дѣлъ. Совершенно справедливо сужденіе г. Здравомыслова, что если не будутъ предприняты мѣры для сохраненія дѣлъ 18 вѣка, то отъ нихъ ничего не останется въ скоромъ времени. (Св. Синодомъ еще въ 1880 году выработаны правила о разборѣ архивныхъ дѣлъ въ духовныхъ Консistoriяхъ съ учрежденіемъ особыхъ комиссій для этого (19 января 1880 года). Г. Князевъ, написавшій исторію Псковской Семинаріи до 1814 года, постоянно ссылается въ своей книгѣ, изданной въ 1866 году, на дѣла Псковской Консistoriи за 1738, 1742, 1745 г.г. и т. д. Въ 1889 году, когда архивъ Консistoriи началъ приводиться въ порядокъ, означенныхъ дѣлъ уже не имѣется.

Итакъ, въ архивѣ Консistoriи хранятся, главнымъ образомъ, дѣла за 19 вѣкъ. Означеннымъ дѣламъ имѣется реэстръ. Для всякаго, приступающаго къ изученію архива, необходимо прежде всего выяснитъ точность реэстра. Нельзя сказать, чтобы реэстръ былъ составленъ удачно. Попадаются въ реэстрѣ заглавія, поражающія свою безграмотностію. Напримѣръ, изъ дѣлъ за 1800 годъ „о солдатѣ, отставномъ Ермолаѣ Васильевѣ, держащемся по дѣлу въ Консistoriи въ монастырѣ, якобы въ вѣнчаніи помѣщицы Ланской бѣглою женки вдовѣ въ желѣзахъ“. Много очень неточныхъ и непонятныхъ заглавій. Напримѣръ дѣло № 20 1806 года

озаглавлюється „шестъ разныхъ ордеровъ Синодальнаго г. Оберъ-Прокурора“. Въ одномъ изъ дѣлъ 1812 года имѣется на самомъ дѣлѣ до пятнадцати разнообразныхъ дѣлъ, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ важное историческое значеніе, какъ имѣющія отношеніе къ исторіи нашествія французовъ. Часто среди дѣлъ разныхъ годовъ попадаетъ дѣло о суевѣріяхъ, но на самомъ дѣлѣ здѣсь же содержится дѣло и о состояніи проповѣди въ Псковской епархіи. Приведенныхъ примѣровъ достаточно. Приходится пользоваться реэстромъ осторожно, проглядывая самому почти каждое дѣло. Другая трудность при изученіи архива заключается въ томъ, что многихъ дѣлъ, обозначенныхъ въ реестрѣ, на самомъ дѣлѣ на мѣстахъ, на полкахъ—нѣтъ. Быть можетъ, они цѣлы, попали въ другіе годы, лежатъ между дѣлами другой категоріи. Является насущная необходимость, наряду съ описаніемъ и сохраненіемъ дѣлъ 18 вѣка, провѣрка реестра съ наличностью.

Помимо общаго ознакомленія съ наличностію архива, я занимался изученіемъ такъ называемыхъ распорядительныхъ дѣлъ за періодъ 1748—1824 г.г. Среди распорядительныхъ дѣлъ находится много указовъ свѣтскаго правительства, находятся отчеты о семинаріи, попадаютъ реестры дѣлъ духовныхъ правленій и дѣлъ, рѣшенныхъ Архіереемъ. Для меня важно было выяснитъ, какъ отражалось внѣшняя политическая исторія нашего отечества на жизни нашей Псковской церкви. Разумѣю здѣсь эпоху либеральныхъ реформъ Александра I и М. М. Сперанскаго. Распорядительныя дѣла даютъ нѣсколько матеріала для исторіи духовно-учебныхъ нашихъ заведеній, которыя до 1809 года были подчинены Консисторіи. При изученіи послѣдней категоріи, я наткнулся на любопытное явленіе. Князевъ, написавшій упомянутую исторію Псковской Семинаріи, совершенно не знаетъ тѣхъ дѣлъ Консисторіи, которыя сохранились въ Снѣтогорскомъ архивѣ и обратно—мы не имѣемъ въ архивѣ дѣлъ, на которыя ссылается Князевъ. Наконецъ, мнѣ хотѣлось собрать матеріалы для исторіи Преосвященныхъ Псковскихъ Архипастырей: Иринея (1798—1814 г.г.), Евгенія I Болховитинова (1815—1822 г.г.) и Евгенія II. Но сохранившіеся отрывки дѣлъ даютъ неособенно много для характеристики указанныхъ Архипастырей. Всего больше сохранилось резолюцій Евгенія II. Существующіе въ архивѣ реестры входя-

щихъ въ Консисторію дѣль не приводятъ часто архипастырскихъ резолюцій.

*Докладная записка секретаря Комитета священника
А. Ляпутина.*

Честь имѣю доложить Собранію, что предметомъ моихъ занятій въ Консисторскомъ Архивѣ, на Снятной Горѣ было собраніе матеріаловъ для составленія краткаго историко-статистическаго очерка Псковоградской Успенской, что на Полонищѣ, церкви, по случаю исполняющагося въ 1911 году ея столѣтія и ознакомленіе съ документами, касающимися исторіи упраздненія и уничтоженія въ г. Псковѣ нѣкоторыхъ древнихъ церквей. (Насколько помнится, эта исторія не была еще предметомъ отдѣльнаго вниманія мѣстныхъ изслѣдователей старины).

Такъ какъ реестра церковныхъ дѣль въ Архивѣ не оказалось, то мнѣ пришлось самому ощупью отыскивать нужные для меня документы. При такихъ условіяхъ работа была медленна и малопродуктивна. Съ другой стороны, развязывая каждую связку и знакомясь почти съ каждымъ дѣломъ непосредственно, я имѣлъ полную возможность подробно ознакомиться со всѣми недочетами въ организациі Архива. Долгомъ своимъ считаю, въ дополненіе къ подробному отчету С. С. Покровскаго, представить на обсужденіе Собранія краткую программу ближайшей дѣятельности Архивной Комиссіи по приведенію въ порядокъ Снѣтогорскаго архива. Необходимо: 1) Провѣрить наличность Архива и соотвѣтственно провѣркѣ исправить существующія описи дѣль: точно указать количество листовъ каждаго дѣла, его начало и окончаніе, перемѣнить оборванные и подновить испорченные и отъ времени выцвѣтшія обложки; перемѣнить неточные и слишкомъ краткіе заголовки нѣкоторыхъ дѣль и болѣе цѣлесообразно распределить ихъ по отдѣламъ. 2) Составить реестры дѣламъ церковнымъ, старостинскимъ и др., которыя таковыхъ не имѣютъ ¹⁾. 3) Определить цѣнность документовъ и дѣль, сохранившихся отъ XVIII вѣка и спасти ихъ отъ гніенія. 4) Выдѣлить дѣла особо

¹⁾ По справкѣ оказалось, что реестры старостинскихъ и церковныхъ дѣль въ Консисторіи имѣются.

важныя въ историческомъ отношеніи и ненужныя для текущаго дѣлопроизводства и сосредоточить таковыя въ архивѣ Комитета. 5) Составить указатели—личные, предметные и географическіе къ описямъ дѣль.

Секретаремъ консисторіи П. И. Квѣситъ было заявлено, что наиболее простую работу по приведенію Архива въ порядокъ (напримѣръ, провѣрку дѣль по описямъ, пополненіе описей указаніемъ количества листовъ и отмѣтками о началѣ и окончаніи дѣль и проч.)—Консисторія можетъ взять на себя. Въ настоящую пору эта работа уже исполняется, по мѣрѣ возможности, архивариусомъ и писцами Консисторіи подъ непосредственнымъ его руководствомъ и наблюденіемъ.

Справка 1. Уст. Комитета § 2, а) „Комитетъ приводитъ въ извѣстность архивы церквей, монастырей, духовно-учебныхъ заведеній и епархіальныхъ учрежденій, описываетъ ихъ и выдѣляетъ изъ нихъ болѣе или менѣе важныя въ историческомъ и бытовомъ отношеніи, но не требующіеся для текущаго дѣлопроизводства того или другого учрежденія, для сосредоточенія таковыхъ или для храненія въ Историческомъ архивѣ Комитета“. Въ § 3 Устава под. лит. б) говорится „При Комитетѣ находится... Историческій архивъ, который составляется постепенно изъ документовъ, поступающихъ въ Комитетъ при разборкѣ архивовъ мѣстныхъ духовныхъ учрежденій, писемъ Псковскихъ Архипастырей и др. лицъ, извѣстныхъ въ исторіи Псковской епархіи, изъ неотпечатанныхъ, хранящихся въ рукописяхъ или въ необработанномъ видѣ, трудовъ разныхъ лицъ, которые имѣютъ значеніе для изученія Псковской церковной исторіи и т. п.“.

Справка 2. Въ настоящее время Комитетъ имѣетъ лишь небольшую связку документовъ, пожертвованныхъ членомъ—соревнователемъ Комитета священникомъ В. Красноумовымъ. Жур. Собр. Комитета отъ 1 декабря за № 3.

Постановили: 1) Принимая къ свѣдѣнію заявленіе секретаря Псковской Духовной Консисторіи, предоставить самой Консисторіи исполнить предварительную работу приведенія Архива въ порядокъ. Замѣна прежнихъ заголовковъ нѣкоторыхъ дѣль болѣе точными и полными и наиболее цѣлесообразное распределеніе дѣль въ Архивѣ желательно, но такъ какъ для этого потребовалось бы снова переписывать всѣ существующія описи дѣль съ

измѣненіемъ нумераціи самихъ документовъ, на что нужно было бы много времени, труда и средствъ, то Собраніе находитъ возможнымъ въ этомъ отношеніи ограничиться лишь нѣкоторыми исправленіями въ самыхъ описяхъ и сносками на однородныя дѣла, ошибочно помѣщенные въ разныхъ отдѣлахъ Архива.

2) Составить описи церковныхъ, старостинскихъ и другихъ дѣлъ, такъ какъ эти описи имѣютъ особенное значеніе при составленіи историко-статистическихъ очерковъ различныхъ церквей епархіи.

3) Немедля, поднять съ пола, переписать и привести въ порядокъ документы за XVIII вѣкъ, такъ какъ имъ грозитъ плачевная участь скорого и полного уничтоженія.

4) Находя весьма желательнымъ имѣть собственный Историческій архивъ, выдѣливъ изъ Консistorскаго архива наиболѣе важные въ историческомъ отношеніи документы, Собраніе однако же считать мысль объ устройствѣ Историческаго архива въ настоящую пору,—за неимѣніемъ соотвѣтствующаго помѣщенія, безопаснаго во всѣхъ отношеніяхъ,—неосуществимой.

5) Составленіе указателей къ описямъ, какъ облегчающихъ всякую архивную работу, признать необходимымъ. При чрезвычайной трудности и кропотливости этого дѣла, желательно составить указатели хотя къ нѣкоторымъ, наиболѣе важнымъ въ историческомъ отношеніи, категоріямъ дѣлъ.

6) Докладъ казначея Комитета С. С. Покровскаго и секретаря о. Александра Ляпустина принять къ свѣдѣнію и просить ихъ продолжать свои архивныя работы совмѣстно съ секретаремъ Консistorіи П. И. Квѣситъ.

VII. *Слушали:* Докладъ редактора изданій комитета Н. И. Серебрянскаго о подготовленіи имъ къ печати I тома Трудовъ Комитета.

Содержаніе предполагаемой къ изданію книжки къ настоящему времени уже вполне опредѣлилось. Въ нее войдутъ какъ самостоятельныя статьи, такъ и собранные матеріалы и документы. Въ редакціи имѣются слѣдующіе статьи и матеріалы: 1) Рѣчь Его Высокопреосвященства, Преосвященнѣйшаго Арсенія при открытіи Комитета. 2) О воспитательно-эстетической сторонѣ памятниковъ древности. Рѣчь при открытіи Комитета профессора А. И. Яцимирскаго. Рефераты: 3) Его Высокопреосвященства Арсенія,

Архієпископа Псковскаго: Надгробный памятникъ Прокопія Псковитина въ Буковинѣ. 4) А. И. Яцимирскаго: Извѣстія о Св. Ольгѣ въ древнѣйшемъ лѣтописномъ сводѣ. 5) Статья Н. И. Серебрянскаго: Вліяніе Запада на укладъ жизни древняго Пскова, 6) Священника Александра Ляпустина: Описаніе и текстъ пяти рукописныхъ сказаній XVI—XVIII в.в. о чудотворныхъ иконахъ. 7) Н. И. Серебрянскій. Описаніе рукописей Музея. 8) Различные грамоты и документы.

Содержаніе книжки будетъ дополнено еще статьей объ открытіи въ Псковѣ Церковно-Археологическаго Комитета. Все это въ общей сложности составитъ 12—16 печатныхъ листовъ. Расходы по изданію обойдутся приблизительно въ 300—350 рублей.

Постановили: I-й Томъ Трудовъ Комитета издать въ количествѣ 800 экземпляровъ, закончивъ изданіе къ 1 ноября сего года. Необходимыя на изданіе средства отпустить въ суммѣ Комитета.

VIII. *Слушали.* Предложенный на обсужденіе собранія о. Секретаремъ Комитета вопросъ о времени устройства годичнаго собранія Комитета для разсмотрѣнія Отчета и выбора должностныхъ лицъ.

Постановили: Годичное собраніе Комитета устроить въ ноябрь мѣсяцъ, послѣ выхода въ свѣтъ I тома Трудовъ Комитета.

На семь журналъ Его Высокопреосвященствомъ, Архієпископомъ Псковскимъ Арсеніемъ положена резолюція:

№ 3430. 1909 г. Августа 24. Утверждается А. А.

№ 6-й.

отъ 17-го ноября 1909 года.

На собраніи присутствовали: Предсѣдатель Комитета, Протоіерей В. Д. Смиречанскій, Каѳедральный Протоіерей М. И. Лавровскій, Протоіерей Павелъ Соколовъ, Инспекторъ Семинаріи Іеромонахъ Германъ, преподаватели Семинаріи: В. Н. Дмитревскій, С. С. Покровскій, помощникъ хранителя Музея К. Ильинскій и Секретарь Комитета—Свящ. Ал. Ляпустинъ.

I. *Слушали:* Докладъ Казначея Комитета С. С. Покровскаго о движеніи комитетскихъ суммъ за періодъ времени отъ 2 марта по 18 ноября сего года. Поступило—115 руб. (въ томъ числѣ пособие отъ братства Св. Кирилла и Меѳодія 100 р.). Израсходовано—132 руб. 82 коп. Въ остаткѣ—479 руб. 18 коп., каковыя суммы находятся на храненіи въ банкѣ Псковскаго уѣзднаго земства. Всѣмъ произведеннымъ расходамъ имѣются оправдательные документы.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

II. *Слушали:* Предложеніе казначея С. С. Покровскаго и секретаря Комитета свящ. А. С. Ляпустина о избраніи въ дѣйствительные члены Комитета слѣдующихъ лицъ, сдѣлавшихъ членскіе взносы: Ректора Тульской Духовной Семинаріи—Арх. Алексія, Псковскаго Вице-Губернатора—Бар. Н. Н. Медемъ, священника кафедральнаго собора—о. Алексія Юпашевскаго, Игумена Великолуцкаго Троицкаго монастыря—Аркадія, преподавателя семинаріи—В. А. Никольскаго и учителя дух. училища—А. Гладкаго и въ члены-состязатели жертвователей въ музей и библіотеку: Свящ. погоста Платична—Леонида Невѣжина, свящ. пог. Хвоино—о. А. Модестова и выразившаго желаніе принять участіе въ дѣятельности Комитета—о. діакона Старо-Взнесенскаго монастыря Коведяева.

Постановили: Означенныхъ лицъ, сдѣлавшихъ членскіе взносы, избрать въ дѣйствительные члены Комитета: о. Л. Невѣжина, о. Ал. Модестова и о. діакона Коведяева—въ члены-состязатели.

III. *Слушали:* Докладъ и. о. хранителя музея С. С. Покровскаго о поступившихъ пожертвованіяхъ въ музей и библіотеку Комитета.

Отъ Его Высокопреосвященства, Преосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Псковскаго и Порховскаго: 1) негативъ царскихъ вратъ, хранящихся въ музеѣ, 2, 3, 4) Отчеты Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи за 1906, 1907 и 1908 г.г.

Изъ кафедральнаго собора, чрезъ о. ключаря Н. Стягова: 4 антимины XVII в. Отъ прот. В. Щукина: 9 брошюръ историко-статистическаго характера (преимущественно по исторіи г. Торопца и его церквей).

Изъ Псковоградской Покровской Отъ пролома церкви: рукописная служба мучен. Флору и Лавру конца XVII в.

Отъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія—Отчетъ Церковно-Археологическаго Отдѣла за 1908—9 г.

Изъ погоста Пашивкина, Торопецкаго уѣзда: 1) Служебникъ, изд. 1676 г. 2) Служба и житіе Св. Николы Чудотворца, изд. Москва 1643 г., 3) Большой требникъ, изд. при Алексіѣ Михайловичѣ, 4) Каноникъ (дониконовскій, безъ выходного листа), 5) Рукописный Синодикъ начала XVIII вѣка.

Изъ пог. Веснеболога, Опочецкаго уѣзда: 1) 2 брачныхъ вѣнца деревянныхъ, 2) 9 мѣдныхъ монетъ.

Изъ пог. Врева, Островскаго уѣзда: (черезъ Благочиннаго II округа Псков. уѣзда, свящ. Θ. Загорскаго): 1) Рукописная грамота, данная Арх. Псковскимъ Иннокентіемъ Михаилу Космину, посвященному въ стихарь и благосл. во свѣщеносца, 2 и 3) 2 іерейскихъ грамоты 1764 и 1781 г., 4) Копія съ указа Духовной Консисторіи 1791 г., 5) Скорописная азбука XVIII вѣка.

Отъ И. К. Копаневича: Труды Псковскаго Археологическаго Общества 1907—8 годы.

Постановили: Почтительнѣйше принести благодарность Его Высокопреосвященству, Преосвященнѣйшему Архіепископу Арсенію за его даръ и благодарить всѣхъ жертвователей. Протоіерея Щукина предложить къ избранію въ дѣйствительные члены Комитета, а свящ. погоста Пашивкина—Н. Архангельскаго и свящ. погоста Любятова—о. Θ. Загорскаго—въ члены-соревнователи.

IV. *Слушали:* Резолюцію Его Высокопреосвященства, положенную на церковно-историческомъ и статистическомъ описаніи Паниковскаго прихода Псковской Епархіи: „1909 г. августа 26. Въ Церковно-Археологическій Комитетъ. Мною въ свое время была получена эта рукопись отъ автора. Нынѣ препровождаю ее въ Комитетъ. Пусть кто-нибудь изъ членовъ познакомится съ ней,—сдѣлаетъ докладъ въ Собраніи Совѣта Комитета, который затѣмъ и рѣшитъ, что съ нею дѣлать. Вмѣстѣ съ этимъ Комитетъ долженъ заняться выработкою программы описанія всѣхъ приходовъ Псковской Епархіи“.

Справка: Для осуществленія своихъ цѣлей, Комитетъ „печатаетъ матеріалы и научныя изслѣдованія по исторіи, археологіи мѣстнаго края и подготавливаетъ историко-статистическое описаніе епархіи“. (Уст. Комитета § 2, е).

Постановили: Означенную въ резолюціи Его Высокопреосвященства рукопись поручить разсмотрѣнію г. Казначея Комитета С. С. Покровскаго, а выработку программы историко-статистическаго описанія приходовъ епархіи возложить на предсѣдателя Комитета—прот. Смиречанскаго и просить ихъ выполнить возложенное на нихъ порученіе въ ближайшій срокъ.

V. Слушали: Докладъ Редакціонной Комиссіи: 1) Комиссія предлагаетъ I-й томъ Трудовъ Комитета посвятить Высокопреосвященнѣйшему Основателю Комитета, Архіепископу Псковскому и Порховскому Арсенію съ приложеніемъ къ книгѣ художественно-исполненнаго портрета Его Высокопреосвященства.

2) Печатаніе I-го тома Трудовъ Комитета подвигается крайне медленно, вслѣдствіе недостаточности шрифта въ типографіи, корректурныхъ условій и отдаленности редактора Н. И. Серебрянскаго, причемъ послѣдній проситъ Комитетъ разрѣшить ему отпечатать свою статью: „Замѣтки и тексты изъ Псковскихъ памятниковъ“—въ Москвѣ, такъ какъ въ типографіи Земства не имѣется необходимаго для этой статьи древне-славянскаго шрифта.

3) Комиссія, издавая первый томъ Трудовъ Комитета въ количествѣ 600 экзempl., по цѣнѣ 24 руб. 10 к. за листъ, предполагаетъ снабдить книгу автотипическими снимками: съ царскихъ вратъ, находящихся въ музеѣ и съ наружныхъ входныхъ дверей Пантелеимоновскаго монастыря и фототипическимъ снимкомъ съ открытаго Н. И. Серебрянскимъ пергаменнаго листка постной тріоди. Сверхсмѣтный расходъ по этой статьѣ Комиссія проситъ разрѣшить.

Постановили: а) I-й томъ Трудовъ Комитета посвятить Его Высокопреосвященству, Преосвященнѣйшему Архіепископу Арсенію съ приложеніемъ художественно исполненнаго портрета Его Высокопреосвященства, какъ слабое выраженіе чувствъ признательности Комитета своему Основателю и Попечителю за Его неустанныя заботы о процвѣтаніи дѣятельности Комитета и щедрыя жертвы въ Музей и Библіотеку. б) Н. И. Серебрянскому разрѣшить печатаніе его статьи въ Москвѣ и просить Комиссію приложить всѣ старанія къ скорѣйшему выходу въ свѣтъ I-го тома Трудовъ Комитета. в) Цѣну за печатаніе признать подходящей, а сверхсмѣтные расходы на изданіе рисунковъ—разрѣшить.

Слушали: VI. Предложеніе секретаря Комитета, свящ. Ал. Ляпустина слѣдующаго содержанія: „Согласно постановленія соеди-

неннаго собранія Псковскаго Археологическаго Общества и Церковно-Археологическаго Комитета отъ 11 ноября сего года, надлежитъ избрать трехъ членовъ и одного кандидата къ нимъ въ Предварительный Комитетъ по устройству XV Всероссийскаго Съезда въ г. Новгородѣ-Великомъ“.

Постановили: Избрать въ члены Предварительнаго Комитета слѣдующихъ лицъ: Секретаря Консисторіи П. И. Квѣситъ, преподавателей Семинаріи: С. С. Покровскаго, о. А. С. Ляпустина и кандидатомъ къ нимъ—В. А. Никольскаго.

VII. *Слушали:* Докладъ и. о. хранителя Музея С. С. Покровскаго о приведеніи въ порядокъ Музея и Библіотеки. За послѣднее время разобраны и разложены по группамъ серебряныя монеты; составленъ систематическій каталогъ книгъ библіотеки Комитета; прочитана надпись на иконѣ Страшнаго Суда. Въ виду переполненія шкафовъ, предстоитъ серьезная необходимость устроить новый шкафъ-витрину для поступающихъ пожертвованій.

Постановили: Докладъ принять къ свѣдѣнію. Расходъ на устройство витрины разрѣшить.

VIII. *Слушали:* Предложеніе Казначея С. С. Покровскаго и Секретаря Комитета,—свящ. Ал. Ляпустина слѣдующаго содержанія: „Честь имѣемъ предложить Совѣту Комитета установить срокомъ окончанія 1-го года дѣятельности Комитета 31-е декабря сего года; къ этому сроку и на будущее время приурочивать годовое собраніе Комитета и отчетъ о его дѣятельности.“

Постановили: Закончить первый годъ дѣятельности Комитета—31 декабря сего года и на будущее время приурочивать годовое собраніе и отчетъ о дѣятельности Комитета къ этому же времени.

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Псковскимъ Арсеніемъ положена резолюція:

№ 4889. 1909 г., Дек. 7. По V ст. п. а.: Благодарю за посвященіе мнѣ 1-го т. Трудовъ Комитета. Приложение портрета моего считаю излишнимъ. По той же ст. п. в.: расходы по напечатанію автотипическихъ рисунковъ съ царскихъ дверей и входныхъ Пантелеймоновскаго монастыря беру на себя. Прочее утверждается. Комитетъ озаботится выработкою проекта дипломовъ для почетныхъ и действительныхъ членовъ.

А. Арсеній.

